IMT Nuremberg Archives

H – 1187

International Court of Justice

H1187 – 0001

Н-1187
H1187 – 0002

4-й экз.

Том IX-й

Содержит 12 /двенад/. полудневных стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала -

24 января - утреннее и вечернее заседания
25 января - утреннее и вечернее заседания
28 января - утреннее и вечернее заседания
29 января - утреннее и вечернее заседания
30 января - утреннее и вечернее заседания
31 января - утреннее и вечернее заседания

Страницы - с 3689 по
4138 /включительно/

H1187 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 3639 стр. по 4138 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 24 января 1946 г. по 31 января 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:

А. Полторак /А. ПОЛТОРАК/

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг

H1187-0004

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

24 января 1946 г.

/Утреннее заседание/

Переводчики: Мамедов,
Штейман,
Орлова.

Встать, суд идет!

КАПИТАН ПРАЙСМАН: Господа судьи ! Подсудимые Штрейхер и Кальтенбруннер по болезни отсутствуют сегодня на утреннем заседании.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Господа судьи! До того, как состоялся перерыв, я остановился на роли подсудимого Нейрата в агрессии против Австрии. Прежде чем перейти к следующему вопросу подсудимого, я прошу Трибунал соблаговолить обратить внимание на подлинник документа № 3287-ПС, из которого я буду зачитывать выдержки. Это - документальное доказательство № 128 - письмо этого подсудимого, адресованное сэру Невиллю Гендерсону, который в то время был английским послом.

Я был бы благодарен господам судьям, если бы они взглянули на страницу 92 книги документов. Когда я говорю - подлинник, ~~то~~ я имею в виду заверенную копию ~~этого~~ документа, (в данном случае) заверенную английским МИД"ом, (а сам) бланк озаглавлен: "Председатель тайного правительственного совета". Трибунал должен запомнить этот момент. Был поднят вопрос относительно существования или деятельности этого органа и заголовок на бланке показывает, что подсудимый занимал должность, указанную в заголовке.

На следующей стадии агрессии против Австрии, во время оккупации Австрии, этот подсудимый дал заверения г-ну Мастни, чехословацкому послу в Берлине, относительно того, что независимость Чехословакии будет уважаться. Этот документ на 123 странице. Документ № ТС-27, который уже был представлен

H1187 - 0005

в качестве документального доказательства за № ВБ-21. Это документ, направленный лорду Галифаксу, который тогда был министром иностранных дел. Я хотел бы зачитать второй абзац для того, чтобы напомнить Трибуналу, при каких обстоятельствах он был написан. Г-н Массарик писал:"В результате я получил инструкцию моего правительства довести до сведения правительства Его Величества следующие факты: вчера вечером /11 марта/ фельдмаршал Геринг сделал два отдельных заявления господину Мастни, чехословацкому послу в Берлине, и заверил его, что события в Австрии никоим образом не отразятся на отношениях между германской империей и Чехословакией, и подчеркнул постоянное искреннее стремление со стороны Германии улучшать эти взаимоотношения".

Затем приводятся подробности, представленные подсудимому Герингу, о которых уже говорилось Трибуналу, и я не буду еще раз их оглашать.

Затем в 6-м абзаце говорится:

"Господин Мастни мог, со своей стороны, представить ему определенное и связывающее обязательство по этому вопросу", -т.е. по вопросу мобилизации чешской армии, - "и сегодня говорил с бароном фон Нейрат, который, помимо прочих вопросов, заверил его от имени господина Гитлера, что Германия попрежнему считает себя связанной с Чехословакией арбитражной конвенцией, которая была заключена в Локарно в октябре 1925 года". Принимая во внимание тот факт, что подсудимый фон Нейрат присутствовал на совещании 5 ноября, на котором он слышал высказывания Гитлера относительно Чехословакии, и это было всего за шесть месяцев до того, как этот договор был нарушен, я утверждаю, что это является превосходным примером той тактики, первым мастером которой является этот подсудимый.

H1137-0006

Теперь я перехожу к вопросу об агрессии против Чехословакии. 28 мая 1938 года Гитлер созвал совещание ответственных руководителей, на котором присутствовали Бек, фон Браухич, Редер, Кейтель, Геринг и Риббентроп. На этом совещании Гитлер вновь подтвердил необходимость завершения подготовки военных действий против Чехословакии к октябрю месяцу, и считают /хотя я могу открыто сказать, что это не подтверждено/, что на этом совещании присутствовал также подсудимый фон Нейрат. Об этом совещании говорилось на страницах 742 и 748 стенограммы суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, имеются ли какие-либо доказательства этого?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Нет. Ваша честь вспомнит эти документы, целый ряд документов. Там ничего не было сказано о том, кто присутствовал на совещании. Поэтому я подчеркнул это обстоятельство и оговорился.

4 сентября 1938 г. правительство, членом которого был фон Нейрат, приняло новый "тайный закон об обороне империи", в котором возлагалась официальная ответственность на различных лиц в явном ожидании войны. Этот закон предусматривал так же, как и предыдущий тайный закон об обороне империи, создание "Имперского Совета Обороны", который должен был действовать, как высший орган политического руководства подготовки войны. Трибунал вспомнит, что я уже ссылался на документ № 2194-ПС, документальное доказательство США-36, где излагаются эти факты. Затем было заключено Мюнхенское соглашение 29 сентября 1938 г.; но, несмотря на это, 14 марта 1939 г. германские войска вступили в Чехословакию и была издана прокламация германскому народу и приказ Вермахту, которые содержатся в документе № ТС-50, документальное доказательство ВБ-7, которое Трибунал найдет на странице 124 книги документов. Ввиду того, что на этот документ уже ссылались прежде, я не буду оглашать его еще

H1187-0007

раз.

16 марта 1939 г. германское правительство, членом которого фон Нейрат все еще оставался, опубликовало „Декрет фюрера и имперского канцлера относительно учреждения "Протектората" Богемия и Моравия". Это было 16 марта. Об этом говорится на стр. 126 книги документов, документ № ТС-51, документальное доказательство ВБ-8.

Я хотел бы ненадолго отвлечься от этой темы с тем, чтобы вернуться к ней вновь, когда я буду рассматривать вопрос создания протектората. Я скоро вновь вернусь к этому вопросу и оглашу статью 5. Но в хронологическом порядке события разворачивались следующим образом: на следующей неделе подсудимый фон Риббентроп подписал договор со Словакией, который имеется на странице 129 книги документов, и Трибунал вспомнит статью 2 этого договора, которая гласит:

"С целью придания эффективности протекции, оказываемой германской империей, германские вооруженные силы будут пользоваться правом во все времена воздвигать военные сооружения и держать в них гарнизоны такой численности, которая покажется им необходимой. Гарнизоны будут находиться в области, ограниченной с западной стороны государственной границей Словакии, и с восточной стороны - линией, которая проходит по восточным склонам Нижних Карпат, Белых Карпат и Яворникских гор.

Правительство Словакии примет необходимые меры для того, чтобы обеспечить передачу территории, необходимой для этих сооружений, германским вооруженным силам. Более того, правительство Словакии согласится сделать исключение из таможенных правил для предметов импорта из империи, предназначенных для снабжения германских войск и военных сооружений".

Трибунал согласится с тем, что Гитлер раскрыл свою основную цель на совещании, на котором присутствовал

H1187 – 0008

этот подсудимый, 5 ноября 1937 г. Это было возобновление "Похода на Восток с целью завоевания жизненного пространства". Это явствует из раз"яснения Гитлера относительно условий этого договора.

Затем мы переходим к следующей стадии преступной деятельности этого подсудимого. Подсудимый фон Нейрат тем, что он согласился занять пост имперского протектора Богемии и Моравии, и тем, что он в действительности занимал этот пост, лично способствовал агрессии против Чехословакии и всего мира. Он также активно участвовал в заговоре с целью мировой агрессии и он занял руководящий пост в проведении в жизнь политики, обусловившей нарушение законов ведения войны и совершение преступлений против человечности.

Я надеюсь, что Трибунал не будет возражать против того, что я не намерен ~~вновь возделывать почву, столь успешно возделанную~~ вновь касаться тех вопросов, которые были освещены моими коллегами, и не буду еще раз останавливаться на вопросе о преступлениях. Я хочу только показать совершенно отчетливо Трибуналу основание для этих преступлений, которое было заложено этим подсудимым, воспользовавшимся занимаемым правительственным постом.

Во-первых, подсудимый фон Нейрат занял пост протектора, обладая самыми широкими правами. Законодательный акт, которым был создан протекторат, гласил:... Если Трибунал соблаговолит вернуться к странице 126 книги документов и взглянуть на статью 5-ю акта, он увидит, что там говорится следующее:

"1. Являясь попечителем интересов империи, фюрер и имперский канцлер назначает имперского протектора в Богемии и Моравии. Резиденция протектора будет в Праге.

2. На имперского протектора, как представителя фюрера и имперского канцлера и как на уполномоченного имперского правительства, возлагается обязанность следить

H1187 – 0009

за выполнением политических принципов, установленных фюрером и имперским канцлером.

3. Имперский протектор будет утверждать кандидатуры членов правительства протектората. Утверждение может быть отменено.

4. Имперский протектор пользуется правом получать информацию относительно всех мероприятий, проводимых правительством протектората, и может давать советы. Он может протестовать против мероприятий, которые могут причинить ущерб империи, и в случае опасности, он может издавать приказания, необходимые для сохранения общих интересов.

5. Опубликование законов, приказаний и других законодательных объявлений, равно как и исполнение административных мер и судебных постановлений, будет остановлено в случае протеста протектора.

С самого начала создания протектората верховная власть подсудимого фон Нейрата была укреплена путем издания целого ряда основных декретов, которые я прошу Трибунал приобщить к делу. Эти декреты составили фиктивную правовую базу для политики и программы, которые последовали за этим и которые были направлены к единой цели, а именно к систематическому разрушению национального единства чехов. Я перечислю некоторые из этих декретов:

1. Декрет, которым "расовые немцы" в Чехословакии возводились в высший разряд граждан. Я сейчас ссылаюсь на декрет фюрера и имперского канцлера относительно протектората, о котором я только что упоминал.

2. Акт относительно представительства в рейхстаге великой Германии лиц германской национальности, проживаю-

H1187 – 0010

щих в протекторате. Этот акт был издан 13 апреля 1939 г.

3. Приказ от 20 апреля 1939 г. относительно принятия в германское подданство бывших чехословацких граждан германского происхождения.

Затем был издан целый ряд декретов, которыми "расовым немцам" в Чехословакии предоставлялся статус, дающий предпочтение в вопросах, касающихся судебного разбирательства, и других юридических вопросов:

1. Декрет от 14 апреля 1939 г. относительно уголовного судопроизводства в протекторате Богемии и Моравии;

2. Декрет от 14 апреля 1939 г. относительно судебного разбирательства гражданских дел;

3. Декрет от 8 мая 1939 г. относительно судопроизводства в военных трибуналах.

Затем был издан целый ряд декретов, которыми протектору предоставлялись широкие полномочия изменять путем издания декретов национальные законы протектората. Об этом говорилось в постановлении по вопросу законодательства в протекторате от 7 июня 1939 г.

И, наконец, протекторату предоставлялось право прибегать к помощи рейхсфюрера СС и начальника германской полиции для того, чтобы: "Принимать, в случае необходимости, такие /полицейские/ меры, которые выходят за пределы обычных полицейских мер".

Ввиду характера этого декрета, опубликованного в "Рейхсгезетцблатт", если Трибуналу угодно просмотреть его и приобщить к делу, он имеется в книге документов на стр. 131, - трудно себе представить, каковы могли быть полицейские меры, которые выходили за пределы обычных полицейских мер, особенно если при этом вспомнить, какие полицейские меры применялись в самой Германии между 1933 и 1939 г.г. Но, если такое превышение

3645

H1187 - 0011

было возможным, и, по всей видимости, оно было возможным, то поэтому подсудимому фон Нейрату было предоставлено такое право, которое он использовал для принуждения чехов.

Основная политика протектората была направлена к единой цели, а именно: к уничтожению независимости чехов как нации и присоединению их территории к империи. Я прошу Трибунал соблаговолить взглянуть на стр. 182 книги документов, где имеется документ № 862-ПС, документальное доказательство США-313. Я думаю, что этот документ уже оглашался на су-де, однако, я прошу Трибунал быть настолько любезным, чтобы разрешить мне еще раз огласить его, с тем чтобы показать существо этого документа.

Этот меморандум подписан генерал-лейтенантом пехоты Фридериче. Он написан на бланке, озаглавленном" Заместитель командующего вооруженными силами при имперском протекторате Богемии и Моравии". Он обозначен, как совершенно секретный документ, и датирован 15 октября 1940 г. Он был издан за год до того, как этот подсудимый покинул свой пост, как это он показал 27 сентября 1941 г. Этот меморандум озаглавлен: "Основные принципы политики в отношении протектората" и был отпечатан в 4 экземплярах. Он был разослан также подсудимому Кейтелю и подсудимому Йодлю и начинался следующими словами: "9-го октября этого года /т.е. 1940 г./ в Управлении имперского протектората состоялось официальное совещание, на котором государственный секретарь, генерал-лейтенант СС Франк /это не подсудимый Франк, а его однофамилец/, говорил следующее:"После создания протектората Богемии и Моравии партийные органы, промышленные круги, а также органы центрального правительства в Берлине столкнулись с трудностями при разрешении чешской проблемы.

3646

H1187 – 0012

После тщательного изучения вопроса имперский протектор выразил в форме меморандума свое мнение относительно различных планов. В этом меморандуме указывались три пути для разрешения этой проблемы.

А. Германское проникновение в Моравию и ограничение чешской национальности, оставшейся частью Богемии.

Это решение считается неудовлетворительным. Чешская проблема, хотя и в меньшей степени, но все равно продолжала бы существовать.

В. Многочисленные возражения могут быть выдвинуты против наиболее радикального пути для разрешения этой проблемы, а именно против насильственной депортации всех чехов. В меморандуме делается заключение, что это мероприятие не может быть проведено в разумных границах времени.

С. Ассимиляция чешской национальности, т.е. поглощение примерно половины чешской национальности в германскую нацию, поскольку это имеет положительное значение с радикальной или др. точек зрения. Она будет проводиться, помимо других путей, также увеличением числа чешских рабочих на территории империи, за исключением пограничного района Судетской области, или, говоря другими словами, путем распыления сосредоточенной сейчас в одном месте чешской национальности.

Другая половина чешской национальности должна быть лишена всяких прав, уничтожена или вывезена из страны различными способами. Это относится, в особенности, к ~~той части, которая в расовом отношении представляет собой монголоидов~~ лицам монгольской расы, и к большей части интеллигенции. Интеллигенцию едва ли можно перевоспитать в идеологическом отношении и она всегда будет представлять собой обузу, постоянно претендуя на руководящую роль в отношении дру-

3647

H1187 – 0013

гих класов чешского населения и препятствуя, таким образом, быстрой ассимиляции.

Те элементы, которые препятствуют задуманной германизации, должны подвергаться жестокому обращению, и подлежать истреблению.

Вышеуказанное развитие /ассимиляции/, естественно, предполагает усиленный приток немцев с территории империи в протекторат.

После обсуждения вопроса фюрер избрал решение "С" /ассимиляцию/ в качестве директивной установки при решении чешскойтпроблемы и приказал, что, наряду с внешним сохранением автономии протектората, в течение ближайших лет следует проводить германизацию централизованным путем под руководством управления имперского протектората.

Из вышеуказанного никаких особых заключений не вытекает для вооруженных сил. Эта установка всегда существовала. В этой связи я ссылаюсь на мой меморандум, который был направлен начальнику штаба верховного командования вооруженными силами от 12 июля 1939г., и который был озаглавлен "Чешская проблема".

Этот меморандум подписан, как я уже сказал, генерал-лейтенантом, заместителем командующего вооруженными силами. Таким образом, это мнение имперского протектората было принято за основание проводимой им политики. Результатом была политика укрепления германского контроля над Богемией и Моравией путем систематического угнетения чехов посредством отмены гражданских свобод и систематического разрушения на-

3648

H1187 – 0014

циональной, политической, экономической и культурной системы путем режима террора, о котором будут говорить мои советские коллеги. Я полагаю, что они ясно докажут, что единственная протекция, которую оказывал этот подсудимый, была протекция исполнителям бесчеловечных преступлений.

Я уже обращал внимание Трибунала на многочисленные награды и почести, которые получал этот подсудимый за его заслуги, и можно с полным основанием сказать, что Гитлер оказывал больше почестей фон Нейрату, чем другим нацистским руководителям, которые состояли в партии с момента ее создания. Его назначение на пост председателя вновь учрежденного тайного правительственного совета в 1938 г. было само по себе новым и выдающимся знаком почести. 22 сентября 1940 г. Гитлер наградил его Железным Крестом первой степени, как имперского протектора Богемии и Моравии. Об этом говорится в "Дейче Нахрихстен Бюро" от 22 сентября 1942 г. Он также был награжден золотым значком партии и лично сам Гитлер возвел его из ранга группенфюрера в ранг обергруппенфюрера СС 21 июля 1943 г. Я также хочу сообщить Трибуналу, что фон Нейрат и Риббентроп были единственными двумя немцами, награжденными "Адлерорден" - наградой, которая обычно предназначалась только для иностранцев. Когда ему исполнилось 70 лет - 2 февраля 1943 г. - большинство немецких газет всячески восхваляли его многолетнюю деятельность в интересах нацистского режима. Эта деятельность, как утверждает обвинение, может быть сформулирована в следующих двух пунктах:

3649

H1187-0015

1. Он был членом внутренней 5-й колонны в рядах консервативных политических кругов Германии. Они были антинацистскими, но частично изменили своим взглядам после того, как они увидели, что один из их членов, а именно этот подсудимый, чистосердечно перешел на сторону нацистов.

2. Его репутация, как дипломата, заставила общественное мнение за границей с трудом верить, что он может быть членом такого правительства, которое не выполняет своих обязательств и договоров. Для Гитлера было весьма важно, чтобы его собственное намерение нарушать каждый договор или обязательство было скрыто как можно дольше. И для этой цели он нашел в этом подсудимом фон Нейрате удобный инструмент.

На этом мы заканчиваем представление обвинения против подсудимого фон Нейрата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду ходатайства, которое было вчера представлено защитником подсудимого Гесса, Трибунал отложит представление индивидуального обвинения против Гесса и приступит к пред"явлению обвинения Главным обвинителем от имени Франции. /К микрофону подходит представитель Французского обвинения/.

г-н Дюбост
~~ОБВИНИТЕЛЬ~~: Мои британские и американские коллеги пред"явили доказательства того, что подсудимые замыслили и осуществили план заговора с целью господства над Европой. Они показали вам, какие преступления против мира они совершили, развязывая несправедливые войны. Они вам показали, что все подсудимые, будучи руководителями нацистской Германии, задолго выработали план ведения несправедливых войн и участвовали в заговор

H1187 – 0016

Затем мои французские коллеги и друзья: г-н Эрцог, г-н Фор и г-н Жертофер вам представили документы, которые устанавливают, что подсудимые, занимавшие высокие руководящие посты в Германии, ответственны за многочисленные нарушения законов и обычаев войны, совершенные солдатами рейха в ходе военных операций.

Однако, нам остается еще остановиться на зверствах, жертвами которых явились мужчины, женщины и дети в оккупированных странах Запада. Мы намереваемся пред"явить доказательства того, что подсудимые, будучи руководителями гитлеровской Германии, систематически проводили политику уничтожения, и жестокость, которой усиливалась день-ото-дня, вплоть до поражения немцев; что эти жестокости подсудимые задумали, хотели их и осуществляли, что входило в систему, которая должна была способствовать выполнению политического замысла. Этот политический замысел является своего рода цементом, который скрепляет все факты, которые мы будем вам представлять.

Преступления против отдельных лиц и собственности, изложенные здесь французскими коллегами, тесно связываются с войной. Таким образом, они сохранили определенный характер военных преступлений по своему содержанию: "*Stricto sensu*". Те преступления, о которых я буду вам говорить ниже, даже превосходят все это по силе и глубине. Они являются частью политики господства, экспансии и даже не в

1365

H1187 – 0017

рамках войны. Наилучшее определение этой политике было дано самим Гитлером в его речи 16 мая 1927 г. в Мюнхене. Он говорил своим слушателям об опасности, которой могла подвергаться уже высокоиндустриальная и богатая Германия с населением в 70.000.000 чел. со стороны Франции, страны сельскохозяйственной с 40 миллионами жителей. В этот день Гитлер сказал:

"Есть только одна возможность у Германии избежать окружения, эта возможность - уничтожение государства, которое по своей природе всегда будет смертельным врагом Германии. Этот враг - Франция.

Когда народ видит, что всему его существованию угрожает враг, тогда он должен иметь одну цель, а именно; уничтожение своего врага".

В течение первых месяцев после победы немцы, казалось, оставили свое намерение уничтожать население, но это была лишь тактика. Они надеялись вовлечь в войну против Англии, против Советского Союза порабощенные ими западные нации. Попеременно прибегая то к хитрости, то к насилию, они пытались заставить западные нации сотрудничать с ними. Народ сопротивлялся. Тогда подсудимые отказались от этой тактики и снова стали замышлять осуществление своего большого п л а н а и с т р е б л е н и я

3652

H1187 – 0018

побежденных народов, стремясь захватить в Европе необходимые пространства для 250 миллионов немцев будущих поколений. Это истребление, это уничтожение - это термины, взятые мной из речи самого Гитлера, - употреблялись под различными предлогами: уничтожение низшей расы или негроидов, уничтожение большевизма, ликвидация еврейского и массонского влияния на установление на всем континенте так называемого "нового порядка в Европе".

В действительности, это уничтожение, это истребление и эта ликвидация являлись просто убийствами, направленными против людей избранных и всех, кто противился нацизму. Все эти действия были направлены на то, чтобы понизить жизненный потенциал порабощенных народов.

Я вам сейчас пред"явлю доказательства того, что все это проводилось в осуществление продуманного плана, существование которого доказано, между прочим наличием аналогичных фактов, повторяющихся во всех оккупированных странах.

При наличии такого повторения и постоянства невозможно более говорить о том, что только тот, кто совершал эти зверства, повинен в них. Это повторение и это постоянство доказывают, что одна лишь преступная воля об"единяла всех членов немецкого правительства, все руководство Германии.

Эта общая воля породила официальную политику терроризма и истребления, которая направляла удары палачей. Именно участием в формировании этой общей воли каждый из подсудимых, здесь присутствующих, поставил себя в ряд главных военных преступников.

Я возвращусь к этой мысли, когда я окончу пред"явление моего обвинения, к мне будет необходимо, согласно юридическим традициям моей страны, квалифицировать эти преступления.

3653

H1187 – 0019

Факты, о которых я должен вам представить доказательства, подтверждаются многочисленными свидетелями. Мы могли бы вызвать в суд бесчисленное множество свидетелей. Они давали свои показания французским органам по расследованию военных преступлений. Нам казалось, что оглашение лишь части письменных показаний и выдержек из них облегчило бы суд и сократило бы его работу.

С вашего разрешения, я буду читать выдержки свидетельских показаний, полученных во Франции официальными органами, занятыми расследованием вопроса о военных преступлениях. Тем не менее, если во время моего представления материалов представится возможность заслушать свидетеля, мы это сделаем, однако, не забывая ни на миг, что нельзя никак замедлять судопроизводство, а следует привести его к быстрейшему справедливому завершению, которого ожидают народы.

Все совершаемые зверства полностью объясняются германской террористической политикой. С этой точки зрения у нее имеется прецедент в немецкой практике ведения войны. Мы все сохранили в своей памяти казни заложников в Динане во время войны 1914 г., казни заложников в цитадели Лон или заложников Санлиэ. Но нацизм усовершенствовал эту политику террора. Для него террор есть способ порабощения. Мы все еще помним этот пропагандистский фильм о войне с Польшей, который был показан в Осло накануне вторжения в Норвегию.

Для нацизма террор есть средство подчинить все порабощенные народы, чтобы подчинить их целям его политики.

Первые признаки этой политики террора во время оккупации все французы еще хорошо помнят. Они увидели на стенах Парижа, так же, как повсюду, вплоть до самых малых селений во Франции, всего несколько месяцев спустя после подписания перемирия красные плакаты, окаймленные черным, предвещавшие первые казни заложников. Мы знаем матерей, которые, таким образом, узнал

3654

H1187 – 0020

о казни своих сыновей. Эти казни производились оккупантами вследствие антигерманских инцидентов. Эти инциденты были ответом французского народа на официальную политику коллаборационизма. Было оказано сопротивление этой политике, и вместе с ним возрастали репрессивные меры вплоть до 1944 года – кульминационного пункта германского террора во Франции и в оккупированных странах на Западе. С этого момента армия и полиция СС перестали говорить об истреблении заложников, они организовали настоящие карательные экспедиции, во время которых сжигали целые деревни, тысячи людей из гражданского населения были убиты, арестованы или угнаны. И прежде чем дойти до этого, Германия пытается оправдать такие преступные действия в глазах народов. Они издают, как мы покажем, настоящий кодекс о заложниках и делают вид, что хотят лишь заставить уважать право, всякий раз, когда они проводят казни и репрессии.

Гаагская конвенция в статье 50-й запрещает взятие заложников. Я вам прочту текст, который фигурирует в 4-й конвенции, статья 50-я:

"Нельзя налагать денежных штрафов и других наказаний на все население, если это является следствием индивидуального проступка, и если нельзя рассматривать все население ответственным." Однако, германский генеральный штаб, германское правительство стараются заставить забыть об этом законе и возвести в право систематическое нарушение Гаагской конвенции.

Я вам опишу, как генеральный штаб составил себе лже-право заложников, лже-право, которое нашло окончательное выражение во Франции в кодексе о заложниках Штюльпнагеля.

Я вам покажу из этого отрывка, кто из подсудимых является главными виновниками этого преступления.

H1187 - 0021

15 февраля 1940 года в секретном докладе, предназначенном для подсудимого Геринга, ОКВ оправдывает взятие заложников, что явствует из документа № 1585-ПС, который я вам зачитаю.

Этот документ датирован в Берлине 15 февраля 1940 г., он озаглавлен "Верховное командование вооруженных сил Армии. Секретно. Имперскому министерству авиации. Верховное командование военно-воздушных сил. Тема - взятие заложников".

"По мнению ОКВ, взятие заложников оправдывается во всех случаях, если этого требует безопасность войска, во исполнение полученных приказов. В большинстве случаев нужно будет к этому прибегать в случаях сопротивления и враждебных действий населения в оккупированных районах, при условии, однако, что войска находятся в бою или в таком положении, когда нет никакого другого способа обеспечить безопасность."

Затем параграф 4. "При отборе заложники будут арестовываться лишь в том случае, если враждебные группы населения заинтересованы в том, чтобы они не были казнены. Заложники будут отбираться из тех кругов населения, от которых можно ожидать враждебных выпадов. Арест заложников должен производиться среди лиц, участь которых может повлиять на руководителей."

Документ этот представляется французской делегацией за № 267.

По этому поводу, насколько мне известно, Геринг никогда не возражал.

Вот еще один параграф, документ 1-508. Это инструкция главнокомандующего сухопутными силами во Франции, административного отдела, подписанная 12 сентября 1940 года; спустя три месяца после оккупации заложники опре-

3656

H1187 - 0022

деляются следующим образом:

(Я цитирую на 2-й странице № 4):

"Заложники являются гражданами страны, которые гарантируют своей жизнью безупречное поведение населения. Ответственность за их судьбу несут их соотечественники. Поэтому население должно знать, что заложники отвечают за враждебный поступок каждого в отдельности. Только французские граждане могут быть взяты в качестве заложников. Заложники могут отвечать за действия, только совершенные после их ареста и после публичного обнародования".

Это управдняет пять предшествующих распоряжений, изданных до 12.IX-1940 года. По этому вопросу было издано несколько приказов. Есть два распоряжения генерального штаба. Даты указаны в начале документа № 0-510: от 2 ноября и 13 февраля /страница 2-я/.

"Если акты насилия совершены населением против членов оккупационных сил, если военным помещениям и оборудованию нанесен ущерб, либо разрушения, или если другие действия угрожают безопасности немецких управлений и отдельных частей, то в зависимости от обстоятельств, население, проживающее в месте совершения преступления, считается ответственным или соучастником этих актов саботажа; могут быть приняты превентивные меры и меры репрессии с тем, чтобы гражданское население впредь побоялось бы совершать, провоцировать или терпеть подобные поступки.

Все население считается ответственным за действия саботажа со стороны отдельных личностей, если своим общим поведением в отношении немецких вооруженных сил оно способствовало недружелюбным поступкам и если своим пассивным отношением в деле раскрытия предшествующих актов саботажа оно воодушевляло злонамеренных лиц на подобные действия

3654

H1187 – 0023

или если оно создавало благоприятную почву для оппозиции против немецкой оккупации.

Должны подписываться такие меры, которые могли быть приведены в исполнение. Угрозы же, не приведенные в исполнение, - есть признак слабости".

Две последних строки находятся на 3-й странице французского текста.

Я представляю эти два документа под № 268 и 269.

До сих пор мы не находим в этих немецких текстах утверждения, что взятие и казни заложников составляют право оккупационных властей. Но вот немецкий документ, который очень ясно формулирует эту мысль.

По нашим документам он числится за № Ф-307, датировано 18 апреля 1944 года в Брюсселе. Это исходит от главного судьи при главнокомандующем в Бельгии и в Северной Франции и адресовано германской комиссии по перемирию в Висбадене. На поле документа - заголовок "Секретные дела коммандос". Тема: "Убийство 8 террористов в Лилле 22 декабря 1943 года".

Вы прочтете в середине абзаца 2: "К тому же я подтверждаю свою точку зрения, а именно, что меры, принятые полевой комендатурой в г.Лилле в ответ на письмо моей полицейской группы от 2.II-1944 года, вопреки мнению Комиссии по перемирию, основываются на твердых правовых нормах и являются действенными. Как раз комиссия по перемирию должна об"явить французам, если есть необходимость входить в такого рода детали, что казни были произведены в соответствии с основными принципами правил, действующих для заложников".

Таким образом, здесь речь идет о государственной доктрине. Невинные становятся заложниками. Они своей жизнью отвечают за поведение их сограждан по отношению к немецкой армии. Если совершено нарушение, к которому они даже не-

H1187 – 0024

причастны, все равно они подвергаются коллективному наказанию, вплоть до смертной казни. Это положение официально установлено германским верховным командованием, несмотря на протесты германской комиссии по перемирию в Висбадене. Я говорю: положение установлено германским верховным командованием и приведу доказательства к этому. Кейтель 16 сентября 1941 года подписал общий приказ, который здесь уже зачитывался и представлялся моими американскими коллегами за № 389-ПС. Я хочу прокомментировать его.

Сила этого приказа распространяется на все области, как на Востоке, так и на Западе. Здесь имеется указатель, кому должно направить этот приказ, в числе других упоминаются имена (+) Остланда, Украины, Сербии, Салоник, Греции, Крита. Этот приказ действовал в течение всего времени войны. Приказ от 1944 года ссылается на предшествующий. Этот приказ Кейтеля, начальника ОКВ, носит ярко выраженный характер антикоммунистических репрессий. Он также имел целью репрессии в отношении гражданского населения.

(+) всех главнокомандующих в странах, оккупированных Германией: Франции, Бельгии, Норвегии, Голландии, Дании.

3659

H1187 – 0025

Этот приказ должен был касаться также командования воинских частей, находившихся на Востоке. Согласно этому приказу, во всех случаях, когда совершено нападение на германскую армию, необходимо считать /обратитесь ко 2-му абзацу/:

"... что речь идет о массовом движении, руководимом Москвой в соответствии с общим планом, в связи с которым проводятся и отдельные действия, не имеющие большой важности, отмеченные в районах, которые до сих пор оставались спокойными".

В связи с этим Кейтель приказал, наряду с прочим, казнить от 50 до 100 коммунистов за одного убитого германского солдата. Таков политический смысл, который мы непрестанно обнаруживали во всех террористических действиях немцев; для гитлеровской пропаганды всякое сопротивление, оказываемое Германии, является инспирированным из коммунистических источников. Таким путем немцы рассчитывали отделить от движения сопротивления националистов, которые, по их предположениям, были враждебны коммунистам; но нацисты преследуют еще и другую цель: они надеялись также - и это основное - разделить Францию и другие побежденные страны Запада на 2 враждебных лагеря и использовать один из них под предлогом борьбы с коммунистами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что сейчас следует об"явить перерыв.

/Перерыв на 10 минут/

3660

H1187 - 0026

Встать! Суд идет!

Г-н ДОДОСТ. Мы остановились на приказе от 16 сентября, подписанном подсудимым Кейтелем, который является, как я уже изложил, основной директивой по вопросу о заложниках. Этот приказ, утвержденный подсудимым Кейтелем 24 сентября 1941 г., мы представляем под № 271 и вы найдете его в книге документов за № РФ-554.

Я оглашаю 1-й параграф:

"Следуя директивам, изданным фюрером, верховное командование вооруженных сил опубликовало приказ от 16 сентября 1941 г. о борьбе с революционным коммунистическим движением в оккупированных странах. Этот приказ был направлен министерству иностранных дел для передачи ее послу Риттеру. В этом приказе, между прочим, говорится о праве военных трибуналов выносить смертные приговоры.

"Отсюда следует, что отныне самые суровые меры должны проводиться на оккупированных территориях".

Об отборе заложников говорится также в ранее оглашаемом документе № 877-ПС, изданном до начала немецкой агрессии против России и который следует напомнить потому, что он показывает решимость военного командования Германии и нацистского правительства разделить оккупированные территории, лишить движение сопротивления его патриотического характера для того, чтобы приписать ему характер политический, которого оно в действительности не имело. На 2-й странице, в параграфе 4-м документа № 877, который был представлен под № 273, вы найдете следующую фразу:

"Можно считать установленным, что помимо противников, с которыми обычно сражались наши войска, на этот раз мы столкнулись с чрезвычайно опасными элементами из гражданского населения, разрушающими всякий установленный порядок и проводящими еврейско-большевистскую пропаганду. Нет никакого сомнения в том, что повсюду, где возможно, они используют против немецкой армии как в бою, так

H1187 – 0027

и в мирное время свое коварное и тайное оружие и прибегают к различным ловушкам".

Этот документ является официальным документом, исходящим из ставки верховного командования сухопутных сил. Он выражает основной принцип всего германского генерального штаба. Кейтель руководил разработкой этого принципа. Поэтому Кейтель является не только военным человеком, подчиненным своему правительству. Будучи генералом, он одновременно является и нацистским политиком. Его действия являются одновременно действиями военного командующего и действиями политика, который всецело посвятил себя гитлеровской политике. Доказательство этого вы найдете в документе, который я только что огласил: генерал-политик, у которого политика и руководство военными действиями сливались воедино. Это неудивительно для того, кто знает ход мысли немцев, которые никогда не отделяли войну от политики. Еще Клаузевиц сказал, что война лишь продолжение политики другими средствами.

Это особенно важно. Это составляет прямое и тяжкое обвинение против Кейтеля, но Кейтель - это германский генеральный штаб;таким образом, обвинение направлено против этой организации. Вы видите из приводимого документа, что такое обвинение обосновано потому,что генеральный штаб Германии замешан в преступной политике немецкого правительства.

В отношении Франции общие приказы Кейтеля были применены генералом Штюльпнагелем в его приказе от 30 сентября 1941 г., который известен во Франции под названием " Кодекс заложников" и в котором подтверждаются и уточняются ранее изданные приказы,в частности приказ от 28 августа 1941 года.

Приказ от 30 сентября 1941 года является существенным для

3662

H1187 – 0028

того, чтобы определить обстоятельства, при которых производился расстрел французских заложников. Вот почему я считаю своим долгом огласить из него значительные выдержки. В параграфе 3-м дается определение категорий французов, которые будут рассматриваться как заложники. Я оглашаю этот документ, который представляется Трибуналу под № 274.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой номер этого документа ?

Г-н ДОВОСТ. Это документ 1588-ПС. Первый параграф касается взятия заложников. Я цитирую:

"22 августа 1941 года я опубликовал следующее сообщение:

Утром 21 августа 1941 года в Париже немецкий военнослужащий пал жертвой покушения. Я поэтому приказываю:

1. Чтобы французы, в настоящее время по любой причине задержанные немецкими властями или по их распоряжению, с 22 августа считались заложниками.

2. Некоторое число из этих заложников будет расстреляно в зависимости от серьезности совершения действий.

19 сентября 1941 года я приказал посредством ноты, направленной посольством французского правительства немецком главнокомандующем во Франции, что с 19 сентября 1941 года все французы мужского пола, которые находятся под арестом за коммунистическую или анархическую деятельность или которые в дальнейшем будут арестованы, должны будут задерживаться и подвергаться аресту одновременно аресты будут производиться и по приказу немецкого главнокомандующего французской администрацией или военного командования во Франции.

На основании моей ноты от 22 августа 1941 года и моего приказа от 19 сентября 1941 года следующие группы или лица будут считаться заложниками:

H1187 – 0029

а/ французы, которые в настоящее время задержаны немецкими властями по любым причинам, например, лица, арестованные полицией, лица, находящиеся в превентивном заключении, лица, отбывающие наказание;

б/ французы, которые задерживаются во Франции французскими властями по требованию немецких властей; сюда относятся:

аа/ французы, которые арестованы французскими властями за анархическую или коммунистическую деятельность,

бб/ французы, которые будут отбывать наказание – лишение свободы под контролем французских властей по требованию немецких военных трибуналов;

сс/ французы, которые по требованию немецких властей были арестованы французскими властями или будут находиться под арестом, или будут передаваться французским властям немецкими властями с целью содержания их под арестом.

с/ лица, не имеющие гражданства, которые достаточно долго живут во Франции, будут считаться французами в смысле моей прокламации от 22 августа 1941 года.

3. Освобождение из-под ареста.

Лица, которые не находились под арестом к 22 августа и к 19 сентября 1941 года, но которые были арестованы позднее и к которым ранее указанные определения не относятся,- не включаются в число заложников.

Освобождение лиц, отбывающих наказание, по истечении срока, вследствие освобождения из-под стражи или по всяким другим причинам, не будет приостанавливаться моей прокламацией от 22 августа 1941 г. Лица, освобожденные не могут быть взяты в качестве заложников. Те, кто находится под арестом у французских властей за коммунистическую или анархическую деятельность, могут освобождаться, как я уже сообщал французскому правительству, только с моего

3664

H1187 – 0030

согласия".

В конце этого параграфа вы читаете следующую фразу:

"Из тех групп французов, которых немецкое командование найдет для этого подходящими, можно будет в случае какого-либо инцидента составлять списки заложников, подлежащих немедленной казни".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой абзац вы читаете ?

Г-н ЛОБОСТ. Это конец четвертого абзаца. Если вы мне разрешите, я полностью оглашу этот текст, потому что он представляет значительный интерес.

3665

H1187 – 0031

« Если произойдет такое событие,которое в соответствии с моим об"явлением от 22 августа 1941 года вызовет необходимость расстрела заложников,то казнь должна быть произведена немедленно вслед за изданием такого приказа.

Таким образом,начальники округов должны будут из общего количества заключенных выбрать тех,которые могут быть казнены в первую очередь,и занести их в список заложников.Эти списки заложников являются основой для предложений,которые должны быть сделаны мне в каждом случае.

1.На основании наблюдений,сделанных до сих пор,надо сказать,что те,кто совершают покушения,большей частью принадлежат к террористическим или анархическим кругам. Таким образом, начальники округов должны отобрать из задержанных лиц тех, которые в прошлом принадлежали к коммунистам или анархистам или участвовали в подобных организациях,они подлежат казни в первую очередь.

При отборе необходимо учитывать,что воздействие казней заложников направлено ,кто производит террористические акты, и на тех лиц,которые во Франции или за-границей несут моральную ответственность,как изыскивающие приказы или как пропагандирующие акты саботажа и террора, тем больше,чем большей известностью пользуются расстрелянные.Опыт показывает,что лица,изыскивающие

3666

H1187 – 0032

приказы,и политические круги,заинтересованные в совершении покушений, пренебрегают жизнью своих мелких сообщников и,напротив, стремятся максимально охранять жизнь своих старых и известных сотрудников.

Поэтому в списки надо вносить в первую очередь:

а/ известных депутатов и деятелей коммунистических или анархических организаций.

(Разрешите мне,господа, сделать небольшое замечание.-Никогда никакие анархические организации не имели депутатов в наших представительных органах и этот параграф "а" подразумевает,очевидно,только деятелей коммунистических организаций, из которых,как мы знаем,некоторые были казнены немцами как заложники/

б/ Лица умственного труда,которые содействовали распространению коммунистических идей устно или письменно.

в/ Лица,которые своим поведением доказали свою опасную деятельность.

г/ Лица,которые сотрудничали по распространению листовок."

При отборе руководствовались лишь одной мыслью - необходимо парализовать наиболее выдающихся личностей.Мы увидим,что в соответствии с параграфом "б" немцы расстреляли в 1941 и 1942 г.г. в Париже и в провинциальных городах большое количество лиц из интеллигенции,среди которых были такие, как Соломон и Политцер.

Я еще возвращусь к этим казням,когда буду Вам приводить примеры немецких зверств,совершенных по отношению к заложникам во Франции.

" 2. Список заложников,взятых среди французских заключенных сторонников де Голля тюрем, должен быть составлен в соответствии с теми же директивами. "

"3."Чистокровные немцы",состоящие во французском подданстве,которые арестованы за их коммунистическую или анархическую деятельность могут также включаться в эти списки. Их немецкое происхождение должно указываться в прилагаемой к списку анкете. Лица,которые были осуждены к смерти и позднее помилованные,тоже могут заноситься в эти списки.

5. В списки по округам должны заноситься по 150 человек, а в районе большого Парижа от 300 до 400 человек.По возможности надо иметь лиц,проживающих в районе,где совершено преступление.Поэтому

3664

H1187 – 0033

начальники округов должны каждый раз заносить в списки тех лиц,последнее местожительство которых находилось в этом округе."

Последний абзац 5-го параграфа:

" Списки должны быть всегда наготове. В них должны вноситься изменения в соответствии с новыми арестами и освобождениями."

7.Предложения,касающиеся казней.

"Если происходит какое-либо событие, вызывающее необходимость казни заложников, в соответствии с моим об"явлением от 22 августа 1941 года,начальник округа, в котором это событие имело место,должен выбрать среди списка заложников лиц,которых он хочет предложить для казни. По мере возможности,он должен выбирать заложников,принадлежащих к предполагаемой среде, из которой вышло лицо,совершившее данное преступление."Я пропускаю параграф.

"Не могут быть казнены те,кто в момент покушения уже находился под арестом. В этом предложении должно указываться число людей, которых предполагают казнить,и порядок очередности их отбора."

В самом конце 8-го параграфа мы читаем:

"При погребении т-рупов надо избегать того,чтобы на одном и том же кладбище хоронили в одной общей могиле много казненных,потому что такое кладбище впоследствии может превратиться в место паломничества,что явится поводом для антинемецкой пропаганды.Вот почему, поскольку возможно,погребение должно всегда производиться в различных местах."

Параллельно с этим документом,который касается Франции,существует приказ Фалькенхаузена от 19 сентября 1941 года относительно Бельгии,который вы найдете на 6-й странице официального доклада о Бельгии /документ Ф-683/,представляемого мною под № 275.

Я извиняюсь ,господа, я послал за немецким текстом,чтобы передать его переводчикам. Если вы мне разрешите,я прочту французский перевод и,если вы сочтете необходимым,то мы затем передадим немецкому переводчику немецкий текст для оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Содержание бельгийского документа аналогично тому, что Вы только что зачитали.

Г-н ДЮБОСТ.Да,совершенно.

3668

H1187 – 0034

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда нет необходимости его читать.

Г-н ДЮБОСТ. Как будет угодно Трибуналу. Таким образом,не будет также необходимости полностью оглашать приказ Зейсс-Инкварта относительно Голландии.Я думаю,что ,обращаясь к этим документам,которые фигурируют в Вашей книге документов,Вы убедитесь,что они подтверждают те выводы,которые вытекают из оглашенного мною приказа Штюльпнагеля.

Что касается Норвегии и Дании, существует телеграфное распоряжение Кейтеля на имя главнокомандующего Флота,датированное 30 декабря 1944 года,которое вы найдете в книге документов за № С-48. Я читаю конец 1-го параграфа:

" Каждый рабочий верфи должен знать,что всякий акт саботажа,происходящий в районе его деятельности,влечет за собой самые серьезные последствия для него лично или для его близких, если он скроется".

Стр. 2-я документа № 870-ПС.

"4/ Я только что получил по телеграфу распоряжение фельдмаршала Кейтеля,требующее издания приказа,согласно которому все причастные лица, а,в случае необходимости,то и их ближайшие родственники, будут подвергаться коллективной ответственности за акты саботажа,происходящие на предприятиях,где эти лица работают".

Автор этого документа,Тербовен, прибавляет следующую фразу, уличающую маршала Кейтеля:

" Это требование может быть выполнено успешно лишь в том случае,если я смогу действительно приступить к расстрелам."

Все эти документы будут представлены Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, правильно ли я понимаю,что в Бельгии, Голландии,Норвегии и Дании были изданы аналогичные приказы или декреты в отношении заложников?

Г-н ДЮБОСТ.Я именно собирался,г-н председатель, зачитать те из них, которые касаются Бельгии,Голландии и Норвегии.

Относительно Бельгии,например,Вы найдете на стр. 6-й документа

3665

H1187 – 0035

Ф -683,который является официальным документом бельгийского министерства юстиции, в параграфе 5-ом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это документ? страница 2?

Г-н ДЮБОСТ.Страница 6-ая французского текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да,но номер документа какой? 2?

Г-н ДЮБОСТ. № Ф-683.Брюссель,29 ноября 1941 года,улица Тюрен, дом № 1 - все это написано в правом верхнем углу 1-й страницы.Декрет Фалькенхаузена от 19 сентября 1941 года.

Оглашаю 5-й параграф в середине 6-й страницы:

" В будущем население должно знать,что нападение на немецких военнослужащих или членов немецкой полиции в тех случаях,когда виновные не могут быть арестованы,вызовет расстрел заложников,число которых будет определяться в соответствии с тяжестью совершенного и не менее 5-ти заложников в случае,если нападение привело к смертному исходу."

" Все политические заключенные в Бельгии будут отныне рассматриваться как заложники."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост,я не предлагал вам читать эти документы.Я не хотел,чтобы вы их оглашали, если они-в основном сходны с теми документами,которые вы огласили.

Г-н ДЮБОСТ. Они составлены приблизительно в одинаковой форме, господин председатель. Я их представляю потому,что они являются доказательством систематического повторения одних и тех же действий,имеющих одну и ту же цель, а именно : терроризировать все оккупированные страны Запада. Но,если Трибунал считает установленным,что эти действия систематически проводились немцами во всех оккупированных странах, то я не буду продолжать чтение этих документов, в которых повторяется все то,что было изложено в документе,касающемся Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете ли Вы указать нам какие документы относятся к Голландии и Норвегии, Бельгии и Дании?

Г-н ДЮБОСТ. Да. Что касается Бельгии, - это документ Ф -683, страница 6-ая ,декрет Фалькенгаузена от 19 сентября 1941 г.,представленный под № 275,который является официальным докладом по Бельгии

H1187 - 0036

ротив главных военных преступников.

Второй документ - С-46,соответствующий УК-42 от 24 ноября 1942 ода - документу,который представлен под № 276.

Относительно Голландии - это предписание Зейсс-Инкварта.Может ыть вы найдете нужным,чтобы я его огласил ,потому что Зейсс-Инкварт вляется одним из подсудимых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хорошо.Подождите ,пока я найду этот документ.

Г-н ДЮБОСТ.Он находится внутри официального отчета,озаглавленно- о " Голландия" С-224-АТ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уверены,что С-46, а не С-48.По моему у меня окумента С-46 вообще нет. У меня есть только С-48.

Г-н ДЮБОСТ.Господин председатель,С-46 и УК-42 находятся в вашей ниге документов; Вы можете узнать их потому,что в левом углу имеются № 1337.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Видимо,он не попал в мою папку.

Г-н ДЮБОСТ. Тогда вам его сейчас представят.Ф-224 - предписание ейсс-Инкварта .

" За разрушение или повреждение железнодорожных путей,телефонного абеля или почтово-телеграфных отделений я возлагаю ответственность а все население общины,на территории которой совершены эти действия. аселение этих общин должно знать,что репрессии будут распространять- я на частную собственность и что разрушению подвергнутся дома и це- ые кварталы."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не вижу,откуда вы читаете,какой абзац.

Г-н ДЮБОСТ. Мне сейчас сказали,господин председатель, что этот окумент не был подшит к докладу о Голландии.Я его представлю в кон- е заседание,если вы позволите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хорошо.

Г-н ДЮБОСТ. "Население этих общин должно знать,что репрессии бу- ут распространяться на частную собственность и что разрушению под- ергнутся дома и целые кварталы."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Господин Дюбост,Вы читаете документ С-46.

3671

H1187 – 0037

Г-н ДЮБОСТ. Я его только представил,господин председатель .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Вы не оглашаете его,Вы оглашаете какой-то другой документ.

Г-н ДЮБОСТ. Я сейчас цитирую другой документ - предписание Зейсс-Инкварта,касающееся Голландии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А этот документ,какой имеет номер.

Г-н ДЮБОСТ.№ 152 в Вашей книге документов, а немецкий текст мы представим завтра .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Дюбост, намереваетесь ли вы сейчас оглашать документ,которого нет в папке.

Г-н ДЮБОСТ: Я оглашу его завтра,господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хорошо,огласите его завтра .

Г-н ДЮБОСТ.Относительно Норвегии и Дании мы имеем несколько документов,которые устанавливают,что та же самая политика казней заложников проводилась и там. Так, у нас имеется документ № С-48,из которого я Вам только что цитировал.

Все эти специальные приказы,касающиеся каждой из оккупированных стран Запада,явились следствием основного приказа Кейтеля,который оглашался уже моими американскими коллегами и который я лишь комментировал сегодня утром.

Кейтель несет полную ответственность за развитие этой политики казней заложников.К нему поступали сведения,да и сами немецкие генералы признавали,что эта политика вышла за пределы той цели,которую она должна была преследовать,и могла стать опасной.16 сентября 1942 года генерал Фалькенгаузен написал письмо,из которого я процитирую один абзац /это-документ № 1594-ПС,который я представляю под № 281/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали 1594.

Г-н ДЮБОСТ. Да,это правильно,господин председатель.Я цитирую:

" При сем прилагаются данные о казнях заложников,проведенных до сего дня в моем секторе ,и о событиях, послуживших причинами этих казней.Во многих случаях, в особенности, в наиболее важных,

H1187 – 0038

ца,производившие покушения,арестовывались и немедленно осужда-
сь. Эти результаты отнюдь не способствуют умиротворению. Такие меры
ляются не столь запугивающими,сколь разрушающими право и безопас-
сть в глазах населения.Исчезает та пропасть ,которая существо-
ла между частью населения,находящейся под влиянием коммунистов,и
тальным населением; все слои населения будут полны ненависти про-
в оккупационных сил,что поможет вражеской пропаганде.Это опасно в
енном отношении и неблагоприятно отразится на проведении общей по-
тики."Подписано: "Фалькенгаузен".

1587-ПС,3-я страница,3-й параграф /тот же немецкий генерал/ вска
вается такая мысль:

" Во многих случаях лица, виновные в актах агрессии и саботажа,
наруживались...."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуточку.Мы не нашли этого документа.

Г-н ДЮБОСТ.1587-ПС,3-я страница,нет, простите,4-ая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Видите ли,господин Дюбост, не все документы имеют
мер,поэтому их очень трудно найти.

Г-н ДЮБОСТ. 1587,4-ая страница, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали на четвертой странице.

Г-н ДЮБОСТ.Да, четвертая страница,третий параграф.Этот документ
сходит от того же генерала. Я хочу указать следующее:

" Во многих случаях лица, виновные в актах агрессии и саботажа,
наруживались уже после того,как заложники , в соответствии с полу-
нными инструкциями,были расстреляны непосредственно после того,как
оисходили эти акты саботажа.Настоящие же виновники зачастую принад-
жали совершенно к другой среде ,чем заложники. Без сомнения,в таких
лучаях казни заложников вызывают не страх, а скорее безразличное от-
шение населения к этим репрессиям и даже отрицательное отношение со
стороны многих, кто раньше был пассивен. В этом случае казнь оказы-
ет отрицательное действие с точки зрения оккупационной власти и со-

H1187 – 0039

ствует стремлениям английских агентов,которые часто являются под-
рекателями.Таким образом,необходимо осуществлять отсрочку казни в
случаях,когда можно надеяться на арест настоящих виновников.

Я прошу также дать мне право отсрочивать исполнение казни для
го,чтобы достигнуть наибольшего успеха в борьбе против террористов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Известна ли Вам дата этого документа?

Г-н ДЮБОСТ. Этот документ изъян после 16 сентября 1941 года.Мы
знаем точно его даты,потому что он присоединен к другому документу,
котором дата написана неразборчиво.Однако ,он относится к дате более
зней,чем приказ Кейтеля,потому что в нем идет речь о казнях залож-
ков,произведенных в осуществление этого приказа. В нем говорится,
о зачастую виновники находились после того,как уже были казнены
ложники,и это производило нежелательное действие и вызывало воз-
щение населения.

Вы также найдете в этом документе № 1587,на второй странице,
держку из ежемесячного отчета командующего немецкими вооруженными
лами в Нидерландах от августа 1942 года,где приводится новое пре-
упреждение Кейтелю.

« б/ Особые происшествия и политическая ситуация.При покушении
поезд с отпускниками,следовавший в Роттердам, был серьезно ранен
олландский путевой сторож,который прикоснулся к металлическому про-
оду,присоединенному к взрывчатому веществу, и вызвал этот взрыв.Во
сей голландской прессе было опубликовано о следующих мерах репрессии:

Арест лиц,совершивших при содействии населения это покушение,от-
рочен до полуночи 14 августа. Было назначено вознаграждение в сумме
00 тысяч флоринов за выдачу этих лиц,которая останется в тайне. В
лучае ,если лица,совершившие покушение,не будут за это время аресто-
аны,будет произведена казнь заложников.Железные дороги должны охра-
яться голландцами.

Несмотря на это предупреждение, виновник не появился и его/ниг-
о не могли найти, а нижеследующие заложники,которые в течение несколь

3674

H1187 – 0040

их нецель,находились под стражей в качестве заложников, были рас-
треляны по приказу начальника СС". Я не буду оглашать имена и перей-
у к следующему параграфу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не можете ли вы назвать их ~~По всему, следует огласить если не~~ фамилии, ~~но~~ и
их ~~должности~~ занимаемые ими ~~положение~~.

Г-н ЦОВСОТ.Рис-Виллен - генеральный директор из Роттердама,граф
ан Лимбург,-Штирум из Архейма,Вельце Роберт-доктор юридических наук
з Роттердама,Беннкерс Кристофель - бывший генеральный инспектор по-
ции,Роттердам,барон Александр Шиммельпенник ван дер Ойе /Зеландия/".

Далее через один параграф:

" Общественное мнение было исключительно взволновано казнями за-
ожников.Прилагаемые отчеты выражают то мнение,что с начала оккупа-
ии ни одно действие немцев не произвело большего впечатления. Много-
сленные анонимные письма так же, как и письма,подписанные ,адресо-
анные командующему вооруженными силами,которого все считали ответ-
твенным за эти неслыханные события,отражают различные чувства,ов-
адевшие населением. В этих письмах,содержавших просьбы и убеждения,
е прибегать к чрезвычайным мерам, а также угрозы,осуждение,- отража-
ось полное непонимание этих мер.

Среди этой корреспонденции были письма,где содержались упреки
грубом нарушении международного права,упреки,несмотря ни на что,
се-же серьезно обоснованные и наводящие на размышления. В других
е высказывались горькие жалобы идеалистов,которые,несмотря на все
происшедшее,все еще считали,что существует какая-то возможность
оглашения между Германией и Голландией, а сейчас потерпели разочаро-
вание.

Кроме всего этого,напрашивается вывод,что такие методы на руку
оммунистам,которые,будучи истинными заговорщиками, радуются тому,
то таким образом для них сочетается приятное с полезным - казнят та-
их заложников.

3675

H1187 – 0041

В заключение надо сказать, что такое возмущение, проникшее даже
яцы немногих голландцев-германофилов, раньше никогда не наблюдалось
акой ненависти раньше никогда не было". Подписано: "Шнейдер, капитан".

Несмотря на эти указания добросовестных подчиненных, ни Кейтель,
генеральный штаб никогда не давали других приказов. Приказ от 16
тября 1941 года продолжал действовать.

Когда я приведу примеры казней заложников во Франции, Вы увидите,
многие из этих фактов относятся к 1942, 1943 и 1944 г.г.

Председатель: Объявляется перерыв

/ Об"является перерыв до 14.00 /

3676

H1187 – 0042

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 24 января 1946 года

Стенографистки: Войтко.
Соколова
Кушлина.
Ширяева.
Щукина.
Морева.
Бруханская.
Зозуля.

Переводчики: Цуринов, Соболева.

3677

H1187-0043

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 24 января 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать, Суд идет!

Подсудимые Кальтенбруннер и Штрейхер продолжают отсутствовать на заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, утром у Трибунала были некоторые затруднения, когда он следил за документами, выдержки из которых Вы приводили; и у переводчиков были некоторые затруднения, поскольку книги документов, за исключением той, которая находится передо мной, не имеют указаний номеров "ПС", или других документов, а также и сами документы не пронумерованы в порядке, поэтому исключительно трудно для членов Трибунала находить эти документы. Также исключительно трудно для переводчиков найти эти документы в представления. Если вы будете так добры, сегодня вечером пронумеровать все эти документы и затем дать их переводчикам и Трибуналу, нам легче будет работать. Нужно точно говорить, какую именно часть документов вы будете читать и на какой части страницы для того, чтобы нам было легче следовать за Вами.

Г-н ДЮБОСТ: Я сделаю это, г-н Председатель. Сегодня утром я закончил пред"явление доказательств, касающихся общих положений по вопросу о казни многочисленных заключенных в оккупированных странах Запада, положений, которые существовали в период пятилетней оккупации.

Я пред"явил вам доказательства, последовательно огласив ряд германских официальных документов, которые создавались высшими властями армии и партии, а также нацистского правительства, преднамеренно использовавшими их в целях

H1187 – 0044

проведения террористической политики, заключающейся во взятии заложников.

Перед тем, как перейти к рассмотрению нескольких отдельных случаев, мне кажется необходимым точно указать, в чем именно состояла эта политика в свете тех документов, которые были мною процитированы.

Руководствуясь обстановкой, лиц, принадлежавших по крови к побежденной нации или бывших ее сторонниками, хватали и содержали под стражей для обеспечения порядка в определенных районах или же после инцидентов, жертвами которых явились представители оккупационной армии. Этих лиц хватали и содержали под стражей для того, чтобы заставить население оккупированных территорий совершить ряд актов, предусмотренных оккупационными властями, как-то: доносы, выплату коллективных штрафов, выдачу виновников покушений, совершенных против представителей германской армии, выдачу политических противников. Эти лица, арестованные на подобных основаниях, часто являлись в дальнейшем жертвами массовых убийств, совершавшихся в качестве репрессии.

Такие методы приводят к заключению, что заложник - человеческое существо, явился особым залогом, служившим гарантией в верности врагу. Сколь противоречит все это положениям, в соответствии с которыми следует уважать свободу человеческой личности и человеческое достоинство!

Все члены германского правительства несут общую ответственность за дачу подобного рода указаний и за то, что эти указания были проведены в жизнь в побежденных странах. Ни один из членов германского правительства не может переложить эту ответственность на плечи своих подчиненных, сославшись на то, что последние проявили чрезмерное рвение, выполняя совершенно определенные приказы.

Мною было показано, что, напротив, неоднократно сами исполнители сообщали своим руководителям о последствиях морального порядка, которые возникали в результате проведения в жизнь террористической политики в отношении заложников, и

H1187 - 0045

мы знаем, что ни в одном из этих случаев не было дано приказов, противоположных первоначальным. Нам известно, что при любых обстоятельствах первоначальный приказ всегда сохранялся в силе.

Я не ~~намерен~~ буду перечислять всех казней заложников, ~~произведенных в~~ за исключением нашей стране - во Франции, ~~в одной лишь Франции~~ где было казнено 29.660 человек. Это явствует из документа РФ-240, составленного в Париже 21 декабря 1945 года. Подлинник этого документа передается вам под номером 266.

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 3-я страница книги документов?~~

~~Г-н ДЕЛЬОСТ:~~ Этот документ находится в начале книги документов: это - второй документ. Вы увидите в этом документе точные данные в отношении каждого района, указывающие на число заложников, которые там были казнены:

в районе	Лилля	-	1143 чел.,
"	Лаона	-	222 "
"	Руана	-	658 "
"	Анжера	-	863 "
"	Орлеана	-	501 "
"	Реймса	-	353 "
"	Дижона	-	1691 "
"	Пуатье	-	82 "
"	Страсбурга		211 "
"	Ренна	-	974 "
"	Лиможа	-	2863 "
"	Клермон-Феррана	-	441 "
"	Лиона	-	3674 "
"	Марселя	-	1513 "
"	Монпелье	-	785 "
"	Тулузы	-	765 "
"	Бордо	-	806 "
"	Нанси	-	571 "
"	Меца	-	220 "

3680

В районе Парижа - 11000 чел.

" Ниццы - 324 "

ВСЕГО:29660 чел.

Я ограничусь в своей обвинительной речи несколькими типичными примерами казней, которые разоблачают политический план генерального штаба, предписывавшего их совершение, террористический план, заключавшийся в создании разногласий между французами и в усилении этих разногласий, если рассматривать вопрос в более общих чертах. Это же относится к населению всех оккупированных стран. В вашей книге документов вы можете обнаружить досье Ф-133, которое я пред"являю под № 288. Этот документ называется "Об"явление для жителей Парижа" /Ф-133/. Наверху страницы вы читаете:"Приложение к "Паризер Цейтунг".

В этом документе воспроизведены некоторые из числа многочисленных об"явлений, некоторые из числа многочисленных уведомлений, которые помещали в газетах с 1940 года по 1945 г., и в которых сообщалось об аресте заложников в Париже, в районе Парижа и во Франции. Я оглашу лишь один из этих документов, который вы найдете на 2-й странице. На этом документе имеется заголовок "№ 6 за 19 сентября 1941 г.". В этом документе вы обнаружите призыв к доносу, призыв к предательству. Вы увидите, как в нем используются средства коррупции, средства, систематически применявшиеся во всех странах Запада в течение оккупации, средства, с помощью которых стремились деморализовать население этих стран.

"21 августа. Обращение к населению оккупированных территорий".

"21 августа трусливые убийцы напали сзади на немецкого солдата и, ~~открыв по нему огонь,~~ убили его. В связи с этим я приказал 23 августа, чтобы были взяты заложники. Я

3681

H1187 – 0046

пригрозил расстрелять часть этих заложников в том случае, если подобные покушения повторятся.

Новые преступления заставили меня привести эту угрозу в исполнение. Несмотря на это, многочисленные покушения имели место и в дальнейшем. Я признаю, что население в своем большинстве сознает свой долг, который заключается в оказании помощи оккупационным властям, в их усилиях, направленных на поддержание спокойствия и порядка в стране, что делается также и в интересах местного населения".

Далее следует призыв к доносу:

"Но среди вас имеются агенты, оплачиваемые державами - противниками Германии, преступные коммунистические элементы, которые имеют перед собой единственную цель - посеять раздор между оккупирующей державой и французским населением. Эти лица проявляют полное безразличие к тем последствиям, которые могут быть вызваны их деятельностью в отношении всего населения.

Я не хочу далее подвергать угрозе жизнь германских солдат из-за этих убийц. Для того, чтобы выполнить свой долг, я не отступлюсь ни перед какими мерами, какими бы суровыми они не были. Но моим долгом также является признание ответственности всего населения, поскольку до настоящего времени оно до сих пор не схватило этих преступников и не подвергло их наказанию, которого они достойны.

Вот почему я считаю себя вынужденным принять меры, и, прежде всего, в Париже, меры, которые, к сожалению, создадут затруднения в обычной жизни населения.

Французы, от вас самих зависит, усугублю ли я эти меры или же вновь откажусь от того, чтобы их использовать. Я призываю вас всех, вашу администрацию и вашу полицию содействовать путем проявления вами предельной бдительности и вашей личной активной помощью в аресте виновных. Необходимо пре-

3682

H1187 – 0047

дупреждать о преступных действиях и доносить на их участников в целях избежания критической ситуации, которая повергла бы всю страну в несчастье. Тот, кто будет стрелять в спину германских солдат, которые заняты здесь лишь выполнением своего долга, и кто,вместе с тем, является ревнителем сохранения нормальной жизни, не патриот, а трусливый убийца и враг всех благонамеренных людей.

Французы! Я считаю, что вы поймете меры, которые я принимаю, проявляя тем самым также заботу о ваших же собственных интересах.

Подпись:Штюльпнагель".

Далее следуют многочисленные уведомления, в каждом из которых сообщается о казнях. Под № 8 на следующей странице вы обнаружите список, содержащий 12 имен, в числе которых фамилии трех наиболее видных парижских адвоката, которые были рассмотрены как активные коммунисты: г-н Питар, г-н Аж, г-н Рольникас.

В досье 21, пред"явленном моим коллегой г-ном Жертофером во время произнесения им обвинительной речи, касающейся экономики, вы обнаружите ряд аналогичных уведомлений, которые были опубликованы в официальном германском органе "Вобиф".

Из этого уведомления от 16 сентября, в котором говорится о казни или,скорее,умерщлении г-на Питаре и его товарищей, вы установите,что у убийц не было ни смелости, ни законных прав для того, чтобы признать, что они были парижскими адвокатами. Произошло ли это по ошибке? Я думаю, что это продуманная ложь, так как в то время требовался осторожный подход к наиболее видным деятелям: немцы еще надеялись отделить их от французского народа.

Я дам вам подробное описание двух случаев, которые наполнили печалью сердца французов. Они имели место в октябре 1941 года, оба эти случая остались навсегда в памяти моих соотечественников.

2683

H1187 – 0048

Они известны под названием "Казнь в Шатобриане и Бордо" и составляют содержание документа 415 в вашей книге документов. Я представляю этот документ Трибуналу под № 285.

После нападений на двух германских офицеров, имевших место в Нанте 20 октября 1941 года и в Бордо спустя несколько дней, командование германской армии приняло решение использовать эти случаи для дачи поучительного урока.

Вы обнаружите на странице 24-й документа 415 копию уведомления от 21 октября 1941 года, опубликованного в газете "Ле Фар". Это последняя страница документа.

"Уведомление.

Трусливые преступники, оплачиваемые Англией и Москвой, утром 20 октября 1941 года убили выстрелом в спину военного коменданта г. Нанта. До настоящего времени убийцы еще не арестованы.

В качестве возмездия за это преступление предварительно приказал расстрелять 50 заложников. В связи с тяжестью преступления, еще 50 заложников будут расстреляны в том случае, если преступники не будут арестованы к 24 часам 23 октября 1944 года".

Обстоятельства, при которых эти репрессивные меры были проведены в жизнь, заслуживают детального изложения. Штюльпнагель, который командовал германскими войсками во Франции, приказал министру внутренних дел сообщить имена заключенных. Их следовало отобрать из числа наиболее опасных коммунистов./Это выражение, употребленное Штюльпнагелем в его постановлении/. Министр внутренних дел подготовил список, в который были включены имена 60 французов. Министр этот-был Пюше. Впоследствии он предстал перед судом моих соотечественников, был приговорен к смертной казни, и приговор был приведен в исполнение.

3684

H1187 – 0049

На первой странице вы обнаружите копию письма супрефекта Шатобриана в комендатуру города на основании приказа который он получил от министра внутренних дел.

"Как продолжение нашей сегодняшней беседы, имею честь подтвердить вам то, что г-н министр внутренних дел связался сегодня с генералом Штюльпнагелем для того, чтобы указать ему имена наиболее опасных коммунистов из числа лиц, находящихся в настоящее время под стражей в Шатобриане. К настоящему письму приложен список фамилий 60 лиц, который был сегодня составлен".

На следующей странице - германский приказ.

"В связи с убийством 20 октября 1941 года военного коменданта гор.Нанта подполковника Хотца и в соответствии со сделанным мной заявлением, которое было опубликовано 22 августа 1941 года, а также в соответствии с приказом от 19 сентября 1941 года, отданным мной генеральному уполномоченному французского правительства, французы, имена которых далее следуют и которые находятся в настоящее время под стражей в качестве заложников, должны быть расстреляны".

На последующих страницах вы обнаружите перечень расстрелянных в тот же день лиц. Я не буду его оглашать, чтобы не перегружать пред"явлением дополнительных материалов судебное разбирательство.

На 16 странице вы обнаружите список, который включает 48 имен. На 13 странице вы обнаружите список лиц, расстрелянных в Нанте, а на 12странице список тех, кто был расстрелян в Шатобриане. И вы установите на основании этих списков, что тела расстрелянных были развезены для погребения по различным коммунам.

3685

H1187 – 0050

Опираясь на показания очевидцев, я сообщу Вам сейчас, как происходило их погребение после того, как они были умерщвлены. На 3-й странице того же документа вы найдете письменное заявление господина Дюмениля относительно казни 21 октября 1941 года. Это заявление было составлено на следующий день после казни. Второй абзац:

"В 11 часов 30 минут в тюрьму Лафайет был вызван тюремный священник. Какой-то офицер, вероятно, служивший в Г.Ф.Т., передал, что ему поручено сообщить нескольким заключенным о том, что они будут расстреляны. После этого аббат остался наедине с 13-ю находившимися в тюрьме заложниками. Троих других заложников исповедовал в тюрьме Рошетт профессор коллежа Стенисла аббат Тэон.

Аббат Фонтэн сказал осужденным:"Господа, к сожалению вы должны понять, что означает мое присутствие здесь". Затем он обсадовал со всеми заключенными вместе и с каждым из них порознь в продолжении двух часов, которые, как сообщил офицер, им предоставили для приведения в порядок личных дел и сообщения последней воли семьям.

Казнь была назначена на 14 часов. Полчаса предназначалось на путь к месту, где она должна была происходить. Но прошло два часа, еще час, потом еще один, пока, наконец привезли за заключенными. Некоторые, оптимисты по натуре, как, например, г-н Фурни, уже начали надеяться на новый приказ, отменяющий первоначальный, но аббат в это ни на минуту не верил.

Все осужденные держали себя с исключительным мужеством, но более всех других его проявили молодые студенты Гру и Гролло, сказавшие, что лучше принять такую смерть, чем погибнуть при несчастном случае, не принеся пользы. В момент отправки заключенных к месту казни тюремному священнику, не об"яснял причины, запретили их сопро

3686

H1187-0051

вождать. Он спустился с ними по тюремной лестнице к автомашине. Заключенные были скованы подвое. На третьем были ручные кандалы. Садясь в машину, Гру и Гролло сделали последний прощальный жест, засмеявшись и помахав скованными вместе руками.

Подпись Дюмениль, советник при кабинете".

16 человек было расстреляно в Нанте, 27 - в Шатобриане. Пятерых расстреляли в другом департаменте. Нам известны последние минуты жизни тех, кто был расстрелян в Шатобриане. Аббат Муайон, присутствовавший при этой казни, составил 22 октября отчет, в котором описал, как она происходила. Это 3-й абзац на 17-й странице пред"явленного вам документа.

"Это было прекрасным осенним утром. Было тепло. С раннего утра светило солнце. Каждый в городе занялся своим обычным делом. В центре города царило большое оживление, была среда - базарный день. Население знало из газет и по пришедшим из Нанта сведениям, что на улице Нанта был убит высший офицер. Но оно не могло думать о том, что будет применена столь жестокая и столь массовая репрессивная мера. За несколько дней до этого в лагере Шуазель германские власти поместили в специальный барак нескольких заключенных, которых они намеревались использовать в качестве заложников в случае возникновения особых затруднений. Из их числа были взяты те, кого должны были расстрелять в этот вечер 22 октября 1941 года.

Господин кюре Де Бере заканчивал завтрак, когда к нему пришел господин Моро, начальник лагеря в Шуазеле. Последний в нескольких словах об"яснил ему причину своего прихода. Он явился по поручению супрефекта Шатобриана, г-на Лекорню, чтобы сообщить, что 27 человек, взятых из числа политических заключенных лагеря в Шуазеле будут

3687

H1187 - 0052

казнены во второй половине дня и господина кюре просят поэтому немедленно притти в лагерь, чтобы исповедать осужденных. Г-н кюре заявил, что готов выполнить свою эту тяжелую миссию и отправился к заключенным, не задерживаясь ни минуты.

Когда г-н кюре явился туда, чтобы приступить к исполнению своих обязанностей, г-н супрефект находился среди заключенных. Он пришел сообщить им о том, какая ужасная участь их ожидает, и предложить незамедлительно написать прощальные письма семьям. В этот момент г-н кюре появился у входа в барак".

На стр. 19-й вы обнаружите описание "отправки к месту казни".

"Неожиданно раздался шум автомобилей. Дверь, которая была мною закрыта, чтобы я мог остаться наедине с заключенными, неожиданно отворилась. Появился германский офицер. Это был военный тюремный священник. Он произнес: "Г-н кюре, ваша миссия окончена, вы должны немедленно удалиться".

Последние строки 4-го абзаца:

"Всем французам было строжайшим образом запрещено подходить к каменоломне - месту, где происходила казнь. Мне известно лишь то, что заключенных для совершения казни разбили на три группы по 9 человек, что все заключенные отказались завязать глаза, что юный Моке был расстрелян уже после того, как потерял рассудок, а также то, что последний пламенный возглас, который сорвался с уст каждого, был: "Да здравствует Франция!".

На стр. 21-й того же документа вы обнаружите письменное показание жандарма Русселя. Оно также заслуживает внимания.

"22 октября 1941 года, около 15 час.30 мин. я находился на улице 11-го ноября в Шатобриане и увидел четыре или пять

3688

H1187 – 0053

германских грузовиков/точного числа я не могу указать/, двигавшихся в направлении лагеря Шуазеле. Впереди ехала легковая автомашина, с мотором, ~~убранным внутрь машины. В ней ехал~~ в которой находился германский офицер. Многочисленные гражданские лица в ручных кандалах находились в грузовиках, они пели патриотические песни /Марсельезу, прощальную и т.п./. В одном из грузовиков ехали германские вооруженные солдаты.

Позже я узнал, что это были заложники, только что взятые в лагере Шуазеле, и их везли в каменоломню Ля Саблиер, находящуюся на пути в Судан, чтобы расстрелять в качестве репрессии за убийство в Нанте германского полковника Хотца.

Примерно двумя часами позднее те же грузовики возвратились из указанной каменоломни и в"ехали во двор замка в Шатобриане, где тела расстрелянных были перенесены в подземелье до тех пор, пока они будут погребены.

Во время возвращении из каменоломни грузовики были покрыты брезентом, с них не раздавалось никаких звуков, но из-под брезента струилась кровь и на дороге от каменоломни до замка остался заметный узкий след крови.

На следующий день 23 октября тела расстрелянных были положены в гробы, которые увезли и погребли в 9-ти братских могилах, т.е. по 3 тела в каждой. При этом не присутствовало ни одного француза, так как все входы в замок охранялись часовыми. Немцы позаботились о том, чтобы избрать места погребения в таких коммунах, с которыми полностью отсутствовало постоянное транспортное сообщение, вполне вероятно, это было сделано для того, чтобы значительное число их жителей не посещало могилы мучеников.

Я не присутствовал ни при отправке заложников из лагеря, ни при расстреле их в каменоломне Ля Саблиер, так как подходы к этим местам охранялись германскими солдатами, вооруженными ручными пулеметами".

3699

H1187 – 0054

H1187-0056

Почти что в то же самое время, когда расстреляли этих 48 заложников, были расстреляны заложники в Бордо. Вы обнаружите в Вашей книге документов под номером Ф-400 документы, врученные нам префектурой департамента Жиронды. Мы пред"являем их Трибуналу под № 286.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: № 286?

Г-н ДЮБОСТ: Ф-400.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

Г-н ДЮБОСТ: Среди этих документов вы обнаружите документ № 1, исходящий из политического отдела и датированный 22 октября 1941 г. Это документ под № Ф-400/с/. В конце этого документа вы читаете:

"В ходе происходившего вчера вечером в военной комендатуре Бордо совещания, германские власти потребовали, чтобы я немедленно арестовал 100 человек, известных своими симпатиями к коммунистической партии или сторонников де Голля, которые будут рассматриваться в качестве заложников, а также, чтобы я произвел весьма значительное число обысков.

Эти мероприятия осуществляются, начиная с сегодняшнего утра; до настоящего времени мне не было сообщено никаких представляющих интерес свещений об их результатах.

Кроме того, сегодня в 11 часов утра германские власти поставили меня в известность о репрессивных мерах, которые они решили предпринять в отношении местного населения".

Описание этих репрессивных мер вы обнаружите на странице "а" того же документа, в письме, написанном генералом фон Фабером дю Фор, начальником районной администрации Бордо, префекту департамента Жиронды. Цитирую:

"Бордо, 23 октября 1941 года.

Господину префекту департамента Жиронды.

Бордо.

3690

H1187-0055

H1187 – 0056

В результате трусливого убийства военного советника Реймерса, высшее военное командование во Франции отдало приказ о расстреле 50 заложников. Казнь состоится завтра утром.

В том случае, если убийца не будет арестован в наикратчайший срок, будут приняты дополнительно, как и во время событий в Нанте, самые суровые меры.

Имею честь сообщить вам об этом решении.

Начальник местной военной администрации района Бордо: фон Фабер дю Фор".

И все упомянутые в письме лица были казнены.

В предместье Парижа имеется пользующееся известностью место, ставшее для французов после освобождения местом паломничества. Это место - форт Романвилль. В период оккупации немцы превратили этот форт в место заключения для заложников, откуда они брали своих жертв в тех случаях, когда хотели осуществить репрессивные меры в связи с каким-либо патриотическим выступлением. Это оттуда были увезены профессора Жак Соломон, Декуртманш, Жорж Политцер, д-р Боэр и шестеро других французов, которые были арестованы в марте 1942 года, подвергнуты пыткам в гестапо, а затем казнены без суда в мае 1942 года.

19 августа из этого форта было взято 27 заложников, среди них г-н ле Галль, муниципальный советник в Париже. Все они были перевезены из форта Романвилль на Мон Валерьен и казнены.

В сентябре 1942 года было совершено покушение на германских солдат в кино-театре "Рекс" в Париже. 20 сентября по указанию генерала фон Штюльпнагеля в газетах было опубликовано сообщение, в котором говорилось о том, что в наказание за это покушение он приказал расстрелять 116 заложников, а также в нем было указано о том, что будут приняты суровые меры в целях угона населения. Вы установите это из документа № 402 под буквой "б" - Ф-402-б.

В этом сообщении говорится: "В результате покушений, совершенных коммунистическими агентами и террористами, оплачиваемыми Англией, было убито и

2691

ранено несколько германских солдат и французских гражданских лиц. В качестве репрессивной меры за эти покушения я приказал расстрелять 116 коммунистов, чье участие в террористических актах в качестве исполнителей или сообщников было установлено в результате признания.

Помимо этого, был принят ряд других суровых репрессивных мер в целях предупреждения инцидентов в связи с подготовляемыми коммунистами выступлениями днем 20 сентября 1942 года.

Я приказываю следующее:

1. С субботы 19 сентября 1942 года 15 часов и до воскресенья 20 сентября 1942 года 24-х часов все театры, кинематографы, кабаре и другие увеселительные заведения, предназначенные для французского населения департаментов Сены ~~и Уазы~~, Сены и Уазы, Сены и Марны, будут закрыты. Все публичные выступления, в том числе и спортивные, запрещаются.

2. В воскресенье 20 сентября 1942 года с 15 до 24-х часов гражданам негерманского происхождения департаментов Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны, исключая лиц, которые представляют официальные органы, а также исключая врачей, запрещается появляться на улицах и в публичных местах".

В действительности, 46 заложников, из числа упомянутых 116, отобрали лишь днем 20 сентября. Немцы приказали передать заключенным форта Ромэнвилль газеты от 20 сентября, в которых сообщалось о решении верховного военного командования. Таким образом, заключенные форта Ромэнвилль узнали из газет, что во

3692

H1187 – 0057

H1187 – 0058

второй половине этого же дня часть из них будет отобрана и расстреляна. Каждый из них находился весь день в ожидании того, что вечером они будут вызваны, и те, кто были вызваны, знали заранее, какая участь их ожидает; все они умерли, будучи невиновными в тех преступлениях, за совершение которых они были казнены, так как ответственные за покушение в кинематографе "Рекс" были задержаны спустя несколько дней.

В Бордо было казнено 70 других из общего числа в 116 заложников, о которых сообщил генерал Штюльпнагель. В качестве репрессии за убийство германского чиновника "Трудового фронта" Риттера, в Париже было расстреляно в конце сентября 1943 года еще 50 заложников. В воспроизведенной в том же документе № 402/с/ газетной статье Вы обнаружите уведомление, сделанное французскому населению об этой казни".

"Репрессии за совершение террористических актов: за последнее время во Франции возросло число покушений и актов саботажа. В связи с этим, по приказу германских властей 2 октября 1943 года было расстреляно 50 террористов, так как было неопровержимо установлено их участие в террористических действиях и актах саботажа".

Все эти действия в отношении заложников, находившихся в форту Ромэнвилль, были сообщены нам одним из сотен французов, заключенных в этом форту, которому удалось спасти сб - господином Рабатэ, механиком, проживающим в Париже, на улице Томб-Исуар 69; он был допрошен в качестве свидетеля одним из наших сотрудников.

Вы обнаружите его свидетельские показания в документе РФ-402 а), который был уже пред"явлен Трибуналу под № 287. В конце первой страницы Вы читаете:

"Нас было 70 человек, среди которых находились профессора Жак Соломон, Декуртманш, Жорж Политцер, доктор Боэр, господа Энгро, Людаш, Кадра, Далидэ, Голю и Пикан. Все они, а также примерно такое же число женщин, были расстреляны в мае 1942 год

H1187 – 0059

Некоторые из них были переведены немцами из парижской тюрьмы Санта, а большинство из парижской тюрьмы Шерш-Миди в немецкий квартал, в дом в районе улицы Де Соссэ, где нас поочередно допрашивал офицер гестапо. Некоторых из нас, в частности Политцера и Соломона /по показаниям их жен/, пытали вплоть до переломов рук и ног. Офицер сделал мне следующее предупреждение во время допроса. Я повторяю его слова: "Работа, Гейано - здесь надо говорить - взять профессора Ланжевена Жак Соломон пришел сюда с вызывающим видом, а вышел ползком"...

После пятимесячного пребывания в тюрьме Шерш-Миди, во время которого мы узнали о казни в качестве заложников десяти заключенных, чьи имена уже были мною указаны, нас перевели 24 августа 1942 года в форт Ромэнвилль.

Следует отметить, что, начиная с момента ареста, нам было запрещено вести переписку и получать письма, а также давать знать нашим семьям, где мы находимся. На дверях наших камер была надпись: "Все запрещается". Мы получали лишь тюремную пищу, состоявшую из 3/4 литра овощного супа и 200 граммов черного хлеба в день. Сухари, которые "Красный Крест" и квакерская организация посылали в тюрьмы для политических заключенных, нам не передавали в связи с имевшимся запрещением.

В форту Ромэнвилль мы были отнесены к категории заключенных, "подвергнутых изоляции". Это слово соответствует сокращению "НН", о котором мы узнали в Германии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Любост, оглашайте документ, если в нем имеется что-либо существенное, но нам уже известно число заложников, которые были казнены, и мы считаем, что то, что Вы сейчас говорите, ничего не прибавляет к имеющимся у нас сведениям.

Г-н ЛЮБОСТ: Я думаю, г-н Председатель, что я еще не говорил о режиме, которому германская армия подвергала заключенных, и я считал, что моим долгом является сообщить Трибуналу об

H1187 - 0060

условиях, которые были созданы для них в тюрьмах.

Я также считал своим долгом сообщить Трибуналу о зверском обращении с ними в гестапо, сотрудники которого, в частности, произвели переломы костей зятю профессора Лантевена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост. Если Вы считаете необходимым углубить вопрос, Вам следует это сделать, но я считаю, что Вы могли бы суммировать подробности, даже когда идет речь о расстреле отдельных заложников. Но Вы можете обратить внимание Трибунала на отдельные зверства.

Г-н ДЮБОСТ: Господин Председатель, я предложил Вашему вниманию, в качестве примера, описание двух случаев казни заложников из всех многочисленных казней, совершенных в моей стране, жертвами которых в моей стране явилось 29.660 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, г-н Дюбост.

Г-н ДЮБОСТ: В районах на Севере Франции, которые были в административном отношении присоединены к Бельгии и находились под властью генерала Фалькенхорста, осуществлялась та же политика истребления. Вы обнаружите в документе РФ-133, который пред"является под № 288, репродукции многочисленных афиш, в которых сообщается об арестах, казнях и депортации. В ряде об"явлений имеется, помимо того, призыв к доносу, и они сходны с теми, которые я уже огласил, говоря о Франции. Тем не менее, вероятно следует обратить внимание на об"явления, которые Вы обнаружите на 3-ей странице. В них говорится о казни 20 французов, которая, в соответствии с приказом, явилась наказанием за кражу. В об"явлении на 4-й странице говорится о 15 французах, которые были казнены за то, что совершили нападение на железнодорожные сооружения. Наконец, в последнем об"явлении, которое я упомяну и которое Вы обнаружите на 8 и 9 страницах, сообщается о казнях, которые будут произведены; в нем же предлагается гражданскому населению, в том случае, если ему известны виновные, выдавать их германской армии.

3695

H1187 – 0061

В других странах Запада, помимо Франции, число подобных казней исключительно велико. Вы обнаружите в пред"явленной Вам книге документов документ № 680, который является копией уведомления главнокомандующего в Бельгии и Северной Франции. В этом документе сообщается об аресте 18 сентября 1941 года 25 жителей Турна в качестве заложников, и дается уточнение, касающееся того, что в том случае, если виновные не будут обнаружены, расстреляют нескольких из числа этих заложников.

Но особенно примечателен документ, который Вы обнаружите под № 680"а", так как он исходит от самих германских властей. Это секретный отчет начальника германской полиции в Бельгии, датированный 13 декабря 1944 года, т.е. он был составлен после полного освобождения Бельгии и его автор - германский чиновник хотел сообщить своему начальству общие итоги деятельности в Бельгии подведомственного ему учреждения.

Этот документ будет пред"явлен под № 290. На первой странице Вы обнаружите следующие строки, которые являются выдержкой из этого документа:

"Возрастающая подстрекательская деятельность радио и прессы противника, толкающих население на совершение террористических актов и актов саботажа /здесь имеется ввиду бельгийское население/ , пассивная позиция, занимаемая местным населением, в частности бельгийской администрацией, и полный провал попыток прокуратуры, следственных органов и уголовной полиции воспрепятствовать совершению террористических актов и обнаружить виновников, привели, в конечном итоге, к принятию превентивных и наиболее суровых репрессивных мер, т.е. к казням лиц, наиболее близко соприкасающихся с кругами, представители которых совершили преступные акты.

Уже 19 октября 1941 года, после убийства в Турне двух полицейских, главнокомандующий сделал заявление, опубликованное в печати, относительно того, что все политические заключенные в Бельгии будут рассматриваться в качестве заложников с

3696

H1187 – 0062

вытекающими отсюда немедленно последствиями.

В северных департаментах Франции, которые подвергались юрисдикции того же военного коменданта, этот приказ начал осуществляться с 26.УШ-1941 года. С помощью неоднократно публиковавшихся в печати уведомлений, гражданское население ставилось в известность в отношении того, что в том случае, если будут продолжать совершать убийства, политические заключенные, взятые в качестве заложников, будут казнены.

После убийства мэра Шарлеруа, члена партии рексистов, г-на Тэугеля, и после покушений на высших государственных чиновников, главнокомандующий приказал совершить первую казнь 8 террористов в Бельгии". /Дата казни: 27 ноября 1942 года/.

На следующей странице того же документа № 680-б Вы обнаружите секретный приказ, датированный 22.1У.1944 года, который исходит от военного коменданта в Бельгии и Северной Франции. В нем говорится о репрессивных мерах за убийство двух эсэсовцев - валлонцев из военного соединения "Тшеркаси". В тот день было расстреляно пять заложников.

На следующей странице к именам этих заложников прибавлены имена еще 9-ти казненных; наконец, на другой странице - фамилия десятого.

На следующей странице - еще 5 фамилий.

На предпоследней странице этого документа Вы обнаружите предварительно составленный список лиц, которых должны были расстрелять за убийство эсэсовца. Сравните даты указанных списков и Вы сможете судить о той жестокости, с которой было отомщено убийство двух предателей валлонцев, добровольно вступивших в ряды СС.

Наконец, в документе под № 7 Вы обнаружите перечень имен 20-ти бельгийских патриотов, которые были убиты по тем же мотивам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой странице Вы сказали?

Г-н ДЮБОСТ: На последней странице. Господин Председатель. Последний документ, который находится на последней странице.

3692

H1187 – 0063

Я не оглашаю этот документ, чтобы не перегружать новыми материалами судебного расследования, но, если Вы разрешаете, могу его огласить:

"Нуво Журналь" за 25 апреля 1944 года.

Уведомление:

"Репрессивные меры за убийство солдат части и Тшеркаси".

Германские власти сообщают:

"Губерт Штассен и Франсуа Муш, совершившие 6 апреля покушение на бойцов Штурмбригады СС "Валлония" и бойцов части "Тшеркаси" не схвачены до сегодняшнего дня.

В связи с этим и в соответствии с заявлением, сделанным 10 апреля 1944 года, были расстреляны двадцать террористов под фамилией: Ренатус Дирик де Лувэн, Антуан Смэт де Лувэн, Жак Ван Тилт де Холсбек, Эмилиен Ван Тилт де Холсбек, Франсискус Эрт де Херент, Жан Ван-дер-Эст де Херент, Густав Моррен де Вувэн, Эжен Книн де Шапель-Эрлени Самбр, Феликс Труссон де Шодфонтэн, Жозеф Граб де Тирлемонт, Октав Винтжен де Белен-Хотэм, Станислаз Мрозовский де Грас-Берлер, Марсель Боэр д'Атус, Марсель Деон де Глин, Андрэ Кромбуа де Понт-де- Брик де Булонь, Густав Хос де Мэнс и еврей -апатрид Вальтер Криссе де Херент".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв на 10 минут.

Г-н ДОДОСТ: Что касается других западных стран, например, Голландии, Норвегии, мы получили документы, которые мы представляем под № РФ-224, представляемый нами Суду под № 291, стр.2-я документа № 224.

Во французском тексте Вы найдете длинный список казненных гражданских лиц.

На стр.4-й и 5-й Вы также найдете отчет об этих казнях начальника уголовной полиции Мильха. Заметьте, что он пытается снять с себя ответственность, но ему это, кстати, по-моему, не удается.

H1187 – 0064

На стр.6-й Вы найдете отчет о следствии, которое производилось в Голландии в результате обнаружения многочисленных трупов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, я не слышу Вас. Вы сказали № 224?

Г-н ДЮБОСТ: Да, это документ № 224, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я вижу список. А затем, в конце Вы ссылались на какую то его часть. У меня только пять страниц. У меня нет 6-й страницы/.

Г-н ДЮБОСТ: Речь идет о документе № 224"а" в Вашей книге документов. Он был уже представлен в качестве доказательства под № 277.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я нашел 6-ю страницу. Благодарю Вас.

Г-н ДЮБОСТ: Вы найдете на 6-й странице отчет о расследовании, произведенном в связи с массовыми казнями, которые производили немцы в Голландии.

Я думаю, что нет необходимости зачитывать отчет об этом расследовании, так как в нем не сообщается никаких новых фактических данных, а только иллюстрируется положение, которое я излагаю с утра, и согласно которому во всех западных странах германские военные части в виде репрессий систематически казнили заложников.

На стр.8-й Вы прочтете во 2-м абзаце, что 7 марта 1945 года был отдан приказ расстрелять 80 заключенных. Власти, которые отдали этот приказ, ответили: "Все равно, откуда Вы возьмете этих заключенных. Казнить без различия возраста, профессии, происхождения".

Из стр.9-й Трибунал узнает, что количество казненных должно было достичь цифру 2080 человек. /Это сказано на 7-й строчке/. Под № 1 на стр.9-й Трибунал прочтет, что в качестве репрессии за убийство одного солдата войск СС был разрушен один дом. Было расстреляно 10 голландцев и разрушено еще два дома. Это сказано за № 1 на середине страницы. За № 2 также указано, что были расстреляны 10 голландцев. За № 3 говорится

H1187 – 0065

о расстреле 14 голландцев. Всего 4 тысячи голландцев было расстреляно при тех же обстоятельствах, как это явствует из этого документа, составленного комиссией по расследованию военных преступлений и подписанного полковником бароном Ван Тулли ван Серооскеркеном. Он является руководителем голландской делегации при Международном Военном Трибунале в Нюрнберге.

На стр.33 и 34 этого документа указывается приблизительное число жертв казней по районам. Я думаю, что Трибунал извинит меня, если я не зачитаю этой страницы; это будет излишним, так как этот документ лежит на столе перед глазами судей.

Я не хотел-бы закончить изложение вопроса о заложниках в Голландии, не обратив внимание Трибунала на часть, отмеченную "б" прописным в документе № 224, в которой дается длинный список заложников, заключенных или умерших, арестованных немцами в Голландии. Трибунал уже вероятно отметил, что большинство этих заложников являются интеллигентами или очень крупными деятелями Голландии. В списке встречаются имена депутатов, сенаторов, адвокатов, священников, крупных чиновников; в список так же включен бывший министр юстиции. Арестам систематически подвергалась избранная часть интеллигенции этой страны.

Что касается Норвегии, Трибунал найдет в документе № 240, представленном в качестве доказательства за № 292, краткий отчет о казнях, которые совершали немцы в этой стране.

26 апреля 1942 года два германских полицейских, которые пытались арестовать двух норвежских патриотов, были убиты на одном острове у западного побережья Норвегии. В отместку за это, четыре дня спустя 18 молодых людей были расстреляны без всякого суда. Эти 18 норвежцев находились в тюрьме с 22 февраля того же года и не принимали никакого участия в их убийстве полицейских.

Я читаю 1-й абзац французского текста в книге француз-

H1187 – 0066

ских документов. Это 22 страница норвежского документа:

"6 октября 1942 года 10 норвежских граждан были казнены за попытки саботажа".

"20 июля 1944 года некоторое неопределенное число норвежцев было расстреляно без суда. Их всех взяли из концлагеря. Причина этого ареста и этой казни неизвестна".

"Наконец, после германской капитуляции были обнаружены в рвах трупы 44 норвежцев. Все они были расстреляны. Причины их казни неизвестны. Об этих причинах никогда не сообщалось и, вероятно, над расстрелянными не было никакого суда. Они были умерщвлены выстрелом в затылок или в ухо. Руки их были связаны за спиной".

Эти сведения сообщены королевским правительством Норвегии и предназначены для Трибунала.

Я обращаю, наконец, внимание Трибунала на последний документ № Р-54, подписанный Тербовеном и относящийся к казни 18 норвежских заключенных за то, что, они пытались незаконно переехать в Англию.

Тысячи и десятки тысяч граждан во всех западных странах были казнены без суда в виде репрессий за действия, в совершении которых они не участвовали.

Мне кажется, что приводить другие примеры нецелесообразно. Каждый из этих примеров говорит об индивидуальной ответственности, которая не входит в компетенцию настоящего Трибунала.

3701

H1187 – 0067

Эти примеры нас интересуют только в той степени, в которой они показывают, что приказы подсудимых были выполнены, в частности, приказы Кейтеля.

Я полагаю, что я представил в этой связи уже много показательств Неоспоримо, что, во всяком случае, германская армия принимала участие в этих казнях, которые явились не только делом рук полиции или войск СС.

Кстати, они не дали ожидаемых результатов. Они не уменьшили число покушений, а, наоборот, увеличили их. Каждое покушение вызывало казнь заложников; каждый расстрел заложников вызывал в отместку новые покушения. Как общее правило, об"явление о новых казнях заложников погружало страны в оцепенение и заставляло каждого гражданина осознавать судьбу своей родины, несмотря на усилия германской пропаганды. Можно было-бы думать, что, ввиду провала этой политики террора, подсудимые изменили свое поведение. Однако, они, наоборот, усугубляют свое поведение. Я постараюсь доказать Вам это путем изложения материалов о деятельности полиции и правосудия, начиная с того момента, когда после провала политики казни заложников оставалось прибегнуть к германской полиции, чтобы продолжать держать оккупированные страны в порабощении.

С самого начала оккупации германские власти все время производили произвольные аресты, но со времени провала политики казни заложников /провал, который, как Вы помните, в Бельгии констатировал генерал Фалькенхаузен/ число

3702

H1187 - 0068

произвольных арестов до того увеличилось, что этот вид арестов заменил аресты заложников.

Мы представляем Трибуналу документ № РФ-294.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры, назовите еще раз номер документа.

Г-к ДЮВОСТ: 715-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это первый документ в книге документов?

Г-н ДЮВОСТ: Да, это первый документ в книге документов. Это документ об аресте высших офицеров, которые должны были быть перевезены в Германию для заключения в тюрьму на почетных условиях.

Тема: "Меры, которые следует принять в отношении французских офицеров. По согласованию с германским посольством в Париже и с начальником полиции безопасности и управления безопасности, верховное командование на западе вносит следующие предложения:

"1. Нижеперечисленные лица высшего командного состава будут арестованы и переведены в Германию для заключения в тюрьму на почетных условиях: генералы армии Фрер /умерший в Германии в результате ссылки/, Керодьяс, Картье, Ревер,

H1187 – 0069

Делатр де Тассиньи, Фернель де ля Лоуренси, Ребер де Сэн Венсан, Лор, Дуаен, Пикендар, Миттельзер, Пакен.

Генералы воздушных сил: Карэйон, Де Грефье д"Аркур, Мушар, Меньдигаль, Разуа.

Полковники: Лорьо и Фонк".

Я продолжаю на странице 2-й.

Речь идет в данном случае о генералах, имена которых имеют пропагандистское значение во Франции и за границей, или же взгляды и возможности которых представляют собой угрозу".

Я перехожу к параграфу ~~XX~~ 2-му:

"Кроме того, служба информации во Франции выбрала из списка офицеров, приблизительно 120 офицеров, которые за последние годы проявили свои антигерманские взгляды. Со своей стороны служба безопасности /СД/ представила список в 130 офицеров, которым были предварительно пред"явлены различные обвинения. После составления обоих списков, арест этих офицеров был подготовлен для более позднего периода, согласно обстановке".

Я перехожу к 6-му абзацу, в конце страницы:

"В отношении всех офицеров французской армии времени заключения перемирия, начальник полиции безопасности, в

3704

H1187 – 0070

сотрудничестве с верховным командованием западных территорий, ~~организовал~~ назначил на один и тот же день проведение полицейских проверок, ~~в тот же самый день, на всей территории это была проверка~~ одновременно на всей территории квартир и профессий".

На 3,7 и 8 страницах я зачитаю самые значительные выдержки:

"В качестве репрессивных мер, семьи лиц, подозреваемых в том, что они уже присоединились к раскольникам или которые присоединятся к ним в будущем, будут перевезены для заключения в Германии или на восточной территории Франции. Но, прежде всего, следует разрешить самый трудный вопрос - вопрос о жилье и охране. В дальнейшем следует принять в качестве последующей меры лишение французского гражданства этих лиц и конфискацию их собственности, что уже практиковалось Лавалем в других случаях".

"Полиция и армия будут принимать участие во всех этих арестах". Одна шифрованная телеграмма показывает, что само Министерство иностранных дел принимало в них участие. Это явствует из документа за № 723-ПС, его порядковый номер зачисления на сегодняшнем заседании - 295. Это - третий документ в Вашей книге документов. Он адресован Министерству иностранных дел и датирован 5 июня 1943 года, г. Париж.

"На совещании, которое состоялось вчера между представителями верховного командования Западного фронта и управлением безопасности, СД, было достигнуто следующее соглашение в отношении мер, которые следует принять.

1. Эти меры должны иметь своей целью, путем предварительных мер предосторожности, сделать невозможным побег из Франции других известных военных, а также помешать этим лицам, в случае высадки англо-саксонских войск во -

H1187 – 0071

Франции, организовать движение сопротивления.

Все эти лица, в отношении которых были приняты эти меры, принадлежат к офицерским кругам, которые в силу их ранга, их опыта или их имени могут оказать большое влияние на авторитет военного командования или политический авторитет раскольников, в том случае, если они решат присоединиться к раскольникам. В случае военных операций во Франции, их следует рассматривать с этой же точки зрения их значения."

2-ая страница, 4-й параграф.

" Список был составлен по согласованию с верховным командованием Запада, начальником полиции безопасности и генералом воздушных сил в Париже."

Я не буду зачитывать имена остальных лиц французского командующего состава, которые "пользовали красту." Но мы перейдем к странице 4-й, на которой Трибунал прочтет во 2-ом параграфе, что германские власти предполагали предать той же судьбе французских офицеров, уже арестованных французским правительством, и поместить их под наблюдение французских властей, как, например, генерала Делатр де Тассиньи, генерала Лоур и генерала Фориель де ла Лоуренси.

Этих генералов должны были буквально отнять у французских властей для того, чтобы их сослать."

Третий параграф гласит:

"Принимая во внимание общее положение в настоящее время и предполагаемые меры безопасности, все управления считают, что нецелесообразно продолжать содержать этих генералов во французских тюрьмах, так как они могут, благодаря небрежности или при помощи персонала охраны тюрьмы, попытаться бежать из тюрьмы."

H1187 – 0072

Наконец, страница 7-ая, отдел, отмеченный цифрой IX, выдержка о репрессиях против членов семей :

" Генерал Варлимон потребовал от главнокомандующего Западным фронтом поднять вопрос о репрессивных мерах против семей лиц, присоединившихся к раскольникам, и внести по этому вопросу свои предложения.

" Президент Лаваль недавно об"явил о своей готовности принять такие меры с французской стороны, но он сказал, что он, однако, ограничится этими мерами по отношению к семьям нескольких выдающихся лиц."

Перехожу к предпоследнему параграфу телеграфного отчета за № 3486 от 29 мая 1943 года: " Следует подождать для того, чтобы проверить, действительно ли Лаваль готов принять на практике такие меры.

Между присутствовавшими на заседании была достигнута договоренность: во всяком случае, такие меры следовало принять, и в самом срочном порядке, в отношении семей известных лиц, перешедших к раскольникам, например: членов семей генерала Жиро, Жюэн, Жорж, бывшего министра внутренних дел Пюше, инспектора финансов Кув де Мюрвиль, Ле Руа Болье и других лиц.

Эти меры также могут быть приняты немцами, так как лица, которые перешли в раскольнический лагерь, должны рассматриваться как иностранцы, принадлежавшие к вражеской державе также, как и члены их семей.

По нашему мнению, члены этих семей должны быть помещены в заключение. Надо тщательно проверить, как осуществить эти меры на практике."

Я пропускаю один параграф и читаю:

" Можно также рассмотреть вопрос о том следует ли заключать эти семьи в тюрьмы, находящиеся в районах, особенно часто под-

3707

H1187 – 0073

верганшихся воздушным налетам,например, вблизи расположения частей противовоздушной обороны или в промышленных районах, особенно подвергающихся бомбежке.

Список семей,которые могут подвергнуться заключению в настоящее время составляется при содействии посольства."

Мы узнаем,что в этих умышленных преступных арестах участвуют подсудимый Риббентроп,подсудимый Геринг,подсудимый Кейтель,так как именно их управления вносили предложения,и мы знаем,что эти предложения были приняты.

Документ № 720-ПС,который представлен в качестве доказательства как документ РФ-296,второй - в Вашей книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, - это второй документ в моей книге документов.

г-н ДЮБОСТ. Да,это второй документ 720-ПС,который представляется Трибуналу под № РФ-296.

- Наконец, следует указать на участие министерства иностранных дел через ОКВ.То,что эти аресты были произведены, является фактом. Члены семьи генерала Мире были сосланы. Генерал Фрер был сослан и умер в концлагере. Таким образом, приказы были явно выполнены; они получили одобрение до их выполнения, а одобрение было дано подсудимыми,имена которых я упомянул. Но аресты коснулись не только высших офицерских чинов. Они распространились гораздо шире. Было арестовано большое число французов. У нас не имеется точных статистических данных об арестах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост,скажите пожалуйста, Вы представили какие-нибудь доказательства для подтверждения Вашего последнего заявления?

Г-н ДЮБОСТ.Об аресте и смерти генерала Фрер в концлагере я приведу доказательства, когда я буду излагать свой

H1187 – 0074

вопрос о концлагерях. Об аресте и смерти нескольких французских генералов в концлагере в Дахау Трибунал еще помнит показания свидетеля Блаха. Что касается семьи генерала Кирс, я постараюсь привести доказательства, но я не думал, что они необходимы. Общеизвестно, что дочь генерала Кирс была виолана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не уверены, что мы можем принять без доказательства все факты, которые, может быть, общеизвестны во Франции.

Г-н ДЮВОСТ. Я представлю Трибуналу дополнительные доказательства в отношении генералов, которые умерли в тюрьме, когда я буду говорить о концлагерях.

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.~~

~~Г-н ДЮВОСТ~~. Генерал Фрер умер в лагере Штруттгоф. Мы рассказали, в каких условиях он был умерщвлен. С другой стороны, ~~существует~~ имеется документ в Вашей книге документов под номером 417-ПС, который был захвачен в архивах германской комиссии по перемирию. В нем устанавливается, что германские власти отказались освободить французских генералов-военнопленных, несмотря на то, что они были больны или в престарелом возрасте.

РФ-297

Параграф 2-й:

" Фрер всегда относился отрицательно к этой вопросе, как и их освобождению, так и к их перевозу в госпиталь в других или в нейтральных странах."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, вы читаете документ № 720 теперь,

Г-н ДЮВОСТ. Это документ – 417-ПС. Он – четвертый в Вашей книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я нашел.

Г-н ДЮВОСТ. " Теперь, как никогда, не может быть и речи

H1187 – 0075

об освобождении или помещении в госпиталь, после того как фюрер недавно приказал перевезти в Германию всех французских генералов, проживающих во Франции. Подпись: " Варлимонт". От руки приписано: " Отвечать на французское письмо не следует."

Примите в качестве доказательства лишь этот последний параграф: "После того, как фюрер недавно приказал перевезти в Германию всех французских генералов, проживающих во Франции"....

Но, как я Вам указал, эти аресты значительно превзошли довольно ограниченное число генералов или семей лиц, о которых идет речь в документах, зачитанных Трибуналу.

" Будет арестовано очень большое число французов."

У нас нет статистических данных, но мы предполагаем себе значительные масштабы этих арестов по числу французов, умерших лишь в одних французских тюрьмах, которые были переданы во время оккупации в военное и под наблюдение немецкого персонала.

Мы знаем, что только в одних французских тюрьмах во Франции умерло 40 тысяч французов. Это явствует из документа, который будет оглашен в части моего выступления, посвященной вопросу о заложниках. Этот документ исходит от Министерства по вопросу о пленных и ссыльных. Это - официальная цифра, представленная этим министерством. В регистрах тюрем записано: " Превентивное заключение." Мои американские коллеги об"яснили Трибуналу значение этого превентивного заключения в тюрьму, когда они оглашали документ № 1723-IX, представленный за № США-266. Таким образом, снова обращаться к этому документу нецелесообразно. Достаточно напомнить, что тюремное превентивное заключение рассматривалось немецкими властями как самая энергичная мера для того, чтобы энергично показать иностранцам, которые, из злого умысла, не выполняют своего долга

H1187 – 0076

в отношении германского общества или представляют угрозу для безопасности германского государства, что они должны действовать в общих интересах и повиноваться государственной дисциплине.

Это превентивное заключение является, как Трибунал помнит, чисто произвольным заключением в тюрьму. Лица, которые подверглись превентивному заключению, не имеют никаких прав и не могут оправдаться. Для них не существует трибуналов, перед которыми они могли бы об"ясниться. Однако, мы знаем по официальным документам, которые нам были переданы, в частности, Люксембургом, что в случаи превентивного заключения были очень многочисленны. Трибунал прочтет в документе № Ф-229, который уже представлялся в качестве доказательства за № ОША-243, №215 – список в 25 человек, арестованных для помещения в различные концлагери для превентивного заключения.

Трибунал вспомнит, что наши коллеги обратили его внимание на причину ареста Людвига / в конце страницы/, т.к. его лишь очень сильно подозревали в том, что он помогал дезертирам.

Доказательство применения превентивного заключения во Франции также явствует из документа РФ-300, представленного в качестве доказательства под № 300; это – следующий документ в Вашей книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите пожалуйста, это номер 278.

Г-н ДЮБОСТ. Он отмечен в правом верхнем углу № Ф-278. "Прилагается копия к ВА-7236. Секретно. Министерство иностранных дел. Берлин. 18 сентября 1941 года."

Направо имеется опечатка. Тут не видно даты, но мы знаем, что это – 1941 год.

H1187 – 0077

" Об отчете от 30 августа 1941 г..

Об"явления военного комендоманта во Франции от 1-го августа в общем рассматриваются как удовлетворительные и нашего ответа на французское письмо не требуется.

Мы считаем,что здесь также следует избежать какого-либо нового обсуждения с французами по поводу превентивного заключения, т.к. это обсуждение может окончиться лишь ограничением применения этой власти оккупирующей державой.А это нежелательно с точки зрения интересов свободы действия военных властей .

По поручению...Подпись неразборчива."

" Представитель Министерства иностранных дел в германской комиссии по перемирию,Висбаден."

Представитель Министерства иностранных дел В.А.А. ,документ П 7236-секретно.

Висбаден, 2-го февраля 1941 г..

Простите, господа судьи, я неправильно прочел; это - 23-го сентября 1941 года, копия

" Диалог" Представитель министерства просит своевременно поставить его в известность об ответе на французское письмо."

Министерство иностранных дел еще раз принимало участие в применении превентивного заключения.Это заключение,по признанию сотрудников Министерства иностранных дел, как это явствует из этого документа, было очень плохо обосновано.Однако, министерство иностранных дел его не запретило.

Аресты производились под многочисленными предлогами,но все эти предлоги в общем или по двум линиям:арестовывали или по причинам политического порядка или по причинам расового. Аресты были в том и в другом случае как индивидуальные,так и коллективные.

Предлоги политического порядка:

3712

H1187 – 0078

С 1941 г. французы констатировали, что существует соответствие во времени между развитием политических событий и темпом арестов. Французский документ № 301, который находится в конце книги, переданной Трибуналу, стр. с 3 по 6, оформлен в виде книжечки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите о конце книги документов.

Г-н ДЮБОСТ. Господин председатель, в конце книги документов находится маленькая книжечка, как те, которую я держу в руках с стр. 3-й по 6-ую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У Вас в книге две книги. Так это - одна из них?

Г-н ДЮБОСТ. Да, эта самая, с 3-й по 6-ую страницу. Это - отчет министерства по вопросам о пленных и сосланных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Покажите одну минуту. Мне только что сказали, что это страница 326, а у меня в книге имеется только 125 стр.

Г-н ДЮБОСТ. Мне кажется, что экземпляр, который находится у Трибунала, пронумерован также как и мой.

Трибунал видит слепить на стр. с 3-й по 6-ую. На 3-й странице имеется описание, представленное Министерством по вопросам о пленных и сосланных, обстоятельств, при которых эти аресты производились, начиная с 1941 г., в этот критический период военной истории Германии, т.к. в 1941 г. Германия начала войну против СССР.

Стр. 7 немецкого перевода:

" Связь между развитием политических событий и темпом арестов очевидна. Отмена демаркационной линии, создание групп сопротивления, возникновение партизанского движения, последствия учреждения трудовой повинности, высадка союзников в Северной Африке и в Норвегии, - непосредственно влияют на число арестов, которые достигают своей высшей

H1187 – 0079

точки в мае и августе 1944 г.,особенно, в южной зоне, в частности, в районе Лиона.

Повторяю, что эти аресты производились представителями всех видов репрессивной системы Германии: гестаповцами в форме и без формы,СД и жандармерией /особенно - на демаркационной линии /-Вермах,СС."

Стр. 4-ая ,2-й абзац:" Аресты приняли характер массовых операций. В Париже, после одного покушения,18-й округ был окружен фельджандармерией. Жители этого округа: мужчины,женщины и дети не могли возвратиться к себе домой и провели ночь где только смогли найти себе приют.В округе была произведена облава."

Я думаю, что мне нет необходимости зачитывать следующий параграф,который относится к арестам в университете в Клермон-Ферране,о которых Трибунал,без сомнения,помнит, а также к арестам в Бретани, в 1944 году, в период высадки союзников.

Последний параграф в конце 11-й страницы: " Я не могу перечислить города и деревни,где под предлогом заговоров или покушений целые семьи подвергались каре. Немцы стали действовать облавами,когда система трудовой повинности не представляла больше достаточной рабочей силы.

Облава в Гренобле в день Рождества,24-го декабря 1943 года:

Облава в Ялюни, на Сене и Луаре , в марте 1944 г:,

Облава в Фишаке в мае 1944 г..

Большинство французов,которые,таким образом,были захвачены,не были в действительности использованы на работе в Германии, но сосланы для того,чтобы быть заключенными в лагерь. конц.

Мы могли бы увеличить число примеров этих произвольных

8714

H1187 – 0080

арестов путем отпечатания официальных документов,предоставленных Люксембургом,Данией,Норвегией,Голландией,Бельгией. Эти облавы никогда не имели юридических оснований.Они никогда не были представлены в качестве действий,основывавшихся на каком-либо праве прибегать к системе захвата заложников,о которой мы говорили. Они всегда были произвольными,всегда производились без видимой причины и, во всяком случае, никогда не обусловливались какой-либо репрессией за действия французов. Другие массовые аресты производились по причинам расового порядка. Они носили тот же полный характер,как и аресты политического порядка.

На стр. 5-й официального документа Министерства по вопросам о пленных и ссыльных ,Трибунал прочтет несколько ценных подробностей об обстоятельствах, в которых производились эти аресты по причинам расового порядка. Читаю 3-ю строчку снизу:

" Некоторым германским полицейским было специально поручено обнаруживать евреев,согласно их физической внешности.Эта группа полицейских называлась "бригада физиономистов." Проверка мужчин иногда происходила публично,на вокзале гор.Ниццы(их заставляли раздеваться под угрозой револьвера.")

Парижане помнят об этих облавах,производящихся по кварталам города; о громадных полицейских автобусах,которые возили вперемешку стариков, женщин и детей.Этих последних скучивали на Зимнем велодроме /Велодром Д'Ивер/ в ужасных условиях с точки зрения гигиены, а затем их везли в Дранси, откуда их пересылали дальше.

Облава, произведенная в августе 1941 г. ,обладает печальной славой: все выходы из станции метро 11-го округа города были закрыты и все евреи этого округа были арестованы

3745

H1187 – 0081

и заключены в тюрьму. Облавы в декабре 1941 г. коснулись особенно интеллигенции. Затем были произведены облавы в июле 1942 г..

После того, как вся Франция была оккупирована, все города южной зоны, особенно, Лион, Гренобль, Канны и Ницца, куда переехало большое количество евреев, подверглись облавам."

Далее следует возмутительная подробность: "Немцы искали всех еврейских детей, нашедших приют у частных лиц или в различных организациях. В мае 1944 г. были арестованы дети колонии в Эйзье и также дети, нашедшие себе приют в колониях У.Ж.И.Ф. в июне и июле 1944 г."

Я не думаю, чтобы эти дети были врагами германского народа и чтобы они могли представлять какую-либо угрозу германской армии во Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ~~Думаю~~ Я полагаю, что мы на этом сейчас закончим заседание.

/Об"является перерыв до 10 часов утра 25/1 /

3716

H1187 – 0082

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 25 января 1946 г.

Утреннее заседание.

Переводчик - Орлова

Машинистка - Данилюк.

ДЕЖУРНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Господа судьи, подсудимые Кальтенбруннер и Штрейхер отсутствуют на сегодняшнем утреннем заседании.

Г-н ДОДД: Господа, вчера я остановился на оглашении официального французского документа, имеющегося в Вашей книге документов. Разрешите мне Вам его напомнить; он называется "Отчет Министерства по делам военнопленных и угнанных лиц". В этом документе говорилось об арестах во Франции еврейских детей, производившихся немцами в частных домах или в общественных местах, где их прятали.

С Вашего разрешения, я возвращусь к заявлению, которое я раньше сделал относительно выполнения приказов, изданных германским генеральным штабом с одобрения германского Министерства иностранных дел, об аресте всех французских генералов, а также об аресте, в качестве репрессии, семей тех генералов, которые перешли к оппозиции, то-есть на сторону наших союзников.

Из 21-й статьи Устава следует, что Трибунал не потребует доказательства общеизвестных фактов. Среди громадной массы фактов, которые представляются Вашему вниманию, имеется много таких, которые известны, но не общеизвестны. Есть небольшое количество таких фактов, которые известны, а также общеизвестны во всех наших странах. Это, в частности, касается увоза семьи

H1187 – 0083

генерала Жиро. Я позволю себе также напомнить Трибуналу шесть основных пунктов, касающихся этого увоза.

Во-первых, мы все помним, как союзное радио об'явило, что госпожа Жиро, жена генерала Жиро...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы просите, чтобы мы приняли без доказательств факты увоза семьи генерала Жиро?

Г-н ДЮБОСТ: Я должен просить Трибунал, чтобы в отношении этих фактов Трибунал применил 21-ю статью Устава, а именно положение, которое указывает, что Трибунал не потребует представления доказательств общеизвестных фактов.

Во-вторых, я прошу Трибунал выслушать изложение этих общеизвестных фактов, т.к. они известны не только во Франции, но и в Америке, потому что американская армия участвовала в этих событиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В 21-й статье не говорится о "публично известных фактах", а об "общеизвестных фактах". Это не одно и то же.

Г-н ДЮБОСТ: Передо мной, г-н председатель, французский перевод Устава. Я читаю этот французский перевод: "Трибунал не потребует представления доказательств общеизвестных фактов".

Мы следующим образом истолковываем эти слова: нет необходимости представлять документальное доказательство или свидетельское показание относительно повсеместно известных фактов.

Мы следующим образом истолковываем эти слова: нет необходимости представлять документальное доказательство или свидетельское показание относительно повсеместно известных фактов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите о повсеместно известных фактах. Но допустим, что членам Трибунала эти факты неизвестны. Как же тогда можно говорить, что они были общеизвестны? Члены Трибунала могут не знать об этих фактах. Им трудно принять без доказательства факты, о которых им неизвестно.

3718

H1187-0085

Г-н Дюбост: Это принципиальный вопрос,который будет решен Трибуналом.Трибунал скажет,известно ему или нет, что те 6 пунктов, о которых я сейчас ему напомню, соответствуют действительности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал удаляется на совещание.

/Перерыв продлился с 10.20 до 10.30/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает,что факты, относящиеся к увозу генерала Жиро и его семьи, будучи,по всей вероятности, общеизвестными или публично-известными во Франции,не могут быть рассмотрены как общеизвестные или публично-известные факты, признаваемые 21-й статьей,которая относится ко всему миру.

Конечно,если французское обвинение имеет правительственные документы или отчеты из Франции,в которых излагаются факты, относящиеся к увозу генерала Жиро, - то этот вопрос предстанет в другом свете. Если такие документы имеются,то Трибунал их,конечно,рассмотрит.

Г-н ДЮБОСТ: Я должен представить доказательства того, что преступления отдельных начальников немецкой полиции в каждом городе и каждом районе оккупированных западных стран были совершены во исполнение указаний из центра, указаний, исходивших от германского правительства. Это дает нам возможность коснуться одного за другим каждого из подсудимых.

Я не могу доказать Вам это при помощи документов.Для того,чтобы Вы считали это доказанным,необходимо принять в качестве доказательства письменные свидетельские показания, которые я буду оглашать. Эти показания были собраны американской армией, французской армией и французской службой по выявлению военных преступников. Трибунал извинит меня, если я буду приводить многочисленные цитаты. Доказательства существования систематической воли может быть достигнуто только в том случае, если я буду представлять доказатель-

3419

H1187-0084

H1187 – 0085

ство того, что повсюду, во всех случаях германская полиция применила одинаковые меры в отношении интернированных и задержанных ею патриотов.

Интернированные и задержанные во Франции лица содержались в гражданских тюрьмах, которыми немцы завладели, или в некоторых отделениях французских тюрем, которые немцы реквизировали, которые немцы заняли и доступ в которые был запрещен всем французским официальным чиновникам.

Во всех этих местах лишения свободы заключенные подвергались одинаковому режиму. Мы Вам это докажем путем оглашения свидетельских показаний лиц, находившихся в заключении в каждом из этих немецких мест лишения свободы во Франции и в других западных оккупированных странах. Этот режим был совершенно бесчеловечным и едва давал возможность заключенным выжить в этих тягчайших условиях.

В Лионе в крепости Монлюк женщины в качестве пищи получали только чашку настоя из трав в семь часов утра и маленькую миску супа с крошечным куском хлеба в пять часов вечера. Это установлено документом Ф-555, который в нашей папке является одиннадцатым. Мы его предоставляем под № 302.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, я не нашел этого документа.

Г-н ДЮБОСТ: Номер Ф-555 находится II-м по порядку в папке документов. Первая страница этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но, видите, господин Дюбост, страницы в папках не пронумерованы и не имеют никаких пометок. А, нашел... вот он.

Г-н ДЮБОСТ: Во втором абзаце первой страницы этого документа имеется анализ собранных свидетельских показаний. Достаточно обратиться к этому анализу. Я прочту несколько строчек из следующего показания. Свидетельница показывает, что по прибытии в крепость Монлюк " заключенные, захвачен-

Гестапо во время облавы 20 сентября, были лишены всего их имущества. Они подвергались свирепому обращению. Питание было минимальное. Совершенно не принималась во внимание женская стыдливость".

Это - свидетельское показание, которое было дано в Сэн-Женгольфе 9 октября 1943 года. Оно относится к арестам в Сен-Женгольфе, которые состоялись в сентябре 1943 года. В пятом абзаце, в начале 2-й страницы свидетельница говорит:

"По возвращению с допроса у молодых людей пальцы ног были обожжены кислотой, у других на икрах ног были ожоги от паяльника. Наконец, другие были искусаны полицейскими собаками..."

Страница 3...

/К микрофону подходит защитник гестапо Меркель/.

Д-р МЕРКЕЛЬ:/Защитник гестапо/. Я - защитник гестапо. Здесь французским обвинением были предоставлены документы, которые не являются письменными показаниями под присягой. Из этих документов не видно, кто снимал эти показания. Я в принципе протестую против представления таких документов, так как это простые показания людей, которые не были приведены к присяге. Эти документы не могут использоваться на данном процессе как документальные доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это все,что вы хотите сказать?

Д-р МЕРКЕЛЬ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы заслушаем отчет господина Дюбоста.

Г-н ДЮБОСТ: Господин председатель! Устав,согласно которому принимаются свидетельства общеизвестных фактов, не устанавливает, в каком порядке должны быть получены те письменные показания, которые Вам предоставляются в качестве доказательства. Устав предоставляет Вам право решать приемлема или нет та или иная форма расследования.

3-7/21

H1187 - 0086

Расследование велось теми методами, которые отвечали процессуальным правилам, принятым в моей стране.

В самом деле, все протоколы полиции и жандармерии составляются обычно без того, чтобы свидетели принимали присягу. Кроме того, согласно Вашему Уставу, все следственные материалы относительно военных преступлений должны считаться аутентичными доказательствами.

Статья 21 гласит: "Трибунал не потребует доказательств общеизвестных фактов, а примет их без доказательств. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады правительств Об'единенных наций, включая те, которые составлены комиссиями, созданными в различных союзных странах для расследования военных преступлений, а также протоколы заседаний и решения различных военных и других трибуналов какой-либо из Об'единенных наций".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост! Является ли документ, который Вы оглашаете, официальным правительственным документом или отчетом, или же это акт или документ, принадлежащий созданной во Франции комиссии?

Г-н ДЮБОСТ: Этот отчет исходит от Главного управления национальной безопасности. Вы можете в этом убедиться, посмотрев на 2-ю страницу экземпляра, который Вы держите в руках. В верхнем левом углу сказано: "Главное управление Национальной безопасности. Специальный комиссариат в Сэн-Жен-гольфе. Протокол допроса".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можно посмотреть на подлинник документа?

Г-н ДЮБОСТ: Этот документ был передан в канцелярию Трибунала. Секретарь может нам его сейчас принести.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, зачтите его нам... Это что, заверенная копия?

3722

H1187-0087

H1187 – 0088

Г-н ДЮБОСТ: Это - копия, удостоверенная директором канцелярии министерства юстиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост. Мне сообщили, что французские обвинители имеют подлинники всех документов, а не предоставляют их порядком, практикуемым другими обвинителями. Это правда?

Г-н ДЮБОСТ: Французское обвинение предоставило подлинники вчерашнего заседания. Они были вручены господину Мартену.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотим видеть подлинник. Насколько мы понимаем, он находится у французского секретаря. Мы хотели бы на него взглянуть.

Г-н ДЮБОСТ: Я послал за ним, г-н председатель.

Этот документ является удостоверенной копией подлинника, который хранится в архивах французской службы по выявлению военных преступников. Эта копия удостоверена, с одной стороны, французским представителем обвинения /вы видите подпись господина де Ментона на имеющемся у Вас документе/ и, с другой стороны, г-ном Замбо, начальником канцелярии министерства юстиции. Там имеется официальная печать французского министерства юстиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, это, повидимому, правительственный документ. Документ комиссии, созданной Францией для расследования военных преступлений, не правда ли?

Г-н ДЮБОСТ: Господин председатель! Этот документ исходит из Главного управления Национальной безопасности, которое было создано в ходе расследования военных преступлений, предписанного нашим французским комитетом по выявлению военных преступлений. Подлинник остался в Париже во Французском управлении, а удостоверенная копия, которая

3723

у вас имеется, была подписана начальником канцелярии Министра юстиции в Париже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, я не пытался установить является ли копия аутентичной или нет. Я спрашивал, является ли документ, согласно 21 статье, правительственным документом, докладом Об'единенных наций, или же документом Комитета, созданного во Франции для расследования военных преступлений. Это-то я и хотел знать. Мне кажется, что ваш документ именно такого характера... Не правда ли?

Г-н ДЮБОСТ: Да, господин председатель.

/К микрофону подходит защитник гестапо Меркель/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не хотите ли вы что-нибудь добавить, господин Дюбост к тому, что вы сказали?

Г-н ДЮБОСТ: Нет, мне нечего добавить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /обращаясь к Меркелю/: Теперь можете говорить.

Д-р МЕРКЕЛЬ: Я хочу подчеркнуть, что эти доклады, которые были представлены, не могут расцениваться, как правительственные документы и что это только протоколы, составленные полицией, и ни в какой степени не могут являться аутентичными заявлениями правительства или какой-нибудь комиссии по расследованию. Я еще раз подчеркиваю, что эти показания, снятые мелкими полицейскими участками, были сняты без приведения к присяге и я решительно протестую против того, чтобы они представлялись, как материал доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не хотите ли вы что-нибудь добавить?

Д-р МЕРКЕЛЬ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто такой г-н Бино. А.Бино?

3724

H1187 – 0089

H1187 - 0090

Г-н ДЮБОСТ: Это специнспектор полиции, прикомандированный к специальному отделу в Сэн-Женгольфе.

Я должен исправить ошибку, которую допустил защитник, говоря, что это небольшой орган полиции. Это - пограничный пост и все специальные отделения при пограничных постах являются важными органами, даже если они расположены в небольших деревнях. Я думаю,что так во всех странах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, Вы понимаете, в чем дело? Вопрос в правильном толковании 21-й статьи.

Г-н ДЮБОСТ: Я это так и понимаю, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал нуждается в вашем содействии при решении вопроса о том, подпадает ли этот документ под положение 21-й статьи. Если Вы можете что-нибудь сказать по этому поводу, мы готовы Вас заслушать.

Г-н Дюбост: Г-н председатель,мне кажется невозможным, чтобы Трибунал отклонил этот и подобные документы, которые я буду представлять, потому что их аутентичность подтверждается не только подписью французского представителя обвинения по настоящему делу, но и подписью уполномоченного министра юстиции в Комиссии по расследованию военных преступлений. Обратите внимание на штамп рядом со второй подписью. Это приложена печать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не говорите слишком быстро. Скажите нам где находятся подписи?

Г-н ДЮБОСТ: /показывает документ/: Здесь имеется указание о передаче этого документа французскому обвинению в качестве доказательства Комиссии по расследованию военных преступлений противника, а внизу имеется подпись начальника канцелярии французского министра

3725

юстиции/ хранителя печати и еще на этой подписи - печать и штамп министерства юстиции. Там написано: "Комиссия по расследованию военных преступлений, совершенных противником".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В том ли существо вопроса,что полиция произвела расследование?.. Вы слышите меня? В этом ли существо вопроса. Вы не слышите меня? Или перевод не слышен?

Г-н ДЮБОСТ: Перевод не был закончен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спрашивал,заключается ли существо вопроса в том,что полицией было произведено расследование этих обстоятельств,результаты расследования были записаны,и затем министр юстиции утвердил полицейский отчет для настоящего процесса. Правильно ли я говорю?

Г-н ДЮБОСТ: Это правильно,г-н председатель. Я думаю, что мы придерживаемся одинаковой точки зрения. Комиссия по расследованию военных преступлений, совершенных противником, во Франции непосредственно подчиняется министру юстиции. Он распоряжается, чтобы были проведены следственные действия. Эти действия были проведены отдельными должностными лицами следственных органов полиции, как,например, г-н Бино - специнспектором полиции, прикомандированным к специальному отделению в Сэн-Женгольфе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы знать,когда были созданы органы по расследованию военных преступлений?

Г-н ДЮБОСТ: Я не могу на память привести вам точную дату. Но эти органы были созданы во Франции, сейчас же после освобождения; они начали действовать с октября 1944 года, они уже функционировали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Они были созданы после того, как был составлен отчет полиции?

Г-н ДЮБОСТ: В сентябре месяце.

3726

H1187-0091

H1187 – 0092

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В сентябре какого года?

Г-н ДЮБОСТ: В сентябре 1944 года был создан аппарат по расследованию военных преступлений во Франции и этот аппарат отдавал приказания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, полицейское расследование было произведено под руководством этих органов? Видите ли, полицейский отчет датирован 9 октября, поэтому он, повидимому, был поставлен после того, как были учреждены эти органы? Это правильно?

Г-н ДЮБОСТ: У Вас имеются доказательства этому, господин председатель. Если посмотрите на вторую страницу, сверху с левой стороны, где начинается протокол. Там вы прочтете:

"Тема: расследования зверств, совершенных немцами в отношении гражданского населения".

Эти следствия были предписаны Комиссией по расследованию военных преступлений, совершенных противником".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повидимому, это так, если эти органы были учреждены в сентябре, а полицейское расследование датировано 9 октября.

Трибунал удаляется на совещание.

/Перерыв с 11.05 до 11.30/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрел те доводы, которые были ему предоставлены и считает, что документ, пред"явленный французским обвинителем, является документом комитета, учрежденного для расследования военных преступлений, как это указано в 21-й статье устава. Тот факт, что этот документ не был составлен под присягой, не мешает ему быть таким документом, который согласно 21-й статье, Трибунал должен принять без доказательств.

3727

Вопрос о доказательной силе этого документа,конечно, будет рассмотрен в соответствии с I9 статьей Устава, поэтому в соответствии с I9-й и 2I-й статьями Устава документ будет допущен в качестве доказательства. Возражения защитника гестапо отклоняются.

Трибунал хотел бы, чтобы все подлинники документов передавались Генеральному Секретарю Трибунала и чтобы при их обсуждении в суде подлинник находился тут же, в суде.

Доктор БАБЕЛЬ /защитник СС и СД/: Меня информировали о том, что генерал Жиро и его семья возможно были отвезены в Германию по приказу Гиммлера. В Германии были помещены в вилле,с ними хорошо обращались, они здоровыми были возвращены обратно во Францию.Меня проинформировали,что жили хорошо и что они и сейчас хорошо живут. Ясно,какие доказательства...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите меня за то,что я перебиваю вас. В настоящий момент Трибунал не рассматривает вопроса о генерале Жиро и его семье.

Вы представляли какое-то ходатайство по поводу увоза генерала Жиро и излагали факты или то,что вы считаете фактами, относительно этого. Трибунал не рассматривает этот вопрос. Трибунал уже принял решение о том,что он не может без доказательства принять факты относительно увоза генерала Жиро.

ЗАЩИТНИК БАБЕЛЬ: Я думал,что своим заявлением я несколько раз'ясню ситуацию господину Обвинителю и что тем самым я мог бы помочь сократить время для разбирательства этого вопроса.Это было целью моего выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ах, вот что?.. Я лишь хотел указать, что в настоящее время мы не рассматриваем вопроса о генерале Жиро.

H1187-0093

H1187 - 0094

ЗАЩИТНИК ЛАЛЬЬ: Хорошо.

Г-н ДЮРОСТ: Трибунал разрешит мне продолжать?

Мне кажется необходимым вернуться к доказательствам, которое я должен предоставить.

Я должен показать, что благодаря единству действия, тактики, которые применялись в каждом из отделений немецкой полиции...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы больше не будете рассматривать документ, о допустимости которого мы вынесли решение?

Г-н ДЮРОСТ: Да, господин председатель, я с этим закончил и теперь отдаю другие документы. Но я позволю себе резюмировать доказательства, которые я сегодня должен буду предоставить путем оглашения документов.

Я говорил о том, что я намереваюсь показать, что в единообразии жестокого обращения, которому подвергались допрашиваемые заключенные во всех немецких полицейских органах, мы видим проявление единой воли, о которой мы не можем предоставить Вам прямых доказательств, как мы это делали вчера по вопросу о заложниках, предоставляя, в частности, документы, подписанные Кейтелем. Но мы это докажем таким же убедительным образом потому, что эта идентичность методов предполагает единство той воли, которая, как мы утверждаем, могла исходить только от верхушки немецкой полиции, то-есть от германского правительства, членами которого были подсудимые.

Этот документ ф ббб, который я оглашал, касается жестокого обращения с заключенными в крепости Монлюк в Лионе.

Я перехожу к документу ф ббб, который мы предоставляем под ф 353 и который касается тюремного режима в Марселе.

3729

В Вашей папке с документами этот документ следует непосредственно за тем, на котором мы только что остановились. Трибунал видит, что это- протокол, составленный органами Военной безопасности в Вокрезе и касающийся зверств, совершенных немцами в отношении политических заключенных, и что этот протокол включает письменное показание господина Муссона, который был начальником службы информации, был арестован 16 августа 1943 года, а 30 августа 1943 года был переведен в тюрьму Сэн-Пьер в Марселе.

Последний параграф 1-й страницы этого документа гласит:

"30 августа, будучи переведены в Марсель, в тюрьму Сэн-Пьер и заключены в камеру "П", имеющую 25 метров длины и 5 метров ширины, мы содержались там по 75, а зачастую и по 80 человек. У нас было по два матраца на троих; невероятная грязь: вши, блохи, клопы, отвратительная пища; товарищей били за малейший поступок и на 2 или 3 дня сажали в одиночные камеры без пищи.

Следующая страница, 4-й абзац:

"15 мая я был снова схвачен скорее грубым образом и переброшен в тюрьму Сэнт-Анн..." /пятый абзац той же страницы/. "Условия жизни в тюрьме Сэнт-Анн: плохие условия гигиены: пища, доставляемая организацией национальной помощи".

2-й абзац следующей страницы:

"Условия жизни в "Петит Роме": "Пищи давали ровно столько, чтобы не умереть с голода; посылки не передавались; "Красный крест" посылал много, но до нас доходило очень мало".

"Тюрьма Пуатье..."

Повторяю, речь идет о тех тюрьмах, которые целиком контролировались немцами. О тюрьме в Пуатье -

37730

H1187 – 0095

H1187 – 0096

следующий документ Ф-553, который мы предоставляем под № 304. К нему приложен /последняя страница/ доклад американской службы информации в Париже, отдел печати, от 18 октября 1944 года.

Трибуналу должно быть известно, что все эти отчеты были приложены к документам, которые были предоставлены французской комиссией по расследованию военных преступлений.

Параграф 2-й гласит:

"Господин Клэй был арестован гестапо 14 декабря 1943 года и до 26 августа 1944 года содержался в тюрьме "Пьер Леве".

Параграф 3-й:

"Во время его заключения он, будучи ранен на войне, попросил матрац. Ему ответили, что он получит матрац, если сознается. Он должен был спать на охапке соломы в 2 сантиметра толщиной, которая лежала на полу. Семь человек находились в комнате размерами в 4 метра длины, 2 метра ширины и 2 метра 80 сантиметров высоты. 20 дней он не выходил из камеры. Его раны мешали ему ходить в места общего пользования, но немцы не обращали на это внимания".

Параграф 4-й, пункт "с":

"Другой заключенный весил 120 килограммов и потерял 30 килограммов за один месяц. В течение месяца его держали в одиночном заключении. Его пытали и он умер от гангрены ног, так как раны, причиненные этими пытками, были запущены. Он умер после десяти дней агонии, один и без всякой помощи".

Параграф 6-й:

"Вот как происходили пытки. Жертву сгибали, руки привязывались к правой ноге. Его бросали на землю и в течение 30 минут били палкой. Если он терял сознание, ему на лицо выливали ведро воды. Это все делалось

H1187-0098

для того, чтобы заставить его говорить.

Господин Франшета подвергался таким избиениям в течение четырех дней из шести. Иногда заключенного не привязывали; если он падал, его поднимали за волосы и продолжали бить".

На второй странице говорится:

"В других случаях жертву помещали в специальную исправительную камеру. Руки привязывали к железной решетке над головой. В таком положении его избивали до тех пор, пока он не начинал говорить.

б/ Вышеописанный метод не был особенно распространен, но знакомые господина Клэя присутствовали при пытках электричеством. Один конец электрической проволоки прикрепляли к ногам жертвы, а другой - к другим частям тела. Пытки были тем более ужасны, что немцы зачастую сами точно не знали, какие сведения они хотели получить и пытали людей наугад".

И в самом конце, последние 5 строчек:

"Один из способов пытки заключался в том, что жертву вешали за руки, связанные за спиной до тех пор, пока плечи совершенно не выворачивались. После этого бритвами резали кожу на ступнях ног и заставляли жертв ходить по разбросанной соли".

Тюрьмы в северных районах. Следующий документ в папке - номер 560, который мы представляем под № 305. Он также исходит от американских органов по расследованию военных преступлений.

На странице 1-й, в параграфе "А" имеется отчет проф. Поко о зверствах, совершенных немцами на севере Франции и в Бельгии. Этот отчет касается деятельности немецкой полиции во Франции - в Аррасе, Бетюне, Лилле, Валенсьене, Малоле-Бэн, Ля-Маделен, Конси, Лоос; в Бельгии - в Сен-Жилле, Фор де Юй, Кам де Бельверко.

3782

H1187-0097

H1187 - 0098

К этому отчету приложено 73 письменных показаний жертв. Из этих показаний явствует, что жестокости, варварские методы, которые применялись во время допросов, были одинаковы в различных упомянутых местах.

Это подведение итогов, о котором я говорил, имеется в этом американском докладе. Я думаю, что мне не следует это слишком подчеркивать, потому, что это подведение итогов имеется на первой странице. Кроме того, Трибунал может на 4-й, 5, 6 и 7 страницах прочитать детальное описание систематических и совершенно одинаковых зверств, совершавшихся всеми немецкими полицейскими органами для того, чтобы добиться признаний.

3-й абзац 7-й страницы гласит: "На заключенного, который пытался совершить побег и был снова пойман, спущен в его камере напущены полицейские собаки, которые разорвали его на части".

НА 17-й странице, которая соответствует 2 абзацу 17 стр. немецкого текста, воспроизведен отчет господина Пруй. Как исключение, я его зачитаю, в виду характера тех фактов, которые в нем изложены. Цитирую:

"Будучи приговорен немецким Военным Трибуналом к 18 месяцам тюремного заключения за хранение оружия и побыв в тюрьмах Арраса, Метца и Лооса, я был направлен в Германию. В виду зверского обращения в Восточной Пруссии, я был вынужден лечить глаза. Я был отправлен в лазарет и немецкий врач пустил мне капли в глаза. Через несколько часов после невероятных страданий я ослеп. Несколько дней я провел в тюрьме в Фрезне, а затем меня направили в парижскую клинику "Кэнз-вэн". Профессор Гиземи, который меня обследовал, засвидетельствовал, что мне сожгли глаза каким-то едким веществом".

3783

H1187 – 0099

Под № 306 мы представляем документ № 561, доставленный американскими органами по расследованию военных преступлений. Трибунал на второй странице найдет доказательство того, что господин Эррера присутствовал при пытках, которым подвергались многие лица, и видел поляка по фамилии Рипц, которому жгли подошвы ног. Затем этому поляку разбили голову, а после выздоровления он был расстрелян.

Цитирую:

"Коменданту Грандье, у которого в войну 1914 г. была раздроблена нога, угрожали, допрашивавшие его лица, что ему покалечат вторую ногу. Это и было сделано. После того, как он стал полусумасшедшим от какого-то укола, немцы его устранили".

Мы стараемся максимально экономить Ваше время, но Трибуналу следует целиком ознакомиться с этими официальными американскими докладами, которые все очень точно показывают пытки, применявшиеся различными немецкими полицейскими органами в многочисленных районах Франции, и которые содержат доказательства об однородности методов.

Следующий документ - № 571, представляемый нами под № 307. Я оглашаю только абзац из 4-х строчек, 3-й абзац снизу на 36-й стр., что соответствует 4 абзацу 20-й стр. немецкого текста.

"Господин Робер Вана, проживающий в Туркуан.."

"Я был арестован 22 февраля 1944 г. в Муссероне, в Бельгии, гестаповцами в гражданской одежде. Во время допроса эти гестаповцы были одеты в военную форму".

Я пропускаю один абзац:

"Во второй раз я был допрошен в Ганде, в центральной немецкой тюрьме, где я оставался 31 день. Там я был заперт в течение двух или трех часов, в чем-то вроде деревянного гроба, где можно было дышать

3734

только через три дырочки, сделанные в потолке".

38-ая страница того же документа. Г-н Реми, из Армантьера, заявляет:

"Будучи арестован 2 мая 1944 года в Армантьере, в тот же день около 3-х часов был доставлен в гестапо, 18 ул. Франсуа Дебо, в Мадлене. Меня допрашивали в два приема. В первый раз мне, лежащему на животе, нанесли около 120 ударов волосьими жилами. Второй допрос продолжался несколько дольше. Я снова лежал на животе и меня били. Так как я не хотел ничего говорить, меня раздели и поместили в ванную. 5 мая меня допрашивали в городе Лосс. На этот раз меня повесили за ноги и били по всему телу. Так как я упорствовал и ничего не говорил, меня развязали и снова положили на живот. Так как от боли я начал кричать, они стали бить меня по лицу сапогами. В результате было выбито 17 зубов".

Следуют имена двух из истязателей. Нам сейчас эти имена неинтересны.

Мы стремимся показать, что повсюду истязатели применяли при пытках одинаковые методы и что они могли это делать только во исполнение тех приказов, которые давались им начальством.

46-я страница. Письменное показание г-на Герен. Первый абзац, 8-я строчка:

"Так как я не хотел ни в чем признаваться, один из них /лиц, проводивших допрос/ завязал мне рот моим галстуком, чтобы заглушить мои крики. Другой немецкий полицейский зажал мою голову между ног, а двое других, стоя с двух сторон, били меня по низу спины. Они мне нанесли по 25 ударов дубинкой. И били каждый раз, как я приподнимался. Это продолжалось больше двух часов. На следующий день повторилось то же самое и длилось столько же времени".

3735

H1187 – 0100

H1187 – 0101

Я подвергался этим пыткам только за то, что 11 ноября я положил венок на памятник погибшим в войну 1914-1918 г.г.".

48 страница /29 стр.немецкого текста/ отчета г-на Альфреда Дедоне, 3-й абзац. Вот каково было жестокое обращение, которому он подвергался:

"18 августа - наносились удары молотком по чувствительным частям тела.

19 августа - я был погружен в воду.

20 августа - моя голова была зажата в тиски.

21 и 24 августа я был закован в цепи день и ночь. 26 августа я все еще оставался закованным в цепи день и ночь и подвешен за руки".

Стр.49 /30 страница немецкого текста/. Это - отчет г-на Дельтомба, который был арестован гестапо 14 июня 1944 г. 2-й абзац гласит:

"В четверг 15 июня, в 8 часов утра меня заставили спуститься в подвал, где производились пытки. Там у меня потребовали, чтобы я сознался в диверсионных действиях, которые я совершил с моей группой, чтобы я выдал своих товарищей и чтобы я указал, где я скрывался. Так как я не отвечал, начались пытки. Мне закрутили руки за спину, надели специальные наручники и повесили за кисти рук. После этого меня были воловьими жилами, главным образом, по низу спины и по лицу. В тот день пытка продолжалась 3 часа.

В пятницу, 16 июня, повторилось то же самое, но лишь полтора часа, потому что я больше не мог выдержать. Меня на носилках отнесли в мою камеру.

В субботу пытки возобновились в еще большей мере. На этот раз я вынужден был признаться, что участвовал в диверсионных действиях, потому что палачи вгоняли мне

3736

H1187-0103

иголки в рукп. С этого момента они меня оставили в покое до 10-го августа. Потом меня позвали в контору и сказали, что я приговорен к смерти.

Я был отправлен в Брюссель, но 3 сентября был освобожден из поезда брюссельскими патриотами".

56-я страница. Женщины подвергались такому же обращению, как и мужчины.

"К физическим мучениям пытавшие их садисты добавляли моральные страдания, особенно мучительные для женщин или для молодых девушек, которых мужчи разделяли догола. Беременность их не избавляла от побоев, и, когда в результате истязаний происходили преждевременные роды, они оставались без всякого ухода и подвергались тем опасностям и осложнениям, к которым могли привести эти преступления".

Таков текст резюме, составленного американским офицером, который вел расследование.

На 58-й странице /36 страница немецкого текста/ в конце французского текста Трибунал увидит заявление г-жи Сиздеман, которая была арестована в Париже 24 февраля 1944 года "четырьмя солдатами, вооруженными автоматами и двумя другими немцами в гражданской одежде с револьверами".

"Посмотрев в ее сумочке, они нашли три удостоверения личности, а в ее комнате обнаружили пропуска комендатуры и карточки немецких рабочих, которые она достала накануне".

Я процитирую 2-й абзац 59 стр. того текста, который находится перед Вами:

"Они сейчас же надели на меня наручники и забрали меня на допрос. Я не отвечала. Тогда они ударили меня

3737

H1187-0102

H1187-0103

по лицу с такой силой, что я упала со стула. Они били меня резиновым кругом по лицу. Этот допрос начался в IO часов утра и закончился в II часов вечера. Я должна сказать, что я была беременна на четвертом месяце".

Теперь мы предоставляем документы №№ 563 и 564 под единым номером 308. Это - доклад о зверствах, совершенных гестапо в городе Бурж. Я оглашу часть этого доклада - 6 страница французского текста /5 страница немецкого текста/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, как установить, что это за документ? Это, видимо, отчет г-на Марка Толепано?

Г-н ДЮБОСТ: Совершенно верно, господин председатель. Этот доклад был подшит вместе с остальными документами, представленными французской комиссией по расследованию военных преступлений, о чем свидетельствует официальная подпись господина Зомба, официально оформленная на подлиннике, который находится у секретаря. Я оглашу пятую страницу - это первая страница подлинника.

"Я, нижеподписавшаяся, госпожа Бонду, надзирательница тюрьмы в Бурж, удостоверяю, что 9 мужчин, большей частью молодых людей, подвергались ужасающему обращению и от I5 до 20 дней оставались со связанными за спиной руками и с кандалами на ногах. Находясь в совершенно ненормальных условиях, они кричали от голода. Многие из уголовных заключенных хотели им помочь и делали маленькие свертки из своего пайка, которые я по вечерам передавала. Один из немецких надсмотрщиков, которого я знала, по имени Михель, бросал им хлеб в угол камеры, а по ночам приходил их бить.

3738

H1187-0104

H1187-0105

Все эти молодые люди были расстреляны 20 ноября 1943 года.

"Одна женщина по фамилии Артвиг, проживавшая, кажется, в Шеванне, сказала мне, что она в течение 4 дней была привязана к стулу. Во всяком случае я могу подтвердить, что все тело ее было в синяках".

На 6 странице /5 стр., 7 строка снизу немецкого текста/ в заявлении господина Лабюсьера, капитана в отставке и преподавателя в городе Марсель-дез-Обиньи, сказано:

"...Одиннадцатого я дважды был избит плетью из воловых жил. Для того, чтобы меня бить, меня заставили согнуться над скамьей, так что мускулы бедер и икр были натянуты. Сначала мне нанесли 30 ударов довольно толстой плетью, потом избиение продолжалось, но уже при помощи другого предмета, имевшего на конце какую-то пряжку. Меня били по затылку, по бедрам, по икрам".

И ниже: "Палач заставлял меня раздвинуть ноги. В конце он мне нанес еще двадцать ударов очень тонким хлыстом. Когда я выпрямился, голова у меня закружилась и я упал на землю. Меня заставили подниматься ударами сапога. Наручники все время оставались на моих руках".

Я не решаюсь прочитать остающуюся часть этого показания. Перехожу к концу 7-й страницы, 3-я строчка снизу. Предшествующие этому подробности ужасны.

"13-го числа, в 10 часов, после того, как он избивал какую-то женщину, Паоли пришел ко мне и сказал: "Собака, у тебя нет сердца: это твоя жена, которую я только что избивал, и я это буду делать, пока ты не сознаешься". Он хотел, чтобы я назвал места встреч и имена товарищей".

Следующая строчка:

3739

H1187-0104

H1187 – 0105

"От 14 до 18 часов меня вновь повели в камеру пыток. Я больше не мог двигаться. Перед тем, как меня вести, Пюлли сказал мне: "Я тебе даю пять минут для того, чтобы ты сказал мне все, что ты знаешь. Если через пять минут ты ничего не скажешь, то в три часа тебя расстреляют. Твою жену расстреляют в шесть часов, а твой сын будет угнан в Германию".

Девятая страница. После подписания протокола немец ему сказал: "Посмотри на свое лицо, видишь, до чего можно довести человека за пять дней. С тобой мы еще не покончили". И он добавил: "Теперь уходи отсюда. Ты вызываешь отвращение". Свидетель заканчивает показание следующими словами: "Я действительно был покрыт грязью с головы до ног. Меня посадили в автомобиль и отвезли обратно в камеру. В течение этих 5 дней я, несомненно, получил больше, чем 700 ударов хлыстом". На ягодицах у него появился большой кровоподтек". Врач должен был его эперировать, а его товарищи по заключению отвернулись его, так от него пахло. В результате дурного обращения все его тело было покрыто нарывами. 20 ноября, когда его допрашивали, он еще не оправился от полученных им ран.

На десятой странице его свидетельское показание заканчивается общим изложением методов, которые применялись при пытках.

1/Избиение хлыстом из воловьих жил,

2/Ванна. Жертву опускали вниз головой в ванну, наполненную холодной водой, и она находилась там до тех пор, пока не начинала удушье. Потом ему делали искусственное дыхание. Если он не говорил, то это повторялось несколько раз подряд. В намокшей одежде он проводил ночь в холодной камере.

3740

H1187 – 0106

3/Пытки электрическим током. Полюса прикреплялись сначала к рукам, потом к ногам, кушам, а затем один полюс прикреплялся к заднему проходу, а другой к концу мужского члена.

4/Половые органы зажимались в специальные тиски. Половые органы часто скручивались.

5/Подвешивание. Руки сковывались за спиной. Крючком зацепляли за наручники и при помощи блока жертву поднимали. Сначала человека поднимали и спускали рывками. Потом его держали подвешенным довольно долгое время. Очень часто руки бывали вывихнуты. Я видел в лагере лейтенанта Лефевра, который не мог пользоваться обеими руками, потому что был подвешен таким образом в течение четырех часов.

6/Ожоги при помощи плавильной лампы или просто спичками.

2 июля в лагерь прибыл мой товарищ Палу, учитель из департамента Шер, который перенес большую часть этих пыток в г.Бурж. У него была вывихнута рука и в результате подвешивания не мог двигать ни одним пальцем правой руки. Он перенес избиение хлыстом и пытки электричеством. Его жгли спичками. Ему загоняли обрезанные спички под все ногти на руках и на ногах. Ему надевали кольца из ваты на руки и на ноги. Вата и спички поджигались. В то время, как все горело, один немец неоднократно вонзал ему острие ножа в подошвы ног, а другой в это же самое время бил его плетью. Фосфором у него были сожжены некоторые пальцы вплоть до второго сустава. Создавшиеся нарывы прорвались. Это спасло его от заражения крови".

На 13-й странице того же документа /14-я страница немецкого текста/ за подписью г-на Маньона, одного из начальников штаба французских сил внутреннего

3741

H1187 – 0107

сопротивления, которые освободили департамент Шер, имеется следующий протокол. Его подпись удостоверена официальными французскими властями, о которых мы говорили раньше.

"После освобождения г. Бурж, 6 сентября 1944 года было произведено обследование застенков Гестапо. При этом было найдено орудие пытки: браслет, составленный из многочисленных твердых деревянных шариков со стальными наконечниками. К нему было приделано приспособление, позволявшее завинчивать его на кистях рук. Этот браслет видели многие солдаты и командиры партизанских отрядов района Манету-Салон.

Его держал в руках сам адьютант Нейн, который сейчас находится в I-м батальоне 34-й полубригады.

К заявлению прилагается рисунок. Нижеподписавшийся комендант Маньон свидетельствует, что он видел вышеописанный предмет".

Мы теперь представляем под № 309 документ Ф-565, который получен из Управления военной безопасности департамента Воклюз. В этом документе говорится об уже описанных методах и мы считаем, что на нем нет надобности останавливаться. Переходим к документу Ф-567, который мы представляем под № 310 и который касается тех жестокостей, которые совершались органами немецкой полиции в Безансоне. Страница I-я французского и немецкого текста. Это—показание господина Доммерга, профессора в Безансоне. Протокол составлен американской службой по расследованию военных преступлений, комиссия капитана Миллера. Я оглашаю заявление г-на Доммерга, профессора в Безансоне:

"Арестован 11 февраля 1944 года и жестоко избит плетью из воловьих жил, во время допроса. Женщина, которую пытали, испускала вопли. Ему сказали, что это его жена. Он видел, как его товарищ был подвешен с грузом в

3742

H1187 – 0108

50 килограммов на каждой ноге. Другому выкалывали иголками глаза. Один ребенок совершенно потерял слух".

Таково разовое показания г-на Доммерга, составленное американской службой расследования военных преступлений.

Этот документ имеет 2-ю часть под тем же № 567. Я оглашу несколько выдержек на стр. 3,4,5,7 этого документа /стр.9 немецкого текста/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чье это заявление?

Г-Н ДЮБОСТ: 3-я страница, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У одного из членов Трибунала документы не пронумерованы. Я хотел бы знать, на чье заявление вы будете ссылаться? Д-ра Гомэ?

Г-Н ДЮБОСТ: Да, г-н председатель, д-ра Гомэ. Однако речь идет не о заявлении, а о письме от 11 сентября 1943 г., которое доктор Гомэ, секретарь областной коллегии национального медицинского общества департамента Ду, написал главному врачу полевой комендатуры в Безансоне. Вот текст этого письма:

"Господин главный врач и уважаемый коллега!

Я имею честь при сем препроводить Вам письмо, которое я составил по Вашему требованию и 1 сентября в виде циркуляра направил нашим коллегам в департамента. С другой стороны, я должен по совести обратиться к Вам по другому вопросу. Недавно я должен был оказать помощь французу, лицо и тело которого были покрыты многочисленными ранениями и кровоподтеками в результате пыток орудиями, которыми пользуется германская служба безопасности. Речь идет о совершенно честном человеке, высокопоставленном французском государственном служащем, который был арестован потому, что считали, что он может дать некоторую информацию, и которому ничто не было поставлено в вину. Это доказывается тем фактом, что он был освобожден через несколько дней, когда закончился

допрос, которому хотели его подвергнуть.

"Поэтому он был подвергнут пыткам не под предлогом "законной" санкции или законной защиты, а только для того, чтобы заставить его под влиянием насилия и страданий заговорить.

"Для меня, представляющего здесь французскую медицину, является долгом совести и прямой обязанностью сообщить Вам о том, что я установил при выполнении своих функций. Я обращаюсь к Вашей совести как врача и спрашиваю Вас, имеем ли мы право вмешаться, будучи призванными охранять здоровье наших ближних".

Переходим к 4-й странице. Очевидно, немецкий врач прислал какой-то ответ, потому что доктор Гомэ ему написал второе письмо, текст которого я привожу.

"Господин главный врач и уважаемый коллега!

Вы любезно ознакомились с фактами, которые я привел в письме от 11 сентября 1943 г. относительно орудий пыток, используемых немецкой службой безопасности при допросах французского государственного чиновника, которого мне пришлось потом лечить. Вы хотели, что вполне естественно, самому навестить это лицо. Я ответил Вам во время нашей недавней беседы, что мое обращение к Вам было сделано без ведома заинтересованного лица, и что я не знаю, разрешил бы он мне сообщить это или нет.

"Я хочу уточнить, что я беру на себя всю ответственность за эту инициативу, что то лицо, от которого при исполнении своих профессиональных обязанностей я узнал сообщенные Вам факты, ничего не знает о моем сообщении, что это строго конфиденциальный вопрос и что моя совесть врача заставила меня поставить перед Вами этот вопрос. Я говорю только то, в чем я уверен, и отвечаю своей совестью человека, врача и француза за правдивость моего заявления."

H1187 – 0109

H1187-0110

"Мой пациент был подвергнут немецкой службой безопасности двум допросам в последние дни августа 1943 года. Мне пришлось его обследовать 10 сентября 1943 г., т.е. приблизительно через 10 дней после того, как он вышел из тюрьмы, где он тщетно взывал к медицинской помощи. Он все еще имел кровоподтек слева и царапины у виска и щеки. Он мне сказал, что это произошло в результате того, что ему на голову надевали круг, по которому били небольшими молоточками. У него были кровоподтеки на тыльной стороне рук, которые, как он мне указал, зажимали в тиски. На ногах, снаружи, у него были следы небольших поверхностных ранений, которые были результатом, как он сказал, ударов, нанесенных гибкими палками, снабженными мелкими остриями.

Я не могу, конечно, точно установить метод нанесения этих ран и кровоподтеков. Я должен сказать, что по своему виду они совершенно соответствуют тем об"яснениям, которые мне дал мой пациент. Вам будет легко, господин главный врач и уважаемый коллега, узнать, действительно ли употребляются немецкой службой безопасности орудия, подобные тем, о которых я упомянул".

Я упускаю остальное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сторонам и другим лицам, может быть, следует знать, что Трибунал завтра не будет иметь открытого заседания, так как он должен рассмотреть многие административные вопросы. Сейчас об"является перерыв до 2-х часов.

/ П е р е р ы в /

H1187-0110

H1187-0111

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 25 января 1946 г.

(Вечернее заседание)

Переводчики: Соболева, Штейман, Соловьева, Мамедов.

Встать, Суд идет.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ СУДА: Подсудимые Штрейхер и Кальтенбруннер отсутствуют на данном заседании.

Г-н ДЮБОСТ: Сегодня утром мы остановились на перечислении пыток, которые применялись обычно в гестапо в различных городах Франции, где было произведено расследование. Зачитывая многочисленные показания, мы показывали Вам, что везде обвиняемые и даже иногда свидетели (таков смысл последнего письма) на допросах подвергались грубому и жестокому обращению и почти всегда такое обращение было одинаковым. Систематическое повторение одних и тех же способов доказывает, как мы полагаем, существование общей воли, которая исходит от самого руководства полиции и германского правительства.

У нас еще имеется большое количество показаний; все они взяты из отчета американского управления и касаются тюрем в Дрё, в Морлэ, в Метце. Эти показания содержатся в документах №№ 689, 690, 691, которые мы представляем в качестве доказательства под №№ Ф-311,312, 313.

С Вашего разрешения, г-н председатель, мы воздержимся от дальнейшего оглашения. Одинаковые факты примене-

ния пыток повторялись систематически в Метце, Каоре, Марселе, Кемперле. О них идет речь в документах №№ 692, 693, 695, 694, которые мы представляем в качестве доказательства под №№ 314, 309, 315.

Мы сейчас подходим к описанию одного из самых мерзких преступлений гестапо, о котором невозможно умолчать, несмотря на наше желание сократить заслушивание этого дела. Речь идет об убийстве одного французского офицера в управлении гестапо в г.Клермон-Ферране, в южной зоне, рассматривавшейся свободной, согласно условиям перемирия. Убийство было совершено самым подлым образом и в нарушение всех положений международного права, так как оно произошло в районе, где, согласно условиям перемирия, гестапо не могло проявлять никакой деятельности,ни даже находиться.

Этого французского офицера звали майор Анри Мадлин. Его дело содержится в документе № 570, который мы представляем под № 316. Он был арестован 1 октября 1943 года в г.Виши;его допрос начался в январе 1944 года, его избивали так жестоко на этом первом допросе, что, когда он возвратился в свою камеру, у него была рассечена рука.

27-го января он снова подвергся двум допросам.Все эти дела собраны в розовой папке Вашей книги документов, г-н Председатель. Итак, 27января этот майор был подвергнут двум другим допросам, в течение которых его были так сильно, что по возвращению в камеру его руки так распухли, что даже не было видно наручников.

На следующий день германские полицейские снова пришли за ним в его камеру, где он провел всю ночь в агонии. Его схватили когда он был еще жив. Его бросили на дороге, в одном километре от небольшой деревни Периган-ле-Сарлив, в Центральном Массиве, для того, чтобы создать впечатление несчастного

H1187-0112

случая. Позже его тело было найдено. Вскрытие обнаружило, что грудная клетка была совершенно раздавлена, во многих местах были сломаны ребра, было обнаружено прободение легких, вывих позвоночного столба; нижняя челюсть была разбита и отсутствовали ткани головы.

Мы все знаем, что несколько французов-предателей участвовали в арестах и вымогательствах гестапо во Франции, действуя по приказанию германских офицеров. Один из этих предателей, арестованный по освобождении нашей страны, описал как жестоко обращались с майором Мадлин. Этого предателя зовут Верньер. Мы зачитаем Вам выдержку из его показаний:

" Его били резиновыми палками, плетьми из бычачьих жил. Его били по ногтям, давили пальцы, заставляли ходить голыми ногами по кнопкам. Его обжигали папиросами. В конце концов, избитого его повели в камеру. Он был при смерти".

Майор Мадлин не был единственной жертвой этого жестокого обращения, в котором участвовали многочисленные офицеры гестапо. Следствие обнаружило, что " 12 известных лиц умерли от пыток в гестапо Клермон-Феранa, что женщин раздевали, били, а затем насиловали".

Я не хочу на этом заседании зачитывать лишнего материала. Я думаю, что Трибунал приобщит к делу факты, о которых я говорил и которые все содержатся в представляемом нами документе. В нем Трибунал найдет полностью и в письменной форме свидетельства, собранные на другой день после освобождения.

Это систематическое обращение к тем же самым преступным приемам для того, чтобы добиться той же самой цели,-терроризировать население, не является поступком какого-нибудь одного второстепенного начальника, распоряжающегося только в нашей стране, о которых не знает его правительство или

3748

H1187 - 0113

главный штаб армии, так как обнаруживается, что те же самые ужаснепытки и зверства систематически подвторяются во всех западных странах, если ознакомиться со способами действия германской полиции в этих странах. Идет ли речь о Дании, о Бельгии, о Голландии, о Норвегии -везде и всегда допросы в гестапо производились такими же зверскими приемами, с тем же нарушением прав защиты, с тем же презрением к человеческой личности.

О Дании мы приведем документ уже представлявшейся под № 317, который состоит из официального отчета датского правительства, датированного октябрем 1945 г. Мы зачитаем из него несколько строчек, которые Вы найдете в небольшой книге документов, приложенной к большой книге, переданной Вам сегодня утром. Нам кажется, что эти строчки полностью суммируют данный вопрос. Это документ Ф-666, который должен быть шестым в Вашей книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, это документ № 641 "е"?

Г-н ДЕВОСТ: Да, господин председатель. Это выдержка из датского меморандума от октября 1945 г. в отношении крупных военных немецких преступников, дело которых разбирается Международным Военным Трибуналом.

На странице 5, под заголовком: " Пытки", имеется краткое резюме, в котором изложено все, что относится к этому вопросу по Дании:

" В многочисленных случаях германская полиция и ее сподручники прибегали к пыткам для того, чтобы заставить пленных признаваться или давать сведения. В большинстве случаев пытки состояли в ударах кнутом, дубинками или резиновыми палками". Использовались также гораздо более серьезные формы пыток. Некоторые из них калечили людей на всю жизнь.

3749

H1187 – 0114

Бовензипен заявил, что приказ об обращении к пыткам исходил в некоторых случаях от высших властей, даже, может быть, от Геринга в качестве Нач. гестапо, но, во всяком случае, от Гейдриха. В инструкциях указывалось, что к пыткам можно прибегнуть для того, чтобы заставить подвергаемых пыткам лиц дать сведения, которые помогут обнаружить диверсионные организации, действующие против Германской империи, но не для того, чтобы заставить правонарушителя признаться в своих личных проступках".

Немного дальше.

"Предписываемые средства включали определенное количество ударов хлыста. Бовензипен не помнит, какое было максимальное число ударов: десять или двадцать. При этих избиениях присутствовал офицер уголовной полиции, а также, когда этого требовали обстоятельства, офицер-доктор. Вышеупомянутые инструкции несколько раз изменялись и на них обращалось внимание всего состава уголовной полиции".

Датское правительство сообщает о двух особо отвратительных случаях пыток, примененных по отношению к датским патриотам. Это пытки, которым были подвергнуты профессор Могенс и лейтенант Эжнар Тимрот.

Трибунал прочтет в тексте петитом, что доктор Гофман Бест заявляет, что его официальные полномочия не разрешали ему помешать применению пыток.

В отношении Бельгии надо, прежде всего, напомнить о пытках, к которым прибегали в лагере в Брендонке, приобретшем дурную славу, куда были заключены сотни, тысячи бельгийских патриотов. Мы снова вернемся к вопросу о лагере в Брендонке, когда будем предоставлять материал о концлагерях. Сегодня я только зачту выдержки из доклада бельгийской комиссии по расследованию военных преступлений. Это будут точные факты, подтверждающие наши заверения в том, что все факты жестокого

3750

H1187-0115

H1187 – 0116

обращения, в которых обвиняется гестапо во Франции, также имели место во всех оккупированных западных странах.

Документ, который мы пред"являем, фигурирует в Вашей маленькой книге документов под № РФ-318 и 319. Простите, это № 942-. В Вашей книжечке документов это второй документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Второй?

Г-н ДЮБОСТ: Да, г-н Председатель. У Вас есть первый документ. Он прочит и в нем четыре страницы. А это будет пятая страница в нашей маленькой книге документов.

Этот отчет состоит из протоколов. Я воздержусь от их оглашения, так как все они проводят аналогичные показания, если не идентичные тем, которые я уже огласил и которые были собраны во Франции. На первой и второй страницах вы прочтете заявление господина Огюста Рамеля и заявление господина Поля Дезомера, из которых явствует, что они подверглись исключительно ужасному обращению и что когда они вышли из гестапо они были изуродованы и не могли держаться на ногах.

В отношении Бельгии, я затем пред"являю документы Ф-611-а, Ф-641-Б, которые будут иметь в качестве представленных документов номера 320 и 321. Я их также не буду оглашать. Они тоже содержат протоколы описания пыток, аналогичных тем, о которых я вам уже говорил.

Если Трибунал примет без доказательства жестокость пыток, к которым прибегало гестапо, я не займу Вашего времени зачитыванием всех записанных доказательств.

В отношении Норвегии источник сведений, которым мы располагаем, это выдержки из документа норвежского правительства по вопросу о наказании крупных военных преступников. Имеется также французский перевод этого документа УК-79, который мы представляем за № 323. Вы найдете его на второй странице. Этот документ фигурирует также в нашей маленькой

3751

книге документов. В нем Вы найдете утверждение, что погибло большое число норвежских граждан.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, какой номер документа?).

Г-н ДЮБОСТ: УК-79, господин президент. Это первый документ.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я нашел).

Г-н ДЮБОСТ: На второй странице документа УК-79 Трибунал прочтет заявление норвежского правительства, согласно которому большое число норвежских граждан умерло в результате жестокого обращения с ними на допросах. Число известных случаев только в Осло достигает 52, а число таких случаев в различных частях Норвегии, без сомнения, гораздо выше.

Общее число норвежцев, умерших во время оккупации в результате пыток, жестокого обращения, казней или самоубийств в политических тюрьмах и концлагерях, достигает, приблизительно, 2100.

В параграфе Б, на странице 2-ой этого же документа имеется описание способов, к которым прибегало гестапо в Норвегии. Это способы, подобные тем, которые я уже описал.

В отношении Голландии мы представим документ Ф-224, который в результате представления Суду французских документов получит номер 324, и который является выдержкой из заявления голландского правительства по вопросу о суде над крупными военными преступниками. Документ датирован 11 января 1946 г. Он был роздан отдельно и, очевидно, у вас уже находится.

Трибунал зачтет в этом документе большое количество заявлений, которые были собраны департаментом уголовного следствия; во всех этих заявлениях речь идет о жестоком обращении, аналогичному тому, с которым Вы уже ознакомились и которое вменяется в вину управлению гестапо в Голландии.

В Голландии, как и в других странах, заключенных били

3452

H1187-0117

H1187-0118

хлыстами, палками, до тех пор, пока у них не сходила кожа со спины; затем их возвращали в камеру. Иногда их обливали ледяной водой, иногда их подвергали действию электрического тока. Один свидетель видел собственными глазами в Амерсфоорте как одного пленного священника забили до смерти резиновой палкой.

Я полагаю, что систематический характер этих пыток без сомнения установлен.

Документ датского правительства представляет нам первый элемент доказательства в подтверждение моего положения, а именно что этот систематический характер был прднамерен со стороны высших германских властей, и что члены германского правительства за него ответственны. Во всяком случае, эти систематические пытки были, конечно, им известны; из всех европейских стран поступали протесты против этих способов допросов, которые возвращали нас к мраку Средневековья. И ни одного приказа, который бы запрещал эти пытки, не было отдано. Никогда казни не порицались.

Действительно, эти способы ведения следствия сами по себе составляли элемент усиления террористического характера политики, проводимой Германией в западных оккупированных странах. Об этом террористическом характере я уже говорил при изложении материала по вопросу о заложниках.

Я укажу Вам, какие из подсудимых рассматриваются Францией и другими западными оккупированными странами, как главные виновники создания этого преступного порядка деятельности Гестапо. Это - Борман и Кальтенбруннер, т.к. согласно своим функциям они не могли не знать о преступных действиях исполнителей.

Хотя у нас не имеется документов, подписанных ими в отношении западных стран, единство фактов, которые мы Вам

3753

H1187-0119

описали, их сходство ,более того их идентичность, несмотря на разные страны, нам позволяют утверждать, что все эти приказы были намерены. Все они исходили от одной единой воли,и среди подсудимых, Борман и Кальтенбруннер как раз являлись выразителями этой единой воли.

То, что я вам изложил, относится к предварительной суду процедуре. Мы знаем, с какой жестокостью проводилась эта процедура, жестокость намеренная, известная населению оккупированных стран и предназначавшаяся для создания атмосферы настоящего террора вокруг Гестапо и других германских полицейских управлений.

После юридического дознания следовал суд. Этот суд, по нашему мнению, был " пародией на суд". Судебное преследование основывалось на праве, которое мы отвергаем как совершенно бесчеловечное. Об этом будет говорить мой коллега, господин Эдгар Фор, во второй части изложения о германских зверствах в западных странах. Эта часть будет называться "Преступление против сознания".

Нам достаточно знать, что германская юрисдикция, которая судила преступления граждан западних оккупированных стран, которые не смирялись с разгромом их стран, признавала только одну кару:-смертную казнь. Все это делалось согласно безжалостному приказу одного из этих людей -Кейтеля.

Приказ этот содержится в уже оглашенном документе ~~Л-90~~ Л-90, который (~~уже оглашался и~~) представлялся под № США 224.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой документ?

Г-н ДЮБОСТ: Документ США 224. Он уже представлялся в качестве доказательства моими американскими коллегами под № США-224. Он - предпоследний в Вашей большой книге документов.

3754

H1187-0119

H1187-0120

5-ая строчка: " .... За поступки такого рода, кара, лишающая свободы, и даже пожизненное заключение, считается признаком слабости. Действительно, добиться эффективности можно только смертной казнью или такими мерами, которые обуславливают незнание населения о судьбе виновных. Угон в Германию как раз достигает этой цели." "

Нужно ли это коментировать.? Следует ли удивляться тому, что этот военноначальник отдает приказы юстиции.? То, что мы знаем о нем со вчерашнего дня, позволяет нам сомневаться в том, что он представляет собой только военноначальника. Мы процитировали вам его собственные слова: "можно добиться эффективности только применением смертной казни".

Разве такие приказания юстиции совместимы с военной честью.? (Это документ № 90). " Если суд действительно не может приговаривать к смертной казни, - продолжает Кейтель, - тогда пусть ссылают!" Я думаю, что Вы, господа, разделяете мое мнение, что когда такие приказания отдаются суду, то о правосудии не может быть речи. Во исполнение этого приказа, те из наших соотечественников, которые не были приговорены к смертной казни и немедленно казнены, были угнаны в Германию. Мы будем сейчас зачитывать третью часть изложения, в которой говорится об угоне. Мне остается осветить вопрос об условиях, в которых проводился этот угон. Однако, если до этого Трибунал разрешит сделать перерыв на несколько минут, я буду ему за это очень благодарен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На сколько времени Вы хотите, чтобы мы об"явили перерыв.?

ОБВИНИТЕЛЬ: На десять минут, как всегда, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

(Перерыв на 5 минут)

3485

H1187-0122

Встать. Суд идет.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ /адвокат Кейтеля/.

Французский обвинитель только что представил документ Л-90, так называемый приказ "Мрак и туман". Он упомянул этот приказ и процитировал следующие слова: "продолжительность устрашающего действия этого приказа может быть достигнута только с помощью смертной казни или других мер, причем, если родственники заключенного, а также население ничего не будут знать о судьбе человека, которого подвергли аресту". Г-н французский обвинитель сказал, что эти слова принадлежат Кейтелю.

Ранее уже указывалось господином председателем, что недопустимо цитировать из какого-либо документа только часть этого документа, если это может создать неправильное впечатление о том, что написано в данном документе. Г-н обвинитель должен будет согласиться со мной, если я скажу, что приказ № Л-90 в совершенно четкой форме свидетельствует о том, что в этом приказе говорит не начальник штаба ОКВ, а сам Гитлер. В этом небольшом документе говорится, что "фюрер долго взвешивал и решил, что в оккупированных областях в случае совершения преступлений против империи или оккупационных властей преступники должны быть наказуемы посредством иных мер, а не тех, которые были приняты до сих пор; что фюрер считает, что при наличии подобных действий такие меры, как лишение свободы и даже пожизненные каторжные работы могут рассматриваться, как признак слабости. В связи с этим находится ниже следующее предложение: "Длительное и устрашающее действие может быть достигнуто лишь в результате приговора к смертной казни."

В конце этого приказа говорится, что "те меры, которые упомянуты в этом приказе для борьбы с преступлениями, вполне соответствуют мнению самого фюрера, что они им рассмо-

3756

H1187-0121

H1187 – 0122

трены и одобрены." Поэтому я разрешаю себе указать на то,что именно этот пресловутый приказ, известный под именем приказа "Мрак и туман",как в момент его возникновения,так и в момент проведения его в жизнь Кейтелем не одобрялся.

Г-н ДЮБОСТ:Я должен дать Вам некоторое об'яснение. Я полностью не зачитал Вам этот декрет.Он уже был зачитан по принятому процессуальному порядку.Мне известно,что подсудимый Кейтель его подписал,но что Гитлер его задумал.Поэтому я упомянул этого генерала,так как он не стеснялся быть лакеем Гитлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал понял из того,что Вы упомянули об этом факте,что этот документ уже был представлен Трибуналу в качестве доказательства,и Трибунал считает,что Вы не совершили никакой ошибки.Это все.

ОБВИНИТЕЛЬ: С согласия Трибунала,мы перейдем сейчас к допросу свидетеля француза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это что,ваш свидетель? Не так ли? Вы хотите вызвать этого свидетеля.

Г-н ДЮБОСТ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Морис Ламп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова клятвы.Я клянусь говорить без страха...

СВИДЕТЕЛЬ: Я клянусь говорить без страха...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Буду говорить только правду...

СВИДЕТЕЛЬ: Буду говорить только правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Всю правду,исключительно правду...

СВИДЕТЕЛЬ: Всю правду, исключительно правду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Поднимите правую руку и скажите: я клянусь.

СВИДЕТЕЛЬ: Я клянусь.

Г-н ДЮБОСТ: Месье Ламп Морис.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите по буквам.

Г-н ДЮБОСТ: Л а м п. Вы родились в городе Рубэ 23 августа 1900 г. Вы были высланы немцами?

3757

H1187 – 0123

ЛАМП. Да.

Г-н ДЮБОСТ: Были ли вы в заключении?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть, если вы хотите.

Г-н ЛАМП: Благодарю вас, г-н председатель.

Г-н ДЮБОСТ: Вы были заключены в Маутхаузене?

ЛАМП. Да.

Г-н ДЮБОСТ: Можете ли вы дать свидетельские показания о том, что Вы знаете об этом лагере заключения.

ЛАМП. Охотно.

Г-н ДЮБОСТ: Скажите, что Вы знаете?

ЛАМП: Я был арестован 8 ноября 1941 г. После двух с половиной лет заключения во Франции я был выслан 22 марта 1944 г. в Маутхаузен, в Австрию.

Дорога туда продолжалась три дня и три ночи в условиях чрезвычайно мучительных- четыреста арестованных находились в душных вагонах для скота. Я не вижу необходимости более подробно описывать это путешествие. Но можно себе представить, в каких условиях при 12° морозе мы добрались утром 25 марта 1944 г. в Маутхаузен. Я указываю, однако, что начиная с французской границы в вагонах мы ехали совершенно раздетыми.

Когда мы прибыли в Маутхаузен, офицер СС, который принимал этот эшалон, состоявший из 1.200 французов, об"явил нам в следующих выражениях, которые я повторяю на память почти дословно:

"Германии нужны ваши руки. Следовательно, вы будете работать. Но я хочу вас предупредить ,что никогда вы не увидите ваших семей. Когда попадают в этот лагерь, выходят только через трубу крематория".

Я оставался приблизительно три недели в карантине (изолированный блок) и затем был направлен для работы в бригаду в каменоломне.

H1187-0123

Каменоломня Маутхаузена, расположенная в углублении, находилась, приблизительно, в 800 метрах от лагеря. Что-бы спуститься туда, имелось 186 ступенек,- предстоял тяжелый путь, поскольку эта лестница, где были неравные ступени, была построена таким образом, что, поднимаясь без ноши, приходили уже обессиленные.

В этот день, 15 апреля 1944 года, я был назначен в смену, состоявшую из 12 человек. Все мы были, французы, под командой немецкого "кабо"-бандита, и одного часового СС. Мы начали работу в 7 часов утра. В 8 часов, час спустя, двое из моих товарищей уже были убиты. Это были: почти старик месье Грегуар из Лиона и совсем юноша Лефевр из города Тур. Они были убиты потому, что они не поняли команды на немецком языке, когда назначали этих людей на работу. Наше незнание немецкого языка давало очень часто повод нас избивать.

Вечером этого первого дня, 15 апреля 1944 г., нам было поручено принести эти два трупа. Тот, которого я и трое из моих товарищей несли, было тело старика Грегуара, человека тяжелого. Мы были несколько раз избиты пока поднимались с трупом по лестнице в 186 ступенек.

Жизнь в Маутхаузене,- а я хочу рассказать Суду лишь только то, что я сам знал и видел,- была длинной цепью страданий и пыток.

Мне хотелось тем не менее напомнить некоторые сцены, особенно тяжелые, которые у меня особенно запечатлелись. В течение сентября месяца, мне кажется, 6 сентября 1944 года, прибыл в Маутхаузен небольшой транспорт: 47 английских офицеров, американцев и голландцев. Это были летчики, спустившиеся на парашюте. Они были задержаны после попытки вернуться в свою страну. За это они были приговорены к смерти немецким судом. ~~Срок заключения достигал приблизительно полугода.~~ Они были взяты в плен 1½ года тому назад. Их привезли в Маутхаузен, чтобы там казнить. По приезде их поме-

3759

H1187-0124

H1187 - 0125

стили в Бункер - лагерную тюрьму. Они были совсем раздеты, на них были лишь кальсоны и рубашка и они были босы. Утром в 7 часов они были на перекличке. Лагерные бригады отправились на работу. Эти 47 офицеров были собраны около канцелярии и услышали от коменданты лагеря свой смертный приговор. Я должен сказать, что один американский офицер просил у коменданта СС, чтобы его казнили так, как подобает быть казненным солдату. Последовал ответ: " Удары хлыстом, только удары". 47 человек должны были итти босиком к каменоломне. Их казнь осталась у всех в памяти в Маутхаузене. Это была картина Дантова ада.

Вот как действовали в этих случаях. Внизу лестницы на плечи несчастных накладывали камни, которые они должны были нести наверх. Первое путешествие с камнями оканчивалось доставкой камней от 25 до 35 кило. Первое путешествие заканчивалось под ударами палок. Затем следовал спуск мерным бегом. При втором путешествии камни были более тяжелые, и, по мере того, как ноша становилась все тяжелее, на несчастных сыпались еще удары сапогом, удары резиновых дубинок и даже камни, которые в них бросали. Это длилось несколько дней. Вечером, когда я шел в бригаду, в которой я состоял, дорога, которая вела в лагерь, была дорогой крови. Я едва не наступил на нижнюю челюсть. 21 труп лежал на дороге. 21 человек умер в первый день, а 26 остальных умерли на следующий день утром. Я попытался, по возможности, кратко изложить это ужасное зрелище. Мы не смогли, когда мы были в лагере, узнать имена этих офицеров, но мне кажется, что после их имена стали известны.

8 сентября 1944 года к нам приехал Гиммлер. Ничего не изменилось в работе лагеря. Бригады, как обыкновенно, спускались и я имел случай , печальный случай, мы имели печальный случай увидеть Гиммлера довольно близко. Но

3760

H1187 - 0126

если я упоминаю о пребывании Гиммлера в лагере, что не было, в конце концов, большим событием, то лишь потому, что в этот день Гиммлеру предоставили зрелище казни 50 советских офицеров. Я должен сказать, что я тогда работал в бригаде Мессершмидта и в этот день я был в ночной смене. Блок, где я находился, был как раз напротив крематория и того места, где происходили казни, и мы видели, я видел этих советских офицеров, которые стояли по пять человек в ряд у блока, в ожидании быть вызванными один за другим. Дорога, которая вела в комнату, где совершались казни, была относительно короткая; туда вела лестница, по которой можно было спуститься, комната казни была под крематорием. Казнь, вначале которой присутствовал Гиммлер, длилась послеобеденное время и была другим особенно тяжелым зрелищем. Я повторяю: советских офицеров вызывали одного за другим, и образовывалось нечто вроде конвейера между теми, которые ожидали своей очереди, и теми, которые слышали выстрел на лестнице. Казнь производилась выстрелом пули в затылок.

Г-н ДЮБОСТ: Вы, лично, присутствовали?

Г-н ЛАМП: Я повторяю, я находился в этот день в послеобеденное время в блоке № 11, расположенном напротив крематория и, если мы не видели самой казни, то мы слышали каждый выстрел. Мы видели осужденных, они стояли напротив нас и обнимались перед тем, как растаться и спуститься по лестнице.

Г-н ДЮБОСТ: Кто были эти осужденные?

Г-н ЛАМП: Это было, в большинстве случаев, советские офицеры, политические комиссары или члены коммунистической партии. Они прибыли из лагерей для офицеров военнопленных.

Г-н ДЮБОСТ: Скажите, были среди них офицеры?

Г-н ЛАМП: Да.

3761.

H1187-0126

H1187 – 0127

Г-н ДЮБОСТ: Вам было известно откуда они прибыли.?

Г-н ЛАМП: Нам трудно было знать, из какого лагеря они прибыли потому, что, как общее правило, их изолировали по прибытии в лагерь и их отправляли или прямо в тюрьму, или в блок № 20, примыкавший к лагерю, о котором, возможно, я буду иметь случай...

Г-н ДЮБОСТ: Откуда Вы знали, что это были офицеры.?

Г-н ЛАМП: Потому что мы имели возможность сообщаться с ними.

Г-н ДЮБОСТ: Все прибыли из лагеря военнопленных.?

Г-н ЛАМП: Вероятно.

Г-н ДЮБОСТ: Вы точно не знали.?

Г-н ЛАМП: Мы этого не знали, потому что, главным образом, интересовались национальностью, но не подробностями.

Г-н ДЮБОСТ: Английские, американские и голландские офицеры, о которых Вы нам только что говорили, что они были казнены на лестнице в каменоломне - знаете ли Вы откуда они все прибыли.?

Г-н ЛАМП: Мне кажется, что они прибыли из Голландии, в частности, летчики, самолеты которых, вероятно, было сбиты, которые сбросились с парашютами и которые, скрываясь, пытались добраться до своей страны.

Г-н ДЮБОСТ: Было ли известно заключенным в Маутхаузене, что офицеров и унтер-офицеров казнили.?

Г-н ЛАМП: Это было обычно.

Г-н ДЮБОСТ: Это было обычно.?

Г-н ЛАМП: Это было очень обычно.

Г-н ДЮБОСТ: Знаете-ли Вы о некоторых коллективных казнях заключенных в Маутхаузене.?

Г-н ЛАМП: Мы знаем множество примеров.

Г-н ДЮБОСТ: Пожалуйста, дайте несколько примеров.

Г-н ЛАМП: Наряду с теми казнями ,которые я только что описал, надлежит напомнить казнь особого вида части транспорта, прибывшего из Сакскхаузена. Это происходило 17 февраля 1945 года. Под натиском союзных армий некоторые лагери эвакуировались по направлению к Австрии. Транспорт в 2,5 тысячи арестованных отбыл из Сакскхаузена и прибыл утром 17 февраля в Маутхаузен приблизительно в количестве 1.700 чел., 800 человек погибли или были убиты во время пути.

Лагерь Маутхаузен был в это время, если я могу употребить такое выражение, набит до отказа. Поэтому из 1.700 оставшихся в живых в этом составе комендант Мейер отобрал 400 человек больных, стариков и самых слабых, сказав, что они попадут в лазарет. Этих 400 человек, которые добровольно назвались, раздели донага при 18 градусном морозе и в таком виде они оставались 18 часов. Их оставили в таком виде и они находились между прачечной и стеной, окружавшей лагерь.

Г-н ДЮБОСТ: Вы при этом присутствовали лично?

Г-н ЛАМП: Лично.

Г-н ДЮБОСТ: Вы это можете засвидетельствовать, вы это видели сами непосредственно?

Г-н ЛАМП: Да.

Г-н ДЮБОСТ: Где вы были в это время в лагере?

Г-н ЛАМП: Эта сцена длилась, я повторяю, 18 часов, и когда мы входили и выходили из лагеря, это печальное зрелище стояло перед нашими глазами.

Г-н ДЮБОСТ: Хорошо, продолжайте. Вы нам только что говорили о посещении Гиммлером и о казнях советских офицеров. Вы часто видели при этом известных особ немцев?

Г-н ЛАМП: Да, но не могу их назвать.

Г-н ДЮБОСТ: Вы их не знали?

H1187-0128

H1187-0129

Г-н ЛАМП: Гиммлер от них отличался.

Г-н ДЮБОСТ: Всем было известно, что это видные личности.

Г-н ЛАМП: Да. Мы это знали, потому что, во-первых, при посещении этих людей их всегда сопровождали лица из генерального штаба, которые в особенности осматривали примыкавшие к тюрьме блоки и самую тюрьму.

Если вы позволите, я буду продолжать давать об"яснения по поводу убийства этих 400 несчастных. Я сказал, что после того, как попросили больных, самых слабых, стариков, комендант лагеря Мейер приказал, чтобы эти люди при 18-градусном морозе совершенно разделись. Очень быстро некоторые окоченели, но эсэсовцам казалось, что это недостаточно быстро. Трижды в эту ночь их заставляли спускаться в душ, их заставляли находиться по полчаса трижды под ледяной водой и вновь подыматься, не вытираясь. Утром, когда бригады вышли на работу, лежали трупы. Нужно добавить, что последних приканчивали ударом топора.

Я пред"являю здесь совершенно неоспоримое свидетельство, самое точное, факта, который легко можно проверить. Среди этих 400 людей был кавалерийский капитан французской армии Додион, в настоящее время, мне кажется, он комендант в французском военном министерстве. Этот человек находился среди 400 и спасся только благодаря тому, что спрятался под трупами и, таким образом, избегнул удара топором. Когда трупы унесли в крематорий, ему удалось спастись бегством через лагерь, но он получил выстрел в плечо, отчего у него останется шрам на всю жизнь. Пойманный эсэсовцами, он снова спасся, так как эсэсовцам показалось забавным, что живой человек вышел из-под кучи трупов. Мы его лечили, мы его поддержали и отправили обратно во Францию.

3464

Г-н ДЮБОСТ: Вам известно, почему эта казнь была совершена?

Г-н ЛАМП: Потому, что в лагере было слишком много людей. В этот лагерь отовсюду пересылали заключенных из свернутых лагерей и они не могли приноровиться к темпам рабочих команд. Блоки были переполнены. Вот это единственное об"яснение, которое можно дать.

Г-н ДЮБОСТ: Известно ли Вам, кто дал приказ об убийстве английских, американских и голландских офицеров, казнь которых Вы видели в каменоломне?

Г-н ЛАМП: Мне кажется, я сказал, что эти офицеры были приговорены к смерти немецким судом.

Г-н ДЮБОСТ: Да.

Г-н ЛАМП: Вероятно, некоторые из них были осуждены несколько месяцев тому назад. Они были отосланы в Маутхаузен, чтобы там приговор был приведен в исполнение. Вероятно, это был приказ из Берлина.

Г-н ДЮБОСТ: Известны ли Вам условия, при которых был создан лазарет?

Г-н ЛАМП: Я со всей об"ективностью могу заявить, что лазарет был построен до моего прибытия в лагерь.

Г-н ДЮБОСТ: Значит, это не прямое показание.

Г-н ЛАМП: Показание, подтверждаемое группой заключенных, а также и самими эсэсовцами. Он был построен первыми советскими пленными, которые прибыли в Маутхаузен. 4 тысячи советских солдат были убиты, замучены во время постройки 8 блоков этого лазарета. Воспоминание об этих убийствах настолько живо остались в памяти, что никогда в Маутхаузен лазарет не называли иначе, как русский лагерь.

Г-н ДЮБОСТ: Сколько вас было французов в Маутхаузене?

3765

H1187 – 0130

H1187-0131

Г-н ЛАМП: Приблизительно в Маутхаузене и в бригадах нас было 10 тысяч французов.

Г-н ДЮБОСТ: Сколько Вас вернулось.

Г-н ЛАМП: 3 тысячи.

Г-н ДЮБОСТ: Были ли с Вами и испанцы.

Г-н ЛАМП: Испанцы прибыли в Маутхаузен в 1941 году 8000чел. когда мы уехали в апреле 1945 года, их осталось 1600 человек, все остальные были уничтожены.

Г-н ДЮБОСТ: Откуда прибыли эти испанцы.

Г-н ЛАМП: В большинстве случаев эти испанцы прибыли из рабочих рот, организованных в 1939 и 1940 г.г. во Франции, или были непосредственно переданы правительством Виши германским властям.

Г-н ДЮБОСТ: Это все, что Вы имеете сказать.

Г-н ЛАМП: С разрешения Суда, я хочу рассказать об одном случае зверств, который остался у нас в памяти.Это также происходило в течение сентября 1944 года. Извините, если я не точно запомнил дату. Но я помню что это было в субботу, потому что в субботу все наружные команды проходили вечернюю перекличку внутри лагеря. Так было только в субботу вечером и в воскресенье утром. Перекличка в этот вечер длилась дольше, чем обычно. Кого-то нехватало. После долгого ожидания и обысков, произведенных в различных блоках, нашли одного русского, советского человека, который возможно заснул и забыл о перекличке. Какова была причина, нам не известно, но он не присутствовал на перекличке. Немедленно эсэсовцы с собаками отправились к несчастному и перед всем лагерем,- я находился в первом ряду, не потому, что я этого хотел, но потому ,что мы были так размещены,- раз"яренные собаки бросились на этого несчастного советского пленного и разорвали его на глазах у всех. Я должен сказать, что несмотря на му-

H1187-0132

чения, этот пленный держался с особенным достоинством.

Г-н ДЮБОСТ: Какой был режим в лагере? Одинаково ли относились к заключенным всех национальностей, или по расовым признакам?

Г-н ЛАМП: Как общее правило, режим лагеря был одинаковым для заключенных всех национальностей, за исключением блоков карантина, блоков, примыкавших к тюрьме. Условия работы, выбор команды позволяли иногда некоторым изменить обычные условия. Например, те, кто работал в продовольственных магазинах и на кухне, имели гораздо большие возможности.

Г-н ДЮБОСТ: Разве на кухнях или в продуктовых магазинах могли работать евреи?

Г-н ЛАМП: Евреи в Маутхаузене составляли команды, где были самые тяжелые условия. Должен, впрочем, отметить, что в декабре 1943 года евреи не жили больше трех месяцев в Маутхаузене. Их было мало.

Г-н ДЮБОСТ: Что произошло в этом лагере после убийства Гейдриха?

Г-н ЛАМП: Произошел один очень трагичный эпизод. В Маутхаузене насчитывалось 3.000 чехов, из которых 600 были людьми интеллигентного труда. После убийства Гейдриха чешский концлагерь был уничтожен, за исключением 300 человек из 3.000, и 6 человек из 600 человек лиц интеллигентного труда, которых мы нашли в лагере.

Г-н ДЮБОСТ: Не говорили ли Вам о научных экспериментах?

Г-н ЛАМП: Да, они были часты в Маутхаузене, так же, как и в других лагерях. У нас есть свидетельства, которые, мне кажется, вполне себя оправдывают. Это два черепа, которые служили вместо пресс-папье главному врачу СС. Это черепа двух молодых голландских евреев, которые были из"яты из эшелона в 800 человек и выбраны потому, что у них были прекрасные зубы. Главный врач, отбирая их, сказал, что этих двух голландских

3767

H1187-0132

H1187 - 0133

евреев не постигнет судьба их товарищей по транспорту. Он им сказал: "Здесь евреи не живут. Мне нужно двух здоровых людей для хирургических экспериментов, вы можете выбирать:или вы будете подвергнуты экспериментам, или будете убиты вместе с другими". Этих евреев направили в лазарет и они были подвергнуты операциям: одному удалили почки, другому -желудок, после этого им сделали укол в сердце бензином, затем их обезглавили. Как я Вам уже говорил, два черепа с прекрасными зубами находились все время до освобождения на столе главного врача.

Г-н ДЮБОСТ: Я обращаюсь по поводу Гимлера.Вы уверены,что вы его видели во время казни.?

Г-н ЛАМП: Да.

Г-н ДЮБОСТ: Думаете ли вы, что то, что происходило в лагере, могло быть неизвестно членам немецкого правительства? Посещения, которые у вас были, - были ли эти посещения просто членов СС или других лиц.?

Г-н ЛАМП: Что касается первого вопроса, то мы все знали Гиммлера и даже, если мы его не знали, то о его посещении говорили за несколько дней вперед и СС-цы нам сообщили о его приезде. Об этом его посещении знали заранее. Он присутствовал при казни советских офицеров. Эта казнь продолжалась в послеобеденное время, и он не оставался до конца.

Г-н ДЮБОСТ: Возможно ли, что только СС знали, что происходило в лагере? Посещали ли лагерь другие лица, кроме СС?

Знакома ли Вам форма СС? Были ли все лица, которых Вы видели ,все власть имущие одеты в одинаковую форму СС?

Г-н ЛАМП: Те, которых мы видели в лагере, это были обычно солдаты или офицеры. Незадолго до освобождения лагерь посетил гаулейтер Верхнего Дуная. Нас часто также посещали члены гестапо, одетые в штатское. Но населению немецкому, в данном случае австрийскому, было известно абсолютно все, что происходило в Маутхаузене. Команды почти все были внешние.

H1187 - 0134

Я только что говорил, что я работал у Мессершмидта. Мастер был мобилизованный немец, который вечером возвращался в свою семью. Ему была известна наша жизнь, наши страдания, он часто видел, как приходили за людьми, которые должны были быть убиты. Он был свидетелем большинства избиений, о которых я говорил.

Я добавлю: однажды в Маутхаузене произошло следующее: прибыл эшелон из 80 венских пожарных, арестованных за то,что они приняли участие в акте солидаризации. Эти венские пожарные нам сказали, что в Вене, когда хотели напугать детей, говорили: "Если ты не будешь послушным, я тебя отправлю в Маутхаузен". Вот еще более существенная подробность. Лагерь Маутхаузен расположен в плоскогорье, и каждую ночь трубы крематория дымились и наполняли чадом всю местность. Все знали, для чего служил крематорий.

Еще одна подробность: Город Маутхаузен находился в 5 километрах от лагеря. Прибывавшие эшелоны разгружались на вокзале города и все население могло видеть, как шли прибывавшие люди, и знало, в каких условиях эти люди прибывали в лагерь.

Г-н ДЮБОСТ: Я благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие будут вопросы у господина Руденко?

Генерал РУДЕНКО: Скажите, свидетель, не известно ли Вам, по чьему приказу были казнены 50 советских офицеров? За что их казнили?

Г-н ЛАМП: По этому отдельному случаю я не могу ответить, но то, что нам было известно, как общее правило, это то, что все советские офицеры были казнены в Маутхаузене.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не поступает перевода.

Г-н ЛАМП: Я повторяю, что по этому отдельному случаю о казни 50 офицеров, я не знаю причин приговора и их казни, но как общее правило, все советские офицеры, все политические комиссары или члены коммунистической партии были казнены в Маутхаузене. И, если некоторым из них удавалось спастись,то

3763

H1187-0134

H1187-0135

это потому, что их служебное положение не было ~~не~~известно эсэсовцам.

Генерал РУДЕНКО: Вы утверждаете, что при казни 50 советских офицеров присутствовал Гиммлер?

Г-н ЛАМП: Я утверждаю, что я видел его собственными глазами.

Генерал РУДЕНКО: Не можете ли Вы более подробно сообщить о казни 400 советских военнопленных, о которых Вы только что говорили?

Г-н ЛАМП: Я не смогу добавить многого, кроме разве того, что эти люди убиты во время работы, потому что, очевидно, недоедание, непосильная работа, которую они должны были выполнять, лишала их сил выполнить задание. Они были убиты на месте ударами палок. Иногда они были сбиты эсэсовцами или их заставляли итти к проволоке и в них стреляли. Я больше не могу добавить подробностей, потому что я видел это лично.

Генерал РУДЕНКО: Это достаточно ясно.

Еще один вопрос. Не можете ли Вы более детально изложить об уничтожении чешской колонны.

Г-н ЛАМП: Я не был в лагере во время уничтожения трех тысяч чехов, но оставшиеся в живых чехи, с которыми я встречался в 1944 году, мне все единогласно подтвердили этот факт и, очевидно, они составили для своей страны список убитых людей.

Генерал РУДЕНКО: Значит, если я Вас правильно понял, в лагерегде Вы находились, происходили расправы без всякого суда и следствия. Каждый эсэсовец вправе был убить заключенного. Правильно ли я понял Ваше сообщение?

Г-н ЛАМП: Это именно так. Жизнь человека в Маутхаузене ни во что не ставилась.

3770

H1187-0136

Генерал РУДЕНКО: Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть кто-либо из защитников хочет задать вопрос этому свидетелю?

СУДЬЯ /Г-н БИДДЛ/: Сколько было охраны в лагере?

Г-н ЛАМП: Число охраны колебалось, но было,как общее правило/ 1200 эсэсовцев и солдат фольксштурма.Тем не менее следует упомянуть,что только от 50 до 60 СС (частая) разрешалось входить в лагерь.

СУДЬЯ /Г-н БИДДЛ/: Эти 50 или 60 человек были эсэсовцами. И они были теми самыми эсэсовцами, которые имели право входить на территорию лагеря?

Г-н ЛАМП: Да, это были эсэсовцы.

СУДЬЯ /Г-н БИДДЛ/: Все ли они были эсэсовцами?

Г-н ЛАМП: Все были эсэсовцами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может итти.

Г-н ДЮБОСТ: С вашего разрешения, мы будем продолжать представлять вам доказательства о немецких зверствах в западных странах Европы от 1939 до 1945 года, которые, за исключением особых фактов, составляют все один за другим преступления (против) общего права. Это на чем базируется наше представление - все они шли одинаково от немецкого террора,задуманного и исполненного,как средство управления всеми порабощенными народами. Мы вспомним эти показания,данные французским свидетелем, по словам которого в Вене,чтобы напугать детей,говорили: отправим в лагерь Маутхаузен.

Люди,арестованные в странах Запада,отсылались в Германию, где их заключали в лагери или в тюрьмы. Все,что касается тюрем, мы находим в официальном докладе министерства военнопленных, который мы здесь уже зачитывали.Это та книга, которую вы видели сегодня утром. Вы найдете на страницах 35 и 36 до 42 подробное изложение того, что представляли тюрьмы в Германии.

3771

H1187 – 0136

H1187-0137

Тюрьма в Кельне находится между товарной станцией и главным вокзалом. Генеральный прокурор Кельна в своем докладе об этом говорил.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это 274-й документ?).

Г-н ДЮБОСТ: Я Вам представлял сегодня утром, Господин Председатель, это документ Ф 274.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это 274-й документ?).

Г-н ДЮБОСТ: Да, г-н Председатель, 274. Страница 35. Трибунал прочтет , что тюрьма в Кельне, где было заключено очень много французов, расположена между товарной станцией и главным вокзалом и генеральный прокурор Кельна мог написать в докладе , который был использован министерством ссылок и заключений, и это помогло составить труд, который вам представлен, что расположение этой тюрьмы было настолько опасным, что ни одно военное предприятие не согласилось бы доставлять ценный материал заводу, расположенному в таком месте. Во время бомбардировок заключенные не имели права выходить в бомбоубежище. Они оставались запертые в своих камерах даже в случаях пожара. Жертвы от бомбардировок в тюрьмах были весьма многочисленны. В результате бомбардировки, в мае 1944 года было 200 жертв от бомбардировки в Берлине в тюрьме на Александерплац. Помещения были грязные, сырые. В Экс-ла-Шапель арестованных было в 3-4 раза больше, чем позволяло помещение.

В тюрьме в Мюнстере, женщины в ноябре 1943 года находились в полуподвале без воздуха. Во Франкфурте арестованные имели вместо камер нечто вроде железных клеток, размером 2 метра на полтора метра. Все было лишено какой-либо гигиены. В Экс-Лашапеле, как и во многих тюрьмах, арестованные имели только одно ведро посреди комнаты, и было запрещено освобождать его в течение дня.

Питание было очень скудное. Как обычно, утром - ломтик

H1187-0138

хлеба, суп- в полдень, и ломтик хлеба и немножко маргарина вечером, немножко колбасы и мармелад. Заключенные подвергались неимоверно трудной работе. Работали в военной промышленности, в производстве продуктов питания, на текстильных фабриках. Каковы бы ни были исполняемые работы - она длилась, по крайней мере, 12 часов. В Кельне, например, работали от 7 часов утра до 21 ч. или 22 ч. вечера, т.е. 14-15 часов подряд. Это - из досье прокурора Кельна. Документ № 87 министерства военнопленных.

Одна обувная фирма заставляла работать заключенных из 18 немецких тюрем. Вот 2 последние строчки этой страницы.

" Большинство французов решительно отказалось работать на военных предприятиях".

Следующая страница. " Отказывались работать на предприятиях: радиоаппаратуры, телефонных аппаратов, противогазов, и на производствах, вырабатывавших части, которые предназначались на военные нужды. В таких случаях приказ из Берлина предписывал людей, отказывавшихся от работы, отсылать в концентрационные лагери.

К примеру, отправка женщин из Коттбуса в Равенсбрюк 13 ноября 1944 года. Женевская конвенция, конечно, не применялась.

" Политические" должны были нередко собирать неразорвавшиеся бомбы. (Это -официальный немецкий текст генерального прокурора Кельна).

Медицинского контроля не существовало. Никаких профилактических мер не принималось в тюрьмах на случай эпидемий. Доктор СС давал противопоказывающее лечение.

В Дисцеторлане начальник Гаммрад, бывший майор германской армии, одобрительно смотрел, как стража СА или СС била заключенных.

Дизентерия, дифтерит, легочные заболевания, плевриты

3773

H1187-0138

не освобождали больных от работы и больные работали до изнеможения и только в исключительных случаях направлялись в госпиталь.

Бесконечные издевательства . Присутствие еврейки в камере лишало других заключенных половины рациона. В Амраше в уборную шли по команде. В Магдебурге тех, кто не подчинялся, заставляли сто раз становиться на колени перед стражей.Допросы проводились так же, как и во Франции, грубо и допрашиваемых подвергали почти всегда голоду.

В Асперге доктор заставлял делать уколы в сердце арестованным, эти уколы были смертельны. В Кельне осужденные насмерть всегда заковывались в цепи. В Зонненбурге умирающим давали выпить какую то зеленоватую жидкость. В Гамберге евреи должны были сами себе рыть могилы пока не падали туда изнуренными. Тоже было и с бельгийцами, и с французами, и с голландцами, гражданами Люксембурга, датчанами, норвежцами, заключенными в немецких тюрьмах. Все эти меры к ним только применялись.

В Берлине, в тюрьме Бере, еврейских детей убивали на глазах их матерей.

Стерилизация мужчин подтверждается немецкими документами досье прокурора Кельна. Из этого видно, что жертвы не могли быть восстановлены в их военных правах.

Это самое досье содержит документы, которые указывают, какую роль играли заключенные дети. Дети должны были работать внутри тюрьмы. Немецкий чиновник тюремной администрации однажды осведомлялся, куда определить четырехмесячного ребенка, прибывшего вместе с родителями.

Кто же была охрана? (Отр. 39, последний абзац). "Завербованные из НСКК или СА, ввиду их политического мировоззрения, люди вне всякого подозрения и их уменья поддерживать исключительно суровую дисциплину (досье Главного Прокурора).

37774

H1187 - 0139

В Рейнбахе обреченные на смерть, которых должны были казнить в Кельне, умерли от ударов палками за нарушение этой дисциплины. Легко себе представить, какова была грубость людей, которые охраняли заключенных.

О казнях немецкий официальный текст нам дает уточнение. Осужденных гильотинировали. Почти все обвиненные не ожидали быть гильотированными, так гласят немецкие документы, и они проявляли недовольствие быть гильотированными, а не расстрелянными за их действия патриотизма, в которых они были обвинены преступными и за что с ними должно было быть поступлено, как с солдатами.

Среди убитых в Кельне находились дети 18-19 лет и женщина. Француженки, политические заключенные, были привезены из тюрьмы Любека, чтобы быть казненными в Гамбурге.

Статья обвинения почти всегда гласит: "Помощь врагу".

Досье неполное. Тем не менее мы имеем досье генерального прокурора в Кельне. Во всех случаях нарушения были одного и того же рода.

Кейтель всегда отклонял помилования, которые ему представляли.

Как бы тяжелы и иногда ужасны ни были условия людей, находившихся в тюрьмах, они все-таки были намного менее жестоки, чем условия тех французов, которые имели несчастье быть в концентрационных лагерях. Эти лагери- Трибунал уже о них знает. Мои коллеги союзных наций сделали подробное изложение по этому поводу, и Трибунал помнит, что он видел карту, указывающую место и положение этих лагерей, которые существовали в Германии и в оккупированных странах.

Мы не будем возвращаться к географическому положению этих лагерей. С разрешения Трибунала, на сегодняшнем вечернем заседании я изложу условия, в которых французы и люди других национальностей оккупированных стран были доставлены в эти лагери.

3775

H1187-0140

H1187 – 0141

При отправлении заключенные – жертвы произвольного ареста такого рода, как я Вам описывал сегодня утром,были собраны во Франции в тюрьмах или лагерях сборных пунктов.

Главный лагерь сборных пунктов во Франции – это Компьен.Это из Компьена уезжали почти все высылаемые в Германию. Есть еще два других лагеря сборных пунктов,это Бом ля Роланд и Питивьер, которые предназначались для евреев, это – Дранси.

Условия людей,заключенных в эти лагери,приближаются к тем, которые были в германских тюрьмах.

С Вашего разрешения,мы не будем больше говорить об этом и Трибунал примет за достоверное заявление,сделанное г-ном Бельхмалл и г-ном Жакоб в документе № 457,который мы предоставляем Вам под № 328.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это какое досье?

Г-н ДЮБОСТ: II-я папка нового досье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это находится в книге документов "Угон"?

Г-н ДЮБОСТ: Да,да. Он озаглавлен "Депортация", II-й документ этого досье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В указателе его нет,г-н Дюбост. 457?

Г-н ДЮБОСТ: 457.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я нашел его.

Г-н ДЮБОСТ: Чтобы избегнуть удлинения и возможности нагромождения этого заседания цитатами,которые походят друг на друга,мы ограничимся чтением Трибуналу отрывка из показания г-на ЖАКОБ в отношении немецкого красного креста.

Этот отрывок имеется на странице 4-й внизу французского документа.

"Нас посетили несколько немецких видных лиц такие,как Штюлпнагель, де Пати де Клам, комиссар по европейским делам

подполковник барон фон Берг,вице-президент немецкого красного креста. Этот фон Берг очень любил зрелища и церемонии. Он всегда носил значок красного креста, что не мешало ему быть бесчеловечным и вором".

И на странице 6-й,предпоследний абзац:

"Подполковник фон Берг,как мы уже сказали,любил зрелища. Я пропускаю две строчки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой параграф?

ОБВИНИТЕЛЬ: Предпоследний абзац 6-й страницы.Читаю три последние строчки:"Несмотря на свой титул вице-президента красного креста,он наугад выбирал количество моих товарищей,чтобы их угонять".

В Компаньене, в лагере,где собирались, - Трибунал найдет в документе ф I74, стр. I4-I5 уточнение о судьбе заключенных. Я думаю,что мне не нужно это зачитать?

В Норвегии, Голландии,Бельгии были так же,как и во Франции, лагери сбора.Самый характерный и более всего известный,это,конечно, бельгийский лагерь Брендонк,о котором необходимо дать более точные сведения Трибуналу, так как очень многие бельгийцы,которые были там заключены,умерли от лишений, от всякого рода пыток,они были там казнены,расстреляны или повешены.

Этот лагерь был расположен в крепости Брендонка с I940 г.Мы видим из документа,который уже был предоставлен под № Ф-23I,а также из документа,известному Трибуналу за № ЮК-76.

Уточним некоторые подробности о режиме этого лагеря. Это 4-й документ, который имеется в вашем новом досье.Он обозначен № С-23I и озаглавлен: "Доклад о концентрационном лагере в Брендонке".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как называется этот лагерь?

3777

H1187-0142

H1187-0143

Г-н ДЮБОСТ: Брендонк. Я прошу Трибунал предоставить мне несколько минут ... Наш долг представить Трибуналу возможно больше подробностей об этом лагере по той причине, что в заключении там было очень много бельгийцев, и об особенностях, связанных с их заключением.

Начиная с августа 1940 г., первый заключенный....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что, Вы просите нас опять сделать сейчас перерыв.

Г-н ДЮБОСТ: Нет, господин Председатель, я прошу разрешения Трибунала зачитать несколько из этих страниц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я понял.

Г-н ДЮБОСТ: " Немцы занимают эту крепость в 1940 году, в августе месяце. Начинают собирать заключенных в течение сентября месяца. Это- евреи. Бельгийскому правительству не было известно, сколько было заключено с сентября 1940 года по август 1944 г.- дата эвакуации лагеря и освобождения Бельгии. Тем не менее, можно думать, что прошло через лагерь Брендонка от 3.000 до 3.600 заключенных, приблизительно 250 умерло от лишения, 450 были расстреляны, все были повешены. Но нужно считаться с фактом, что большинство заключенных Брендонка было отослано в лагери Германии в различное время. Большинство из этих заключенных не вернулось. Следует добавить к этому тех, которые умерли или которые не могли выжить во время своего заключения в Германии.

В лагере находились различные категории арестованных. Находились также евреи и для них режим был строже, чем для кого-либо другого. В отношении коммунистов и марксистов, которые были заключены в довольно большом количестве, невозможно дать точное определение".

Я резюмирую этот документ г-н Председатель:

3778

H1187-0144

Лица, сопротивляющиеся немецкому режиму, лица, которых выдали немцам, заложники, среди которых ...

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой странице Вы сейчас читаете?)

Г-н ДЮБОСТ: На второй странице четвертого абзаца. Заложники, среди которых был господин Фукери, бывший министр, и господин ван Кесбек, депутат-либерал, которые были заключены в течение десяти недель, оба умерли после своего освобождения, вследствие того обращения, которому они подвергались в тюрьме. Были еще в этой тюрьме дельцы черного рынка, но об этих последних бельгийское правительство сообщает: "их обращение с ними было другое. Они пользовались благосклонностью."

Это абзац Б. Страница вторая. Заключенные должны были работать. Им вменялись самые разнообразные коллективные наказания по любому поводу. Одно из этих наказаний состояло в том, что надо было подползать под кровать и выпрямляться перед начальством, что сопровождалось ударом хлыста. Вы найдете эти подробности в первом параграфе на третьей странице.

Затем во 2-м абзаце той же страницы. Здесь дается описание условий заключенных, которые были изолированы от других и подвергались одиночному, строгому режиму. Им одевали на голову капюшон, каждый раз, когда они должны были выходить из камеры, или если они должны были общаться с другими заключенными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это что, обширный очень доклад, не так ли?

Г-н ДЮБОСТ: Я его резюмирую, а не зачитываю полностью. Мне кажется, трудно сделать его более сокращенным, потому что он мне был передан бельгийским правительством, которое придает большое значение этим зверствам, совершенным немцами в лагере Брендонка в отношении бельгийского населения, и, в частности, в отношении лучших людей бельгийского населения.

3479

H1187 - 0144

H1187 – 0145

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, насколько я понимаю, Вы сейчас суммируете этот отчет.)

Г-н ДЮБОСТ: Я резюмирую его, господин Председатель. Я описываю Вам, какова была жизнь заключенных и находившихся в одиночных камерах, которые иногда носили наручники и кандалы на ногах, привинченные к стене и никогда не могли выйти из своих камер без капюшона.

Один из этих заключенных г-н Пакэ, рассказывает, что он провел восемь месяцев в таком положении. Когда он хотел приподнять этот капюшон, чтобы осмотреться, получил удар ружьем и ему было переломлено три позвонка.

Страница восьмая: дисциплина, работа, грубость, убийства.

Мы знаем, что работа заключенных состояла в том, чтобы очистить форт от земли и выносить эту землю наружу. Эта работа делалась вручную, была тяжелая, опасная и много людей умерло на этой работе.

Были использованы вагонетки. Вагонетки пускались ~~СС~~-цами (эсэсов) с такой быстротой, что нередко разламывали ноги заключенным, которые не были предупреждены об их приближении (эсэсовцами). ~~СС~~ из этого делали забаву и за малейшую остановку в работе избивали заключенных.

На следующей странице. Абзац пятый, середина страницы: Часто без всякой причины заключенных бросали в ров, окружавший форт. Из доклада бельгийского правительства мы знаем, что десятки заключенных утонули. Некоторые заключенные были убиты, после того, как их закопали по горло; эсэсовцы приканчивали их ударом каблука или ударом палок.

Дальше мы находим в этом докладе все сведения, сведения аналогичных докладов, которые я уже зачитывал об одежде, питании, медицинских средствах и переписке. В заключение следует частично зачитать второй параграф, "Бывшие заключенные Брендонка, из которых многие знали условия концентраци-

3780

онных лагерей Бухенвальда, Нейенгама, Ораниенбурга, заявляют, что режим Брендонка с точки зрения дисциплины и питания был хуже. Они добавляют, что в лагерях Германии, более населенных, они чувствовали себя под меньшим надсмотром и жизнь их была в меньшей опасности. Цифры, данные этим докладом, минимальны.

В этом докладе указываются цифры минимальные.Я приведу только последний абзац последней страницы. Г-н Бергерстрастен заявляет, что ему пришлось положить в гроб 120 человек за период двух месяцев, декабрь 1942- январь 1943 г. Если считать казни 6 и 13 января, стоившие жизни 20 человекам,то нужно считать, что в этовремя, в течение 2-х месяцев, по крайней мере, 80 человек умерли от болезней или плохого питания. Из этих лагерей заключенные перевозились в Германию эшелонами, которые надлежит описать Трибуналу.

Трибуналу будет известно, что ~~из~~ одной Франции, без районов Верхнего и Нижнего Рейна и Мозеля, отбыло 326 эшелонов с 1 января 1944 г. до 25 августа того же года, что составляет в среднем 10 эшелонов в неделю. Каждый эшелон увозил от 1.000 до 2.000 человек. Нам известно теперь, как мы слышали только что от нашего свидетеля, что каждый вагон увозил от 60 до 120 человек в зависимости от обстоятельств. Надо иметь ввиду, что из франции уехало, не считая трех упомянутых выше департаментов , 19 эшелонов в 1941 г., 104- в 1942г. 257 - в 1943 г. Таковы цифры, указанные в документе ~~№~~ № 274, страница 15, которые были пред"явлены на утреннем заседании Трибунала. Простите, я прочитал 15, а нужно 14.

Эти эшелоны почти всегда отбывали из лагеря Компьень, где находилось больше, нежели 50.000 заключенных. Оттуда заключенных в 1943 году отбыло 78 эшелонов и в 1944 г.- 95.

Цельюэтих отправок было терроризовать население. Трибунал помнит уже о зачитанном документе, который представлял-

37/81

H1187 – 0146

H1187-0147

ся. Семьи, оставаясь в неизвестности о судьбе заключенных, еще больше чувствовали террор. А также это служит для того, чтобы собирать рабочую силу, которой недоставало в Германии со времени войны с Россией.

Условия, в которых собирались эти эшелоны, указывают на отбор рабочей силы. Мы видим первую стадию новой немецкой политики, истребление расовое и истребление интеллектуальных людей, политическая деятельность которых казалось опасной нацистским руководителям.

Высланные находились от 80-120 человек в вагоне во всякое время года. Во все время пути они не получали никакого питания и питья. В вагонах нельзя было ни сесть, ни прилечь. Мы можем пред"явить в качестве свидетельства показания доктора Штрейнберга, записанные полковником Баденом из комиссии расследования военных преступлений в Париже за № 392, которые представляем за № 880, в вашей книге документов это двенадцатый, и из которого мы зачитаем только несколько абзацев на 2-й странице, третий абзац снизу:

"Мы были погружены в вагоны для скота, по 70 человек в вагоне, в ужасных антигигиенических условиях. Наше путешествие длилось два дня. Мы прибыли в Аушвиц 24 июня 1942 года. Нужно заметить, что при от"езде мы не получали никакого продовольствия и жили в течение 2 дней теми продуктами, которые мы увезли из Дранси". „Члены немецкого красного креста им не давали пить. Об этом мы имеем свидетельства министерства заключенных и высланных. Это имеется на странице 12 документа РФ 274, 3-й абзац, 4 и 5 строчки. Здесь идет речь об эшелоне еврейских женщин, который был отправлен с вокзала Бобиньи 19 июня 1942 года". „Они были в дороге три дня и три ночи. В Бреслау они просили членов красного креста дать им немного воды, но напрасно".-

3788

Кроме того лейтенант Женест и доктор Блох дали нам показания о том же случае и о других случаях, которые имеются в документе Ф-321, напечатанном и озаглавленном "Концентрационные лагери", который мы могли Вам представить на трех языках - русском, немецком и французском. Наверху страницы 21-й сказано:

"На вокзале в Бреме нам было отказано немецким красным крестом в воде, нам заявили, что нет воды." Это показание лейтенанта Женеста.

Об этом поведении немецкого красного креста, а также чтобы закончить этот вопрос, нужно добавить.

Документ 321 на странице 162,3 абзац, является доказательством того, что это была повязка со знаком красного креста, которая перевозила газ в железных бутылках в лагерь Аушвиц для газовых камер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сделает перерыв до понедельника.

(Об"является перерыв до понедельника).

Машинистка Архипова.

3783
H1187-0148

H1187-0149

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 января 1946 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ.

Переводчики: Дуринов, Мамедов, Стариков.

Встать! Суд идет!

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ-ДЮБОСТ. С разрешения Трибунала мы перейдем к той части французского обвинения, которая является допросом свидетеля, находившегося в продолжении более трех лет в концентрационных лагерях Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. /Обращаясь к свидетелю/. Встаньте, пожалуйста. Вы будете давать французскую присягу. Скажите Ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ. Клод Вайан Кутюрье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной присягу: Я клянусь говорить без ненависти и без страха.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Я клянусь говорить без ненависти и без страха ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Клянусь говорить правду, всю правду, только правду ...

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Клянусь говорить правду, всю правду, только правду ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поднимите правую руку и скажите: Я клянусь в этом.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Я клянусь в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сесть. Говорите медленно. Как Вас зовут?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Вайан Кутюрье Мари, Клод Вожель.

Г-н ДЮБОСТ. Вас зовут Мари Клод Вожель? В настоящее время Вас зовут мадам Вайан Кутюрье.

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

3484

Г-н ДЮБОСТ. Вы вдова Вайан Кутюрье?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

Г-н ДЮБОСТ. Вы родились в Париже 3 ноября 1912 г.?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я родилась в Париже 3 ноября 1912 г.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы француженка?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы француженка по происхождению?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. И Ваши родители тоже французы по происхождению.

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы депутат Учредительного Собрания?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы награждены орденом Почетного Легиона?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. Орден был Вам вручен в "Доме Инвалида" Генералом Ле Жантийомом?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы были арестованы и депортированы? Вы можете дать свидетельские показания?

СВИДЕТЕЛЬ. Я была арестована 9 февраля 1942 г. французской полицией ПЭТЭНА, которая 6 недель спустя передала меня в руки германских властей.

Я была привезена 20-го марта в тюрьму Санте, находящуюся в немецком квартале. 9-го июня 1942 года я была подвергнута допросу. В конце допроса меня хотели заставить подписать заявление, которое не соответствовало тому, что я показала. Т.к. я отказалась подписать такое заявление, офицер, который меня допрашивал ... Я отказалась подписать это заявление, потому, что оно не соответствовало тому, что я говорила. Когда я отказалась подписать, офицер, который меня допрашивал, начал угрожать мне и после того, как я сказа-

3785

H1187 – 0150

H1187-0151

ла, что я не боюсь смерти, не боюсь расстрела, он ответил: "Но в нашем распоряжении есть еще значительно худшие средства, чем расстрел, средства, с помощью которых можно убить человека". Переводчик же добавил: "Вы не знаете, что с вами произойдет. Вас отправят в германский концентрационный лагерь, оттуда же никогда не возвращаются".

ОБВИНИТЕЛЬ. После этого Вас отправили в тюрьму?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я была возвращена в тюрьму Санте и мое пребывание в ней держали в секрете. Но тем не менее я смогла переговариваться со своими соседями по камерам через окно и перестукиваться по канализационной трубе. Я находилась в камере по соседству с камерой философа Жоржа Политцера и физика Жака Соломона, зятя профессора Ланжевена, ученика Кюри, одного из первых исследователей вопроса о расщеплении атома.

Жорж Политцер мне сообщил, путем перестукивания через канализационную трубу, что во время допроса, после того, как его подвергли пыткам, от него потребовали, чтобы он писал теоретические брошюры в защиту национал-социализма. Он отказался и тогда ему заявили, что его включат в первую группу заложников, которые будут расстреляны.

Что касается Жака Соломона, то и его жестоко пытали. Потом он был брошен в карцер; он вышел из него лишь в день казни, чтобы попрощаться со своей женой, которая тоже была арестована и брошена в тюрьму Санте. Элен Соломон, дочь Ланжевена, рассказала мне в форту Романвилль, куда я была переведена из тюрьмы Санте и где я с ней встретилась, что, когда она приблизилась к своему мужу, чтобы обнять его, он издал стон и проговорил: "Я не могу тебя обнять потому, что не в состоянии двинуть рукой".

3786

Каждый раз, когда заключенные возвращались с допроса, через окна были слышны их стоны, и они говорили, что не в состоянии передвигаться.

В продолжении пяти месяцев, которые я провела в тюрьме Сантэ, оттуда неоднократно увозили на расстрел заложников.

После того, как я была увезена из Сантэ, 20-го августа 1942 года,меня перевели в форт Ромэнвилль, который был местом заключения для заложников. Дважды за время своего пребывания там, 21 августа и 22 сентября, я присутствовала при взятии заложников. Среди заложников, которые были увезены, находились мужья женщин, которые были направлены вместе со мной в Освенцим, там погибла большая часть из них. Эти женщины в большинстве случаев были арестованы лишь за деятельность их мужей, сами же они ничего не совершали.

ОБВИНИТЕЛЬ. Когда Вы были увезены в Освенцим?

СВИДЕТЕЛЬ. В Освенцим меня отправили 23 января 1943 г. а прибыла я туда 27-го января.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы были отправлены туда с партией заключенных?

СВИДЕТЕЛЬ. Я входила в партию из 230 француженок. Среди нас находилась Даниэль Казанова, которая погибла в Освенциме, Майя Политцер, умершая в Освенциме, и Элен Соломон. Среди нас были женщины преклонного возраста ...

ОБВИНИТЕЛЬ. Каково было их социальное положение?

СВИДЕТЕЛЬ. Деятели науки, преподавательницы, люди самые различные по своему социальному положению.

ОБВИНИТЕЛЬ. Кем была Майя Политцер?

СВИДЕТЕЛЬ. Майя Политцер была врачем, она жена Жорка Политцер. Элен Соломон была женой физика Соломона, это дочь профессора Ланжевена.

3787

H1187 - 0152

H1187 – 0153

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы знаете профессора Ланжевена?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ОБВИНИТЕЛЬ. Кем была Даниэль Казанова?

СВИДЕТЕЛЬ. Она была по специальности хирургом - дантистом. Это она возглавила движение сопротивления среди женщин, находившихся в заключении.

ОБВИНИТЕЛЬ. Сколько из вас - из двухсот тридцати человек возвратилось?

СВИДЕТЕЛЬ. 49. Среди заключенных, входивших в эту партию, были пожилые женщины; я вспоминаю одну из них 67 лет, арестованную за то, что она хранила на кухне охотничье ружье в память о муже; она не сообщила о ружье, т.к. его у нее отобрали бы. Спустя две недели после прибытия в Освенцим она умерла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда Вы сказали, что возвратилось только 49 человек, Вы имели в виду, что только 49 человек прибыло в Освенцим?

СВИДЕТЕЛЬ. Только 49 человек вернулось обратно во Францию.

Среди нас были калеки. Например, у одной, певицы по профессии, не было ноги. В Освенциме ее отделили от других женщин и отравили газом. Среди нас была шестнадцатилетняя девушка-лицеистка Клодин Герэн, которая также умерла в Освенциме. В нашу партию входили две женщины, которых впоследствии оправдал германский военный трибунал. Их звали Мари Алонзо и Мари-Терез Флери. Они умерли в Освенциме.

Переезд происходил в исключительно тяжелых условиях. В каждом вагоне находилось по 60 человек. В пути нам не выдавали ни еды, ни питья. Солдаты-лотарингцы, которые

были мобилизованы в германскую армию и охраняли нас, когда мы начинали разговаривать с ними во время остановок, гово - рили: "Если бы вы знали куда вас везут, вы бы не торопились приехать туда".

Мы прибыли в Освенцим рано утром. Наши вагоны были распломбированы и нас выгоняли наружу ударами приклада для того, чтобы направить в лагерь Биркенау, который входил в систему лагеря Освенцим. Лагерь Биркенау находился на боль- шой равнине, в которой в январе месяце свирепствовал мороз. Мы совершили этот переход в лагерь, неся свой багаж. После того, как мы миновали ворота лагеря, мы остро почувствова - ли, что мало надежды выйти отсюда живым. Мы это поняли,так как на пути нам встретилась колонна живых скелетов, колон - на людей, направлявшихся на работу. Мы ощутили это столь остро, что, пройдя ворота, мы запели Марсельезу, чтобы придать себе мужество.

Нас направили в большой барак, затем - дезинфекцион- ную камеру. Там нас и вытатуировали на левой руке порядко - вый номер. Затем нас перевели в большое помещение, где дер- жали под паром, после чего окатили ледяной водой. Все это происходило в присутствии эсэсовцев - мужчин и женщин, хотя мы, женщины, были раздеты. После этого нам выдали разорван- ную, грязную одежду: платья из хлопчатобумажной ткани и та- кие же кофты. Поскольку это заняло много времени, мы успели увидить лагерь для мужчин через окно помещения, в котором мы находились. Под вечер мы увидели, что снаружи располо - жился оркестр. В это время шел снег и мы спрашивали себя почему он играет. В это время появились "командо" - партии заключенных, которые возвращались с работы. Следом за каж - дой рабочей партией шли люди, несшие трупы. Так как они и без того еле передвигались, их поднимали ударом сапога и

3788

H1187 – 0154

H1187-0155

приклада, каждый раз, когда они опускались на землю от изне - можения.

Затем нас перевели в помещение, где мы должны были жить. Там не было кроватей. Нары были размером 2х2 метра и мы без подстилок спали по 9 человек на каждых нарах; первую ночь мы провели без одеял. Всю ночь ... В таком помещении мы оставались в течение многих месяцев. Всю ночь нельзя было спать, так как каждый раз, когда один из девяти человек на нарах начинал двигаться, он беспокоил остальных и так было постоянно, потому что все были больны и один человек беспо - коил всех других, спавших на тех же нарах.

В половине четвертого раздавался грубый окрик охраны, которая нас будила и поднимала с жалкого ложа ударами дуби - нок на перекличку. Ничто на свете не могло освободить от пе- реклички, даже умиравшие должны были ползком выходить на нее. По пять человек в ряду мы должны были оставаться на перек - личке до того, как светало, т.е. до 7 или 8 часов утра, а когда стоял туман, то мы оставались там до полудня. После этого команды приходили в движение и направлялись на работу.

ОБВИНИТЕЛЬ. Простите, Вы могли бы описать, как произ- водилась перекличка?

СВИДЕТЕЛЬ. Для переклички нас ставили по пять чело- век в ряд и так мы стояли до тех пор, пока совершенно рас - светало и надсмотрщики, т.е. наша военная германская охрана, начинали нас считать. У них были дубинки и с раннего утра направо и налево щедро наносились удари.

В числе наших подруг находилась Жермен Рено - препо - давательница из Азей-ле-Ридо во Франции. На моих глазах ей во время переклички проломили череп ударом дубинки.

Работа в лагере Освенцим состояла в разборке разру - шенных зданий, строительстве дорог и прежде всего в осушении болот. Осушение болот было наиболее тяжелой работой, потому что в течение всего дня приходилось работать стоя в воде

3790

и под постоянной угрозой того, что увязнешь в болоте. Посто - янно приходилось вытаскивать товарищей, которые иногда по пояс погружались в болото. Во время работы нас охраняли эсэ - совцы мужчины и женщины, которые наносили удары дубинкой и натравливали на нас собак. У многих моих товарищей на ногах были следы от укусов собак. Мне пришлось увидеть, как одна женщина была разорвана собаками. Она умерла на моих глазах, в то время как эсэсовец Таубер продолжал натравливать на нее свою собаку и глумился при виде этого зрелища.

Причины смертности были весьма различны. Прежде всего она была вызвана полным отсутствием элементарных гигиеничес - ких условий. Когда мы приехали в Освенцим на 12 тысяч заклю - ченных был лишь один кран с водой, непригодной для питья и эта вода не всегда бывала, т.к. этот кран находился в немец - кой умывальной, немцы разрешали подходить к нему лишь мимо охраны из немецких заключенных - уголовников, которые при этом нас жестоко избивали. Таким образом было почти невозможно вы- мыться или выстирать свое белье. В течение более трех меся - цев мы не меняли белья. Когда шел снег, мы растапливали его для того, чтобы умыться. Позже, весной, идя на работу, мы поочередно мыли руки в лужах, которые образовались по обочи - нам дороги от растаявшего снега. Мы умирали от жажды, потому что только два раза в день нам выдавали четверть литра похлеб- ки.

ОБВИНИТЕЛЬ. Уточните, пожалуйста, в чем состояла пере- кличка в начале февраля?

СВИДЕТЕЛЬ. 5 февраля было то, что называли общей пе - рекличкой.

ОБВИНИТЕЛЬ. 5-го февраля какого года?

СВИДЕТЕЛЬ. В 1943 году. В половине четвертого весь лагерь ....

ОБВИНИТЕЛЬ. Утром?

3791

H1187 – 0156

H1187 – 0157

СВИДЕТЕЛЬ. В половине четвертого утра весь лагерь был разбужен и виведен на перекличку на равнину, тогда как обычно перекличка производилась в половине четвертого внутри лагеря. Мы оставались на этой равнине перед лагерем до пяти вечера, не получая пищи, стоя на снегу. После того, как была отдана команда, мы должны были пройти через дверь, поочередно один за другим и каждому заключенному наносили удар в спину дубинкой для того, чтобы заставить его бежать. Те, которые не могли бежать, потому что были слишком стары или больны, были схвачены и помещены в 25-й блок, в котором ожидали отравления газом. Десять француженок из нашей партии, прибывших в лагерь, были схвачены и помещены в тот же день в 25-й блок. После того все заключенные были приведены обратно в лагерь, была сформирована колонна заключенных, в которую входила и я. Эта колонна направилась на равнину, которая напоминала поле сражения, так как ее покрывали горы трупов. Мы перенесли во двор 25-го блока как мертвых, так и умирающих, которые находились там в обстановке большой скученности.

Блок № 25, если можно так выразиться, был преддверием к смерти, он был мне хорошо известен, т.к. мы к тому времени были переведены в блок № 26 и наши окна выходили во двор 25-го блока. Во дворе можно было видеть горы трупов и время от времени голова или рука одного из сваленных в кучу тел приходила в движение - это была умирающая, которая стремилась выбраться из горы трупов, чтобы спастись.

Смертность в этом блоке была еще более высокой, чем в других, т.к. обреченным на смерть давали пить и есть лишь в тех случаях, когда оставались остатки пищи в кухонных котлах, т.е. часто в течение многих дней они оставались без капли воды.

Однажды, одна из моих подруг - Анетт Эпо, красивая молодая женщина, 32 лет, проходила мимо блока. Ей стало жаль

этих женщин, которые кричали с утра до вечера на всех языках: "Пить, пить, пить, воды". Она возвратилась в наш блок, чтобы принести им немного похлебки, но в тот момент, когда она протягивала ее через решетку окна, надсмотрщица заметила это и, схватив Анетт Эпо за ворот, швырнула ее в 25 блок.

Никогда в жизни я не забуду Анетт Эпо. Двумя днями спустя ее посадили в грузовик, чтобы отправить в газовую камеру. Она поддерживала старуху-француженку Лин Пориэ и, когда грузовик тронулся, закричала нам: "Если вы возвратитесь во Францию, не забудьте о моем маленьком мальчике". Потом они начали петь Марсельезу.

Можно было видеть как по двору 25-го блока бегали громадные крысы, которые объедали трупы и даже набрасывались на умиравших, у которых не было сил с ними справиться.

Другой причиной смертности или эпидемий было то, что нам давали есть в больших красных котелках, которые каждый раз прополаскивали только холодной водой. Т.к. все женщины были больны и они не могли выйти ночью к месту, которое не поддается описанию, - к канаве, где они могли отправить свои естественные потребности, они использовали эти котелки не по назначению. На следующий день котелки собирали, выливали их содержимое в помойную яму и днем их пускала в употребление следующая группа людей.

Другая причина смертности - положение с обувью. Кожаная обувь пришла в полную негодность, примерно через неделю, т.к. ее носили по грязи и снегу Польши. В связи с этим ноги отмораживали, на них возникали раны. Из страха, что обувь украдут, приходилось спать в грязных башмаках. Почти каждую ночь, в тот момент, когда нужно было выходить на перекличку, раздавался жалобный крик: " У меня украли туфли". Тогда приходилось ждать пока все выйдут из помещения, чтобы найти

3793

H1187 - 0158

H1187 – 0159

что-нибудь под нарами. Иногда это были два ботинка на одну ногу, или же башмак и сабо. Это могло позволить выйти на перекличку, но для работы это была дополнительная пытка, т.к. от этой обуви на ногах возникали раны, которые быстро растравлялись из-за отсутствия ухода. Многие из моих под - руг, у которых были раны на ногах, ложились в лазарет и более оттуда не возвращались.

ОБВИНИТЕЛЬ. Что делали с заключенными евреями, ко - торые выходили на перекличку без обуви?

СВИДЕТЕЛЬ. Евреев, выходивших на перекличку без обуви, немедленно помещали в 25-й блок.

ОБВИНИТЕЛЬ. Следовательно, их уничтожали с помощью газа?

СВИДЕТЕЛЬ. Их уничтожали с помощью газа за что бы то ни было. Вообще их положение было совершенно ужасно. Нас собирали по 800 человек в блоке и скученность была та - кой, что мы с трудом могли двигаться по помещению. Их же было в блоке такого же размера 1.500 человек, т.е. значи - тельная часть из них не могла ни спать, ни даже улечься на ночь.

ОБВИНИТЕЛЬ. Не могли бы Вы дать показания относи - тельно лазарета?

СВИДЕТЕЛЬ. Чтобы попасть в лазарет, нужно было сперва просить об этом. Каково бы ни было состояние ...

ОБВИНИТЕЛЬ. Могли бы Вы уточнить, что за лазарет был в лагере?

СВИДЕТЕЛЬ: "Лазаретом" был блок,в который помещали больных.В действительности,это место не может быть названо лечебным заведением потому,что оно не соответствует тому, что принято подразумевать под этим словом.Чтобы туда попасть,надо было получить разрешение начальника блока,а это было чрезвычайно трудно.Наконец,надо было выстоять в очереди перед лазаретом,какая бы погода ни была,шел ли снег или дождь.Для того,чтобы быть допущенным,приходилось выстаивать в очереди в течение многих часов даже с температурой 40^0. Часто больные умирали у входа лазарета еще до того,как они могли туда попасть.К тому же собираться перед лазаретом было опасно; когда там было слишком много народу, эсэсовцы хватали всех женщин,стоявших в очереди,и направляли их прямо в 25 блок.

ОБВИНИТЕЛЬ: Т.е. они попадали в газовую камеру?

СВИДЕТЕЛЬ: Да,в газовую камеру.Вот почему зачастую многие женщины предпочитали не ходить в лазарет и умирали на работе или во время переклички.После вечерней переклички зимой,ежедневно поднимали трупы,упавшие в канавы.

Единственное преимущество,которое получали те,кто попадал в "лазарет",заключалось в том,что пребывание в нем освобождало от выхода на перекличку; но там приходилось лежать в ужасных условиях,не менее четырех человек на одной кровати в метр шириной людям,страдавшим различными заболеваниями, и это приводило к тому,что тот кто попадал в лазарет из-за ран на ногах,заражался от соседа тифом или дизентерией.Подстилки были страшно грязными и их меняли лишь тогда,когда они окончательно сгнивали.На одеялах было множество вшей,которые кишели,как муравьи.

3795

H1187 – 0160

H1187-0161

Одна из моих подруг, Маргарит Корринге рассказывала мне, что в то время, когда она была больна тифом, она не могла спать всю ночь из-за вшей, которых она, отвернув одеяло, сбрасывала на бумагу и затем в стоявший около кровати ночной сосуд, и так ей приходилось делать целыми часами.

В "лазарете" не было медикаментов, больных оставляли лежать без присмотра, не создавали им гигиенических условий, не давали мыться. В продолжении многих часов живые лежали вместе с мертвыми. Когда же трупы обнаруживали, их просто вытаскивали из кроватей и сваливали перед помещением. Те кто переносил трупы, приходили туда и перетаскивали их на небольших носилках, с которых свешивалась голова и ноги трупа. С утра до вечера заключенные, перетаскивавшие трупы, курсировали между "лазаретом" и мертвецкой.

Во время сильных эпидемий зимой 1943 г. и 1944 г., когда мертвецов было слишком много, носилки заменили повозками. Во время этих эпидемий ежедневно умирало от 200 до 350 человек.

ОБВИНИТЕЛЬ: Сколько людей умирало в это время?

СВИДЕТЕЛЬ: Во время больших эпидемий тифа зимой 1943-1944 г. от 200 до 350 человек в день.

ОБВИНИТЕЛЬ: В "лазарет" допускали всех заключенных?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет. Когда мы были привезены в лагерь, евреям не разрешалось ложиться в "лазарет", их прямо направляли в газовую камеру. В Освенциме был блок, в котором производили медицинские эксперименты...

ОБВИНИТЕЛЬ: Не расскажете ли Вы прежде, как производилась в блоках дезинфекция?

СВИДЕТЕЛЬ: Время от времени, в связи с тем, что в помещениях было невероятно грязно, а это приводило к распростра-

нению вшей,которые вызывали частые эпидемии,блоки дизенфицировали с помощью газа.Но и дезинфекция была причиной значительного числа смертных случаев,потому что в то время,как блоки окуривали газом,заключенных отправляли в душевую,затем у них отбирали одежду,которую помещали в паровую дезинфекционную камеру.Заключенных заставляли дожидаться под открытым небом,совершенно раздетыми,пока одежду дезинфецировали,после чего ее возвращали насквозь промокшей.Даже больных,которые могли держаться на ногах,подвергали этой процедуре и,конечно,очень многие из их числа при этом умирали.Во время дезинфекции больных,которые не могли передвигаться,мыли в тех же ваннах,что и остальных заключенных.

ОБВИНИТЕЛЬ: Как Вас кормили?

СВИДЕТЕЛЬ: Мы получали ежедневно 200 грамм хлеба,3/4 или 1/2 литра,в зависимости от случая,жидкой похлебки, несколько грамм маргарина,а вечером одну сосиску.Это было питанием на день.

ОБВИНИТЕЛЬ: И оно было таким вне зависимости от того, какую работу приказывали заключенному выполнять.

СВИДЕТЕЛЬ: Вне зависимости от того,какую работу было приказано выполнять заключенному.Некоторые из них работали на заводах,на которых производили снаряды и гранаты.Эти заключенные получали так называемый "цулаге" - дополнительный паек в том случае,если они выполняли норму.Как и нас,этих заключенных вызывали утром и вечером на перекличку,и,кроме того,они работали по 12 часов на заводе.После работы они возвращались в лагерь и путь от лагеря на завод и обратно проделывали пешком.

Г-н ДОБОСТ: Какой это был завод "Унион"?

3797

H1187 – 0162

H1187 – 0163

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Это был завод,на котором производили боеприпасы.Я не знаю,какой компании он принадлежал.

Г-н ДЮБОСТ: Там был лишь один завод?

Г-жа Вайан КУТЮРЬЕ: Нет,был еще большой завод в Буне, но,поскольку я там не работала,я не знаю,что там производили.Заключенные,которых брали на завод в Буне,более не возвращались в лагерь.

Г-н ДЮБОСТ: Не могли бы вы дать показания о медицинских экспериментах,если Вы были свидетелем их?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Говоря об опытах,я могу сказать, что видела в лазарете,в котором я работала,~~я видела~~ молодых евреек из Салоник,которые находились перед рентгеновским кабинетом,где их ожидала стерилизация.Кроме того,мне было известно,что в лагере для мужчин производили операции по кастрации.Я была в курсе медицинских экспериментов над женщинами,потому что моя подруга доктор Ада Отваль де Монтбелиар,которая возвратилась во Францию, - работала в течение многих месяцев в этом блоке,ухаживая за больными,хотя всегда и отказывалась участвовать в проведении экспериментов.

Женщин подвергали стерилизации,делая впрыскивания,а также путем облучения.Я видела и знала многих женщин,которые были стерилизованы.Среди подвергавшихся операции по стерилизации была высокая смертность.Четырнадцать евреек из Франции,отказавшиеся подвергнуться стерилизации, были направлены в штрафную рабочую команду "штрафарбейт",т.е. на них наложили наказание,назначив на работу.

Г-н ДЮБОСТ: Возвратились ли на родину те,кто работал в этих командах?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Редко,в виде совершенно исключительных случаев.

3798

Г-н ДЮБОСТ: Какую цель преследовали эсэсовцы при совершении стерилизации?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Они не скрывали цели,которую преследовали,производя стерилизацию.Они говорили,что стремятся найти лучший метод стерилизации,чтобы заменить коренное население оккупированных стран немцами,после того,как используют одно поколение местных жителей,в качестве рабов, работающих на немцев.

Г-н ДЮБОСТ: Видели ли вы в "лазарете" беременных женщин?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да. Если еврейские женщины,попадавшие в лагерь,находились на первых месяцах беременности,им делали аборт.Когда же они находились на одном из последних месяцев,то после того,как они производили на свет ребенка, его топили в ведре с водой.Мне известно это,т.к. я работала в "лазарете" и знала,что этим руководила немка-акушерка, сидевшая по обвинению в уголовном преступлении - совершении абортов.Спустя некоторое время приехал новый врач и в продолжении двух месяцев новорожденных еврейских детей перестали убивать.Но однажды из Берлина пришел приказ,в котором говорилось,что их снова следует уничтожать.Тогда матерей с детьми вызвали в лазарет,посадили на грузовики и увезли в газовую камеру.

Г-н ДЮБОСТ: Откуда вы знаете о приказе,пришедшем из Берлина?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Потому,что я была знакома с заключенными,работавшими в секретариате СС.В частности,я знаю словацкую женщину,которую звали Херта Рот и которая в настоящее время работает в отделении ЮНРРА в Братиславе.

Г-н ДЮБОСТ: Это она сообщала Вам о приказе?

3799

H1187 - 0164

H1187 - 0165

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да. И кроме того,я знала людей,которые входили в команды,работавшие в газовых камерах.

Г-н ДЮБОСТ: Вы только что говорили о еврейских матерях.Были ли в лагере матери других национальностей?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Обычно,когда женщины нееврейской национальности производили на свет детей,их не отбирали у матерей,но в связи с тем,что условия в лагере были ужасны, новорожденные редко выживали более 4-5 недель.

В лагере был блок,в котором находились польские и русские матери.Однажды русских обвинили в том,что они производят слишком большой шум.Их вызвали на перекличку и заставили целый день стоять перед своим блоком с детьми,совершенно раздетыми в продолжение всего дня.

Г-н ДЮБОСТ: Какой был дисциплинарный режим установлен в лагере? Кто обеспечивал надзор и дисциплину?Каковы были меры наказания?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В целях ограничения своего персонала эсэсовцы использовали обычно заключенных для надзора в лагере.Сами же эсэсовцы осуществляли лишь верховный надзор. Эти заключенные были взяты из числа уголовных преступников или ~~немецких~~ проституток-немок, или иногда иной национальности.В большинстве случаев это были немки.С помощью коррупции и терроризирования их превратили в животные существа, заключенные страдали от их действий не в меньшей степени, чем от действий самих эсэсовцев.Они били так же,как били эсэсовцы,подобно эсэсовцам, мужчины вели себя так же,как женщины,а женщины были столь же жестоки,как и мужчины.Между ними не было разницы.

Используя целую систему для того,чтобы максимально принизить человеческие существа,эсэсовцы терроризировали их

и с помощью террора принуждали совершать поступки, которые должны были заставить их краснеть за самих себя; эта система привела к тому, что они не являлись более человеческими существами. Вот к чему стремились эсэсовцы. И требовалось невероятное мужество, чтобы противостоять этой атмосфере коррупции и террора.

Г-н ДЮБОСТ: Кто налагал наказания?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Командиры СС - мужчины и женщины.

Г-н ДЮБОСТ: В чем состояло наказание?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В зверских телесных наказаниях. В частности, одним из наиболее употребительных наказаний было 50 ударов палкой по пояснице, которые производились специальной машиной. Эту машину я видела. Она состояла из системы балансов, приводимых в движение эсэсовцами. Кроме этого, были бесконечные вызовы днем и ночью на перекличку или гимнастические упражнения: ложиться плашмя - вставать, ложиться плашмя - вставать, и так в течение нескольких часов. Тех, кто падал, осыпали ударами и направляли в 25-й блок.

Гн ДЮБОСТ: Как обращались эсэсовцы с женщинами? Я имею ввиду также и женщин эсэсовцев.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В лагере Освенцим был дом терпимости для эсэсовцев и также для заключенных, занимавших определенные должности. Таких заключенных называли "капо".

Кроме того, когда эсэсовцам была нужна прислуга, они приходили в сопровождении "оберауфзерин" - т.е. начальниц лагеря, и в то время, когда производилась дезинфекция, указывали на молоденькую девушку, которую начальница вызывала из рядов. Они осматривали ее, и если она была красивой и нравилась им, хвалили ее физические достоинства и с согласия "оберауфзерин", которая говорила, что отобранная должна выражать полное послушание и делать все, что от нее потребуют,

3801

H1187 - 0166

H1187 - 0167

брали ее в качестве служанки.

Г-н ДЮБОСТ: Почему они приходили в то время, когда производилась дезинфекция?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Потому, что во время дезинфекции женщины были раздеты.

Г-н ДЮБОСТ: Эта система коррупции и морального разложения была исключением?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Нет, эта система была во всех лагерях, где я находилась. Та же система существовала и в тех лагерях, в которые меня не помещали. Об этом я узнала из разговоров с прибывшими из этих лагерей. Система была совершенно одинакова во всех лагерях. Я думаю, что Освенцим был одним из лагерей с наиболее суровым режимом, но затем меня направили в Равенсбрук и там также был дом терпимости, в который также набирали женщин из числа заключенных.

Г-н ДЮБОСТ: Из того, что Вы сказали, следует, что были использованы все возможные средства для того, чтобы принизить заключенных в их собственных глазах?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да.

Г-н ДЮБОСТ: Вы знаете, что было с партией евреев, которая почти одновременно с Вами прибыла из форта Ромэнвилль?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Когда мы выехали из форта Ромэнвилль, находившиеся там еврейки, продолжали там оставаться. Затем их направили в направлении Дранси, и мы вновь встретились с ними в Освенциме спустя три недели после нашего приезда туда. Из общего их числа 1.200 человек в лагерь попало 125 чел.; остальных немедленно по прибытии отравили газом. Месяц спустя из этих 125 евреек в живых осталось только одна.

Прием прибывающих в лагерь производился следующим образом. Вначале, когда мы только попали в лагерь, когда прибывала партия евреев, прежде всего производился отбор стари-

ков и старух,матерей и детей,а также больных и слабых на вид.Их погружали на грузовики.Оставляли только молодых женщин,девушек и молодых людей.Последних отправляли в лагерь для мужчин.

Обычно из прибывавших партий от 1000 до 1500 человек, в лагерь попадало не более 250 человек,самое большее 250. Остальных тут же отправляли в газовую камеру.

Также производился отбор здоровых женщин 20-30 лет, которых отправляли в блок,где производились медицинские эксперименты,и женщин более старшего возраста,а также девушек,которых не использовали в указанных целях,но все же направляли в лагерь,предварительно обрив и вытатуировав клеймо.

Весной 1944 года был организован блок для близнецов. Это было в то время,когда прибыла колоссальная партия венгерских евреев,их было приблизительно 700.000. Доктор Менгель,который производил эксперименты,отбирал во всех прибывших партиях близнецов.Он руководствовался желанием получить обеих близнецов,вне зависимости от того,какого они были возраста.Поэтому в этом блоке находились и маленькие дети и подростки.Я не знаю,что с ними делали,помимо того, что у них брали кровь и производили их измерение.

Г-н ДЮБОСТ: Были ли Вы очевидцем отбора,который производился по прибытии партии заключенных?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да,т.к. в то время,когда мы работали в блоке,который был пошивочной мастерской,блоке №14, а блок,в котором мы тогда жили,был перед тем местом,куда прибывали составы,в систему приема прибывающих партий было внесено усовершенствование: вместо того,чтобы производить отбор на платформе,состав подводили по запасному пути почти к самой газовой камере.Он останавливался в 100 метрах от газовой камеры,как раз перед нашим блоком,который,конечно,

3803

H1187 – 0168

H1187 - 0169

отделяло два ряда колючей проволоки.Таким образом,мы видели, как распломбировывали вагоны,как солдаты вывоцили из них женщин,детей и мужчин.Мы присутствовали при душераздирающих сценах,видя как раз'единяли пожилые супружеские пары,как матерей понуждали оставлять своих юных дочерей,так как те попадали в лагерь,в то время как матерей и маленьких детей направляли в газовую камеру.Все эти люди не знали,какая участь им была уготована.Они находились в состоянии растерянности,потому что их отделяли друг от друга,но они не знали, что их ведут на смерть.

Чтобы разрядить атмосферу приема,в ту пору,т.е. в июне-июле 1944 года,во время отбора после прибытия состава, оркестр из молодых,красивых заключенных, одетых в белые блузки и синие матросские юбки, играл веселые арии из оперетты "Веселая вдова",баркароллу из"Сказок Гофмана" и т.д.Прибывшим говорили,поскольку они не попадали внутрь лагеря и видели лишь небольшую окруженную зеленью платформу,на которой играл оркестр,что это трудовой лагерь: Конечно,они не могли представить себе,что их ожидает.Тех,кто был отобран для отравления газом,т.е. стариков,детей и матерей,направляли в здание из красного кирпича.

Г-н ДЮБОСТ: Производили ли перепись этих людей?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Нет.

Г-н ДЮБОСТ: На них не ставили клейма?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Нет,их даже не считали.

Г-н ДЮБОСТ: На Вас было сделано клеймо?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да. (Свидетель показывает Суду клеймо на руке).Отобранных направляли в здание из красного кирпича,на котором имелась надпись "Бад",т.е. "баня".Там их вначале заставляли раздеться и прежде, чем направить в так

3804

называемую душевую, им выдавали полотенца. Но в дальнейшем, когда стали прибывать большие партии из Венгрии, более не было времени для того, чтобы разыгрывать представление и мистифицировать заключенных. С них безжалостно срывали одежду. Мне известны эти подробности потому, что я была знакома с молоденькой французской еврейкой, которая жила со своей семьей во Французской республике ...

Г-н ДЮБОСТ: В Париже?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В Париже... Ее называли "маленькая Мэри" и она была единственной ...

Г-н ДЮБОСТ: Будьте добры, говорите медленнее, т.к. переводчикам трудно следить за тем, что Вы говорите.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: "Маленькая Мэри" была единственным членом семьи в девять человек, который выжил. По прибытии в лагерь ее мать и семь братьев и сестер были отравлены газом. Когда я с ней познакомилась, ей было приказано раздевать детей перед тем, как они попадали в газовую камеру. После того, как люди раздевались, их заставляли пройти в помещение, которое внешне напоминало душевую. Через пробой в потолке в это помещение кидали капсюли с газом. Один из эсэсовцев наблюдал через глазок за тем действием, которое оказывал газ. Спустя пять-шесть минут после того, как газ сделал свое дело, этот эсэсовец подавал знак для того, чтобы открыли двери и люди в газовых масках (это были заключенные) проникали в помещение и вытаскивали тела. Они нам рассказывали, что заключенные испытывали перед смертью большие муки, о чем свидетельствует то, что несколько тел было сцеплено друг с другом и стоило большого труда их раз"единить.

3805

H1187 – 0170

H1187-0171

После этого приходила команда, которая занималась тем, что вырывала золотые коронки и снимала искусственные челюсти и уже после того, как тела были превращены в пепел, его просеивали снова в поисках золота.

В Освенциме было 8 крематорных печей. Но с 1944 года этого количества стало недостаточно. Эсэсовцы заставили заключенных вырыть колоссальные рвы, в которых устанавливали перекрестные перекрытия. Их обливали бензином и поджигали. Трупы сбрасывали в эти рвы.

Мы видели из нашего блока, как спустя примерно 3/4 часа или час после прибытия партии заключенных, из крематорных печей начинали вырываться большие языки пламени и на небе возникало зарево, от огня, поднимавшегося над рвами. Однажды ночью нас разбудил страшный крик. На следующее утро мы узнали...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

Г-жа ВАЙАН КУТОРЬЕ: Простите. Однажды ночью мы были разбужены страшным криком, и на следующее утро мы узнали от людей, которые работали в "зондеркомандо" /команде, работавшей при газовой камере/, что накануне не было достаточно газа и еще живых детей бросали в топки крематорных печей.

Г-н ДЮБОСТ: Не могли бы Вы сообщить об отборе, который производился перед наступлением зимы?

Г-жа ВАЙН КУТЮРЬЕ: Ежегодно, в конце осени, в "лазарете" производили большой отбор. Видимо, это протекало, в соответствии с определенной системой.

Я говорю это, потому, что могу делать выводы за тот период, который я находилась в Освенциме, и такие же выводы были сделаны теми, кто находился в лагере более длительный срок чем я.

3806

Весной во всей Европе производили облавы на мужчин и женщин, которых отправляли в Освенцим. В живых оставляли лишь тех, у которых было достаточно сил для того, чтобы работать в течение лета. Конечно, в течение этого периода люди умирали ежедневно, но наиболее сильные, которым удавалось продержаться шесть месяцев, как например, я, настолько ослабевали, что в конце-концов попадали в "лазарет". Тогда-то, осенью, и производили большой отбор, чтобы не кормить зимой лишние рты. Всех женщин, которые были наиболее истощены, отправляли в газовую камеру, как и тех, кто болен довольно продолжительный срок. Евреек травили газом почти без всякого повода. Так например, отравили евреек, находившихся в блоке для чесоточных, хотя каждому известно, что от чесотки можно вылечить при достаточном уходе за три дня. Я вспоминаю, что из 500 больных тифом, находившихся в блоке для выздоравливающих, 480 было отправлено в газовую камеру.

В рождество 1944, нет - 1943, в рождество 1943 г., когда мы находились в карантине, помещавшемся перед блоком № 25, мы видели, как совершенно раздетых женщин привозили в этот блок. Затем, прибывали грузовики, которые не были покрыты брезентом, и на них погружали этих совершенно раздетых женщин в таком количестве, в каком грузовики могли их вместить. Затем, каждый раз, когда грузовик трогался с места, заслуживши себе известность. Гесслер, осужденный впоследствии на Люнебургском процессе, бежал за грузовиком и наносил этим раздетым, идущим на смерть женщинам двойной удар своей дубинкой. Женщины знали, что их везут в газовую камеру и пытались вырваться. Их избивали жесточайшим образом. Они пытались выпрыгнуть из грузовика, и из нашего блока мы видели, как проезжали грузовики и слышали

3807

H1187 - 0172

H1187 – 0173

страшные крики этих раздетых женщин, которые ехали, зная, что они будут отравлены газом. Многие из них могли бы свободно выжить, т.к. у них была лишь чесотка или небольшое истощение.

Г-н ДЮБОСТ: Г-жа Кутюрье, Вы только что сообщили нам, что стоило угоняемым сойти с поезда, как их, даже не пересчитав, отправляли в газовую камеру. Что делали с их одеждой и их багажом?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Что касается евреев, то вопрос о них должен быть рассмотрен отдельно, потому что лица нееврейского происхождения сами должны были нести свой багаж в блоки, где его сортировали. Евреи должны были по прибытии оставлять все свои вещи на перроне. До того, как их пропускали, им приказывали раздеться и их одежда и прочие вещи, которые они с собой привозили, все это оставалось на перроне, а затем, направлялось в большие бараки, где производила разборку вещей команда, которую называли "Канада". В бараках вещи сортировали и отправляли в Германию. Там были всевозможные предметы: драгоценности, меховые манто и т.д.

Так как в Освенцим евреев отправляли целыми семьями, говоря им, что это нечто вроде гетто и поэтому они должны брать с собой все, что у них имеется, они привозили с собой значительные драгоценности. Я вспоминаю, что когда прибывали евреи из Салоник, им выдавали почтовые открытки, внизу на этих открытках указывалось, что адрес отправителя - Вальдзее, хотя ~~такого~~ такого пункта не существовало. Им выдавали также печатный текст, с тем, чтобы они написали своим родным: "Здесь мы хорошо устроились: у нас есть работа, с нами хорошо обращаются и хорошо кормят. Ждем вашего приезда". Я лично видела такие почтовые открытки, и писари в каждом блоке получали приказ раздавать их заключенным, чтобы те отправляли их

своим семьям; мне известно, что после получения подобных открыток семьи приезжали. Мне известно, что такие случаи имели место в Греции, и я не знаю, применяли ли этот метод в других местах, но в Греции /как и в Словакии/ целые семьи приходили в бюро по вербовке в Салониках, из"являя желание присоединиться к своим родным. Я вспоминаю, профессора - филолога из Салоник, который с ужасом узнал в приехавшем родного отца.

Г-н ДЮБОСТ: Могли бы Вы дать показания о лагерях для цыган?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Рядом с нашим лагерем находилось на расстоянии трех метров два лагеря, отделенных колючей проволокой. В одном из этих лагерей находились цыгане, которые в 1944 году, примерно в августе месяце, были все отравлены газом. Там были цыгане из всех европейских государств, в том числе и из Германии. По другую сторону от нашего лагеря находился так называемый лагерь для семей. В него были помещены евреи из Терезиенштадта /из гетто в Терезиенштадте/, которые в отличие от нас не были выбриты, не носили вытатуированного клейма. У них оставили их одежду, и в них они не работали. Так они прожили шесть месяце а спустя шесть месяцев все обитатели этого лагеря были отравлены газом. В лагере было около 6-7 тысяч евреев. Через несколько дней из Трезиенштадта прибыли новые значительные партии евреев, они также были привезены целыми семьями и шесть месяцев спустя их всех, как и первую партию, отравили газом.

Г-н ДЮБОСТ: Г-жа Кутюрье, не могли бы Вы дать ряд дополнительных показаний о том, что Вы увидели перед самой отправкой из этого лагеря и при каких обстоятельствах Вас из него увезли?

3805

H1187 - 0174

H1187 - 0175

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В 1943 году перед тем, как мы были увезены из Освенцима, нас поместили в карантин.

Г-н ДЮБОСТ: Когда это было?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Мы пробыли в карантине в течение 10 месяцев: с 15 июля 1943 года по май 1944 года. Затем мы были возвращены на два месяца в лагерь, после чего нас отправили в Равенсбрук.

Г-н ДЮБОСТ: Среди Вас были только француженки из вашей партии, которые остались в живых"?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да, это были только француженки, оставшиеся в живых из нашей партии. От прибывших из Франции примерно в июле 1944 года евреек мы узнали, что Лондонское радио сообщило о нашей партии заключенных, причем были упомянуты Майя Политцер, Даниэль Казанова, Элен Соломаон и я. Мы узнали, что после этого из Берлина был отдан приказ поместить француженок, входивших в эту партию заключенных, в лучшие условия нежели остальных заключенных. Так мы попали в карантин. Это был блок, находившийся перед лагерем по другую сторону колючей проволоки. Я должна сказать, что мы - 49 человек, которые остались в живых, обязаны жизнью этому карантину, так как через четыре месяца после нашего прибытия в лагерь нас осталось лишь 52 человека. Поэтому, несомненно, мы не смогли бы перенести 18 месяцев лагерной жизни, если бы десять месяцев мы бы не провели в карантине. Карантин этот был создан в связи с тем, что в Освенциме свирепствовал сыпной тиф. Поэтому, для того, чтобы выйти на свободу или быть переведенным в другой лагерь, или же для того чтобы предстать перед судом, надо было предварительно пробыть в течение двух недель в карантине, т.к две недели длится инкубационный период при заболевании сыпным тифом.

Также, в тех случаях , когда приходили бумаги, в которых говорилось о возможном освобождении какого-либо заключенного, его отправляли в карантин, где он находился до тех пор, пока приказ о его освобождении не был подписан. Иногда это длилось в течение многих месяцев. И минимальный срок пребывания там был две недели.

В течение этого периода проводилась политика освобождения уголовников и антиобщественных германских элементов, в целях направления их в качестве рабочей силы на германские заводы. Поэтому невозможно себе представить, что во всей Германии могло быть неизвестно, что существуют концлагери, могло быть неизвестно, что в этих лагерях происходит, потому что трудно предположить, что все женщины, возвращавшиеся из этих лагерей, никогда о них не рассказывали. Кроме того, на заводах, на которых работали заключенные, были "Форарбейтеринен", т.е. немки-мастера - гражданские лица, которые общались с заключенными и могли с ними разговаривать. "Ауфзеринен", работавшие в Освенциме, приехали на заводы Сименса в Равенсбруке, чтобы работать на той же должности. Они работали прежде в качестве работниц по вольному найму на заводах Сименса в Берлине. И, в Равенсбруке они встретились с мастерами-немками, которых знали по Берлину. При нас они рассказывали последним о том, что увидели в Освенциме. Поэтому нельзя предположить, что в Германии не знали о том, что происходит в концлагерях.

Когда мы оставляли Освенцим, мы не верили самим себе в происходящем и у нас сжимались сердца, при виде того, что из всех нас, т.е. из общего числа - 230, когда мы прибыли туда 18-ю месяцами ранее, осталось маленькая группа в 49 человек. Мы испытывали такое чувство,

3811

H1187-0176

H1187-0177

как-будто мы оставляем ад и впервые у нас зародилась надежда на то, что мы выживем и вновь увидим мир.

Г-н ДЮБОСТ: Г-жа Кутюрье, куда Вас затем отправили?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Из Освенцима нас отправили в лагерь в Равенсбруке. Там нас поместили в блок "НН", т.е. "Нахт унд Небель", что означает „ночь и туман". В этом блоке вместе с нами находились польские женщины, которых называли "кроликами", потому что их использовали в качестве подопытных существ. Из партий польских женщин отбирали здоровых девушек со стройными ногами и производили над ними операции. У одних удаляли из ноги часть кости, другим делали впрыскивания, для чего именно, я не знаю. Среди подвергавшихся операциям была большая смертность.

Тех, кто отказывался итти в "лазарет", где над ними должны были произвести операцию, силой отправляли в карцер, где их оперировал/ приехавший из Берлина профессор. Он производил операции в военной форме, не принимая никаких асептических предосторожностей, не надевая халата и не вымыв рук. Среди этих "кроликов" были такие, которым удалось выжить, и они испытывают страшные страдания до настоящего времени.

Г-н ДЮБОСТ: Делали ли на заключенных, по их прибытии в лагерь, клеймо?

Г-жа ВАЙАН КУРЮРЬЕ: Нет. В лагере в Равенсбруке клейма не вытатуировывали, но подвергали генекологическому осмотру и т.к. при этом не принимали никаких предосторожностей, пользовались одними и теми же инструментами, это приводило к распространению заболеваний, причем следует учесть, что уголовные и политические заключенные находились вместе.

3812

В блоке № 32, в котором мы находились, были также русские военнопленные, которые отказались работать добровольно на заводах по производству боеприпасов. В связи с этим они были помещены в лагерь в Равенсбруке. Поскольку они продолжали отказываться ~~ихх~~ работать, их подвергали всяческим преследованиям: заставляли стоять целый день перед бараком, не давая пищи. Часть из них потом была отправлена в Варт, другая была использована при переноске ведер. В "штрафблок" и "бункере" также были помещены заключенные, которые отказались работать на военных предприятиях.

Г-н ДЮБОСТ: Вы имеете ввиду тюрьмы лагеря?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да, тюрьмы лагеря. Впрочем тюрьма лагеря, я ее посетила, была гражданской тюрьмой, настоящей тюрьмой.

Г-н ДЮБОСТ: Сколько французов было в лагере?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: От8 до 10 тысяч.

Г-н ДЮБОСТ: Каково общее число женщин, которые там находились?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: К моменту освобождения, в соответствии со списками, общее число равнялось 105 тысячам с лишним человек.

В лагере производили и казни. Утром на перекличке вызывали по номерам, после этого женщин направляли в комендатуру и их больше не видели. Спустя несколько дней их одежду помещали в вещевой склад - "Эфектенкаммер", где хранили вещи заключенных.

Г-н ДЮБОСТ: Вся система содержания в лагере была такой же, как в Освенциме?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Нет, Освенцим, конечно, был... Я не расслышала. Кажется, кто-то задал мне вопрос.

Г-н ДЮБОСТ: Нет, г-жа Кутюрье.

3813

H1187 - 0178

H1187-0179

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В Освенциме преследовалась совершенно определенная цель - уничтожение. Производительность труда заключенных не представляла интереса. Их убивали безо всякой причины. Было достаточно заставить их стоять на ногах с утра до вечера, что же касается того, носят заключенные один или десять кирпичей, этому не придавали значения. Там полностью отдавали себе отчет в том, что людей - человеческий материал, использовали как рабов, чтобы заставить их умереть. Это и было целью, тогда как в Равенсбруке вопрос о производительности труда играл большую роль. Это был распределительный лагерь. Когда в лагерь прибывали партии заключенных, их спешно направляли либо на предприятия по производству боеприпасов, либо на пороховые заводы, либо на строительство аэродромов, а в последее время на рытье окопов.

Отправка на заводы производилась следующим образом: промышленники или мастера, или же уполномоченные ими лица сами приходили в лагерь в сопровождении эсэсовцев, чтобы произвести отбор. Создавалось впечатление невольничьего рынка: щупали мускулы, изучали выражение лица, после чего останавливались в своем выборе на ком-либо. Затем отобранные проходили в раздетом виде перед врачом, и тот принимал решение, могут или не могут они работать на заводе. В последнее время врачебный осмотр был только проформой, так как брали кого бы то ни было.

Работа была непосильная, особенно потому, что нехватало пищи и было мало времени для сна, т.к. приходилось напряженно работать по 12 часов и утром и вечером выходить на перекличку. В самом Равенсбруке был завод Сименса, на котором производилась телефонное оборудование и радиоаппаратура для самолетов.

3814

Кроме того внутри самого лагеря находились мастерские по производству камуфляжа, военного обмундирования и всевозможных предметов, используемых солдатами. Одна из таких мастерских мне известна лучше, чем остальные...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас нужно сделать перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

КОМЕНДАНТ СУДА: Встать, суд идет!

Г-н ДЮБОСТ: Видели ли, Вы мадам, руководителей СС или представителей германской армии в Равенсбрюке и в Освенциме во время Вашего пребывания там?

Г-жа КЛОД ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да.

Г-н ДЮБОСТ: Известно ли Вам, посещали ли эти лагери видные члены германского правительства?

Г-жа КЛОД ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Я знаю лишь о посещении лагеря Гиммлером. О посещении лагерей другими лицами, кроме Гиммлера, я не знаю.

Г-н ДЮБОСТ: Кто охранял эти лагери?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Сначала это были исключительно эсэсовцы.

Г-н ДЮБОСТ: Говорите, пожалуйста, медленнее, чтобы переводчики могли за Вами успеть.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Сначала были лишь эсэсовцы. С весны 1944 года молодые эсэсовцы во многих ротах были заменены пожилыми солдатами из армии; как в Освенциме, так и в Равенсбрюке нас охраняли с 1944 года солдаты из армии.

Г-н ДЮБОСТ: Таким образом, вы свидетельствуете в том, что по приказу германского генерального штаба германская армия причастна к тем зверствам, которые Вы нам описали

3815

H1187-0180

H1187-0181

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Бесспорно. Ввиду того, что нас охраняли солдаты германской армии, разумеется, они не могли действовать без наличия приказа.

Г-н ДЮБОСТ: Ваши показания категоричны и они распространяются одновременно на СС и на армию?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Безусловно.

Г-н ДЮБОСТ: Расскажите нам, пожалуйста, о прибытии в Равенсбрюк зимой 1944 года венгерских евреек, которые подвергались массовым арестам. Вы были в Равенсбрюке в это время и это факт, который Вы можете засвидетельствовать?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да, конечно. Я была при этом. В блоке больше не было мест и заключенные спали по четыре человека на одной койке. Тогда посредине лагеря соорудили большую палатку. В эту палатку набросали соломы и свели туда заключенных венгерок. Они находились в ужасном состоянии; у многих были отморожены ноги, так как они были эвакуированы из Будапешта и большую часть пути проделали пешком по снегу. Многие умерли в пути. Те, которые прибыли в Освенцим, были помещены в палатку, где случаи смерти были очень частым явлением. Ежедневно из палатки выносили трупы. Однажды, возвращаясь в свой блок, расположенный по соседству с палаткой, во время уборки...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите о Равенсбрюке или об Освенциме?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: /по-английски/ Я сейчас говорю о Равенсбрюке.

/по-французски/. Дело было зимой 1944 года в ноябре или декабре. Я не могу назвать точно месяца, так как, находясь в концентрационном лагере, очень трудно определять точную дату, т.к. один день мучений сменялся таким же днем мучений и моно-

-тонность существования заставляла терять ориентировку во времени.

Итак, однажды, проходя мимо палатки, когда в ней убирали, я увидела кучу дымившегося навоза, я вдруг поняла, что это человеческий навоз, т.к. несчастные были так слабы, что даже не были в состоянии добираться до уборной. Они жили в этой грязи.

Г-н ДЮБОСТ: В каких условиях работали в мастерской, где шили куртки?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В мастерской, где изготовлялась форменная одежда...

Г-н ДЮБОСТ: Это - мастерская лагеря?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Это была мастерская лагеря, которую называли "Шнейдерей 1". Вырабатывали двести пиджаков или брюк ежедневно. Работали две бригады: одна днем, а другая - ночью. Каждая бригада работала по двенадцать часов. Вначале было так, что бригада, работающая ночью, по выполнению нормы выработки, получала тоненький кусочек хлеба. В дальнейшем это было упразднено. Темп работы был исключительно напряженным. Заключенные не имели возможности сходить в туалетную команту. Как ночью, так и днем их ужасно избивали эсэсовцы, как мужчины, так и женщины, за сломанную иглу, из-за плохого качества ниток или просто потому, что этим господам и госпожам не нравилась та или иная заключенная.

За остановку машин

К концу ночи заключенные становились настолько обессиленными, что каждое движение им стоило большего труда. Со лба катился пот градом. Они плохо видели. В случае, если не выполнялась норма, начальник мастерской Биндер бросался и избивал по очереди всех швей, так что находящиеся в конце ряда с ужасом ожидали момента, когда дойдет очередь до них. Когда кто-нибудь хотел пойти в "лазарет", требовалось получить разрешение от эсэсовцев, которые выдавали его очень редко. Даже

3817

H1187 – 0182

H1187-0183

в том случае, когда доктор давал освобождение от работы на несколько дней, случалось часто, что эсэсовцы стаскивали больную с кровати и вынуждали ее садиться за швейную машинку. Воздух был ужасен, так как из-за "затемнения" ночью не разрешалось открывать окна. Поэтому 600 женщин работали в течение 12 часов в помещениях, где не было никакой вентиляции. Все те, которые работали в Шнейдерей, становились за несколько месяцев настоящими скелетами. Они начинали кашлять, теряли зрение; страх быть побитым вызывал нервные судорожные подергивания.

Я хорошо знаю условия работы в этой мастерской, так как моя знакомая Мария Рубиано, молоденькая француженка, которая после пребывания три года в тюрьме Коттбус по прибытии в Равенсбрюк, была направлена в Шнейдерей. Каждый вечер она рассказывала мне о своих мучениях. Однажды, Мария Рубиано, изнуренная до крайности, получила разрешение сходить в "лазарет", и так как в этот день "сестра" немка Ерика была в менее дурном настроении, чем обычно, Мария прошла просвечивание. Ввиду того, что оказалось, что оба легких были серьезно поражены, Мария была направлена в ужасный блок № 10, блок для туберкулезных. Этот блок был особенно ужасным, т.к. ввиду того, что туберкулезные не рассматривались как рабочая сила, которую еще можно использовать, за ними не было медицинского ухода. Даже не было достаточно персонала для того, чтобы мыть больных и можно сказать, что не имелось никаких медикаментов.

Мария была помещена в палату бациллярных больных, т.е. таких больных, которых считали неизлечимыми. Она провела в этой палате всего несколько недель и была больше не в состоянии бороться за жизнь. Надо сказать, что атмосфера в этой палате была особенно угнетающей. Больных было много, по несколько человек на одной кровати, кровати были в три этажа.

3818

В палатах было очень жарко. Ввиду различия национальностей больные не могли разговаривать друг с другом. Таким образом, тишина этой палаты - преддверия к смерти - нарушалась лишь визгливыми криками немецкого обслуживающего персонала или временами сдавленным рыданием какой-нибудь девочки, вспоминавшей о своей матери, о своей родине, которую она больше никогда не увидит.

Однако, т.к. Мария Рубиано не умирала достаточно скоро с точки зрения эсэсовцев, доктор Винкельман, специалист по отбору больных в Равенсбрюке, внес однажды Марию в список, а 9 февраля 1945 года ее, вместе с другими 72 туберкулезными, из которых было 6 француженок, погрузили на автомобиль и отправили в газовую камеру.

В течение этого периода во всех "лазаретах" производили отбор и отправляли в газовые камеры всех больных, которых считали более непригодными к работе. Газовая камера Равенсбрюка находилась как раз за стеной лагеря, рядом с печью для сжигания. Когда за больными приезжали грузовики, мы слышали шум моторов, раздававшийся по лагерю. Грузовик останавливался как раз около печи для сжигания, трубы которой возвышались над высокой стеной лагеря.

После освобождения, я посетила эти места. Я зашла в газовую камеру, которая представляла собой герметически закрывающийся барак из досок; внутри еще сохранился неприятный запах газов.

Я знаю, что в Освенциме использовались газы такие же, какие употреблялись против вшей, и после них оставались светлозеленые кристалики, которые вылетали из блоков в предварительно открытые окна. Я знаю эти подробности потому, что люди, которые производили дезинфекцию блоков от вшей, общались с теми, которые обслуживали газовые каме-

3819

H1187-0184

H1187-0185

-ры для людей и эти последние сказали, что использовались одинаковые газы.

Г-н ДЮБОСТ: Был ли это единственный способ xx в Равенсбрюке для уничтожения интернированных?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: В блоке 10 было также испробовано употребление какого-то белого порошка. Однажды немецкая медсестра Марта, придя в блок, распределила приблизительно среди двадцати больных какой-то порошок. После этого больные крепко заснули. У четырех или у пять человек вырвало. Это им спасло жизнь. В течение ночи храп больных постепенно прекратился: они были мертвы.

Я знаю об этом факте потому, что я навещала каждый день француженок в этом блоке; двое из медицинских сестер были француженки, а доктор Луиза Леперз, уроженка г. Бордо, которая возвратилась во Францию, могла бы также дать свидетельские показания об этом.

Г-н ДЮБОСТ: Это часто происходило?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: За время моего пребывания этот пример был единственным в этом "лазарете". Однако, этот способ применялся также в Югендлагере, названный так, т.к. это была раньше исправительная тюрьма немецких малолетних преступников.

В начале 1945 года доктор Винкельман, не удовлетворяясь более проведением отбора больных в лазарете, стал проводить также подобный отбор в блоках: все заключенные вызывались на поверку и должны были стоять на перекличке босиком и должны были показать грудь и ноги. Всех заключенных, слишком старых, слишком худых или больных, или тех заключенных, ноги которых отекали, отделяли в сторону, а затем отправляли в Югендлагерь, расположенный в четверти часа езды от лагеря Равенсбрюке. Я посетила его после освобождения. По блокам был передан приказ, что престарелые женщины и больные, которые не были в состоянии работать, должны были записаться для отправки в Югендлагерь,

где им будет гораздо лучше, где они не будут работать и не будет переклички. В дальнейшем мы узнали подробно о том, что происходило в Югендлагере... Мы узнали это от служащих, работавших в Югендлагере, начальницей которого была австрийка Бетти Вень, которую я знала еще по Освенциму. Кроме того, мы узнали это от нескольких оставшихся в живых, к числу которых относится Ирэн Оттлар, француженка, проживающая в Дранси, на улице Либерте, дом № 17. Она возвратилась на родину одновременно со мной и я оказывала ей необходимую помощь после освобождения.

Г-н ДЮБОСТ: Можете ли Вы, мадам, ответить на такой вопрос. Врачи эсэсовцы, которые проводили отбор, действовали по своей собственной инициативе или они действовали в соответствии с полученными ими приказами?

Г-жа ВАЙАН КУРЮРЬЕ: Они действовали в соответствии с полученными приказами, так как, когда один из них, доктор Люка, отказался от участия в проведении отбора, он был удален из лагеря, а на его место из Берлина прислали доктора Винкельмана.

Г-н ДЮБОСТ: Вы можете лично засвидетельствовать эти факты?

Г-жа ВАЙАН КУРЮРЬЕ: Это он сказал, прежде чем отбыть из лагеря, начальнице блока № 10 и доктору Луизе Леперз...

Г-н ДЮБОСТ: Можете ли Вы сообщить нам некоторые сведения о тех условиях, в которых жили люди соседнего лагеря с лагерем в Равенсбрюке, когда Вы имели возможность увидеть их на другой день после освобождения?

Г-жа ВАЙАН КУРЮРЬЕ: Я полагаю, что лучше всего сначала рассказать о Югендлагере, так как это будет соответствовать хронологическому порядку.

Г-н ДЮБОСТ: Прошу Вас.

3821

H1187 – 0186

H1187-0187

Г-жа ВАЛАН КУТЮРЬЕ: В Югендлагере старые женщины и больные, отправленные из нашего лагеря, были помещены в блоки, в которых не было воды и никаких удобств. Они спали на соломенных матрацах на земле и было настолько тесно, что заключенные не могли передвигаться, не задевая друг друга. Таким образом ночью было невозможно спать из-за постоянного хождения заключенных взад и вперед. Проходя, заключенные грязнили вещи других. Прогнившие матрацы были усыпаны вшами. Женщины, державшиеся на ногах, проводили несколько часов на перекличке до тех пор, пока они, обессилев, не сваливались.

В феврале у них отобрали пальто, но на поверку они все еще выходили вне помещения. Это в значительной степени повысило смертность. Они получали по тоненькому кусочку хлеба и 1/8 литра супа жидкого из кормовой свеклы. В качестве напитка, за целые сутки им давали 1/8 литра какого-то настоя. У них не было воды ни для питья, ни для умывания, ни для мытья своей плошки.

В Югендлагере имелся также лазарет, куда помещали тех, которые не могли держаться на ногах. Во время перекличек „ауфзеер" периодически выбирал заключенных. С них снимали все, кроме рубашек, отдавали пальто, их сажали на грузовик и отправляли в газовые камеры. Спустя несколько дней пальто привозили обратно и направляли в „Каммер", т.е. на склад одежды; на карточках ставили пометки "Миттверда". Заключенные, работавшие по составлению картотеки, сообщили нам, что слова "Миттверда" не существует и что им обозначается категория заключенных, отправляемых в газовые камеры.

В лазарете периодически раздавали белый порошок и больные умирали также, как и в блоке № 10, о котором я недавно говорила. Изготовляли...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Детали показания свидетельницы касательно Равенсбрюка, кажутся суду аналогичными тому, что говорилось об Освенциме. Может быть, после того, как мы выслушали

эти детали, нужно перейти к общим проблемам и показать какая была существенная разница между Освенцимом и Равенсбрюком.

Г-н ДЮБОСТ: Я полагаю, что имеется разница, которую изложила здесь свидетельница. Эта разница заключается в следующем: в Освенциме заключенных уничтожали совершенно просто. Это был просто лагерь уничтожения, в то время, как в Равенсбрюке заключенных интернировали для работы, а работали они до тех пор, пока не умирали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было ли какое-нибудь другое различие между двумя лагерями? Спросите свидетельницу, есть ли какая-нибудь другая разница между этими двумя лагерями.

Г-н ДЮБОСТ: Я не премину это сделать. Можете ли Вы сообщить суду в каком состоянии находился в момент освобождения лагерь, в котором содержались мужчины и сколько осталось в живых?

Г-жа ВАЙАН КУТОРЬЕ: Когда немцы покинули лагерь, они оставили в нем 2.000 больных и некоторое число добровольцев, в том числе и мен для того, чтобы ухаживать за больными. Нас оставили без воды и без света. К счастью, на другой день прибыли русские. Таким образом, мы смогли отправиться в лагерь, где помещались мужчины и там мы увидели неописуемое зрелище. В течение пяти дней у заключенных не было воды. В лагере находилось 800 человек тяжело больных, три врача и семь медсестер, которые не успевали выносить мертвых из помещений, в которых лежали больные. Благодаря содействию Красной Армии мы смогли перевезти этих больных в чистые блоки, оказать им необходимую помощь и покормить их. К несчастью я могу назвать лишь число французов. Когда мы прибыли в лагерь, в нем находилось 400 французов, но только 150 вернулись во Францию.

3823

H1187 - 0188

H1187-0189

Что касается остальных, то было слишком поздно, несмотря на оказанную им помощь...

Г-н ДЮБОСТ: Присутствовали ли Вы при казнях, и при каких обстоятельствах они совершались в лагере?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Я не присутствовала при казнях. Я знаю лишь, что последняя казнь имела место 22 апреля, за неделю до прихода Красной Армии. Как я уже говорила, заключенных отправляли в Комендатуру, затем возвращалась только их одежда, а их карточки вынимали из картотеки.

Г-н ДЮБОСТ: Являлось ли положение в этом лагере исключением, или Вы полагаете, что такова была система?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Трудно дать точное представление о концентрационных лагерях, когда лично сам в нем не побываешь, так как можно только привести примеры зверского обращения, но невозможно дать почувствовать это медленное монотонное существование. Когда спрашивают, что являлось самым ужасным, невозможно на это ответить, т.к. все было ужасным: ужасно умирать от голода, от жажды, быть больным, видеть, как умирают вокруг товарищи по заключению, и не иметь возможности чего-либо сделать. Ужасно думать о своих детях, о своей стране, которых никогда больше не увидишь. Иногда наступали такие моменты, когда мы сомневались, не кошмар ли это, так эта жизнь нам казалась по своему ужасу нереальной.

В течение месяцев и годов у нас было одно желание: чтобы несколько из нас осталось в живых и рассказали всему миру о том, что такое нацистская каторга, так было всюду: в Освенциме и в Равенсбрюке. А те, которые были в других лагерях, рассказывают другие то же самое - всюду систематически проявлялась беспощадная воля к тому, чтобы использовать людей в качестве рабов, и когда они больше не в состоянии работать, убивать их.

3824

Г-н ЛЮБОСТ: Вы больше не можете ничего поведать?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Нет.

Г-н ЛЮБОСТ: Я закончил допрос; желает ли Суд допросить свидетеля.

Г.РУДЕНКО: Я вопросов не имею.

Г-н МАКСВЕЛ ФАЙФ: Я вопросов не имею.

Д-р МАРКС: Я говорю от имени защитника организации СС адвоката Бабеля. Д-р Бабель не может присутствовать на сегодняшнем утреннем заседании, т.к. ему предложено явиться на совещание к генералу Мик Митчелл.

Господа Судьи! Я позволю себе задать свидетелю несколько вопросов для того, чтобы раз"яснить ряд вопросов.

Госпожа Кутюрье, вы заявили, что вы были арестованы французской полицией?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Да.

МАРКС: На каком основании Вы были арестованы?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: За участие в движении сопротивления.

МАРКС: Теперь следующий вопрос. В Ваших показаниях видно красноречие... - пожалуйста, подождите, пока я задам вопрос - Какое у Вас образование, и какие должности Вы занимали?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Какую, что?

МАРКС: Какую должность вы занимали? Вы занимали какую-либо должность?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Где?

МАРКС: Например, были ли Вы учительницей или лектором?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: До войны?

МАРКС: До войны.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Я не могу понять, что имеет общего Ваш вопрос с настоящей темой. Я была журналисткой.

3825

H1187-0190

H1187 – 0191

МАРКС. Да, дело таково. В своих показаниях вы показали большое искусство - в выражениях и стиле и поэтому я хочу знать, были ли вы когда-нибудь учительницей или лектором, или занимали ли какую-нибудь иную должность.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Я была фоторепортером.

МАРКС. Как же можно об"яснить то, что вы сами так легко отделались и что ваше состояние здоровья настолько хорошее?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Во-первых, я была освобождена год тому назад, а год- достаточный срок для восстановления своих сил. Затем я была в течение 10 месяцев, как я об этом уже говорила, в карантине и мне посчастливилось не умереть от сыпного тифа, хотя я и болела им 3-1/2 месяца.

С другой стороны, так как я знаю немецкий язык, в Равенсбруке я в последнее время работала на перекличке в лазарете, и поэтому мне не пришлось страдать от непогоды.

Однако, из 230 человек моего эшелона вернулись всего 49 человек и уже через 4 месяца нас осталось всего 52 человека. Мне посчастливилось возвратиться.

МАРКС. Вы здесь сообщали только свои личные наблюдения или же и сообщения из других источников?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ. Каждый раз я указывала в моем заявление, о чем идет речь; я ничего не сказала кроме того, что было проверено по первоисточникам, причем несколькими лицами, но большинство моих показаний основывается на личных наблюдениях.

МАРКС. Как можно об"яснить тот факт, что у Вас есть точные статистические сведения, например, что 700.000 еврее прибыло из Венгрии?

Г-жа КАЙАН КУТЮРЬЕ. Я вам сказала, что я работала в канцелярии, а что касается Освенцима, то я сказала, что была дружна с секретарем, а оберауфзеерин, фамилию и адрес которой я называла суду.

МАРКС: Утверждают, что только 350.000 тысяч евреев прибыло из Венгрии, по данным начальника гестапо Эйхманна.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Я не желаю спорить с Гестапо. У меня есть веские основания считать, что то, что заявляет гестапо, не всегда бывает точно /смех в зале/.

МАРКС: Как с Вами лично обращались, с Вами хорошо обращались?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Как и с другими.

МАРКС: Как и с другими. Вы ранее сказали, что немецкий народ должен был знать о происходящем в Освенциме? На чем Вы основываетесь, утверждая это?

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Во-первых, на том факте, что когда мы направлялись в лагерь, солдаты германской армии, уроженцы Лотарингии, говорили нам в вагоне, что если бы мы знали, куда мы едем, мы не спешили бы туда прибыть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро, милостивая государыня.

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: На том факте, что солдаты германской армии, уроженцы Лотарингии, сопровождавшие нас в Освенцим, говорили нам: "Если бы Вы знали, куда Вы едете, Вы бы не торопились туда прибыть". Во-вторых, на том факте, что немки, которые выходили из карантина и направлялись на работу на заводы, знали об этих фактах и все они заявляли, что расскажут об этом вне лагеря. И, в-третьих, на том факте, что на всех заводах, где работали "хефтлинг" - заключенные - они общались с немецким гражданским населением. Кроме того, ауфзеерины, также общались со своими семьями и друзьями и часто хвастались тем, что они видели.

МАРКС: Ну, и еще один вопрос. До 1942 года Вы могли наблюдать поведение немецких солдат в Париже.[2] Разве немецкие солдаты вели себя там непристойно, и разве они не платили за все, что они отбирали.[2]

3824

H1187 - 0192

H1187 – 0193

Г-жа ВАЙАН КУТЮРЬЕ: Я не имею об этом ни малейшего представления. Я не знаю, платили ли они за то, что отбирали. Что касается достойного обращения, то слишком много из моих было убито или истреблено, чтобы мое мнение не отличалось от Вашего по этому вопросу.

МАРКС: У меня нет больше вопросов к свидетельнице. Я хотел бы еще здесь ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы не имеете дополнительных вопросов, то Вам не очем больше говорить.

МАРКС: Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В зале слишком много смеха, я уже говорил об этом.

/К защитнику/. Мне казалось, что Вы сказали, что у Вас нет больше вопросов.

МАРКС: Извините, я хотел позволить себе, оговорить адвокату Бабелю, право, чтобы он мог сам подвергнуть свидетельницу перекрестному допросу, пусть то...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бабель, Вы сказали?

МАРКС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Извините. Да конечно, когда доктор Бабель вернется к исполнению своих обязанностей?

МАРКС: Я полагаю, что после обеда он возвратится. Он здесь в этом доме. Но он должен/ предварительно прочесть протокол свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Суд рассмотрит этот вопрос, если доктор Бабель будет здесь после обеда и вновь сделает об этом заявление.

Желает ли кто-нибудь еще из немецких защитников задать еще какие-нибудь вопросу свидетельнице? Нет?

/Молчание/.

/К микрофону подходит Дюбост/.

3828

Г-н ДЮБОСТ: У меня больше нет вопросов, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда свидетеля можно увести.

Г-н ДЮБОСТ: С разрешения Трибунала, мы перейдем к заслушиванию показаний свидетеля Вейт.

/Вейт подходит к кафедре/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы вызываете этого свидетеля с тем, чтобы он дал показания об обращении с заключенными в концлагерях?

Г-н ДЮБОСТ: Да, господин Председатель, а также потому что этот свидетель может сообщить нам сведения о жестоком обращении с некоторыми военнопленными в лагерях. Речь идет не только о концлагерях и о гражданских лицах, подвергавшихся к жестокому обращению, но и о военных, направленных в эти концентрационные лагери, где они подвергались такому же жестокому обращению, как и гражданские лица.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не упустите из вида того факта, что фактически, вызванный Вами свидетель был подвергнут перекрестному допросу об обращении с заключенными в концлагерях? Трибунал считает, как я полагаю, что Вы можете несколько более общо рассматривать вопрос об обращении в контрационных лагерях, чем при допросе последнего свидетеля. Вам слышно было то, что я сказал?

Г-н ДЮБОСТ: Да, я хорошо слышу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал полагает, что Вы могли бы вопрос об обращении с заключенными в контрационных лагерях рассматривать в настоящее время в несколько более общих чертах, после того как мы подробно слышали от свидетелей, которых Вы уже вызывали.

Г-н ДЮБОСТ: Суд согласится на допрос этого свидетеля, или пожелает...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

3829

H1187 – 0194

H1187-0195

/К свидетелю/: Как Ваше имя?

Г-н ВЕЙТ: Жан-Фредерик Вейт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной клятву: Вы клянетесь говорить без ненависти и страха...

Г-н ВЕЙТ: Я клянусь говорить без ненависти и страха...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорить правду...

Г-н ВЕЙТ: Говорить правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Всю правду...

Г-н ВЕЙТ: Всю правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И только правду...

Г-н ВЕЙТ: И только правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поднимите Вашу правую руку.

Г-н ВЕЙТ: Я клянусь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Садитесь, пожалуйста.

Г-н ВЕЙТ: Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя по буквам.

Г-н ДЮБОСТ: Назовите по буквам полностью Ваше имя и фамилию.

Г-н ВЕЙТ: Жан-Фредерик Вейт. Я родился 28 апреля 1903 г. в Москве.

Г-н ДЮБОСТ: Вы француз по национальности?

Г-н ВЕЙТ: Я по национальности француз, мои родители французы.

Г-н ДЮБОСТ: В какой лагерь Вы были заключены?

Г-н ВЕЙТ: Я находился в Маутхаузене с 22 апреля 1943г. по 22 апреля 1945г.

Г-н ДЮБОСТ: Вы в курсе тех работ, которые производились на заводах, поставлявших материалы для Люфтваффе. Кто контролировал эти заводы?

Г-н ВЕЙТ: В Маутхаузене я с июня 1943 года находился в распоряжении Управления по использованию рабочей силы. Таким образом, я был в курсе всех вопросов, имевших отношение к работе.

Г-н ДЮБОСТ: Кто контролировал заводы, поставлявшие материалы, для Люфтваффе?

Г-н ВЕЙТ: В Маутхаузене имелись внешние лагери, где работали рабочие на заводах Хейнкеля, Мессер-шмитта, Альфа-Вена ~~Вбен~~, Заурер-Верке Вена.

Кроме того, проводилась прокладка туннеля Лейбль-Пасс, работы по которой выполнялись фирмой "Альпин Монтана".

Г-н ДЮБОСТ: Кто контролировал эту работу, ваша охрана или инженеры?

Г-н ВЕЙТ: Надзор осуществлялся только ~~[illegible]~~ эсэсовцами. Работой же руководили инженеры и представители, самих фирм.

Г-н ДЮБОСТ: Эти инженеры были из Люфтваффе?

Г-н ВЕЙТ: Я видел, как иногда мастерские Мессершмитта посещали офицеры из Люфтваффе. Мастерские находились в Каменоломне.

Г-н ДЮБОСТ: Могли ли они констатировать условия, в которых находились заключенные.

Г-н ВЕЙТ: Да, конечно.

Г-н ДЮБОСТ: Видели ли Вы в числе посетителей видных нацистских деятелей?

Г-н ВЕЙТ: Я видел многих лиц, среди ~~которых~~ них Гиммлера, ~~[illegible]~~ Кальтенбруннера, Поля, Маурера, начальника бюро труда в Имперском Управлении Д II и многих других посетителей, фамилии которых я незнаю.

Г-н ДЮБОСТ: Кто Вам сказал о прибытии в лагерь Кальтенбруннера?

Г-н ВЕЙТ: Наша контора находилась напротив площади, на которую выходили окна комендатуры. Следовательно, мы видали, как прибывали видные нацисты, а сами эсэсовцы нам говорили: вот тот, а вот другой.

3831

H1187 - 0196

H1187 - 0197

Г-н ДЮБОСТ: Могло ли гражданское население знать, и знало ли оно, о тех условиях, в которых находились заключенные?

Г-н ВЕЙТ: Население могло о них знать, так как в Маутхаузене имелась дорога, проходившая мимо каменоломни. С этой дороги можно было видеть все, что происходило. Кроме того, заключенные работали на заводах; хотя они и были отделены от рабочих, но тем не менее они общались до некоторой степени с этими рабочими и можно было отдавать себе отчет об их условиях.

Г-н ДЮБОСТ: Можете ли Вы сказать то, что Вы знаете относительно поездки в неизвестный замок автобуса с интернированными, которых больше никто никогда не видел.

Г-н ВЕЙТ: Одно время в Маутхаузене уничтожали больных посредством уколов. Этим занимался особенно доктор Кребсбах, которого заключенные называли доктором Шприцбах, так как он ввел систему уколов. Затем больше не стали применять уколы, а в этот период слишком тяжело больных и слишком обессиленных людей стали отправлять в замок, название которого, как мы впоследствии обнаружили, было Хартхайм, но который носил официальное название "Генезунгслагерь", т.е. лагерь для выздоравливающих. Все те, кто туда были отправлены, никогда не возвратились и мы получали непосредственно из политической секции лагеря извещения об их смерти. Эти извещения были секретными. Все те, ~~которых~~ кого направляли в замок Хартхайм, умирали. Число умерших достигло приблизительно 5.000 человек.

Г-н ДЮБОСТ: Видели ли Вы прибытие военнопленных в Маутхаузен?

Г-н ВЕЙТ: Разумеется, я видел военнопленных. Прибывающие в Маутхаузен, в первую очередь, проходили мимо здания, где помещался политический отдел. Так как я работал в Холлерите, то я имел возможность их видеть, потому что окна конторы выходили на площадку, на которой находился политотдел и по ко-

-торой проходили эшелоны. Эти эшелоны немедленно сортировались: одну часть отправляли в лагерь для регистрации, и очень часто некоторых лиц, одетых в форму, отделяли. Этих последних подвергали особым издевательствам в политическом отделе и передавали прямо тюремной охране. Они попадали в тюрьму и пропадали без вести. Их не регистрировали в лагере. Единственную регистрацию, которую они проходили, это в политотделе, у Мюллера, который специально занимался этими заключенными.

Г-н ДЮБОСТ: Это были военнопленные?

Г-н ВЕЙТ: Это были военнопленные, они очень часто были одеты в военную форму.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорите, пожалуйста, медленнее.

Г-н ВЕЙТ: Это были обычно военные xxxx в форме.

Г-н ДЮБОСТ: Какой национальности?

Г-н ВЕЙТ: Главным образом, русские и поляки.

Г-н ДЮБОСТ: Их привозили в Ваш лагерь для истребления.

Г-н ВЕЙТ: Их привозили в наш лагерь для того, чтобы подвергнуть их мероприятию К.

Г-н ДЮБОСТ: Что Вы знаете о мероприятии К и каким образом Вы это узнали?

Г-н ВЕЙТ: Сведениями о мероприятии К. я располагаю благодаря тому, что я руководил управлением Холлерит в Маутхаузене, вследствие чего я получал все пересылочные путевки из различных лагерей и когда к нам по ошибке присылали так называемых обычных пленных, мы их заносили в списки, как лиц, подлежащих пересылке, которых мы должны были отправлять в Центральное управление в Берлине, нет, вернее, мы не нумеровали их, т.к. мы не могли этого делать; политический отдел не давал нам никаких указаний и даже уничтожал списки фамилий, если они к нам случайно попадали.

3833

H1187 - 0198

H1187 – 0199

Из разговоров с моими сослуживцами по политотделу я узнал, что это мероприятие К применялось прежде всего по отношению к военнопленным, пойманным при попытке к бегству. В дальнейшем это мероприятие распространилось. Оно продолжало применяться к пойманным при побеге военным и, в особенности, к офицерам, которым удалось бежать, но которые были схвачены в странах, находящихся под властью немцев.

Кроме того, всякий, кто проявлял какую-либо активность, рассматривавшуюся как несоответствовавшую желаниям нацистских руководителей мог также быть подвергнут мероприятию К. Эти заключенные прибывали в Маутхаузен и исчезали, т.е. их отправляли в тюрьму, где некоторых из них немедленно уничтожали, а других помещали в филиал тюрьмы, ставшей слишком тесной, в знаменитый в Маутхаузене блок № 20.

Г-н ДЮБОСТ: Вы уточняете, что речь идет именно о военнопленных?

Г-н ВЕЙ-Т: Главным образом, речь идет о военнопленных.

Г-н ДЮБОСТ: Знаете ли Вы о казни военнопленных офицеров, привезенных в Маутхаузен?

Г-н ВЕЙТ: Я не могу Вам назвать фамилий, но такие случаи были.

Г-н ДЮБОСТ: Видели ли Вы, как казнили союзных офицеров, которые были убиты в течение 48 часов с момента их прибытия в лагерь?

Г-н ВЕЙТ: 6-го сентября я видел прибытие эшелона. Я думаю, что Вы имеете в виду именно этот эшелон. Я видел, как прибыл этот эшелон, и в то же день, после полудня эти 47 человек, в одних рубашках и в кальсонах, были отведены в каменоломню. Вскоре послышалась стрельба из ручных пулеметов. Я вышел из своей конторы и, сделав вид, что задворками несу документы в другую контору, прошел мимо того места и видел собственными глазами, что этих несчастных расстреливали.

19 были расстреляны в тот же день, а остальные были казнены на другой день утром. Об их смерти на карточках впоследствии было сказано: убиты при попытке к бегству.

Г-н ДюБОСТ: Вы имеете список фамилий?

Г-н ВЕЙТ: Да, у меня имеется копия списка этих заключенных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас следует об"явить перерыв.

/Об"является перерыв до 14 часов/.

вв-лт-ап.

3835

H1187 – 0200

H1187-0201

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 января 1946 г.

/Вечернее заседание/

Переводчики: Орлова, Цуринов.

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Господа судьи, подсудимый Кальтенбруннер не будет присутствовать сегодня на заседании суда в виду болезни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете продолжать, господин Дэбост.

Г-н ДЭБОСТ. Мы заканчиваем допрос свидетеля Вита, которому мне осталось задать лишь один вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пусть введут свидетеля.

Г-н ДЭБОСТ. Продолжайте ваши показания, под присягой, которую вы приняли сегодня утром.

Сделайте некоторые дополнительные уточнения о казни 47 совэтских офицеров, которая, как вы наблюдали, произошла в лагере Маутхаузен в течение 48 часов.

СВИДЕТЕЛЬ. Эти офицеры, эти парашютисты, были умерщвлены теми методами, которыми обычно устранялись заключенные, т.е. их заставляли выполнять самые тяжелые работы. Они носили камни, их били и заставляли брать самые тяжелые камни. Таким образом, это продолжалось до тех пор, пока доведенные до крайности они не подходили к колючей проволоке. Если они сами не шли к этой проволоке, то их избивали до тех пор, пока они этого не делали. Когда они приближались к проволоке на расстояние одного метра - их убивали часовые эсэсовцы очередью из автомата. Это была обычная система, известная под названием "Убийство при попытке к бегству".

3836

Эти сорок семь человек были убиты после полудня 6 сентября и утром 7 сентября.

Г-н ДЮБОСТ. Откуда вам известны их имена?

СВИДЕТЕЛЬ. Эти имена я узнал из официального лагерного списка, в котором они были зарегистрированы, а так как я занимался передачей всех изменений, которые происходили в списках, в Берлин в отдел "Хеллерит", то я видел все списки прибывших и все списки умерших.

Г-н ДЮБОСТ. Вы передали эти списки в какое-либо официальное ведомство?

СВИДЕТЕЛЬ. Да. Этот список был взят американскими властями, когда я был в Маутхаузене. После моего освобождения я немедленно вернулся в Маутхаузен, потому что я был осведомлен о документах и в это время американские власти получили все списки, которые мы смогли обнаружить.

Г-н ДЮБОСТ. Господин председатель, у меня нет больше вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли английское обвинение задать свидетелю какие-либо вопросы?

АНГЛИЙСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ. Нет.

H1187-0202

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. АМЕРИКАНСКОЕ ОБВИНЕНИЕ?

АМЕРИКАНСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет ли кто-либо из защитников допросить свидетеля?

Д-р ВАБЕЛЬ. Защитник СС и СД. Господин председатель, в субботу я осматривал лагерь Дахау, а вчера еще один лагерь Аугсбург-Геггинген. Я смог познакомиться там со многими вещами, чтобы создало сб для меня возможность задать ряду свидетелей вопросы, которых я не мог задать раньше, т.к. не знал местных лагерных условий.

Я хотел бы спросить об одной вещи. На сегодняшнем утреннем заседании, когда производился опрос данного свиде -

теля, я не мог присутствовать ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Попытайтесь говорить несколько медленнее.

Д-р БАБЕЛЬ. Хорошо. Я не присутствовал сегодня на утреннем заседании, т.к. беседа с генералом Митчелл, о которой он меня просил, помешала мне присутствовать в зале суда. Поэтому я не слышал показаний свидетеля. Я позволю себе задать один вопрос. К данному свидетелю сейчас у меня лишь один вопрос. Но речь идет о следующем: Должен ли я подвергнуть свидетеля перекрестному допросу сейчас или было бы целесообразнее не задавать ему сейчас и этого единственного вопроса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас можете подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу, но Трибуналу известно, что вы окончили разговор с генералом Митчелл в 10.15.

БАБЕЛЬ. .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет причины для того, чтобы .....

БАБЕЛЬ. После этой беседы я должен был послать телеграмму и разрешить целый ряд других срочных дел, так что я не мог присутствовать на заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, вы можете сейчас подвергнуть перекрестному допросу этого свидетеля.

БАБЕЛЬ. У меня сейчас имеется один вопрос. Свидетель сказал, что этих офицеров подгоняли к проволочным заграждениям. Кто их подгонял к проволочным заграждениям?

СВИДЕТЕЛЬ. Их подгоняли к проволочному заграждению стражники СС, которые их сопровождали, и при этом присутствовал весь штаб лагеря Маутхаузен. Их избивали эсэсовцы, а также и один или два "зеленых" заключенных, которые находились с ними и которые назывались "Капо". В лагерях эти "зеленые" часто вели себя хуже, чем сами эсэсовцы.

БАБЕЛЬ. Внутри лагеря Дахау, внутри самого лагеря, т.е. внутри проволочного заграждения, почти совсем не было стражников СС. Очевидно, в лагере Маутхаузен было то же самое?

3838

H1187-0203

H1187 – 0204

СВИДЕТЕЛЬ. Внутри лагеря было несколько количество эсэсовцев, но они менялись, ~~и никто из охраны~~ все, кто входил в охрану лагеря, не мог не быть в курсе того, что происходило в лагере, так как если они и не проникали во внутрь, то несли караульную службу вокруг лагеря и видели все, что здесь происходило.

БАБЕЛЬ. Находились ли охранники, которые затем стреляли в заключенных, внутри проволочного заграждения или за ним?

СВИДЕТЕЛЬ. Они находились около будок, которые стояли на одной линии с проволочными заграждениями.

БАБЕЛЬ. Они могли оттуда наблюдать, что кто-то подгонял туда этих офицеров ударами палок?

СВИДЕТЕЛЬ. Они могли настолько хорошо наблюдать, что были отдельные часовые, которые отказывались стрелять, говоря, что никто не делал попытки к бегству и что они стрелять не будут. Эти часовые немедленно снимались со своих постов и исчезали.

БАБЕЛЬ. Вы сами наблюдали это?

СВИДЕТЕЛЬ. Я лично не видел, но мне это говорили, между прочим и мой начальник, который мне сказал: "Вот часовой отказался стрелять!".

БАБЕЛЬ. Кто был этот начальник команды? Командир группы?

СВИДЕТЕЛЬ. Начальник команды был Вильсманн. Я не могу точно вспомнить его звание, он был не унтершарфюрер, а на ступень ниже. Он заведывал отделом "Холлерит" в лагере Маутхаузен.

БАБЕЛЬ. У меня сейчас больше нет вопросов. Но я буду ходатайствовать перед судом о разрешении допросить этого свидетеля еще раз позже, я также буду просить суд о том, чтобы свидетеля задержали в Нюрнберге. Я сейчас не в состоянии допрашивать свидетеля дальше, т.к. я не присутствовал на сегодняшнем утреннем заседании и не знаю его показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам следовало быть здесь. Если генерал Митчелл отпустил вас в 10.15, то Трибуналу, во всяком случае мне лично, кажется, что у вас не было оснований не быть здесь во время допроса этого свидетеля.

ВАВЕЛЬ. Господин председатель, я сегодня во время утреннего заседания беседовал с генералом Митчелл относительно отдельных вопросов, которые занимали меня с некоторого времени. Генерал Митчелл также признал во время беседы, что моя работа необыкновенно обширная и что будет необходимо назначить еще одного защитника для СС. Присутствие в зале заседания настолько напрягает и утомляет меня, что я бывал вынужден иногда не присутствовать на заседании. Мне это самому очень неприятно,но при существующем положении ничего другого поделать нельзя. Я хотел бы лишь заметить, что в суд по сегодняшний день поступило 40.000 ходатайств от членов СС, причем среди них,наряду с индивидуальными ходатайствами,много массовых ходатайств. Вы уже из этого можете видеть, как обширна область моей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Несомненно, вы ведете большую работу, но сегодня утром, как я вам уже сказал, генерал Митчелл сообщил Трибуналу, что его беседа с вами закончилась в 10.15 и Трибуналу кажется, что вы должны были знать, что свидетели,которые давали показания сегодня утром, говорили о концентрационных лагерях.

Кроме того, вы воспользовались помощью другого адвоката, кажется, доктора Маркса, который выступил от вашего имени. Если он хочет сейчас подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу, мы предоставим ему эту возможность. Поэтому Трибунал считает, что вы должны закончить перекрестный допрос этого свидетеля сейчас, таким образом, вы можете задать ему любые дополнительные вопросы.

ВАВЕЛЬ. Речь идет о том, могу ли я задать вопросы данному свидетелю. Я же этого сейчас не могу. Поэтому я должен отказаться в настоящий момент от перекрестного допроса.

3840

H1187 - 0205

H1187 – 0206

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, может быть, другие немецкие защитники хотят подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу. Господин Дюбост, Вы хотите обратиться к Трибуналу?

Г-н ДЮБОСТ. Я хотел бы сказать Трибуналу, г-н председатель, что у нас нет никаких оснований опасаться перекрестного допроса этого свидетеля или свидетеля, который был сегодня утром в любое время, и мы готовы просить наших свидетелей остаться на время в Нюрнберге, чтобы защитники смогли подвергнуть их перекрестному допросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, Доктор Бабель.

[redacted]. Ввиду предложения французского обвинителя о задержании свидетеля в Нюрнберге, Трибунал даст вам возможность задать ему любые вопросы в течение последующих двух дней. Вы меня поняли?

Д-р БАБЕЛЬ. Да.

КАУФМАН /Защитник ~~обвиняемого~~ подсудимого Кальтенбруннера/: Прежде чем задавать вопрос свидетелю, я позволю себе поднять вопрос о следующем. Мне кажется, что для хорошего ведения дела это будет очень полезно. Мой вопрос, я говорю одновременно и от имени моих коллег, заключается в следующем: Было бы очень хорошо, если бы мы пришли к соглашению, т.е. чтобы как обвинение, так и защита информировались за день раньше о том, какой свидетель будет допрашиваться.

За это время материал настолько увеличился, что при существующих обстоятельствах нет возможности задавать полезные для дела вопросы, т.е. вопросы, интересные и необходимые для всех нас. Что касается защиты, то она готова сообщать суду и представителям обвинения по крайней мере за день до опроса свидетелей все, что требуется в данном случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал уже высказал пожелание о том, чтобы заранее сообщалось о свидетелях, которых будут вызывать

и по какому вопросу они будут вызваться. Трибунал надеется, что обвинение учтет это пожелание.

КАУФМАН. Благодарю.

Перекрестный допрос.

КАУФМАН. /защитник Кальтенбруннера/. В показаниях свидетельницы, которую мы слушали сегодня утром, а также в показаниях этого свидетеля, особенно важное значение имеет один пункт. Этот пункт касается темы, которая имеет одно из самых решающих значений для всего процесса. обвинение...

ОБВИНЕНИЕ. .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас здесь не для того, чтобы держать речь, а чтобы задавать вопросы свидетелю.

КАУФМАН. Это касается вопроса об ответственности германского народа. Свидетель показал, что гражданское население могло знать об этих вещах. Так вот я и хотел бы попытаться установить правду при помощи ряда вопросов. Видели ли когда-нибудь гражданские лица, как производились казни? Ответьте мне, пожалуйста, на это!

СВИДЕТЕЛЬ. Население могло видеть трупы, лежавшие вдоль дорог, трупы убитых заключенных, которые были выброшены из поездов. И население могло заметить состояние истощения заключенных, так как оно встречалось с теми из них, которые работали за пределами лагеря.

КАУФМАН. Известно ли Вам, что было запрещено под угрозой смертной казни сообщать что-либо внешнему миру относительно издевательств, истязаний и т.д., которые имели место в лагерях?

ОТВЕТ. Да, поскольку я провел два года в лагере, то я многое видел, часть видел лично, об остальном я слышал от очевидцев.

3842

H1187-0207

H1187 – 0208

ЗАЩИТНИК КАУФМАН. Что Вы видели? Не повторите ли Вы еще раз? Видели ли Вы приказы о том, что все должно быть в секрете, или что Вы видели?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, Я видел не приказы, я видел казни, а это еще хуже.

КАУФМАН. Мой вопрос заключался в следующем. Известно ли Вам, что личный состав СС, отряды экзекуторов и др., получили строжайшие указания о том, что они не имеют права говорить ни в расположении лагеря, ни за его пределами о том, что происходило внутри самого лагеря, т.е. об истязаниях и т.д. и, что нарушение этих указаний каралось самым строжайшим образом, вплоть до смертной казни? Известно ли Вам что-нибудь о таких вещах, т.е. о существовании такого приказа? Может быть, Вы также смогли бы кое-что сообщить нам о том, имели ли Вы сами право рассказывать о том, что Вы наблюдали?

СВИДЕТЕЛЬ. Я знаю, что заключенные, которые освобождались, должны были давать подписку о том, что не будут разглашать того, что они видели, и забудут о происходившем в лагере. Но те, которые устанавливали связь с населением, а таких было много, рассказывали обо всем. Кроме того, Маутхаузен расположен на холме. Из трубы крематория вырывалось пламя высотой в один метр. Если население каждую ночь видело это пламя, то любопытство, несомненно, должно было заставить их заинтересоваться, что это за пламя, и ~~никто не мог не знать~~ каждый должен был знать, что это пламя из крематория.

КАУФМАН. У меня больше нет вопросов. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет еще кто-либо из защитников задать какие-либо вопросы?

/Длительная пауза/.

Вы сообщили нам, кто были "зеленые" заключенные? Вы упомянули о "зеленых" заключенных?

ОТВЕТ. "Зеленые" заключенные были уголовниками, кото - рые служили в эсэсовских частях внутренней охраны лагеря. Как я уже сказал, они зачастую были еще более жестоки, чем сами эсэсовцы, приказы которых они выполняли. Они делали то, чем не хотели себе марать руки эсэсовцы. Они выполняли всю гряз - ную работу, но всегда по приказу "комендантфюрера".

Общение с немецкими "зеленными" заключенными было ужас- ным для всех заключенных в лагере, потому что мы не были та - кими, как они, они не могли чувствовать того, что чувствовали мы и они нас преследовали уже за это.

Во всех других лагерях происходило то же самое. Во всех лагерях нас угнетали немецкие преступники, находившиеся на службе у СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите задать какие-нибудь дополни - тельные вопросы, господин Дюбост?

Г-н ДЮБОСТ. У меня больше нет вопросов, господин пред- седатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, в таком случае свидетель может удалиться.

Г-н ДЮБОСТ. Мы хотим просить Трибунал разрешить нам допросить Ганса Капелена - норвежского свидетеля.

/Пауза/.

Г-н ДЮБОСТ. Мы просим сейчас разрешения допросить французского свидетеля, так как я узнал, что мы не преодолели трудностей, возникших в связи с переводом, с которыми мы мо - жем встретиться при допросе норвежского свидетеля. Он не гово- рит ни по-английски, ни по-французски. Значит, его показания придется сначала переводить на английский или французский языки, что представляет некоторые трудности. Поэтому мы про - сим заслушать сейчас французского свидетеля д-ра Дюпона.

3844

H1187 – 0209

H1187-0210

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

/Входит свидетель/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваша фамилия доктор Дюпон?

СВИДЕТЕЛЬ. Дюпон Виктор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторите за мной слова присяги. Клянусь говорить без ненависти и страха, говорить правду, всю правду, только правду.

/Свидетель повторяет слова присяги на французском языке/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поднимите правую руку и скажите, что Вы клянетесь.

СВИДЕТЕЛЬ. Я клянусь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете сесть.

Г-н ДЮБОСТ. Ваше имя - господин Дюпон Виктор?

СВИДЕТЕЛЬ. Дюпон Виктор.

Г-н ДЮБОСТ. Вы родились 12 декабря 1909 г.?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

Г-н ДЮБОСТ. В Шарме, в Богезах?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

Г-н ДЮБОСТ. По национальности Вы француз, родители у Вас французы?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

Г-н ДЮБОСТ. Вы имеете почетные награды?

СВИДЕТЕЛЬ. Я награжден орденом почетного легиона, имею две военных награды и награжден медалью движения Сопро - тивления.

Г-н ДЮБОСТ. Вы были заключены в лагерь Бухенвальд?

СВИДЕТЕЛЬ. Я был заключен в Бухенвальд 24 января 1944 г.

Г-н ДЮБОСТ. Вы пробыли там ...

СВИДЕТЕЛЬ. Я пробыл там 15 месяцев.

Г-н ДЮБОСТ. До 20 мая 1945 года ?

3845

СВИДЕТЕЛЬ. До 20 апреля 1945 года.

Г-н ДЮБОСТ. Дайте, пожалуйста, показания относительно режима в концентрационном лагере, в котором Вы были заключены, а также скажите о тех целях, которые преследовались лицами, установившими этот режим.

СВИДЕТЕЛЬ. Когда я приехал в Бухенвальд, я скоро убедился в том, как тяжелы были условия жизни в нем. Основой режима, которому подвергались заключенные, не являлась справедливость. Все подчинялось принципу чистки. Я сейчас поясню свою мысль. Мы, находившиеся в Бухенвальде, - почти все французы,- не были осуждены никакими трибуналами.

В 1942, 1943, 1944 и 1945 г.г. были очень редки случаи осуждения судебными органами. Большинство из нас было допрошено и после этого выслано в лагерь. Некоторые были на самих допросах реабилитированы и все же сосланы в лагерь. Другие совсем не были допрошены.

Я приведу три примера: 11 ноября 1943 г. были арестованы сотни людей в Гренобле во время демонстрации в честь дня перемирия. Их привезли в Бухенвальд, где многие из них умерли. То же самое происошло в местечке Вершени, в Дроме, в октябре 1943 г. Я также видел этих людей в Бухенвальде. Наконец, это же произошло в Сенклоде в апреле 1944 г. Я увидел этих товарищей, которых привезли в августе 1944 года.

Таким образом, в Бухенвальде были собраны люди, подпавшие под действие законов военного времени, но одновременно и множество других, из которых часть, бесспорно, были совершенно невиновны и чья невиновность зачастую была уже установлена при допросах, другие совсем не были допрошены. И, наконец, там были политические заключенные. Они были сосланы за принадлежность к партиям, которые были разгромлены во Франции. Это не значит, что допросы здесь были лишь шуткой. Я выезжался на такие допросы и видел, как других допрашивали. Как Вам известно,

3846

H1187 – 0211

H1187-0212

они велись особенно бесчеловечными методами.

Я назову Вам некоторые из этих методов: все виды по - боев, опускание в ванну с холодной водой, зажимание в различные тиски, подвешивание и различные другие истязания - всему этому подвергались заключенные. Я сам видел, как истязали женщину на глазах у ее мужа. Я видел детей, которых мучили в присутствии матерей. Я могу назвать даже одно из имен - Франсис Горэ, живший раньше в Париже, рв де Вургонь. Его ис - тязали в присутствии матери.

Для всех, кто попадал в лагерь, условия были одинако - вы.

Г-н ДЮБОСТ. Вы говорили о чистке расовой, политичес - кой, социальной. Что служило критерием?

СВИДЕТЕЛЬ. В Бухенвальде, в одних и тех же условиях были собраны различные элементы: так называемые, политические; те, кто были заключены по расовым признакам, главным образом евреи и цыгане; а также социальные элементы - уголовные преступники всех национальностей - немцы, чехи, французы и т.д. Жили все вместе и режим для всех был одинаков.

Хотя слово "чистка" не выражает собой это понятие, в действительности такая чистка осуществлялась посредством ис - требления, о чем я хочу рассказать сейчас.

Зачастую это было предрешено заранее. Я Вам сейчас приведу примеры. В 1944 году прибыл в Бухенвальд транспорт с цы - ганскими детьми. Их было там несколько сотен. Какой администрацией он туда был прислан, мы так и не узнали этого. Зимой 1944 года все дети были собраны для отправки в Освенцим для умерщвления в газовых камерах.

Одним из самых трагических впечатлений, пережитых мною за время моего заключения, являлось зрелище этих детей, отлично понимавших что их ожидало, кричавших и плакавших, когда их толкали в вагоны. В тот же день они были отправлены в Освенцим.

3847

В других случаях уничтожение производилось постепенно и начиналось с момента прибытия заключенных. Например, 24 января из Компьена выехал эшелон французов и 26-го прибыл в Бухенвальд. В вагоне, где находилось 100 человек и которых я лично видел, было 12 мертвецов и 8 сошедших с ума.

За время моего заключения я много раз видел прибытие новых транспортов. В основном каждый раз картина была одна и та же, только количество умерших бывало различно. По прибытии заключенных в Бухенвальд начиналось их постепенное уничтожение. Этому способствовало прежде всего пребывание в карантине, часами приходилось бывать на холоде во время перекличек. Наиболее слабые умирали. После этого начиналось уничтожение заключенных путем непосильной работы. Многие отбирались и направлялись в такие команды, как Дора, С-3 и Лора.

Я наблюдал, что каждый месяц новые контингенты заключенных направлялись для пополнения в эти команды, а в Бухенвальд возвращались грузовики с мертвецами. Мне пришлось присутствовать при вскрытии этих трупов. Вскрытия показывали всегда признаки крайнего истощения, а у тех, кто продержались два-три месяца, часто обнаруживались признаки последней стадии туберкулеза.

В самом Бухенвальде нужно было работать и, как и по всюду, это было единственным шансом остаться в живых. Отбор заключенных для уничтожения осуществлялся в лагере Бухенвальд главным врачем Шидловским. Этот отбор ....

Г-н ДЮБОСТ. Простите, я должен Вас перебить. Скажите, какой национальности был этот главный врач?

СВИДЕТЕЛЬ. Это был немецкий врач СС.

Г-н ДЮБОСТ. Вы в этом вполне уверены?

СВИДЕТЕЛЬ. Вполне уверен.

Г-н ДЮБОСТ. Это ваше личное утверждение?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, это я утверждаю.

3848

H1187-0213

H1187-0214

Г-н ДЮБОСТ. Продолжайте, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ. Отбор производился Шидловским, который отбирал инвалидов и больных. До января 1945 года они пересылались в Освенцим, а затем в Берген-Бельзен, откуда ни один человек больше не возвратился.

Я знаю один случай с рабочей командой евреев, которые были отосланы в Освенцим, где они пробыли несколько месяцев. По возвращении они были совершенно нетрудоспособны, их снова отобрали и отправили в Освенцим. Я был очевидцем этих фактов. Я присутствовал при их отборе и отправке.

Позже в Бухенвальде казни проводились в самом лагере. Они начались, насколько я знаю, с сентября 1944 года. В маленьком зале, в седьмом зале, люди умерщвлялись путем уколов в область сердца. Пропускаемость была слабая, не больше нескольких десятков человек в день.

Приходили новые транспорты, увеличивалось количество обессилевших людей; нужно было ускорить уничтожение. Сначала стали производить отбор непосредственно в момент прибытия транспорта. Затем, с января 1945 г. отбор стали производить в специальном бараке 61-м. В этом бараке всегда было собрано много людей, которых мы за их внешний вид называли мусульманами, т.к. они всегда были закутаны в одеяла. Они не могли выполнять никакой работы и неизбежно должны были попасть в барак № 61. Количество погибавших в 61-м бараке колебалось от 10 минимум до 200 человек в день. Для умерщвления производилось впрыскивание фенола в область сердца, причем это делалось самым жестоким образом. Трупы перевозились на ручных тележках в крематорий, обычно в часы поверки или ночью.

Наконец, за последнее время заключенные уничтожались целыми транспортами, которые вывозились из Бухенвальда, особенно по мере приближения союзных армий.

Я приведу пример. В конце марта 1945 года в Бухенвальд прибыли заключенные, работавшие в команде С-3. Они были современно обессилены и не способны работать. Они первые и были предназначены к дальнейшей отправке через два дня после их прибытия. В конце Бухенвальдского лагеря находилась площадка, откуда они должны были отправляться. Она находилась на расстоянии 500 метров от места поверки, где они должны были собраться перед отъездом. Чтобы дать представление о том, насколько эти люди были слабы, я скажу только, что на протяжении тех 500 метров, которые им надо было пройти, я видел примерно 60 человек мертвых, которые упали по дороге и больше не поднялись. Кроме того, многие из этой партии умерли в ближайшие часы или дни.

Вот какие методы систематического уничтожения заключенных я видел своими глазами в лагере в Бухенвальде.

Г-н ДЮБОСТ. А в отношении тех, кто оставался?

СВИДЕТЕЛЬ. О тех, кто оставался до отправки последних эшелонов, это довольно сложная история.

Мы пережили страшную тревогу. Вот факт: 1 апреля, хотя я не могу гарантировать, что назвав точную дату,- начальник лагеря Пистер собрал большое количество заключенных и сказал им следующее: "Союзные силы приближаются к самому лагерю Бухенвальд. Я намерен передать союзникам ключи от лагеря. Я не хочу жестокостей. Я хочу, чтобы весь лагерь целиком был им передан".

А в действительности, через три дня, когда приближение союзных армий немного замедлилось,-по крайней мере, нам так казалось,- началась эвакуация лагеря. Делегация от нас, заключенных, отправилась к коменданту, чтобы напомнить данное им слово "слово солдата", как он тогда сказал. Он казался очень

3850

H1187-0215

H1187 – 0216

смущенным и дал такое объяснение: губернатор Тюрингии Заукель дал приказ, чтобы ни один заключенный не оставался в Бухен - вальде, потому что это будет представлять большую опасность для данной провинции.

С другой стороны, мы знали, что все, кто в Бухенвальде стали свидетелями секретов администрации лагеря, должны исчезнуть. За несколько дней до освобождения нас союзниками, 43 наших товарища различных национальностей были вызваны, чтоб больше не возвращаться. Тогда произошло удивительное явление: лагерь взбунтовался, эти 43 человека были спрятаны и так и не были выданы администрации. Мы знали, что все те, кто работал в бараке, где производились эксперименти, или в больнице, ни в коем случае не выйдут из лагеря. Вот то, что я мог сказать о последних днях.

Г-н ДОДОСТ. Этот офицер, командовавший лагерем, и имя который, как Вы сказали, дал Вам честное слово солдата, был действительно военным?

СВИДЕТЕЛЬ. По отношению к заключенным он был неумолимым, правда, он в свою очередь получал приказы. О нем можно сказать, что он был солдатом особого рода. Но тот режим, ко - торому подвергались заключенные, не был установлен им самим.

Г-н ДОДОСТ. К какому роду войск он принадлежал?

СВИДЕТЕЛЬ. Он принадлежал к дивизии СС "Мертвая голова".

Г-н ДОДОСТ. Он был эсэсовцем?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, он был эсэсовцем.

Г-н ДОДОСТ. Вы сказали, что он выполнял приказы, которне получал?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, он, конечно, выполнял приказы, кото - рне получал.

Г-н ДОДОСТ. Для чего использовались заключенные?

3851

СВИДЕТЕЛЬ. Заключенные использовались таким образом, что никто не считался с их человеческим достоинством. Прежде всего, они использовались для различных экспериментов. В Бухенвальде, эксперименты производились в бараке № 46. Для этих экспериментов люди отбирались путем медицинского осмотра, который производился - во всяком случае я это видел несколько раз - врачем Шидловским, о котором я раньше говорил.

Г-н ДЮБОСТ. Это был врач?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, врач.

Заключенные использовались на самых тяжелых работах: бурение минных галерей в Лора; Они работали на соляных копях, например команда Ванслебен ~~ан~~ Зее; Они производили расчистки после бомбежек. Надо отметить, что для команд, применявшихся на самых тяжелых работах, администрацией создавались самые худшие условия. В Бухенвальде заключенные применялись для самых разнообразных работ, как-то: на земляных работах, в каменоломнях и на заводах.

Здесь еще особый случай: Бухенвальду были приданы 2 завода Густлов и ~~Мибао~~ Мюльбах, производивших вооружение, которыми руководил технический, а не военный персонал. В этом частном случае существовало как бы некое соперничество между эсэсовцами и техническим руководством завода. Техническая дирекция, в интересах повышения производительности труда, защищала заключенных, в том смысле, что она получала для них иногда дополнительное питание. Применение труда заключенных было выгодно, т.к. он ничего не стоил и, с другой стороны, имелась максимальная гарантия того, что секрет предприятия будет сохранен, т.к. заключенные не общались с внешним миром, что не допускало просачивания ....

Г-н ДЮБОСТ. Просачивания сведений военного характера?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я говорю о просачивании сведений военного характера.

3852

H1187 - 0217

H1187 – 0218

ОБВИНИТЕЛЬ. Видно ли было извне, что заключенные подвергались плохому обращению и были в очень плохом состоянии?

СВИДЕТЕЛЬ. Это уже другой вопрос, конечно.

ОБВИНИТЕЛЬ. Вы ответите на него сейчас?

СВИДЕТЕЛЬ. Я сейчас отвечу Вам на этот вопрос.

Я упустил одну подробность. Заключенные в некоторой степени использовались даже после их смерти. Пепел из крематория вместе с содержимым внгребных ям служил для удобрения полей по соседству с Бухенвальдом. Я привожу эту деталь потому, что она меня очень поразила в свое время.

Наконец, работа, какова бы она ни была, являлась для заключенных единственным шансом остаться в живых, потому что с того момента, как они ничего не могли делать,- они считались погибшими.

Г-н ДОБОСТ. Скажите, использовали ли заключенных, как "доноров крови", разумеется, не по их собственному желанию?

СВИДЕТЕЛЬ. Я забыл об этом сказать. Заключенные, которые употреблялись на легких работах, и производительность труда которых была очень низкой, использовались как "доноры". Представители из армии неоднократно приезжали в лагерь, и я видел два раза, как они брали кровь у заключенных. Это делалось в помещении, которое называлось СП-2, т.е. зал для операции № 2 ....

Г-н ДОБОСТ. Это, безусловно, делалось по приказу свыше?

СВИДЕТЕЛЬ. Я думаю, что иначе это не могло быть.

Г-н ДОБОСТ. Может быть по инициативе лагеря?

СВИДЕТЕЛЬ. Это происходило не по инициативе лагерной администрации. Приезжавшие военные не имели никакого отношения к лагерю. Я повторяю -же, кого я видел, были представите-

ли вооруженных сил, а нас охраняли эсэсовцы, принадлежавшие к дивизии "мертвая голова".

Наконец, в самое последнее время, заключенных использовали самым необычным способом.

В январе месяце 1945 года гестаповцы приехали в Бухенвальд, забрали все документы умерших для того, чтобы установить их личности и издать подложные документы. Один еврей специально занимался ретушированием фотографий и переделкой документов мертвецов для кого-то, кто для нас остался, конечно, неизвестным. Потом этот еврей исчез, и я не знаю, что с ним случилось; мы его больше не видели.

Но использование этих документов не ограничивалось документами умерших. Несколько сот заключенных французов были вызваны в учреждение, называемое "авиационное управление", и их подвергли подробному допросу для установления их личности, связей и сферы, в которой они вращались до ареста.

Затем им было сказано, что они ни в коем случае не должны получать никакой корреспонденции и посылок. Они были вычеркнуты из списков, и всякий контакт с внешним миром для этих заключенных был исключен еще в большей степени, чем для всех остальных. Их дальнейшая судьба нас очень беспокоила. Вскоре после этого мы были освобождены и поэтому я могу просто сказать, что делали с заключенным, у которого отбирали удостоверение для подделки.

Г-н ДЮВОСТ. Каковы были последствия такой жизни в лагере?

СВИДЕТЕЛЬ. Последствия такой жизни для человеческой личности?

Г-н ДЮВОСТ. Для человеческой личности.

СВИДЕТЕЛЬ. Результатом такой жизни являлась человеческая деградация, вызванная ужасными условиями жизни, о которых я говорил. Эта деградация происходила систематически.

3854

H1187 – 0219

H1187 – 0220

Казалось, что действует какая-то неумолимая воля, преследующая цель низведения всех этих людей до самого низкого уровня.

Первым методом для этой деградации служило смешивание. То, что все нации смешивались, - было вполне допустимым, но недопустимым было смешивать всевозможных элементов - политических заключенных; тех, кого я назвал бы военными, т.к. участники движения Сопротивления были военными; тех, кто был арестован по расовым признакам и обыкновенных уголовных преступников.

Уголовные преступники всех национальностей были вместе со своими соотечественниками, и все нации перемешивались вместе, это создавало чрезвычайно тяжелые условия для существования.

Кроме того, люди жили скученно, в антисанитарных условиях, работа была чрезвычайно тяжелой. Здесь я приведу еще несколько примеров, указывающих на такое смешение различных категорий заключенных.

Я видел, как в марте 1944 г. умер французский генерал Дюваль. Весь день он был со мной вместе на земляных работах. К вечеру он совершенно обессилел, весь был покрыт грязью и умер через несколько часов после возвращения с работы.

Французский генерал Верно умер в бараке № 6, куда помещали умирающих. Он умер на соломенном тюфяке, покрытом экскрементами, окруженный другими умирающими.

Я видел, как умер г-н де Тессан ....

Г-н ДЮБОСТ. Можете ли вы пояснить Трибуналу, кто был г-н Тессан?

СВИДЕТЕЛЬ. Это бывший французский министр, женатый на американке. Он умер точно также на соломенной подстилке, покрытой гноем, от болезни, называемой септикопиоэмией.

Я также был свидетелем смерти графа Липковского, который в течение войны показал себя блестящим военным. Он получил воинские почести от немецкой армии. Характерная деталь - в

Париже его пригласил к себе генерал Роммель, чтобы показать, как он его ценил с военной точки зрения. Зимой 1944 г. он нищенски умер в лагере.

Еще одно имя - бельгийский министр Жансон, который находился в лагере в таких же условиях, которые я вам обрисовал и о которых вы, несомненно, уже много слышали. Он умер самым жалким образом, он был физически и морально совершенно угнетен и даже частично утратил разум. Я привожу вам наиболее разительные примеры, в частности, говоря о генералах, для которых, как утверждали, были якобы созданы особые условия, чего я не могу отметить.

Наконец, укажу последний способ, каким людей доводили до потери человеческого облика. Заключенные восстанавливались друг против друга ...

Г-н ДЮБОСТ. Пожалуйста, скажите нам прежде о тех условиях, в которых вы встретили вашего преподавателя, профессора медицины Леона Киндберга?

СВИДЕТЕЛЬ. Я был учеником профессора медицины Леона Киндберга, работавшего в госпитале Божон.

Г-н ДЮБОСТ. В Париже?

СВИДЕТЕЛЬ. В Париже. Это был человек очень высокой культуры и блестящего интеллекта.

В январе 1945 г. я узнал, что он прибыл из Моновитца и нашел его в бараке № 58. В этом бараке, где нормально могло поместиться 300 человек, жило 1200 человек: венгры, поляки, русские, чехи и значительное количество евреев. Они находились в ужасающем состоянии. Я не узнал профессора Леона Киндберга, настолько он был похож на обитателей этих бараков. Уже не видно было его интеллекта и просто трудно было узнать в нем человека, которого я раньше знал. Нам удалось добиться его перевода из этого барака, но, к несчастью, его здоровье так пострадало, что он умер вскоре после освобождения.

3856

H1187 - 0221

H1187 - 0222

Г-н ДЮБОСТ. Скажите, если вам известно, какие преступления совершили эти люди?

СВИДЕТЕЛЬ. Профессор Леон Киндберг после перемирия поселился в Тулузе, где он занимался легочными заболеваниями. Я знаю точно от него самого, что он абсолютно не участвовал ни в какой деятельности, направленной против немецких оккупационных властей. И вдруг однажды узнали, что он еврей, и по этой причине его арестовали и заключили в лагерь. Сначала он был в Освенциме, потом в Моновитце и, наконец, попал в Бухенвальд.

Г-н ДЮБОСТ. Какое преступление совершил генерал Дюваль, который содержался в одном бараке с уголовными преступниками, сутенерами, педерастами и убийцами? А что совершил генерал Верно?

СВИДЕТЕЛЬ. Я ничего не знаю о деятельности генерала Дюваля и генерала Верно во время оккупации, но единственно, что я могу утверждать, это то, что их деятельность ничего общего не имела с общественно опасной деятельностью.

Г-н ДЮБОСТ. А граф Липковский и г-н Тессан?

СВИДЕТЕЛЬ. Граф Липковский и г-н Тессан также не совершили никаких антиобщественных или уголовных поступков.

Г-н ДЮБОСТ. Продолжайте, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ. Как я уже сказал, для того, чтобы достигнуть наибольшего унижения человеческой личности, заключенных заставляли издеваться над заключенными. Я приведу наиболее показательный пример.

В Ванслебене на зее, в 70 километрах от Бухенвальда, работала команда А.С.-6. В ней были заключенные всех национальностей, с преобладанием французов. Там находились два моих друга: Антуан Д"Эмери, сын генерала д"Эмери, и Тибо, католический миссионер. В Ванслебене на зее казни через повешение производились публично в помещении завода, примыкавшего к соляным копям. СС-овцы присутствовали на этих казнях в полной парадной форме, украшенные всеми своими отличиями.

3857

Заключенные под угрозами и с применением насилия также вынуждались присутствовать при повешениях. В тот момент, когда несчастного вешали, заключенные должны были приветствовать его нацистским приветствием. Еще хуже было то, что одного из заключенных заставляли выталкивать табурет из под ног казнимого. Отказаться он не мог, так как это было сопряжено с большой опасностью для него самого. Наконец, когда уже произошло повешение, заключенные должны были дефилировать, проходя между эсэсовцами, мимо повешенного, прикасаться к нему -важная деталь,- и, смотреть ему в глаза.

Таким образом, я думаю, что те люди, которых заставляли участвовать в этом церемониале, не могли сохранить своего человеческого достоинства.

В самом Бухенвальде казни также производились при участии заключенных. Обязанность палача при повешении исполнял немецкий заключенный при помощи других заключенных. Лагерная полиция также составлялась из заключенных. Это они при казнях должны были конвоировать приговоренного до места казни.

Отбор заключенных в команды для работы в Дора, Лора, С-3, о которых мы уже слышали, где люди неизбежно погибали, т.е. в команды по истреблению, производился также заключенными.

Вот какими путями человека доводили до предела падения, превращая его в палача своих братьев. Я говорил Вам о бараке № 61, где происходило истребление заключенных, неспособных к труду. Это истребление также осуществлялось заключенными под надзором эсэсовцев. Пожалуй, с человеческой точки зрения это самое большее преступление, потому, что люди, которых заставляли таким образом мучить своих ближних, сейчас возвращены к жизни, но они уже не те люди, какими были раньше.

Г-н ДОБОСТ. Кто именно является ответственным за эти преступления в той мере, в какой Вы лично можете свидетельствовать о такой ответственности кого-либо?

3858

H1187 – 0223

H1187 – 0224

СВИДЕТЕЛЬ. Вот что поразительно. Те методы, которые я наблюдал в Бухенвальде, может быть, с небольшой разницей, применялись во всех лагерях. В обращении с заключенными в различных лагерях существовала определенная однотипность, которая показывает, что действовали по приказам свыше. В данном случае в Бухенвальде персонал был очень жестоким, однако, проводил не по своей инициативе подобные акты, и,кроме того, сам начальник лагеря и эсэсовец - врач всегда ссылались на приказы, исходившие свыше, хотя зачастую в туманной форме. Большей частью упоминалось имя Гиммлера. Другое имя, которое часто упоминалось в связи с бараком № 61, бараком для уничтожения, это было имя главного врача всех лагерей Доллинга. Оно произносилось много раз, в частности, эсэсовским врачом лагеря Вендером. В связи с отбором инвалидов и евреев, которые отсылались в Освенцим или в Берген-Бельзен для уничтожения в газовых камерах, я слышал произносилось имя Поля.

Г-н ДЮБОСТ. Каковы были функции Поля?

СВИДЕТЕЛЬ. Он был начальником эсэсовской администрации в Берлине, отдел Д-2.

Г-н ДЮБОСТ. Мог ли немецкий народ вцелом не знать об этих жестокостях, или они неизбежно должны были стать известными?

СВИДЕТЕЛЬ. Немецкий народ не мог оставаться в неведении относительно лагерей, которые существовали целый ряд лет.

Во время перевозки нас в лагерь мы остановились в Треве. В вагонах многие из заключенных были совершенно голыми, некоторые же были одеты. На вокзале было довольно много народа, который видел эти вагоны. Некоторые лица даже подзадоривали против нас эсэсовских солдат, охранявших платформу.

Кроме того, существовали другие средства для населения, чтобы узнать правду. Это,во-первых, те команды, которые работали вне лагеря. В Бухенвальде были команды, которые направлялись в Веймар, Эрфурт, Иену. Они отправлялись утром и возвращались вечером.

3859

Целый день они общались с гражданским населением.Наконец,на заводах мастера были невоенными и не эсэсовцами.Они возвращались к себе по вечерам,целый день они руководили работой заключенных.Кроме того,на некоторых заводах в качестве рабочих работали обыкновенные гражданские лица; это было, например,на заводе Густлоф в Веймархе.

Наконец,снабжение лагеря производилось гражданскими учреждениями.Я видел сам,как на территорию лагеря приезжали грузовики с гражданскими лицами.

Далее,администрация железных дорог неизбежно была в курсе дела,потому что многочисленные поезда каждый день перевозили заключенных из одного лагеря в другой,или из Франции в Германию,эти поезда обслуживались железнодорожниками.Наконец,в Бухенвальд на вокзал каждый день приходил поезд,который циркулировал постоянно.Поэтому персонал железнодорожной администрации,конечно,тоже осведомлен.

Наконец,заводы выполняли определенные заказы,и в промышленных кругах не могли не знать,из кого состояла рабочая сила,которая использовалась для выполнения заказов.

Надо сказать,что немецких заключенных иногда навещали посетители.Я был знаком с некоторыми заключенными немцами и знал,что их навещают члены их семей,которые,несомненно,рассказывали кое-что окружающим.Таким образом,нельзя отрицать, что немецкое население знало о лагерях.

Г-н ДОБОСТ: А армия?

СВИДЕТЕЛЬ: Армия знала о лагерях.По крайней мере я видел,что каждую неделю в Бухенвальде появлялась так называемая комиссия,т.е.группа офицеров,которые приезжали в лагерь; среди этих офицеров были эсэсовцы.Но я видел много раз офицеров,принадлежавших к вооруженным силам и к военно-

3860

H1187 – 0225

H1187 – 0226

воздушному флоту.

Иногда мы узнавали лиц, приезжавших в лагерь, хотя со мной это бывало редко. 22 марта 1945 года генерал Бугровский посетил лагерь и особенно долго оставался в 61-м бараке. Его сопровождали и генерал СС и главный врач лагеря Шидловский.

Наконец, еще одно обстоятельство. В последнее время охрана лагеря, в большинстве эсэсовцы ...

Г-н ДЮБОСТ: Простите, что я Вас прерываю. Можете ли Вы нам напомнить, что это был за барак 61?

СВИДЕТЕЛЬ: Это был барак уничтожения для тех, кто доходил до состояния полного изнеможения и совершенно не мог работать.

Г-н ДЮБОСТ: Вы были очевидцем этого посещения барака № 61?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, я был очевидцем.

Г-н ДЮБОСТ: Кого Вы при этом видели?

СВИДЕТЕЛЬ: Доктора Бугровского.

Г-н ДЮБОСТ: Из армии?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, врача, а также генерала СС, имени которого я не знаю.

Г-н ДЮБОСТ: Знали ли университетские круги о работах, которые производились в лагере?

СВИДЕТЕЛЬ: В Бухенвальде, в Институте патологии, изготовлялись препараты, из которых некоторые были совершенно необычными, - я говорю как врач, - потому что сталкивались со случаями, которые современной медицине не приходится наблюдать. Такие случаи описаны в медицинской литературе прошлых столетий; изготовлялись очень интересные препараты, которые отправлялись в университеты, в частности в университет Иены.

3861

Кроме того,бывали препараты,которые,собственно,нельзя назвать анатомическими; в университеты посылалась кожа с татуировкой.

Г-н ДЮБОСТ: Вы это видели сами?

СВИДЕТЕЛЬ: Я видел,как препарировалась кожа с татуировками.

Г-н ДЮБОСТ: Как же получали эту кожу с татуировкой? При наступлении естественной смерти,конечно?

СВИДЕТЕЛЬ: В тех случаях,которые я наблюдал,это была кожа умерших или казненных.До нашего приезда,как я слышал от свидетелей,специально убивали человека,чтобы взять его татуированную кожу.Этого я сам не видел,я повторяю,я не был еще в Бухенвальде,но я все знаю от свидетелей,имена которых я могу назвать.В то время,когда комендантом лагеря был некий Кох,специально умерщвляли людей,у которых была особенно интересная татуировка.Свидетель,на которого я могу сослаться, это люксембургский гражданин Никола Симон,который провел шесть лет в Бухенвальде и благодаря особым/ условиям мог делать исключительные наблюдения.

Г-н ДЮБОСТ: Но нам говорили,что Кох был осужден к смертной казни именно за эти действия?

СВИДЕТЕЛЬ: Насколько я знаю,Кох обвинялся в мошенничестве.Кроме того,он в чем-то противился руководству СС.Несомненно то,что он был арестован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас удобно об'явить перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

3862

H1187 - 0227

H1187 – 0228

ДюБОСТ: Мы остановились на том,что свидетель показал Трибуналу,что Кох был наказан не за то,что совершал преступления по отношению к заключенным,которые были ему вверены,а потому,что его обвиняли в недостатке такта при исполнении служебных обязанностей.Так я понял показания свидетеля?

ДюПОН: Я уточняю,что ему было пред'явлено обвинение в недостатке такта.Я не могу говорить обо всех обвинениях, которые ему были пред'явлены.Я не могу утверждать,что он был наказан только за то,что он недостаточно соблюдал такт по отношению к администрации.Я знаю,что в этом его обвиняли,у меня нет никаких других сведений по этому вопросу.

ДюБОСТ: Вам нечего больше добавить?

ДюПОН: Я могу только сказать,что я получил эти сведения от врача Овена,который был арестован в то же время,что и он, был освобожден и в последнее время,т.е.в первые месяцы 1945 года,возвратился в Бухенвальд.

ДюБОСТ: Какой национальности этот врач?

ДюПОН: Немец.Он был эсэсовец.Он был подвергнут заключению в лагере.Он был арестован в то же самое время,что и Кох. Овен был освобожден и возвратился в Бухенвальд в начале 1945 года в своем прежнем чине и звании.Он охотно разговаривал с заключенными и эти сведения получены от него.

ДюБОСТ: У меня нет больше вопросов к свидетелю,господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли еще вопросы к свидетелю?

ЧЛЕНЫ БРИТАНСКОГО ОБВИНЕНИЯ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли защита задать вопросы свидетелю?

(Доктор МЕРКЕЛЬ, защитник Гестапо, подходит к микрофону)

Доктор МЕРКЕЛЬ, защитник Гестапо: Господин свидетель, Вы только что сказали, что методы обращения в Бухенвальде не были характерными лишь для лагеря Бухенвальда, но что эти методы явились следствием единого приказа. Вы обосновываете это тем, что и во всех других лагерях вы видели то же самое. Как следует понимать в данном случае выражение "во всех других лагерях"?

ДЮПОН: Я говорю о концентрационных лагерях. Я уточняю - о некоторых из этих лагерей: Маутхаузене, Дахау, Заценхаузен, рабочих команд Дора, Лора, С-3, Ганслебен, Эбензее. И на этом ограничусь.

Доктор МЕРКЕЛЬ: Вы сами были в этих лагерях?

ДЮПОН: Я лично был направлен в Бухенвальд и имею точные свидетельские показания в отношении других лагерей. Я их собрал от моих друзей, которые находились в этих лагерях. С другой стороны, само количество моих погибших товарищей достаточно красноречиво, чтобы показать, что и в этих лагерях уничтожение происходило подобным же образом.

Доктор МЕРКЕЛЬ: ~~Спасибо~~. Благодарю.

(К микрофону подходит доктор Бабель).

Доктор БАБЕЛЬ: Защитник СС и СД.

Я хотел бы получить сведения о том, в каком блоке Вы были. И Вы, может быть, скажете суду о том (Вы уже упомянули об этом), как разделялись заключенные? Мне кажется, что у них же были внешние отличительные знаки. У одних на одежде было красное, у других зеленое пятно и т.д.?

ДЮПОН: В действительности самые различные заключенные находились в одних и тех же командах. Я уточняю. В так назы-

3864

H1187 – 0229

H1187 – 0230

ваемой команде "Энтвесерунг",в которой был я,мы работали бок-о-бок с уголовными преступниками - немцами,носившими отличительный знак зеленого цвета.Что касается национальностей,то в этой команде были русские,чехи,бельгийцы,французы. Отличительные знаки были разные,но обращение было одинаковым со всеми, и здесь,в частности,мы находились под надзором уголовных преступников.

Д-р БАБЕЛЬ: Я не совсем верно понял начало Вашего ответа.Я спросил - делились ли заключенные на определенные категории,которые отмечались с внешней стороны какими-нибудь звездами или знаками зеленого,голубого и т.д. цветов?

ДЮПОН: Я сказал,что в лагере имелись различные значки,- треугольники,которые прикреплялись к различным категориям заключенных.Но все эти люди находились вместе и подвергались одному и тому же режиму.

Д-р БАБЕЛЬ: Я спрашиваю Вас не об обращении,а об отличительных знаках.

ДЮПОН: Что касается французов ...

Д-р БАБЕЛЬ: Не только для французов,а для всех?

ДЮПОН: Я отвечаю.Для французов,которых я лучше всего знал,знаки были следующие: красные треугольники,значки политических заключенных,давались всем без исключения,даже тем заключенным,которые были привезены из форта Барро (уголовные преступники). То же я наблюдал и у чехов и у русских.

Действительно, было предусмотрено ношение отличительных знаков.Но на самом деле порядка в этом не существовало.

3865

H1187 – 0231

Наконец,я снова повторяю то,что сказал несколько минут тому назад: даже если и были различные отличительные знаки, все равно заключенные были все вместе и подвергались одному и тому же режиму,одинаковому обращению.

БАБЕЛЬ:Мы уже слышали неоднократно о том,что они были перемешены между собой.Но я вас спрашивал не об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

БАБЕЛЬ: Да,да ~~спасибо.Мы знаем,что они были перемешены, об этом я не спрашивал~~.Вы все-таки так долго были в лагере, ~~что~~ Вы можете,пожалуй,ответить на мой вопрос,как делились эти заключенные? Насколько мне известно,они делились на группы уголовных и политических преступников,а также и на другие группы; каждая группа была отмечена особым знаком.Носили ли они на одежде значки зеленого цвета,голубого или красного цвета,или еще какие-либо?

СВИДЕТЕЛЬ: Для различных категорий предусмотрены были различные знаки,но все категории были перемешаны.Например, лица,принадлежавшие к категории уголовных преступников,были вместе с лицами,принадлежащими к категории политических.Однако,в некоторых блоках та или иная категория преобладала,но не существовало подразделения блоков в соответствии со знаками,которые носили заключенные в них.

БАБЕЛЬ: Мне было сказано,что политические заключенные, например,носили голубой знак, уголовные - зеленый.Мы уже опрашивали здесь одного свидетеля,который в определенном отношении подтвердил,что уголовные,например,носили зеленые значки,асоциальные элементы имели опять-таки другой значек, так что без труда можно было заключить по значку,к какой категории принадлежит тот или иной заключенный.

СВИДЕТЕЛЬ: Правильно то,что существовали различные знаки, правильно то,что эти знаки были предусмотрены для различ-

ных категорий,но для того,чтобы показать истинное положение вещей следует уточнить,что эти знаки не были использованы.Для французов,в частности,были только знаки категорий политических,что приводило к путанице,так как повсюду уголовные преступники,прибывшие из тюрем для уголовников,рассматривались, как политические.Отличительные знаки существовали для того, чтобы не смешивать различные категории заключенных,но такие знаки систематически не применялись.В отношении французов они вообще не применялись.

БАБЕЛЬ: Если я Вас верно понял,то Вы сказали,что французские заключенные имели отличительные знаки политических заключенных?

СВИДЕТЕЛЬ: Это правильно.

БАБЕЛЬ: И среди этих французских заключенных были,однако, не только политические заключенные,но также в большей своей части другие преступники,да? По крайней мере я так понял Ваши прежние показания.Вы это сказали довольно определенно.

СВИДЕТЕЛЬ: Я уже сказал это.

БАБЕЛЬ: Как?

СВИДЕТЕЛЬ: Я сказал,что имелись уголовные преступники, которых привозили из специальных тюрем и которые имели не зеленые знаки с буквой Ф,которые они должны были бы носить, а носили знаки политических заключенных.

БАБЕЛЬ: Что Вы делали в лагере, Вы же были врачем?

СВИДЕТЕЛЬ: Я приехал в январе и в течение трех месяцев я работал попеременно в каменоломне на земляных работах,а затем я был использован в полевом госпитале.

БАБЕЛЬ: Каковы были Ваши функции?

3867

H1187 – 0232

H1187 – 0233

СВИДЕТЕЛЬ: Я работал в лагере по лечению внутренних заболеваний.

БАБЕЛЬ: Вы могли действовать самостоятельно? Какие были указания относительно обращения с больными, находившимися в участке?

СВИДЕТЕЛЬ: Мы работали под контролем врача СС. У нас было небольшое количество мест в лазарете и мы могли производить госпитализацию некоторых больных. Примерно на 20 нуждающихся больных одно место. Медикаментов у нас почти не было. Я работал в этом госпитале до момента освобождения из лагеря.

БАБЕЛЬ: Получали ли Вы указания относительно обращения с больными? Было ли Вам сказано, что Вы должны лечить и ухаживать за больными или же что Вы должны были действовать так, чтобы больные умирали?

СВИДЕТЕЛЬ: В связи с этим, я получил приказ отбирать неизлечимых больных и отправлять их для уничтожения. Этот приказ я ни разу не выполнил.

БАБЕЛЬ: Было ли Вам сказано, что Вы должны произвести отбор лиц, которые должны быть уничтожены? Я не понял Вашего ответа. Пожалуйста, повторите.

СВИДЕТЕЛЬ: Я получил приказ отбирать наиболее серьезных больных и направлять их в 61 блок, где они должны были быть уничтожены. Это был единственный приказ, который я получил в отношении больных.

БАБЕЛЬ: Вы сказали: "Где они должны были быть уничтожены"? Я спрашиваю, говорили ли Вам, что отобранные должны были быть уничтожены? И было ли Вам сказано, что они посылались в блок 61? Сообщали ли Вам о том, что с ними там должно было произойти?

H1187 – 0234

СВИДЕТЕЛЬ: Барак №61 находился под контролем германского унтер-офицера, которого звали Вильгельм, он сам руководил казнями. Это он отдал приказ - отбирать больных, для того, чтобы направлять их в этот барак. Мне кажется, что положение достаточно ясно.

БАБЕЛЬ: Прошу прощения. Категорического указания Вы не получали?

СВИДЕТЕЛЬ: Указания направлять неизлечимых больных ...

БАБЕЛЬ: Господин свидетель! Мне бросается в глаза, что на мои вопросы Вы не отвечаете коротко "Да" или "Нет", а всегда как-то обходите их.

СВИДЕТЕЛЬ: Было сказано, что эти больные должны были направляться в блок №61. Больше ничего не прибавили, но все больные, попадавшие в 61-й блок, уничтожались.

ЗАЩИТНИК БАБЕЛЬ: Но Вы этого не наблюдали сами, об этом Вы узнали или слышали. Т.е. Вы узнали о том, что те, кто туда направлялся, уже не возвращался обратно?

СВИДЕТЕЛЬ: Это неправильно. Я сам мог наблюдать это, так как я был единственным врачем, который мог входить в 61 блок, находящийся под контролем заключенного Луи Куних. Я смог извлечь оттуда некоторых больных. Остальные были мертвы.

БАБЕЛЬ: Когда Вам приказали это, Вы ведь не заявили, что я не хочу, я не буду делать этого?

СВИДЕТЕЛЬ: Если я правильно понял, Вы меня спросили, почему, когда мне приказывали посылать самых серьезных больных ...

БАБЕЛЬ: Я спрашиваю Вас, почему Вы выделяли людей для блока 61. Почему же Вы не заявили, что, мол, я знаю, что происходит в этом блоке, а поэтому я не буду делать этого?

СВИДЕТЕЛЬ: Потому, что для меня это означало бы смерть.

БАБЕЛЬ: Я понимаю,а для немцев,которые бы уклонялись от выполнения подобного указания,что означало бы это для них?

СВИДЕТЕЛЬ: О каких немцах идет речь? О немцах - заключенных?

БАБЕЛЬ: О каком-нибудь немце,например,о немецком враче или каком-либо другом человеке,который работал там.Что бы случилось бы с ним,если бы он отказался выполнять такое поручение?

СВИДЕТЕЛЬ: Если бы какой-либо заключенный категорически отказывался от выполнения такого приказа - это означало смерть.На практике мы могли иногда и не выполнять его.Я уточняю,что я лично никого никогда не направлял в блок 61.

БАБЕЛЬ: Я хотел поставить еще один общий вопрос относительно положения в лагере.Тому,кто никогда не видел лагеря, трудно себе представить действительное положение вещей.Может быть, Вы могли бы коротко описать Суду,как делился подобный лагерь?

СВИДЕТЕЛЬ: Я считаю,что я достаточно подробно рассказал об организации лагеря.Я позволяю себе спросить Председателя, стоит ли возвращаться к этому вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (обращаясь к Бабелю), Если Вы хотите задать несколько специальных вопросов этому свидетелю в процессе перекрестного допроса для того,чтобы показать,что он говорит неправду,Вы можете это сделать,но Вы не должны требовать от него общего описания.

БАБЕЛЬ: Лагерь состоит из внутреннего лагеря,защищенного колючей проволокой.Внутри этого лагеря находятся бараки,в которых помещены заключенные.Как охранялся этот внутренний

3870

H1187 – 0235

H1187 – 0236

лагерь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будете ли Вы добры задавать каждый раз один вопрос?Вопрос,который Вы сейчас задали,включает в себя три или четыре вопроса.

БАБЕЛЬ: Как был отделен лагерь,в котором находились бараки,от остальных частей лагеря? Какие были приняты меры безопасности?

СВИДЕТЕЛЬ: Лагерь заключенных был изолирован от остального мира колючей проволокой,по которой шел электрический ток.

БАБЕЛЬ: Где находилась охрана?

СВИДЕТЕЛЬ: Охрана лагеря находилась в башнях,расположенных по окружности лагеря,кроме того,охрана была у входа,а также стражи патрулировали и внутри лагеря.

БАБЕЛЬ: Внутри лагеря,внутри проволочного заграждения?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.Внутри лагеря и внутри бараков,они имели право проходить повсюду.

БАБЕЛЬ: Мне сообщено о том,что каждый барак находился под охраной одного человека,одного члена СС или другой организации и что кроме них в огороженной проволокой части лагеря охраны не было.Причем эти люди пребывали там не для охраны,а для поддержания порядка,т.е. что они осуществляли административные задачи.Так называемые капо,набиравшиеся из рядов заключенных,оказывали им поддержку.Эти капо имели те же права,что и охранники-немцы при исполнении своих функций.Может быть,в Бухенвальде было по-иному?Мне говорили об этом лишь в отношении Дахау.

СВИДЕТЕЛЬ: Я ответил уже на все эти вопросы в ходе дачи показаний,указав,что лагерь находился под охраной сс-овцев,что достаточно известно и,кроме того,сс-овцы ис-

пользовали часто заключенных в качестве помощников. В Бухенвальде и во всех других концентрационных лагерях, я полагаю, были одинаковые условия.

БАБЕЛЬ: Ответ на этот вопрос снова был очень описательным. Я не хочу дальше рассматривать эту тему, потому что я не буду, очевидно, получать прямых ответов. Я хотел бы только спросить еще следующее: Вы описали блок № 58 и сказали, что там помещался один профессор, имени которого я не понял, и который был Вашим учителем. Вы также показали, когда Вы говорили об унижении людей, что это был блок, в котором ранее находились 300, а затем 1200 человек. Это верно?

СВИДЕТЕЛЬ: В блоке № 58 насчитывалось 1.200 человек, когда я увидел там доктора Леона Кинберга.

БАБЕЛЬ: Да, и насколько я понял, Вы сказали, что в этом блоке, кроме французов, находились чехи, поляки, русские, евреи. И Вы сказали, что унижение их не только вызывалось тем, что такое количество людей находилось вместе, а тем, что они находились вместе с этими национальностями. Это верно?

СВИДЕТЕЛЬ: Я уточняю: тот факт, что люди, говорившие на различных языках и не могущие понимать друг друга, соединялись вместе, не является преступлением. Но это был первый момент, который благоприятствовал использованию других средств для того, чтобы достигнуть моральной деградации заключенных.

БАБЕЛЬ: Значит, по Вашему мнению, совместное пребывание французов, поляков, чехов и русских унижало их?

СВИДЕТЕЛЬ: Я считаю, что этот вопрос не представляет интереса.

БАБЕЛЬ: Вам не надо знать, почему я им интересуюсь, я знаю почему я задаю этот вопрос.

3872

H1187 – 0237

H1187 – 0238

СВИДЕТЕЛЬ: Тот факт,что соединялись вместе люди, говорящие на различных языках,не может привести к деградации.Я никогда не думал и не говорил ничего подобного. Но скопление в одном вместе людей,различных со всех точек зрения,в том числе различных по языку,усложняет и без того тяжелые условия.Это облегчало применение других средств,на которые я уже указал,и которые преследовали определенную цель - моральную деградацию.

БАБЕЛЬ: Я не могу понять,почему это может привести к деградации,если люди различных национальностей находятся вместе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бабель,свидетель уже ответил,что он считает,что это вело к деградации.Поняли Вы его или нет, - не имеет значения.

БАБЕЛЬ: Господин Председатель.Слушать перевод через наушники очень трудно.В отдельных местах я лично не мог понять свидетеля.Если я не могу понять свидетеля,я вынужден просить повторить некоторые вещи.Кроме факта ...

ДЮБОСТ: Я не хотел бы,Господин Председатель,чтобы Трибунал рассматривал мое выступление,как стремление прервать перекрестный допрос.Однако,я считаю необходимым заявить,что у защитника создалось несколько неправильное представление, так как была допущена ошибка в переводе,как мне сейчас сообщили.Он задал такой вопрос моему свидетелю: являются ли французы,которые были угнаны,по большей части уголовными преступниками? И это было переведено так: - "являются ли угнанные французы уголовными преступниками?". Свидетель ответил на вопрос,который был переведен на французский язык,а не на тот вопрос,который был задан по-немецки.Поэтому я прошу,чтобы этот вопрос был снова задан и правильно переведен.

H1187 – 0239

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращается к защитнику Бабелю): Доктор Бабель, Вы поняли, что сказал Вам господин Дюбост?

БАБЕЛЬ: В общем я понял, что произошла ошибка в переводе. В какой степени – это так – я не могу судить, ибо я не был в состоянии следить за французским и немецким текстами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что лучше будет если Вы будете продолжать Ваш перекрестный допрос, если Вы имеете еще вопросы, а господин Дюбост может раз'яснить это недоразумение, когда будет ставить дополнительные вопросы. (Господин Дюбост подходит к пульту). Что Вы хотите, господин Дюбост? Почему Вы снова подошли к микрофону?

ДЮБОСТ: Я повторяю, Господин Председатель, что вопрос был переведен следующим образом ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал, что доктор Бабель может продолжать свой перекрестный допрос. Вы можете раз'яснить этот пункт о переводе позднее, когда будете задавать дополнительные вопросы.

БАБЕЛЬ: Господин Председатель! Защитник подсудимого Кальтенбруннера уже сказал сегодня, что трудно вести перекрестный допрос свидетеля, если, по меньшей мере, за день не знаешь, о каком комплексе вопросов будет говорить свидетель. Свидетели давали сегодня такие обширные показания, что было невозможно следить за ними и с помощью коротких записок подготовиться к об'емистому перекрестному допросу. Насколько мне известно, господин председатель оповестил защитников организаций в том направлении, что нам в последующее время будет предоставлена возможность произвести дополнительный перекрестный допрос или же возможность ходатайствовать о вызове данных лиц еще раз в качестве свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я уже сказал, то, что я должен был сказать от имени Трибунала по этому пункту, но, поскольку защита должна

H1187 – 0240

была предвидеть,что будут вызваны свидетели по вопросу об условиях о концентрационных лагерях,я думаю,что она могла подготовиться к перекрестному допросу в течение 40 или более дней,пока продолжается суд.

БАБЕЛЬ: Господин Председатель! Мне кажется,что сейчас неподходящее время дискутировать по этим вопросам с Трибуналом.Может быть,мне когда-нибудь будет предоставлена возможность поговорить с Вами об этом не на открытом заседании.Я считаю,что это необходимо в интересах беспрепятственного и ускоренного ведения процесса.Я вовсе не желаю каким-либо образом замедлять процесс,я сильно заинтересован в его быстром ходе,но я не хочу делать этого за счет интересов защиты организаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бабель,я уже Вам указал,что Вы должны были предвидеть,что могут быть вызваны свидетели для дачи показаний об условиях в концлагерях.Поэтому Вы имели полную возможность со времени начала процесса решить,по каким пунктам Вы будете проводить перекрестный допрос,и я не вижу никакой причины для того,чтобы обсуждать сейчас с Вами этот вопрос.

БАБЕЛЬ: Благодарю за это поучение.Но я не могу знать заранее,что скажет свидетель.Я могу производить перекрестный допрос лишь тогда,когда я знаю,о чем будет говорить свидетель. Конечно,я знаю,что тот или иной свидетель будет давать свои показания относительно концентрационных лагерей,но я не могу заранее предвидеть все детали его показаний?

ДЮБОСТ: Я прошу Трибунал принять к сведению,что защита употребила,задавая вопрос французскому свидетелю,слова, которые текстуально переводятся: "По большей части". Были ли французские заключенные, по большей части, уголовными преступниками?Вот в чем состоял вопрос. Свидетель понял, как и я: "Вы сказали, что там были уголовные преступники", а

не так: "Эшелоны, по большей части, состояли из уголовных преступников". И поэтому его ответ был естественным. Я прошу Трибунал позволить свидетелю сделать уточнение. Сколько было уголовных преступников и сколько французских патриотов среди тех, которые были увезены в концлагери? Был ли он сам уголовным преступником или патриотом? И, как правило, генералы и те деятели, имена которых он называл, были ли они уголовными преступниками, либо патриотами?

ОТВЕТ. Количество уголовных преступников-французов было весьма незначительным. Уголовники прибыли в одном эшелоне, это заключенные из форта Бреро. Я не могу указать точной цифры, но из общего числа заключенных их было всего несколько сотен. Кроме того, в других партиях таких заключенных прибывало по 2-3 на тысячу человек.

ДЮБОСТ. Благодарю вас.

Г-н Дюбост, Вы предполагаете вызвать нового свидетеля касательно концлагерей? Как я уже указал Вам, свидетели , за исключением перекрестного допроса, произведенном д-ром Бабелем, фактически уже все были подвергнуты перекрестному допросу, далее их показания были подкреплены другими доказательствами в виде демонстрации фильмов. Поскольку ст. 18 Устава указывает, что мы должны проводить процесс, по возможности, быстро, я укажу вам, ссылаясь на 24 статью Устава, что вы имеете возможность предоставить опровергающие доказательства. Если будет необходимо дать дополнительные показания, хотя условия в концлагерях были достаточно освещены.

3876

H1187 – 0241

H1187 – 0242

ДЮБОСТ: Свидетель, показания которого я попрошу Трибунал выслушать, должен уточнить один важный момент, который оставался невыясненным в течение нескольких недель. Трибунал помнит, что во время представления доказательств моими американскими коллегами встал вопрос, приезжал ли Кальтенбруннер в лагерь Маутхаузен. В качестве доказательства я представляю свидетельские показания г-на Буа, который должен показать Трибуналу, что Кальтенбруннер был в Маутхаузене. У него есть фотографии, если Трибунал захочет его выслушать, мы покажем фотографии, которые представил свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Франсуа Буа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы француз?

СВИДЕТЕЛЬ: Я испанский беженец.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мною слова присяги:

Я клянусь говорить без ненависти и страха, говорить правду, всю правду и только правду.

(Свидетель повторяет слова присяги).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поднимите Вашу правую руку и скажите: "Я клянусь".

СВИДЕТЕЛЬ: Я клянусь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

Господин ДЮБОСТ: Как пишется имя этого свидетеля?

СВИДЕТЕЛЬ: Буа.

ОБВИНИТЕЛЬ: Вы родились 14 августа 1920 г. в Барселоне?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ОБВИНИТЕЛЬ: Вы фоторепортер? И вы были заключены в лагере Маутхаузен с ...

СВИДЕТЕЛЬ: С 27 января 1941 года.

ОБВИНИТЕЛЬ: Вы представили следователю некоторое количество фотографий?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ОБВИНИТЕЛЬ: Они будут демонстрироваться и Вы покажете под клятвенной присягой,в каких условиях и где Вы сделали эти фотографии.

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ОБВИНИТЕЛЬ: Как Вы достали эти фотографии?

СВИДЕТЕЛЬ: В связи со своей профессией я попал в Маутхаузен в отдел по установлению личности заключенных в лагере.Там имелся фотоотдел.Разрешалось фотографировать все,что происходило в лагере,для отправки этих фото верховному командованию в Берлин.

(Свет выключен,демонстрируются фотографии).

Вот общий вид каменоломни.

ДЮБОСТ: Здесь работали заключенные?

БУА: Большинство заключенных.

ДЮБОСТ: Где находится лестница?

БУА: Внизу.

ДЮБОСТ: Сколько там ступенек?

БУА: Сначала было 160,а затем 186 ступенек.

ДЮБОСТ: Можем перейти к следующей фотографии.

БУА: Это двор каменоломни во время приезда рейхсфюрера Гиммлера,Кальтенбруннера,губернатора Линтца и других,имена которых мне неизвестны.Вы видите труп человека,упавшего сверху в каменоломню.Такие случаи бывали каждый день.

ДЮБОСТ: Можно переходить к следующей фотографии.

8878

H1187-0243

H1187 – 0244

БУА: Снимок сделан в апреле 1941 года.Мои товарищи испанцы, укрывшиеся во Франции,тянут вагонетку,наполненную землей. Это работа,которую нас заставляли делать.

ДЮБОСТ: Кто сделал этот снимок?

БУА: На этот раз это был Пауль Рикер,профессор из Эссена.

ДЮБОСТ: Можно переходить к следующей.

БУА: Это маскарад,устроенный "в честь" одного сбежавшего австрийца.Он был столяром в гараже.Он сделал такой ящик, в который можно было спрятаться и таким образом выйти из лагеря.Но через некоторое время его поймали.Его поместили в тележку,в которой перевозили трупы в крематорий,и сделали там надписи на немецком языке: "Все пташки возвратились?" Его приговорили к смерти.Провели перед строем из 10 тысяч заключенных под музыку оркестра цыган.Когда его повесили, тело его качалось на ветру,а оркестр играл известную музыку "Беер Барель"-польку.

ДЮБОСТ: Следующая фотография.

БУА: Это маскарад.Налево - испанцы,они поменьше.Тот в берете,на переднем плане,уголовник из Берлина по фамилии Шульц.Его использовали на этих маскарадах.В глубине виден человек,которого должны повесить.

ДЮБОСТ: Следующая.Кто делал эти снимки?

БУА: Фриц Корнак,обершар-фюрер СС.Он был расстрелян в Голландии американскими войсками в 1944 году.

...Этот человек получил пулю в голову.Его так поставили, чтобы показать,будто это самоубийство и как будто он хотел броситься через колючую проволоку.

На второй фотографии видны голландские евреи.Это в ка-

2919

рантинном бараке.В день своего прибытия евреи бросались на проволоку,потому что они хорошо отдавали себе отчет в том,что им все равно не оставалось никакой надежды выйти отсюда.

ЛЮБОСТ: Кто делал эти снимки?

БУА: Это обершарфюрер СС Пауль Рикер,профессор из Эссена.

ЛЮБОСТ: Следующая.

БУА: Это 2 голландских еврея.Можно рассмотреть красную звезду,которую они носили.Это,так называемая,попытка к бегству fluchtversuch

ЛЮБОСТ: А что это на самом деле?

БУА: СС-овцы послали их за камнями за колючей проволокой.СС-овцы,которые находились в охране за второй оградой колючей проволоки,стали стрелять в них,так как им выдавали премию за каждого человека,которого они задерживали.

На другой фотографии снят еврей в момент постройки в 1941 году,так называемого,русского лагеря,который стал затем санитарным лагерем.Он висит на веревке,которой он подвязывал свои брюки.

ЛЮБОСТ: Это самоубийство?

БУА: Будто бы.Это человек,который не мог найти выхода, его довели до предела,заставляя выполнять непосильные работы и подвергая пыткам.

ЛЮБОСТ: Что это за фотография?

БУА: Это еврей,я не знаю,из какой страны.Его посадили в бочку с водой и держали там до изнеможения.Его избили до полусмерти,а затем дали ему 10 минут с тем,чтобы он повесился

3880

H1187 - 0245

H1187 – 0246

Он это сделал,употребив собственный пояс.Он знал,что его ждет в противном случае.

ДЮБОСТ: Кто делал этот снимок?

БУА: Обершарфюрер СС Пауль Риккер.

ДЮБОСТ: Что это за снимок?

БУА: Это посещение каменоломни венской полицией. Это было между июнем и июлем 1941 года.Эти 2 заключенных, которые видны на снимке,- испанцы.

ДЮБОСТ: Что они делают?

БУА: Они показывают господам из полиции,каким способом они поднимают камни,так как не было инструментов,при помощи которых это надо делать.

ДЮБОСТ: Знали ли Вы кого-либо из представителей полиции,которые пришли сюда?

БУА: Нет,потому что они приходили всего один раз. Мы еле успели взглянуть на них.
Этот снимок сделан в 1943 году по случаю дня рождения оберштурмбанфюрера СС Франца Цирайса.Его окружают работники штаба лагеря Маутхаузен.Я могу ~~~~~~~ назвать их всех.

ДЮБОСТ: Давайте следующую фотографию.

БУА: Этот снимок сделан в тот же день,в день рождения оберштурмбанфюрера Франца Цирайса.Второй - это его ад'ютант, я не помню его фамилии.Следует отметить,что этот ад'ютант был из Вермахт,но по прибытии в лагерь он стал носить форму СС.

ДЮБОСТ: А это что?

3881

БУА: Это то же самое посещение полицией в июне-июле 1941 г. Маутхаузена. Это дверь в кухню.Здесь стоит получивший дисциплинарное наказание.Это небольшое приспособление на спине служило для переноски камней весом до 80 кг. И так до изнеможения.Очень немногим удавалось вернуться из дисциплинарных рот.

На этом снимке запечатлено посещение Гиммлером в апреле 1941 года лагеря Маутхаузен.Видны Гиммлер,позади губернатор Линтца,а сбоку налево Франц Цирайс,комендант лагеря Маутхаузен.

Эта фотография сделана в каменоломне.В глубине,налево видна группа работающих заключенных.На переднем плане - Франц Цирайс,Гиммлер,затем обергруппенфюрер Кальтенбруннер. У него золотой партийный значек.

ДЮБОСТ: Этот снимок сделан в каменоломне? Кем?

БУА: Унтершарфюрером СС Паулем Риккером.

Это было в апреле-мае 1941 г.В это время,этот господин посещал лагерь достаточно часто для того,чтобы решить,как лучше организовать лагеря во всей Германии и в оккупированных странах.

ДЮБОСТ: Все.Итак,Вы утверждаете,что это Кальтенбруннер? (Это он,спрашиваю о фото,которое показывалось на экране)?

СВИДЕТЕЛЬ: Да,я это утверждаю.

ДЮБОСТ: И что фотография сделана в лагере?

СВИДЕТЕЛЬ: Да,я утверждаю это.

ДЮБОСТ: Вы были военнопленный или политический заключенный?

СВИДЕТЕЛЬ: Военнопленный.

3882

H1187 - 0247

H1187 – 0248

ДЮБОСТ: Вы сражались во французской армии в качестве добровольца?

СВИДЕТЕЛЬ: Я сражался в 5-й армии в Вогезах, в маршевом батальоне, затем в иностранном легионе, в рабочей армейской роте. Мы попали в плен, когда мы отступали от Бельфора, где я был взят в плен в ночь с 20 на 21 июня 1940 г. Я был вместе с другими испанскими товарищами направлен в Мюлузу. Узнав, что мы испанские республиканцы-антифашисты, нас поместили вместе с евреями, которых причисляли к низшим людям. В течение шести месяцев мы были военнопленными и в это время мы узнали, что министр иностранных дел был у Гитлера, чтобы обсудить вопрос об иностранцах и др. вопросы. Мы узнали, что, наряду с другими вопросами, речь шла о нашем положении. Рассказывали, что немцы спросили, как поступать с испанцами, военнопленными, сражавшимися во французской армии, с тем, и кто был республиканцами, сражались в республиканской армии. В ответ ...

ДЮБОСТ: Неважно. Но, несмотря на то, что Вы военнопленный, Вы были направлены в лагерь, который не находился под контролем армии?

СВИДЕТЕЛЬ: Да. Мы были как военнопленные группы А. Нам сказали, что нас переведут в рабочую команду, как всех других французов, затем мы были направлены в Маутхаузен, где мы впервые увидели...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорите медленней.

БУА: Мы увидели, что там нас ждали не солдаты Вермахта и мы, наконец, поняли, что попали в лагерь уничтожения.

ДЮБОСТ: Сколько Вас всего было?

3883

СВИДЕТЕЛЬ: Нас было 1.500. А всего было 8.000 испанцев.

ДЮБОСТ: Сколько вас осталось после освобождения?

СВИДЕТЕЛЬ: Около 1.600.

ДЮБОСТ: У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко,хотите ли Вы задать вопросы?

РУДЕНКО: Если суд разрешит,я завтра буду задавать вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

(Об'является перерыв до 10 часов утра 29.1.1946 г.).

ВВ-ЛТ

3884

H1187 – 0249

H1187 – 0250

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 29 января 1946 года

/Утреннее заседание/

ДЕЖУРНЫЙ КОМЕНДАНТ. Господа судьи! Подсудимый Кальтенбруннер отсутствует на данном заседании в связи с болезнью.

ДЮБОСТ. В качестве представителя французского обвинения, я выскажу одно пожелание и попрошу Трибунал обратить внимание на эту просьбу. Наши свидетели, допрошенные вчера, должны быть подвергнуты защитой перекрестному допросу. Они находятся здесь при сложных обстоятельствах, т.к. нужно 30 часов, чтобы возвратиться отсюда в Париж. Мы поэтому хотели бы знать, будет ли защита подвергать их перекрестному допросу. Желательно это выяснить как можно скорее, чтобы мы смогли обеспечить их возвращение во Францию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имея в виду то, что Вы сказали вчера, господин Дюбост, я заявил от имени Трибунала, что доктор Бабель может подвергнуть перекрестному допросу одного из Ваших свидетелей в течение ближайших двух дней. Готов ли доктор Бабель к тому, чтобы произвести перекрестный допрос сейчас?

ДОКТОР БАБЕЛЬ. - Защитник СС и СД. - Господин председатель, я еще не получил копию протокола и поэтому не мог подготовить перекрестного допроса. И, конечно, было очень мало времени, - только вчера и сегодня. Я не могу сейчас определенно сказать буду ли я подвергать свидетеля перекрестному допросу. Если я в течение дня получу протокол ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда этот свидетель, господин Дюбост, должен остаться здесь до завтрашнего дня; остальные свидетели могут уехать.

Господин Дюбост, можете-ли Вы проследить за тем, чтобы копия стенографического отчета была передана как можно скорее защитнику доктору Бабелю. Я имею в виду один из протоколов допроса этого свидетеля.

Г-н ДЮБОСТ. Да, я распоряжусь об этом, г-н председатель.

Мы продолжаем. Трибунал вспомнит, что вчера вечером мы показали здесь 6 фотографий лагеря Маутхаузен, которые были принесены нам свидетелем, еще находящимся сейчас у свидетельского пульта и которые были им прокомментированы. Свидетель, в частности, указал, в каких условиях была снята фотография, представляющая Кальтенбруннеру в Каменоломне. Мы представляем эту фотографию в качестве французского документа под № 332.

Разрешите мне задать еще один вопрос свидетелю, и я тогда закончу с его допросом, по крайней мере, в общих чертах.

/Обращается к свидетелю/. Узнаете-ли Вы среди подсудимых некоторых из тех, кто посетил лагерь Маутхаузен?

Г-н БУА. Я ничего не слышу, аппаратура плохо работает.

Г-н ДЮБОСТ. Свидетель! Узнаете-ли Вы среди подсудимых некоторых из тех, которые посещали лагерь Маутхаузен и которых Вы видели во время Вашего заключения в лагере?

Г-н БУА. Шпеера.

Г-н ДЮБОСТ. Когда Вы видели его?

Г-н БУА. Он посетил в 1943г. лагерь Маутхаузен по вопросу о строительных работах. Он также был в каменоломне Маутхаузена. Я сам его не видел,

H1187 - 0251

H1187 – 0252

т.к. находился в отделе документации лагеря и не мог выходить. Но во время этих посещений руководитель отдела Пауль Рикен заснял аппаратом "Лейка" целую ленту фотографий, которые я сам проявлял. На этой ленте я узнал Шпеера и других начальников СС, которые с ним приехали. Он был одет в ~~синий~~ костюм светлого цвета.

Г-н ДЮБОСТ. На фотографиях, которые Вы проявили?

Г-н БУА. Я его узнал на фото. Кроме того, надо было написать фамилии и дату, т.к. многие эсэсовцы желали иметь для своих коллекций все фотографии посещения лагеря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что свидетель немного торопится, пусть он лучше повторит свой ответ.

Г-н ДЮБОСТ. Пожалуйста, повторите, что Вы узнали Шпеера на фотографиях, которые Вы проявили.

Г-н БУА. Я узнал Шпеера на 36 фотографиях, которые были сняты обершарфюрером СС Паулем Риккеном в 1943 году во время его посещения лагеря Гузен и каменоломни Маутхаузена. На фотографиях у него был всегда очень самодовольный вид. Даже были фотографии, на которых он, поздравляя оберштурмбанфюрера Франца Пирайс, пожимал ему руку. Франц Пирайс был тогда начальником лагеря Маутхаузена.

Г-н ДЮБОСТ. Последний вопрос: существовали ли священники для обслуживания Вашего лагеря? Как умирали заключенные, которые желали умереть согласно своей религии?

Г-н БУА. Я не понял.

Г-н ДЮБОСТ. Были ли священники в лагере?

Г-н БУА. Да, было несколько священников, насколько я мог заметить, это была немецкая католическая организация под названием "Толкователи библии". Но официально...

Г-н ДЮБОСТ. Но официально, давала-ли администрация лагеря священникам разрешение отправлять культы?

Г-н БУА. Нет, они ничего не могли сделать. Это было запрещено. Им было запрещено даже жить.

Г-н ДЮБОСТ. Даже жить?

Г-н БУА. Даже жить.

Г-н ДЮБОСТ. Были-ли католические священники или протестанские пасторы?

Г-н БУА. Эти толкователи библии почти все были протестанты, но я не очень разбираюсь в этом деле.

Г-н ДЮБОСТ. Как обращались с монахами, со священниками, с пасторами?

Г-н БУА. В обращении между ними и нами не делалось никакой разницы. Они умирали также, как и мы; их также иногда посылали в газовую камеру, иногда расстреливали, иногда сажали в ледяную воду; все средства были хороши. Эсэсовцы особо жестоко обращались с ними, т.к. они знали, что эти люди не могли работать так, как обычные рабочие. Они обращались так со всеми интеллигентами всех стран.

Г-н ДЮБОСТ. Им не давали возможности служить?

Г-н БУА. Нет, никакой.

Г-н ДЮБОСТ. Приходили ли священники к людям, которых должны были казнить?

Г-н БУА. Совсем нет, наоборот, иногда, вместо того, чтобы, как Вы говорите, принести им облегчение при помощи их религии, приговоренным давали по 25-75 ударов плетьми из бычачьих жил перед карательным отрядом. Иногда их бил лично сам оберштурмбанфюрер. Я отметил, что так было по отношению к нес-

3899

H1187 - 0253

H1187 – 0254

польским русским офицерам, военнопленным, политкомиссарам.

Г-н ДЭВОСТ. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Руденко.

РУДЕНКО. Свидетель, будьте любезны, сообщите, что Вам известно об истреблении советских военнопленных?

Г-н БУА. Я не могу рассказать все, что я знаю, потому что я знаю так много, что мне нехватило бы месяца, чтобы все рассказать.

РУДЕНКО. Я просил бы Вас изложить кратко основное, что Вам известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Показания свидетеля не доходят до некоторых защитников. Очевидно, нет перевода.

Кто-нибудь из защитников слышит показания? Нет?

Некоторые слышат, другие нет. Мне кажется, что некоторые не слышат ответов.

Г-н БУА. Вы слышите теперь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что можно продолжать.

РУДЕНКО. Я бы просил Вас, свидетель, кратко изложить основное известное Вам об истреблении советских военнопленных в том лагере, где Вы находились.

Г-н БУА. Первые военнопленные прибыли в 1941 году. Было об"явлено о прибытии двух тысяч русских военнопленных. Речь шла о русских военнопленных. По отношению к ним были приняты такие же меры предосторожности, как и по прибытии военнопленных испанцев-республиканцев. Везде вокруг бараков были поставлены пулеметы, т.к. от новоприбывших ожидали самого худшего. Как только русские военнопленные вошли в лагерь, можно было видеть, что они находились в ужасном состоянии. Они даже

2999

ничего не могли слышать. Они были так обессилены, что не держались на ногах. Их тогда поместили в бараки по 1.600 человек в каждом. Следует отметить, что эти бараки имели семь метров в ширину и 50 метров в длину. У них была отобрана почти вся одежда, которой у них и без этого было очень мало. Им было разрешено сохранить только брюки и рубаху, а дело было в ноябре месяце. В Маутхаузене было более 10 градусов мороза. По прибытии оказалось, что 24 человека из них умерло в то время, как они шли 4 километра, отделявшие лагерь Маутхаузен от станции. Сначала к ним была применена та же система обращения как к нам, испанцам-республиканцам. Нам сначала не дали никакой работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите слишком быстро. Говорите медленнее.

Г-н БУА. К ним была применена та же система обращения. Их оставили в покое, но почти ничего не давали есть. Через несколько недель они были совершенно без сил и тогда к ним стали применять систему устранения. Их заставляли работать в ужасных условиях, избивали, били палками, над ними насмехались. Через три месяца из 7.000 русских военнопленных остались в живых только 30. Эти 30 выживших были сфотографированы отделом Пауля Риккена для одного документа. У меня есть эти фотографии, я их покажу, если господа судьи пожелают этого.

РУДЕНКО. У Вас есть эти фотографии?

Г-н БУА. Да, я передал их адвокату г-ну Дюбост.

РУДЕНКО. Вы можете пред"явить эти фотографии?

Г-н БУА. Они у господина Дюбост.

РУДЕНКО. Что Вам известно о казнях югославов и поляков?

389

H1187-0255

H1187 – 0256

Г-н БУА. Поляки прибыли в лагерь в 1939 году, после разгрома Польши. С ними обращались так же, как со всеми другими. В то время там были только немецкие бандиты. Немцы тогда начали их истреблять. Десятки тысяч поляков погибли в ужасных условиях. Но надо особо отметить положение югославов. Югославы стали прибывать эшелонами, в гражданском платье, и их расстреливали, якобы согласно закону. Эсэсовцы даже надевали для этих казней стальные шлемы; их расстреливали по двое. С первым эшелоном прибыло 165 человек, со вторым - 180 человек, а затем они прибывали небольшими группами - по 15, 50, 60, 30 человек. Среди них были даже женщины.

Среди расстрелянных было четыре женщины, это было единственным случаем в лагере сосланных. Некоторые прежде, чем их расстреляли, плевали в лицо своим палачам.

Югославы так пострадали, как мало кто пострадал. Их положение могло сравниться только с положением русских... Их убивали различными способами до самого последнего времени. Я хотел бы еще рассказать о русских, так как они многое испытали.

РУДЕНКО. Правильно ли я заключил из Ваших показаний, что этот концентрационный лагерь по существу являлся комбинатом смерти?

Г-н БУА. Лагерь был в последнем, третьем эшелоне; это был лагерь, из которого никто не должен был выйти живым.

РУДЕНКО. Я больше вопросов не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет ли представитель Великобритании произвести перекрестный допрос?

/Нет/.

3891

Хочет ли кто из представителей защиты произвести перекрестный допрос?

Д-р БАБЕЛЬ /защитник СС и СД/: Какие опознавательные знаки Вы носили в лагере?

Г-н БУА. Какой номер? Какой опознавательный знак?

БАБЕЛЬ. Нет, заключенные различались по цветам, они носили звезды красные, желтые, зеленые и т.д. Было ли это так же и в Маутхаузене? Что Вы носили?

Г-н БУА. Это были не звезды. Это были треугольники и буквы указывавшие национальность. Евреи носили желтые и красные звездочки, шестиконечные звездочки с красными и желтыми концами /два наложенные друг на друга треугольника/.

Г-н БАБЕЛЬ. Какой цвет носили Вы ?

Г-н БУА. Синие с буквой "С" , т.е. "испанский политический эмигрант".

БАБЕЛЬ. Были ли Вы КАПО?

Г-н БУА. Нет. Я был вначале переводчиком, а затем работал в документальном отделе.

БАБЕЛЬ. Каковы были эти задачи?

Г-н БУА. Надо было переводить на испанский язык все дикие вещи, которые немцы хотели сказать испанским заключенным. Затем я занимался фотографией: проявлял фильмы и фото, которые снимали во всем лагере для того, чтобы проследить "ход" событий в лагере.

БАБЕЛЬ. Что делалось, когда приходили посетители? Посетители приходили только во внутренний лагерь или же и на места работы?

Г-н БУА. Посетители обычно осматривали весь лагерь и невозможно, чтобы они не знали, что происходило в лагере.

3892

H1187 - 0257

H1187 – 0258

Только когда были посетители, - крупные чиновники или в этом роде, из Польши, Австрии или Словакии и всех этих стран, -тогда им давали осматривать только лучшие места, например, кухни. Франц Пирайс говорил :"Смотрите!" Он посылал за поварами, сосланными бандитами, преступниками; они были толстые, и Пирайс выбирал их для того, чтобы утверждать, что все заключенные также выглядят.

БАБЕЛЬ. Было ли запрещено заключенным говорить между собой о положении в лагере? С людьми не из лагеря такие разговоры, очевидно, были вообще запрещены?

Г-н БУА. Да, это было так строго запрещено, что если кто-нибудь это делал, то ему не только грозила смерть, но это означало для всех его соотечественников ужасные репрессии.

БАБЕЛЬ. Какие наблюдения Вы сделали относительно капо? Как они вели себя по отношению к другим заключенным?

Г-н БУА. Иногда они были достойны быть эсэсовцами. Чтобы быть капо, надо было быть арийцем, чистым арийцем. Это значило, что у них был воинственный вид и, наравне с эсэсовцами, они имели на нас все права. Они имели право обращаться с нами, как с животными. Эсэсовцы предоставляли им право делать с ними все, что они хотели. Поэтому, после освобождения, пленные и сосланные убили всех капо, которых они смогли обнаружить.

Незадолго до освобождения "капо" попросили разрешения вступить добровольно в части СС. И они ушли с ними, т.к. они знали, что их ожидает. Несмотря на это, мы везде искали их и уничтожали на месте.

БАБЕЛЬ. Вы говорите, что они "должны были вести себя как звери". На основании чего Вы заключаете , что они должны

3853

были это делать?

Г-н БУА. Нужно было быть слепым, чтобы не видеть этого. Можно было видеть, как они себя держали. Мы предпочитали умирать как люди, чем жить как звери, а они предпочитали жить, как животные, как дикари, как преступники. Они известны как таковые.

БАБЕЛЬ. /делает знак непонимания/: Я прошу еще раз повторить, я не понял.

Г-н БУА. Надо было быть слепым, чтобы не видеть, как они вели себя. Я прожил там 4 1/2 года и очень хорошо знаю, что они делали. Среди нас были многие, которые могли бы быть капо на работе, так как они были специалистами в какой либо области, но они не предпочитали, чтобы их били или, в крайнем случае, убивали, чем стать капо.

БАБЕЛЬ. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет ли еще кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю? Г-н Дюбост, может быть, Вы хотите задать еще несколько вопросов?

ДЮБОСТ. Нет, у меня больше нет вопросов, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Вы хотите что-нибудь еще сказать генерал РУДЕНКО?

РУДЕНКО. Г-н председатель, свидетель сообщил о том, что в его распоряжении есть фотодокумент 30 советских военнопленных, оставшихся в живых из нескольких тысяч заключенных в этот лагерь. Я бы просил, господин председатель, пред"явить этот фотодокумент свидетелю, чтобы он подтвердил суду, что это именно есть документ об этой группе советских военнопленных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если у Вас есть эта фотография, Вы, ко-

3894

H1187 - 0259

H1187-0260

нечно, можете пред"явить ее свидетелю.

РУДЕНКО. Господин свидетель, Вы можете показать эту фотографию?

Свидетель показывает фотографию членам Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эту фотографию Вы имеете ввиду?

Г-н БУА. Я могу утверждать, что эти 30 человек были еще живы в 1942 году, но, имея ввиду условия лагеря, очень трудно сказать, жив ли кто либо из них сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите нам, когда была снята эта фотография?

Г-н БУА. Это было в конце зимы 41-42 года. В это время было еще десять градусов мороза, и можно видеть на фотографии, как они выглядели от холода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите. Скажите, эта книга уже представлялась в качестве доказательства?

Г-н ДЮБОСТ. Книга представляется в качестве официального доказательства, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У подсудимых есть копии этого документа?

ДЮБОСТ. .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Французское обвинение представило этот документ под № 331?

Г-н ДЮБОСТ. У защитников есть также экземпляр этой книги на немецком языке. Я не уверен, что в немецком экземпляре есть фотографии. Нет, фотографий там нет, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Тогда пусть эта фотография будет помечена. Я думаю, что ее лучше всего пометить согласно нумерации французской республики. Под каким номером Вы хотите ее представить?

3895

Г-н ДЮБОСТ. Тогда мы дадим ей номер 333, Рс-333.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, пометьте ее таким образом, и прошу Вас, передайте д-ру Бабелю.

РУДЕНКО. Благодарю, г-н председатель. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будьте любезны, проследите за тем, чтобы ее передали д-ру Бабелю. Я думаю, что следует передать ее и другим защитникам на тот случай, если они захотят задать какие-нибудь вопросы относительно этой фотографии.

Г-н ДЮБОСТ, я полагаю, что полная копия этой книги, содержащая фотографии, была передана в центр информации для защиты?

Г-н ДЮБОСТ. ВСЯ книга, кроме фотографий...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему же в книге, которую Вы передали нет фотографий?

Г-н ДЮБОСТ. Потому, что у нас их не было в то время для того, чтобы их представить. Мы не учли фотографий в нашем выступлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Немецкая защита должна располагать теми же самыми документами, которые представляются Трибуналу в качестве доказательств. Поскольку фотографии были переданы Трибуналу, их следовало также передать в информационный центр защиты.

Г-н ДЮБОСТ. Книга была передана в центр информации для защиты, г-н председатель, книга на французском языке с фотографиями. Кроме того, было некоторое количество немецких текстов, в которых не было фотографий, так как мы подготовили этот перевод для защиты. Но также там имеются тексты на французском языке с фотографиями, которые Вы имеете перед собой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

3895

H1187-0261

H1187 – 0262

Г-н ДЮБОСТ. У нас здесь имеется 4 экземпляра, которые мы Вам передадим, - фотографии, которая была показана вчера и на которой показаны Кальтенбруннер и Гиммлер в каменоломне лагеря Маутхаузен, согласно показаниям Буа. Одна из этих фотографий будет передана также защите, адвокату Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так. Теперь эта фотография защите передана. Все ее просмотрели? Хочет ли кто либо из защитников задать вопросы свидетелю относительно этой фотографии? /Молчание/.

В таком случае свидетель может уйти.

Г-н БУА. Я бы хотел сам сказать кое-что. Я бы хотел заметить, что были случаи, когда убивали советских офицеров, надо особо отметить, т.к. речь идет о военнопленных. Мне хочется, чтобы меня прокуроры внимательно выслушали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что именно Вы хотите сказать относительно убийств русских военнопленных?

Г-н БУА. В 1943 году пришел эшелон офицеров. В самый день их прибытия их начали истреблять всякими способами. Но якобы сверху был получен приказ об этих офицерах; в нем говорилось, что с ними следует поступать по особенному.

Их поместили в лучший блок в лагере, который был расположен лучше других. Им дали одеть новую одежду русских военнопленных, им даже дали по папиросе. На их постели постелили простыни. Им дали есть все, что они захотели. Их осмотрел майор штурмбанфюрер - д-р Кребсбах.

Они спустились в каменоломню, неся небольшие камни по 4 человека. А в это время начальник документального отдела оберштурфюрер Пауль Риккен беспрестанно фотографировал все это своей лейкой. Он снял, приблизительно 48 фотографий. Эти фотографии

3887

были проявлены мною, и пять экземпляров каждой, размером 13 х 18, с негативами, были посланы в Берлин по этому вопросу. Жаль, что я не украл этих негативов, как и другие.

Когда все было окончено, у русских была отнята чистая одежда и их повели в газовую камеру. Комедия была закончена. Все могли видеть на фотографиях, что с русскими военнопленными офицерами, - / и особенно с политкомиссарами/ - обращались хорошо, что за ними ухаживали, что они почти не работали, и что им хорошо. Это надо отметить, потому, что, как мне кажется, это необходимо.

Есть еще один вопрос. Был один барак, называемый барак № 20. Этот барак находился внутри лагеря и, несмотря на электрофицированные проволочные заграждения вокруг всего лагеря, была стена, по которой проходила проволока с электрическим током.

В этом бараке находились русские военнопленные-офицеры и комиссары, несколько славян, французов и даже несколько англичан, как говорили. Никто не мог входить в этот барак, кроме двух начальников, - коменданта внутри лагеря и коменданта по внешним делам лагеря. Эти сосланные были одеты как мы, каторжники, но они не имели никаких номеров и никаких указаний о национальности; нельзя было узнать, какой национальности они были. Документальный отдел их, наверное, сфотографировал. На их грудь им вешалась бляха с номером. Номера начинались с 3000 с чем-то. Был один номер, который напоминал № 11 /две синие черточки/. Итак, номера начинались с 3000 и кончались приблизительно около 7.000. Фотографом в это время был унтершарфюрер СС Герман Шиллауер. Он был родом из района севернее Берлина, не помню названия местности. Ему было приказано самому

3898

H1187 – 0263

H1187 – 0264

проявлять фото и все сделать самому. Но, как все эсэсовцы из внутренних отделов лагеря, этот человек ничего не умел делать. Такие люди всегда нуждались в пленных, чтобы эти последние выполнили их работу. Поэтому я ему был нужен для проявления фото. Я увеличивал фотографии до формата 5 х 7. Их передавали оберштурмфюреру Карлу Шульц, из Кельна, руководителю полицейского отдела. Он сказал мне, чтобы я никому ни о чем не говорил о том, что мы проявляли фото сами, иначе с нами бы немедленно расправились. Но, не взирая на последствия, я об этом говорил товарищам для того, чтобы если бы кто-нибудь из них когда-нибудь смог выйти из лагеря, он бы рассказал об этом всем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы уже достаточно слышали о деталях, которые Вы приводите. Возвратитесь к тому месту, где Вы говорили о русских военнопленных, которые в 1943 году... /Вы слышите меня?/

Г-н БУА. Очень плохо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу, чтобы Вы возвратились к случаю относительно русских военнопленных в 1943 году. Вы сказали, что офицеры были отправлены в каменоломни и должны были там носить самые тяжелые камни:

Г-н БУА. Нет, не то. Совсем маленькие камни, которые не весили даже и 20 килограммов; их несли по 4 человека, для того, чтобы показать на фотографиях, что все работы, которые делали русские офицеры, были не трудные, а легкие. Так было на фото, а в действительности было совсем по другому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне казалось, что Вы сказали, что

7888

они носили большие тяжелые камни.

Г-н БУА. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Их снимали в форме в то время, как они носили легкие камни.

Г-н БУА. На них была надета чистая хорошая форма, чтобы показать, что с русскими военнопленными обращались хорошо, как надо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть еще случаи, на которые Вы хотели бы сослаться?

Г-н БУА. Да. Я хотел бы рассказать о блоке № 20. Мне удалось увидеть этот блок, благодаря моим познаниям в фотографии. Я помогал начальнику регулировать свет, в то время как он снимал бараки. Поэтому я знаю подробно, что происходило в этом бараке. Это был как бы внутренний лагерь. Размеры этого барака были, как размеры других-7 метров в ширину и 50 - в длину. В нем находилось 1800 человек, которые не получали даже такой пищи, какую получали мы. У них не было ни ложек, ни тарелок. Из котлов им выбрасывали испорченную пищу прямо на снег и выжидали когда она начинала леденеть. Тогда русским приказывали бросаться на пищу. Русские были так голодны, что дрались, чтобы поесть, а СС"вцы этим пользовались, чтобы избивать некоторых из них резиновыми палками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что русских помещали в блок № 20?

H1187 - 0265

H1187 – 0266

Г-н ВУА. Русские не попадали непосредственно в лагерь. Тех, которых немедленно не отправляли в газовую камеру, прямо отправляли в барак № 20. Даже внутренний начальник лагеря не мог туда входить. Несколько раз в неделю прибывали транспорты по 50-60 чел. Из барака все время доносились крики.

В январе 1945 года, когда русские узнали, что русская армия приближается к Югославии, они испробовали последнюю возможность: они взяли огнетушители, затем перебили солдат охранного поста. Они захватили ручные пулеметы и все, что они могли использовать в качестве оружия. Они взяли одеяла и все, что смогли. Из 700 только 62 смогли убежать в Югославию к партизанам.

В тот день, Франц Пирайс, начальник лагеря, дал приказ по радио всем гражданам, чтобы все они помогли "ликвидировать" русских преступников, убежавших из концлагеря. Он об"явил, что тот, кто докажет, что он убил кого-нибудь из этих людей, и получит крупную сумму в марках. Поэтому все сочувствующие нацистам в Маутхаузене занялись этой поимкой, и им удалось убить более 600 убежавших, т.к., между прочим, некоторые из русских не могли проползти более десяти метров.

После освобождения один русский, выживший после этого случая, посети лагерь Маутхаузен, чтобы посмотреть, в каком виде остался лагерь. Он нам рассказал все подробности своего трудного побега.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю, что Трибунал из"явит желание слушать дальнейшие подробности того, что Вы не видели собственными глазами. Хочет ли кто-нибудь из защитников задать какие нибудь вопросы свидетелю в связи с теми обстоятельствами, на которых он сейчас останавливался по собственному желанию?

901

Д-р БАБЕЛЬ. Только один вопрос: Вы в течение своих показаний называли цифры 165, 180, а сейчас 700. Вы были в состоянии сами сосчитать?

Г-н ВАУ. Почти всегда эти эшелоны прибывали в лагерь колоннами по 5 человек; сосчитать было не трудно.

Д-р БАБЕЛЬ. Я не понял.

Г-н БУА. Эти эшелоны всегда посылались германской армией, из трех армии откуда-нибудь из Германии. Это были эшелоны из всех трех Германии. Эти эшелоны совершенно определенно посылались из армии, из воздушных сил, от СД, СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Отвечайте на вопрос, а не произносите речей. Вы сказали, что их приводили колоннами по 5 человек и их было легко сосчитать.

Г-н БУА. Сосчитать их было очень легко, особенно тем, кто хотел рассказать об этом однажды.

Д-р БАБЕЛЬ. У вас было так много времени, что вы могли наблюдать?

Г-н БУА. Эшелоны всегда прибывали вечером, после возвращения заключенных с работы в лагерь. После этого было всегда два-три часа до вечернего колокола, который подавал сигнал отбоя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может теперь уйти.

ДЮБОСТ. С разрешения Трибунала, мы заслушаем сейчас господина Каппелена, норвежского свидетеля. Свидетель Каппелен ограничится показаниями об условиях обращения с норвежскими гражданами в лагерях и в тюрьмах в Норвегии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, пожалуйста.

/Вводят свидетеля/

Мне кажется, вы говорите по-английски?

КАППЕЛЕН. Да, я говорю по-английски.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы будете принимать английскую форму присяги.

H1187 – 0267

H1187 – 0268

КАППЕЛЕН. Да, я хочу принимать присягу по-английски.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Ваше имя?

КАППЕЛЕН. Меня зовут Ганс Каппелен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Я клянусь, что показания, которые я дам, будут правдой, всей правдой и только правдой, да поможет мне бог".

/Свидетель повторяет слова присяги по-английски/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Садитесь, пожалуйста. Г-н Дюбост, Вы можете продиктовать по буквам имя свидетеля?

Г-н ДЮБОСТ. К а п п е л е н.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибуналу будет легче работать, если имена свидетелей будут передаваться в написанном виде, потому что трудно понимать имена со слуха.

Г-н ДЮБОСТ. Я вчера послал Трибуналу письмо для г-на председателя Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я еще не видел этого письма.

Г-н ДЮБОСТ. Г-н Каппелен, Вы родились 18 декабря 1903 года?

КАППЕЛЕН. Да.

Г-н ДЮБОСТ. В каком городе?

КАППЕЛЕН. Я родился в городе Эвитзейд, Телемарк, Норвегия.

Г-н ДЮБОСТ. Ваша профессия?

КАППЕЛЕН. Я был юристом, а теперь я коммерсант.

Г-н ДЮБОСТ. Скажите, пожалуйста, то, что Вы знаете о жестокостях гестаповцев в Норвегии?

КАППЕЛЕН. Милорд! Я был арестован 29 ноября 1941 г. и привезен в тюрьму гестапо в Осло, улица Моллерната, № 19. Через десять дней я был допрошен 2-мя агентами норвежской СС или нацистской полиции. Они почти сразу начали избивать меня дубинками. Я не помню точно, сколько времени продолжался этот допрос, но он ни к чему не привел.

3903

После нескольких дней меня перевели на Виктория-Террас, № 32. Это был главный штаб гестапо в Норвегии. Это было, примерно в 8 часов вечера. Меня привели в большую комнату и потребовали, чтобы я разделся. Я должен был раздеться совершенно догола. Я несколько распух после первой обработки норвежскими полицейскими агентами, но не так еще сильно. Там было 6 или 8 агентов гестапо и их руководитель был Фермер в чине "советника уголовных дел". Он был очень зол. Они начали бомбардировать меня вопросами, на которые я не мог ответить. Тогда Фермер подбежал ко мне и выдрал все волосы из моей головы. Они все валялись в крови на полу кругом меня.

Тогда они начали бросаться на меня, избивать меня резиновыми дубинками и железными прутами. Мне было очень больно и я потерял сознание. Но меня привели в себя: они вылели на меня ведро ледяной воды. Меня начало рвать, потому что я очень плохо себя чувствовал, но это только разозлило их. И они сказали мне: "Убери за собой, грязная собака". И я должен был попытаться убрать за собой голыми руками. Таким образом они продолжали допрашивать меня очень долго. Но этот допрос ни к чему не привел, потому, что они засыпали меня вопросами о людях, которых я не знал или с которыми был едва знаком.

Я думаю, что утром меня снова перевели в тюрьму, меня поместили в мою камеру. Я чувствовал себя очень плохо. В течение всего дня я просил охрану позвать ко мне врача, если это возможно. Мне отказали в этом. Это было 19-го числа. Через несколько дней, я полагаю, что это было за день до рождества 1941 года,- меня снова ночью привели в Виктория-Террас. Случилось то же, что и в прошлый раз, только на этот раз мне было очень просто раздеться, потому что на мне было только пальто. Вся моя одежда разорвалась после последнего избиения. Опять, как и в тот раз, было шесть, семь или восемь гестаповских агентов.

3904

H1187 – 0269

H1187 - 0270

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это были немецкие гестаповцы?

СВИДЕТЕЛЬ. Да,все это были немецкие гестаповцы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ. ~~И начальник Криминальрат~~ Гемер тоже снова присутствовал, как и в тот раз. Он тоже был уголовным комиссаром и командиром СС. Они вновь начали избивать меня. Но было совершенно бесполезно избивать человека, который находился в таком состоянии, как я. Я уже весь распух от прежних побоев. Тогда они взялись за меня по-другому. Они начали выкручивать и ломать мне руки и ноги. Правая рука была вывернута из суставов. Страшная боль привела к тому, что я потерял сознание. Тогда случилось то же самое, что и в прошлый раз. Они вылили на меня ледяную воду и я пришел в себя. Тогда все немцы просто озверели: они рычали,как звери. И снова бомбардировали меня вопросами, но я так устал, что не мог отвечать на них.

Тогда они надели на мою левую ногу самодельный, как мне показалось, деревянный аппарат с винтом и начали заворачивать этот винт таким образом, что мясо отделялось от костей. Я почувствовал невероятную боль и снова потерял сознание. Но я снова пришел в себя и у меня до сих пор остались еще большие следы от этого аппарата, хотя прошло уже четыре года с того времени.

Но это тоже ни к чему не привело. Тогда они что-то надели мне на шею. От этого тоже остались следы /показывает/. И снова начали сдирать кожу и мясо. Тогда со мной случился удар и внезапно я почувствовал, что правая сторона моего тела парализована. Потом было установлено, что у меня произошло кровоизлияние в мозг. У меня стало двоиться в глазах, мне казалось, что каждый гестаповец - это два человека. Все кружилось передо мной. Это двойное зрение продолжалось у меня в течение четырех лет. И теперь, когда я устаю, у меня снова начинается двоиться в глазах.

3905

Теперь я чувствую себя все-таки лучше, паралич прошел, но до сих пор некоторые анормальные явления с правой стороны тела у меня продолжаются. Я больше не помню ничего о событиях этой ночи. Но другие заключенные, которые должны были убирать коридоры тюрьмы, видели, как меня утром принесли в мою камеру. Это было примерно в 6 часов утра. Они думали, что я мертв, потому что у меня не было кандалов на руках.

Сколько времени это продолжалось - день или два - я не могу сказать. Но однажды я пришел в себя и начал чуточку двигаться. Немедленно ко мне в камеру, где я лежал в собственной рвоте и крови, вошел стражник. После этого пришел врач. По-моему, это был очень высокопоставленный врач. Он был в высоком звании. Я не могу сказать точно, в каком именно. Он сказал мне, что, по всей вероятности, я умру. Я спросил его: "Можете ли Вы перевести меня в больницу". Он сказал: "Нет, дураков не переводят ни в какие больницы, до тех пор, пока, - сказал он,- Вы не сделаете то, что мы требуем от Вас сделать". Как и все норвежцы, Вы - дурак".

Они вправили мне руку. Это было очень больно, но меня держали два солдата, и это было сделано. Я снова потерял сознание.

Так проходило время и я немного оправился. Я не мог ходить, потому что все кружилось передо мной. И я лежал на нарах. Однажды, - я думаю, что это было в конце февраля, а, может быть, в середине 1942 года,- однажды ночью они снова пришли ко мне. По-моему, это было в 10 часов вечера, потому что свет уже давно был потушен в моей камере. Они потребовали, чтобы я встал и я попытался встать, но, конечно, упал опять, потому что я был парализован. Тогда они ударили меня, но я сказал: "Не лучше ли убить меня, потому что я не могу двигаться"? Тогда они меня вытащили из камеры, и снова привезли в Виктория-Террас штаб квартиру, где они проводили свои допросы. На этот раз допрос проводился неким эсэсовцем Штеером. Я не мог стоять и поэтому нагой я лежал на полу. У Штеера было несколько - 4 или 5 помощников из гестапо. Они начали топать и бить меня, внезапно они снова поставили меня

3906

H1187 - 0271

H1187 - 0272

на ноги, подтащили к столу, за которым сидел Нтеер. Он взял мою левую руку и вот так /показывает/ вогнал несколько булавок мне под ногти. Мне было очень больно и все завертелось передо мной, и опять началось двойное зрение. Но боль была так сильна, что я вы - дернул у него свою руку. Я не должен был делать этого,потому что это привело их в совершенную ярость. Я снова потерял сознание. Не зная, в течение какого времени я был без сознания, но я снова при- шел в себя от запаха горящего мяса. И тогда я увидел, что один из гестаповцев держит какую-то лапку и подпигает мне ноги. Мне не бы- ло особенно больно, потому что я был так слаб, что не обращал внимая на боль. Я был так парализован, что язык мой не двигался и я не мог говорить, а просто стонал и единично вскрикивал.

Я не помню больше подробностей этого вечера. Но это был один из самых ужасных допросов, которые мне пришлось пережить. Меня снова привезли обратно в тюрьму. Время шло. Я пытался немно- го есть, но меня сразу же вырвало. Однако постепенно я поправил- ся. Но я был все еще парализован и поэтому не мог стоять. Меня все же часто брали на допросы и я встречался там с другими норвежцами, с людьми, которых я знал и которых не знал. Большинство из них подвергалось ужасному обращению. Они распухли. Особенно хорошо я помню двух моих друзей - очень хороших людей. Мне устроили с ними очную ставку. Они выглядели ужасно после пыток. Когда я вышел из тюрьмы, я узнал, что оба они умерли от жестокого обращения.

Другой пример, который я собираюсь привести здесь, если милорд мне разрешит, - касается человека, которого звали Свери Эмиль Хальвуксен. Его взяли осенью, в августе или в октябре 1943 г. Он очень плохо себя чувствовал и несколько распух. Он сказал,что с ним обращались ужасно, но он и некоторые из его друзей были приведены на своего рода суд, где им сказали, что на следующий день их расстреляют. Им огласили какой-то приговор и сказали,что этот приговор будет приведен в исполнение для того, чтобы дело их послужило примером для других.

3907

Хольвушен,конечно,чувствовал себя очень плохо,у него сильно болела голова,и он попросил охранника привести главного охранника,это был некий Гутц.Он пришел и спросил,что, черт возьми,мне нужно.Я сказал "моему товарищу очень плохо, не можете ли Вы ему дать аспирин или другое лекарство." "Нет,конечно,сказал он.Зачем тратить на него аспирин.Его утром расстреляют."

На следующее утро его забрали из камеры и после конца войны его нашли вместе с другими норвежцами в Тронхейме,в могиле с пулей в затылке.Тюрьма в Осло,на ул.Мелеграта,19, где я находился в течение 25 месяцев,была домом ужасов.Почти каждую ночь я слышал крики и стоны.Однажды,это было,наверное,в декабре 1942 года,думаю,что примерно 8 декабря,они вошли в мою камеру и приказали мне одеться.Это было ночью.Я надел на себя изорванную в лохмотья одежду.Я хромал,не мог хорошо ходить,но все-таки я уже поправился и мог двигаться. Я пошел по коридору.Они меня прислонили к стене и я ждал того,что меня выведут и расстреляют.Но они не расстреляли меня.Они увезли меня в Германию вместе с массой других норвежцев.После я узнал,что некоторые из моих друзей и я (я имею в виду норвежцев,когда говорю - моих друзей) были заключенными,согласно закона "Ночь и туман".Нас привезли в лагерь в Эльзас,который назывался "Нацвайлер".

Осмелюсь сказать,что это был очень плохой лагерь. Мы должны были работать в каменоломне.Одним словом,мы должны были выбирать камни с гор.Я не буду приводить деталей,не буду задерживать этим суд.Я хочу только сказать,что здесь были все другие национальности: французы,русские,голландцы,бельгийцы.Нас было,примерно,500 норвежцев.Из этих 500 норвежцев 60 или 70% умерли там,или в других лагерях,куда они были потом переведены.Было также там два датчанина.Мы испытали там много ужасов.О них не надо говорить,они хорошо известны.Этот

3908

H1187 – 0273

H1187 – 0274

лагерь должен был быть эвакуирован в сентябре 1943 года. Нас перевели в Дахау, около Мюнхена. Но мы недолго оставались там, по крайней мере, я недолго оставался там. Меня отправили в распоряжение команды, которая называлась Ошрих, в Восточной Фрисландии. Это была какая-то подкоманда в Невентамме около Гамбурга. Нас было там, примерно, 1.500 заключенных. Мы должны были рыть там могилы.

Каждый день нам приходилось ходить пешком в течение 3-4 часов, и потом час поездом до того места, где мы работали. Работа была так тяжела, и они обращались с нами так ужасно, что большинство из нас умерло там. Я думаю, что половина заключенных умерла от дизентерии или от дурного обращения в течение тех пяти-шести недель, которые мы там пробыли. Даже сами эсэсовцы, которым был вверен лагерь, понимали, что это - уже слишком, и поэтому они оставили эту практику. Меня отправили из Невентамме и послали через Гамбург в лагерь в Гроссрозен, в Силезии. Это около Бреслау. Это также очень плохой лагерь. В нем было, примерно, 40 норвежцев, кроме меня. Из этих 40 норвежцев через 4-5 месяцев в живых осталось всего 10 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, очевидно, еще не собираетесь закруглять Ваши показания, поэтому я думаю, что сейчас нам лучше сделать 10-минутный перерыв.

/Перерыв на 10 минут/

3909

H1187 – 0275

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

Г-н ДЮБОСТ: Г-н Каппелен, прошу Вас продолжать свой рассказ о пребывании в лагерях и, в частности, рассказать нам о том, что Вы знаете о лагере Нацвайлер и о деятельности в лагере д-ра Хиртаф с немецкого медицинского факультета в Страсбурге.

СВИДЕТЕЛЬ: В Нацвайлере также производились эксперименты. Недалеко от лагеря была ферма, которая называлась Штруттоф. Это фактически было частью лагеря, и некоторые из заключенных должны были там работать, чистить комнаты. Иногда их уводили туда во время поверки. Например, я помню, что однажды все цыгане были сняты с поверки и увезены в Штруттоф. Они очень боялись этого.

Один мой знакомый, норвежец, по фамилии Видинг, работал в больнице, в так наз. лагерной больнице. Он потом сказал мне через один день после того, как цыгане были увезены в Штруттоф. Он сказал: "Я тебе кое-что расскажу. Насколько я понимаю, они испытывали на них какой-то газ". "Откуда ты знаешь?" - я спросил его. "Пойдем со мной" - ответил он.

Через окно больницы я видел четырех цыган, которые лежали на кроватях. Они плохо выглядели. Через окно было плохо видно, но у них была какая-то слизь вокруг рта. И он, Видинг, сказал мне, что цыгане мало что могли рассказать, так как они были очень больны. Но насколько он понял, этот газ был испытан на 12 из них, и 8 из 12 цыган умерли в Штруттофе.

Кроме того, Видинг сказал мне: "Ты видел того высокого человека, который иногда гуляет по лагерю с другими?"

Я ответил: "Да, я его видел".

"Это профессор Хирц из немецкого университета в Страссбурге".

Я вполне уверен, что Видинг назвал этого человека Хирт или Хирц. Он чуть-ли не каждый день приезжал сюда с так назыв. комиссией для того, чтобы осмотреть тех, которые возвращались из Штруттофа, чтобы наблюдать за результатами. Это все, что я

помню об этом.

Г-н ДЭВОСТ: Сколько норвежцев умерло в Гроссрозене?

СВИДЕТЕЛЬ: В Гроссрозене? Я не могу назвать точной цифры, но я знаю, что из ~~всего~~ 40 человек, которые там были, приблизительно 10 вернулись. Гроссрозен был плохим лагерем. Но самое ужасное была эвакуация Гроссрозена. Повидимому, это произошло в середине февраля этого года.

Русские приближались все ближе и ближе к Бреславлю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать - 1945 года?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, простите, 1945 года. Однажды нас выстроили на так называемом "Аппельплац". Все мы были очень слабы. Мы делали тяжелую работу, получали мало пищи и с нами очень плохо обращались. Мы пошли маршем - группами в две-три тысячи. В той группе, где я находился, было от двух с половиной до 2.800 человек. Мы слышали, как страна называла цифры.

Мы начали двигаться и эсэсовцы находились с обеих сторон. Они очень нервничали и вели себя как сумасшедшие. Мы видели, что некоторые из них пьяны. Мы были истощены и не могли итти достаточно быстро. И тогда они взяли первых пять человек и разбили им головы прикладами и сказали: "Зо гехт эс вени нихт марширт". Вот что с вами будет, если вы не будете итти правильно.

Мы шли как можно быстрее. Некоторые пытались помочь тем, кто был наиболее слаб. Но все мы были настолько истощены, что могли мало чем помочь.

Наконец, через шесть или восемь часов мы дошло до железнодорожной станции. Было очень холодно и мы были одеты только в полосатую тюремную одежду и имели плохую обувь. Но мы говорили: "Мы рады, что дошли до железнодорожной станции. Лучше быть в товарных вагонах, чем итти по морозу". Было очень холодно, наверное, от 10 до 12 градусов, очень холодно.

Там, на железнодорожной станции, стоял длинный состав открытых платформ. В Норвегии мы их называли - вагоны для перевозки песка. Нас ударами заставили сесть в эти вагоны по 80 человек на вагон. Мы должны были сидеть рядом.

H1187 - 0276

H1187 – 0277

Мы пробыли на этой платформе пять дней,не получая пищи,не получая воды,замерзая.Когда шел снег,мы открывали рот,чтобы утолить жажду.Через много времени,мне казалось,что через год,мы достигли места,которое,как я после узнал,называлось Дора.Это - недалеко от Бухенвальда.

Когда мы доехали до этого места,нас пинками и ударами заставили сойти с платформ.Многие были мертвы.Человек,который сидел рядом со мной,умер,но я не мог отойти.Я должен был в течение последнего дня оставаться рядом с ним.Сам я, конечно,не видел цифр,но около половины из наших были мертвы.Позже в Дора я узнал,что количество умерших на нашем поезде было 1.347 человек.

О Дора я мало что помню,потому что я был в полумертвом состоянии.Я всегда был жизнерадостный человек и пытался помочь себе и своим друзьям,но теперь я потерял почти всякую надежду.Я мало что помню.Но потом представился удобный случай.Приехал Бернадот: мы были спасены и через Гамбург отправлен в Неенгамме.Там я встретил своих старых друзей - норвежского студента,который был угнан в Германию,заключенных из Заксенгаузена и других лагерей.Небольшое,сравнительно небольшое количество оставшихся в живых норвежских заключенных "НН" ("Нахт унд небель") были в очень тяжелом состоянии.Многие из моих друзей все еще находятся в госпитале в Норвегии.Некоторые умерли уже после освобождения.

Вот что произошло со мной и моими товарищами в те три и три четверти года,которые я провел в тюрьме.

Я вполне понимаю,что невозможно рассказать о всех деталях,но я надеюсь,что то,что я рассказал,показывает общую картину того,как немецкая служба СС действовала в других странах и в Норвегии.

2912

Г-н ДЮБОСТ. По какой причине Вы были арестованы?

СВИДЕТЕЛЬ. Я был арестован 29 ноября 1941 г. в местечке Хестбюр. Это - вроде курорта, где занимаются лыжным спортом.

Г-н ДЮБОСТ. Какое Вам пред"являлось обвинение?

СВИДЕТЕЛЬ. Я, как и большинство из норвежцев, - мы считали, что воюем с Германией тем или иным путем и, естественно, большинство из нас было настроено против них. Я помню, когда в гестапо спросили меня: "Что вы думаете о г-не Квислинге", я лишь ответил: "Что бы вы сделали, если бы немецкий офицер, даже майор, когда ваша страна воевала и правительство дало приказ о мобилизации, пришел бы и сказал: " Забудьте о мобилизации? Такого человека нельзя уважать."

Г-н ДЮБОСТ. В целом, немецкое население знало или не знало о том, что происходило в лагерях?

СВИДЕТЕЛЬ. На это мне, конечно, очень трудно ответить, но в Норвегии, даже в тот период, когда я был арестован, мы довольно много знали о том, как немцы обращались с заключенными. Я помню, например, в Мюнхене, где я работал... Я не работал, я в течение короткого периода был в Дахау. Тогда я и некоторые другие были привезены в город Мюнхен для расчистки развалин, вынискивания трупов и неразорвавшихся бомб. Повидимому такова была наша задача. Нам никогда ничего не говорили, но мы знали, что происходило. Было приблизительно 100 заключенных и у нас был вид полумертвых, мы очень плохо выглядели. Когда мы проходили по улицам, люди могли нас видеть и они могли видеть, какую работу мы должны были производить, очень опасную работу, которая должна явиться как бы помощью населению. Некоторые из них кричали нам "Вы виноваты, что нас бомбят".

H1187 - 0278

H1187 – 0279

Г-н ДЮБОСТ. Были ли в вашем лагере священники? Разрешали ли вам молиться?

СВИДЕТЕЛЬ. В Нацвайлере среди заключенных "НП" был священник из Норвегии. Повидимому, по-английски его назвали бы "настоятель", довольно высокопоставленное лицо. В Норвегии его называли "Прост". Он был привезен в Нацвейлер с западного побережья Норвегии как заключенный "НП". Некоторые из моих товарищей просили, чтобы он им иногда проповедовал, но он ответил: "Нет, я не хочу этого делать. У меня была библия, они отобрали ее, да еще издевались и сказали "Ты грязный поп". Если покажешь библию или что-нибудь в этом роде, то известно, что будет..." Поэтому ничего подобного не было.

Г-н ДЮБОСТ. Совершались ли религиозные обряды для умиравших?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет.

Г-н ДЮБОСТ. С покойниками обращались достойным образом?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет.

Г-н ДЮБОСТ. Была ли религиозная служба?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет.

Г-н ДЮБОСТ. У меня нет больше вопросов.

РУДЕНКО. Я не имею вопросов, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Американский обвинитель?... Тогда хочет ли кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю?

Д-р Меркель: Господин свидетель, во время первого допроса, который, обычно, имел место дней через десять после ареста, Вы допрашивались норвежскими или немецкими гестаповцами?

СВИДЕТЕЛЬ. Меня допрашивали два норвежца, которые, как я позже узнал, принадлежали к так называемой государственной полиции. Эта полиция работала вместе с гестапо. Фактически это было одно и то же. Это они допрашивали меня через десять дней.

3914

И как я потом услышал, это было сделано только потому, что допрос было легче вести на норвежском языке, так как некоторые из немцев не знали норвежского языка. Большинство из них не знало. Поэтому и допрос производился норвежскими агентами, которых можно назвать гестаповцами. Им давалась возможность первыми производить допрос.

Д-р МЕРКЕЛЬ. Когда вы впоследствии были допрошены на "Виктория - Террасе" - если я вас верно понял, вы называли так штаб гестапо в Осло, присутствовали ли на допросе норвежские или немецкие чиновники?

СВИДЕТЕЛЬ. Мне кажется, что там был один норвежец в качестве переводчика, но так как я сам говорил по-немецки, я не могу с точностью сказать, было ли там один или два норвежских полицейских. Трудно сказать. Но так как Виктория-Террас была штабом гестапо, там, естественно, было некоторое количество норвежских нацистов, которые им помогали. Но большинство было немцев.

Д-р МЕРКЕЛЬ. Чиновники, которые вас допрашивали, были в военной форме или в штатском?

СВИДЕТЕЛЬ. Во время допросов я иногда видел людей в форме, но когда они меня пытали, они были в большинстве случаев в гражданском платье. Насколько я помню, во время пыток, только одно лицо было в военной форме.

Д-р МЕРКЕЛЬ. Вы говорите, что потом вас лечил один врач. Врач сам добровольно пришел к вам или вы просили врача притти?

СВИДЕТЕЛЬ. Первый раз я просил, чтобы мне прислали врача, но это не было сделано. Однако, когда я вернулся в камеру, может быть, думали, что я умер, так как тюремщик, посмотрев на

3915

H1187 - 0280

H1187 – 0281

меня, убежал и вернулся с врачом.

Д-р МЕРКЕЛЬ. Знали ли Вы о том, что заключенным в немецких лагерях было абсолютно запрещено говорить о положении в лагере, как между собой, так и само собой разумеется, с третьими лицами и что за нарушение этого постановления подвергали тяжелейшим наказаниям?

СВИДЕТЕЛЬ. В лагерях, насколько мы понимали, было более или менее запрещено говорить об истязаниях, которым мы подвергались. Но, естественно, что в лагерях "Нахт унд небель", где я находился, положение было такое тяжелое, что иногда пытки казались лучше, чем медленная смерть. Единственно о чем мы говорили, - было; когда придет освобождение, как помочь товарищам, получили ли мы сегодня пищу или нет.

Д-р МЕРКЕЛЬ. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет ли кто-нибудь еще из защитников задать вопросы? Г-н ДЕБОСТ, Вы можете что-нибудь спросить?

Г-н ДЕБОСТ. У меня нет больше вопросов, г-н председатель. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда свидетель может быть свободен.

Г-н ДЕБОСТ. С разрешения Трибунала, мы можем сейчас заслушать свидетеля Розера, который сообщит некоторые подробности об условиях, в которых находились французские военнопленные в немецких штрафных лагерях.

(Свидетель входит).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Ваша фамилия?

СВИДЕТЕЛЬ. Розер Поль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Вы клянетесь говорить без ненависти и страха, говорить правду, всю правду и только правду? Поднимите правую руку и скажите: "Я клянусь".

3916

(Свидетель поднимает правую руку и повторяет слова присяги по-французски).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете сесть.

Г-н ДЮБОСТ. Вас зовут Поль Розер. Ваше имя пишется: Р о з е р .

Г-н РОЗЕР. Розер.

Г-н ДЮБОСТ. Когда Вы родились?

Г-н РОЗЕР. 8 мая 1903 г. в г.Пантен.

Г-н ДЮБОСТ. По национальности Вы француз?

Г-н РОЗЕР. Француз.

Г-н ДЮБОСТ. Ваши родители французы?

Г-н РОЗЕР. Родители французы.

Г-н ДЮБОСТ. Вы были военнопленным?

Г-н РОЗЕР. Да.

Г-н ДЮБОСТ. Вы были взяты в плен в бою?

Г-н РОЗЕР. Да.

Г-н ДЮБОСТ. В каком году?

Г-н РОЗЕР. 14 июня 1940 года.

Г-н ДЮБОСТ. Вы пытались бежать?

Г-н РОЗЕР. Да, несколько раз?

Г-н ДЮБОСТ. Сколько раз?

Г-н РОЗЕР. Пять раз.

Г-н ДЮБОСТ. Пять раз?

Г-н РОЗЕР. Да, пять раз.

Г-н ДЮБОСТ. Вы были переведены, в конце концов, в дисциплинарный? лагерь?

Г-н РОЗЕР. Да.

3917

H1187 – 0282

H1187 – 0283

Г-н ЛЕБОСТ. Можете ли Вы рассказать нам, какой распорядок был в этом дисциплинарном лагере. Назовите свое звание и укажите нам, какому обращению подвергались французы Вашего звания в этих дисциплинарных лагерях и по каким причинам?

СВИДЕТЕЛЬ. Охотно. Я был "аспирантом". Это - звание французской армии между старшиной и младшим лейтенантом. Я был в различных дисциплинарных лагерях. Сначала в небольшом лагере близ Линцбурга в провинции Ганновер, который немцы назвали "Штрафкоммандо". Это произошло в 1941 г. Нас было человек 30. Летом 1941 г. во время пребывания в этом "Коммандо" мы вновь пытались бежать. Наша страна нас схватила как раз в момент выхода из лагеря. Мы, конечно, были без оружия. Первый из нас, кто был схвачен...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите, Вы слишком быстро говорите, мы не можем за Вами следовать (Пауза). Продолжайте, пожалуйста, только медленнее.

СВИДЕТЕЛЬ. Немцы - наши стражники, схватив одного из нас, хотели заставить его сказать, кто хотел совершить побег вместе с ним. Этот человек молчал. Тогда стражники на него набросились. Били его рукоятками револьверов по лицу, штыками и прикладами ружей. В этот момент, не желая подвергать нашего товарища смерти, многие из нас добровольно признались. Меня начали бить штыками по голове и я упал без сознания. Когда я пришел в себя, один из немцев прижал мою ногу коленом и продолжал меня бить, а другой, подняв свое ружье, хотел попасть мне в голову. Я спасся на этот раз только потому, что вмешались мои товарищи, которые бросились между немцами и мной. В эту ночь нас били в течение ровно 3 часов прикладами ружей, штыками и рукоятками револьверов по лицу. Я три раза терял сознание. Тем не менее, утром нас

3918

повели на работу. Мы копали рвы для осушения болот. Это была очень тяжелая работа, которая начиналась в 6.30 утра и заканчивалась в 6 часов вечера. Мы имели два перерыва, каждый по полчаса, и целый день нам не давали ничего есть. Вечером получали только суп, кусок хлеба, маленький кусок сосиски или два кубических сантиметра маргарина. Это было все.

После нашей попытки к бегству, наша охрана оставляла у себя абсолютно все вещи, которые в течение месяца нам присылали наши семьи. Мы не имели права писать и получать письма. Через три с половиной месяца, в сентябре 1941 г., мы были включены в обычные "команды". Лично я в это время был очень сильно болен и вернулся в лагерь XB в Замбостеле.

Г-н ДЕБОСТ. Почему Вы были подвергнуты особому обращению, несмотря на то, что Вы были "аспирантом"?

Г-н РОЗЕР. Конечно, потому, что я пытался бежать.

Г-н ДЕБОСТ. Вы согласились работать?

Г-н РОЗЕР. Нет. Я, как и все мои товарищи "аспиранты" и как большинство младших офицеров, отказался работать, ссылаясь на положения Женевской конвенции, которую Германия подписала и которая предусматривает, что младшие офицеры, военнопленные не могут подвергаться никакой работе, без их согласия. Немецкая армия, в руках которой мы находились, можно сказать, никогда не соблюдала этого обязательства, взятого Германией.

Г-н ДЕБОСТ. Вы знаете о казнях, которые происходили в лагере для военнопленных П В ?

Г-н РОЗЕР. Я знаю о смерти многих французских и союзных военнопленных, в частности, в офицерском лагере П, в Гроссборне, Померания. Французский лейтенант Робен, который с несколькими товарищами подготовил побег и прорыл для этого

3919

H1187 – 0284

H1187 – 0285

тоннель, был убит следующим образом: немцы узнали о том, что подготовлен тоннель. Капитан Бухман, который служил в лагерной администрации с несколькими немецкими охранниками, подстерегал бегущих у выхода. Лейтенант Рубен, который выходил первым, был убит выстрелом в то время, когда он, несомненно, не мог ни на кого напасть и не мог защищаться.

Имели место и другие случаи такого же рода. Один из моих друзей, французский лейтенант Леду, который был послан в крепость Гранденц, где он был в заключении в ужасных условиях, видел, как в их камере старший фельдфебель Остраих, выстрелом из револьвера в затылок, убил его лучшего друга английского лейтенанта Антони Томсона. Лейтенант Томсон как раз пытался совершить побег и был схвачен немцами на аэродроме. Лейтенант Томпсон служил в английских военно-воздушных силах.

Я также должен сказать, что в лагере Рава-Русская, в Галиции, где я находился пять месяцев, несколько наших товарищей...

Г-н ДЕБОСТ. Скажите, почему Вы были в Рава-Русской?

Г-н РОЗЕР. В течение зимы 1941-42 г.г. Немцы хотели запугать, во-первых, младших офицеров, отказывавшихся работать, во вторых, пытавшихся бежать, и, в-третьих, заключенных из трудовых команд, которых уличали в саботаже. Немцы предупредили нас, что, начиная с 1 апреля 1942 г., все пойманные беглецы будут направлены в специальный лагерь - в так.наз. штрафлагерь в Рава-Русская, в Польше. После новой попытки к бегству, я, приблизительно с двумя тысячами французов, был переведен в Польшу. Я оказался в лагере для военнопленных, 12-А, близ Львова, где мы были разбиты на группы и помещены в вагоны. У нас отобрали шинели, ботинки и все те продукты, которые некоторым из нас удалось сохранить.

3422

Нас было от 53 до 56 человек в каждом вагоне. Путешествие длилось 6 дней. Вагоны обычно открывались только на несколько минут во время остановки в открытом поле. За 6 дней нам только два раза дали суп. Один раз в Оппельне - этот суп был совершенно несъедобным и второй раз - в Ярославе. В течение 36 часов мы ничего не пили, так как у нас не было посуды и нам не во что было набирать воду.

Когда утром, 1 июня 1942 г. мы прибыли в Рава-Русскую, мы встретили других французских военнопленных, большинство из которых находились там несколько недель, и были совершенно обескуражены. Питание было значительно хуже, чем то, которое мы получали раньше. Никто не получал посылки из дома или от Международного Красного Креста.

В это время нас было, приблизительно, 12 или 13 тысяч человек в этом лагере. На все это количество людей был один кран, из которого в течение нескольких часов в день текла непригодная для питья вода. Это положение вещей продолжалось до тех пор, пока, кажется, в сентябре месяце, лагерь не посетили два швейцарских врача. Мы размещались в четырех казармах до 600 человек в каждой комнате. Нары были расположены в три ряда, на каждого приходилось от 35 до 40 сантиметров.

Во время нашего пребывания в Рава-Русской были совершены многочисленные попытки к бегству: более 500 случаев за 6 месяцев. Многие из наших товарищей были убиты. Некоторые были убиты в тот момент, когда их замечал часовой. Несмотря на нашу скорбь, никто из нас не оспаривал прав охраны в таких случаях, но часто происходили прямые убийства. В частности, 12 августа 1942 г. в "Команде Тарнополь" нашли солдата

3921

H1187-0286

H1187 - 0287

по фамилии Ловек со следами многочисленных огнестрельных ран и больших штыковых ран.

14 августа в "Коммандо Версинек" 23 француза прорыли подземный ход и совершили побег. Утром следующего дня трое из них, Кон, ах Ван ден Бош и Путрель, были настигнуты искавшими их немецкими солдатами. Двое из них спали, а третий, Путрель, бодрствовал. Немцы - капрал и двое рядовых - проверили личность этих трех французов и очень спокойно, без криков, заявили им: "Теперь мы вынуждены вас убить". Трое несчастных говорили о своих семьях, просили пощады. Немецкий капрал дал им ответ, который мы слышали очень часто: "Приказ есть приказ". Они немедленно убили двух из французских военнопленных - Ван ден Боша и Конана. Путрель, как сумасшедший, ринулся прочь и, случайно, его не догнали. Через несколько дней он, тем не менее, был пойман в районе Кракова и привезен обратно в Рава - Русскую, где мы видели его в состоянии, близком к умопомешательству.

14 августа в "Командо Стрий" группа, примерно в 20 военнопленных, сопровождаемых многими стражниками, шла на работу.

Г-н ДЕБОСТ. Прошу прощения. Речь идет о французских военнопленных?

Г-н РОЗЕР. В данном случае о французских военнопленных.

Идя вдоль леса, немецкий унтер-офицер, в течение некоторого времени преследовавший двух военнопленных - Пьереля и Онливьеля, затянул их в лес. Через несколько минут остальные услышали выстрелы. Перель и Онливьель были убиты.

3922

20 сентября 1942 г. опять в Стрые, еще одна бригада работала под надзором немецких солдат и немецких гражданских мастеров. Одному из французов удалось бежать. Немецкий унтер-офицер немедленно выбрал двух солдат из военнопленных, если я не ошибаюсь, их звали Саладен и Лебеф - и расстрелял их на месте.

Факты такого рода происходили и при других обстоятельствах. Их перечисление заняло бы очень много времени.

Г-н ДЕБОСТ. Можете ли вы рассказать об условиях, в которых находились отказавшиеся работать младшие офицеры, которые находились с вами в Рава-Русской? Отказывавшиеся работать...

Г-н РОЗЕР. Младшие офицеры, которые отказывались работать, находились в одной части лагеря, в двух огромных конюшнях, которые служили бараками. Они подвергались очень строгому режиму: частые переклички, поверки и упражнения, во время которых приходилось ложиться и вставать и которые очень изнурительны, если их часто повторять. Однажды сержант Корбиян не подчинился немецкому капитану фурье, - у этого немецкого капитана была французская фамилия, - отказавшись взять орудие для работы. Тогда немецкий капитан сделал жест и один из немецких солдат, которые были с ним, проткнул Корбияна своим штыком. Корбиян чудом спасся от смерти.

Г-н ДЕБОСТ. Сколько человек исчезло?

Г-н РОЗЕР. В Рава-Русской за пять месяцев, которые я там пробыл, было похоронено приблизительно 60 товарищей, погибших от болезней или убитых при попытках к бегству. Но до сих пор человек сто из тех, которые были с нами и которые пытались бежать, не могли быть обнаружены.

3823

H1187-0288

H1187 – 0289

Г-н ДЕБОСТ. Это все, чему вы были свидетелем?

Г-н РОЗЕР. Нет.

Я должен сказать, что пребывание в штрафном лагере Рава-Русская было связано с явлением еще более ужасным, чем то, что мы, военнопленные, видели или пережили. Мы были подавлены тем, что, как мы знали, происходило вокруг нас. Немцы превратили район Львов - Рава - Русская в, что-то похожее на огромное гетто. В этот район, где и так было много евреев, они привезли евреев из всех стран Европы. Каждый день в течение пяти месяцев, за исключением перерыва около шести недель, и приблизительно в августе и сентябре 1942 года, и мы видели, как в 150 метрах от нашего лагеря проходило 1-2, а иногда и 3 поезда, состоящих из товарных вагонов, в которых были скучены мужчины, женщины и дети. Однажды, голос раздался из этих вагонов. Этот голос кричал: "Я из Парижа. Нас везут на бойню". Очень часто товарищи, которые выходили из лагеря на работу, находили трупы вдоль железной дороги. Мы туманно знали в то время, что эти поезда останавливались в Белчече, местечке, расположенном приблизительно в 17 километрах от нашего лагеря, и что там происходили казни этих несчастных. Какими именно средствами - я не знаю.

Однажды в июле 1942 года, мы всю ночь слышали очереди из ручных пулеметов и вопли женщин и детей. На утро группы немецких солдат прочесывали ржаные поля рядом с нашим лагерем, с винтовками на перевес, в поисках спрятавшихся людей. Те из наших товарищей, которые в этот день вышли на работу, рассказывали нам, что они видели мертвых повсюду в городе, в ручьях, в амбарах, в домах. Позднее, некоторые из нашей

3824

страны, которые участвовали в этом мероприятии, нам охотно об"яснили, что в эту ночь было казнено и убито 2 тысячи евреев под предлогом, что двое эсэсовцев были убиты где-то в районе.

Позднее, в 1943 году, в первую неделю июня, произошел погром во Львове, во время которого было убито 30 тысяч евреев. Я лично в это время не был во Львове, но несколько французских военных врачей, например, военный врач Гите, врач - лейтенант Леван - рассказали мне о случившемся... Трамвай города...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Любост, повидимому, свидетель не собирается кончать; думаю, что лучше об"явить перерыв до двух часов.

(Перерыв до 2-х часов)

3925

H1187 – 0290

H1187 - 0291

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Международного Военного Трибунала 29/1-46г.

Вечернее заседание.

Переводчики: Еселева, Рузская, Пуринов.

Встать, Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Господа судьи! Подсудимый Кальтенбруннер не будет присутствовать на вечернем заседании суда.

ДЮБОСТ. С разрешения Трибунала мы будем продолжать допрос свидетеля г-на Розера.

Г-н Розер, Вы нам давали сегодня утром показания, касающиеся погрома в Рава-Русская, при котором Вы присутствовали, ~~хотели~~ дать показания с другом погроме, Вы нам об"явили, что один солдат, участвовавший в нем, Вам рассказывал об этом. Не так ли?

Г-н РОЗЕР. Да.

ВОПРОС. Вы хотите рассказать о том, что слышали от него?

ОТВЕТ. Охотно.

ВОПРОС. Мы вас слушаем.

СВИДЕТЕЛЬ. К концу 1942г. я был привезен в Германию и имел случай вместе с одним французским врачем, встретить шофера главного врача того лазарета, где в то время я находился. Этот солдат, имя которого я забыл, оказал мне следующее:

В Польше, в одном из городов, название которого я также забыл, одного сержанта из моего полка видели гуляющим с еврейкой; несколько часов спустя его нашли мертвым. Тогда, - рассказывал германский солдат,—вывели мой батальон. Половина персонала оцепила гетто. Остальная

3926

часть - 2 роты, куда входил и я, проникла в дом и стала беспорядочно выбрасывать через окна имущество и жителей. Германский солдат закончил свой рассказ такими словами: "О, мой бедный друг, это было бесчеловечно, чудовищно". Мы спросили у него: "Как вы могли делать подобные вещи?" Он нам ответил неизбежные слова: "приказ есть приказ".

Вот пример, о котором я хотел рассказать.

ДЮБОСТ. Вы стали рассказывать об обращении, которому подвергались русские заключенные, которые находились до вас в лагере Рава-Русская, насколько я помню.

СВИДЕТЕЛЬ. Да. Первый эшелон французов, который прибыл 14 или 15 апреля 1942 г. в Рава Русскую, заменил собой там 400 русских военнопленных, которые остались в живых из 6.000 человек, умерших от тифа. Немногие из медикаментов, которые ~~[illegible]~~ были обнаружены французскими врачами по прибытии в Рава Русскую, остались от лазарета русских военнопленных. Там было лишь несколько порошков аспирина и немного других медикаментов; ничего не было для лечения тифозных больных. После пребывания в лагере русских больных, там не было сделано никакой дезинфекции.

Я не могу рассказывать здесь обо всех этих несчастных русских, выживших в Раве Русской, не испросив разрешения Трибунала воспроизвести здесь страшное зрелище, представшее перед всеми нами, французами, которые находились осенью - зимой 1941 года в концентрационном лагере Германии, обо всем, что мы увидели, когда стали прибывать первые отряды русских пленных. Что касается меня, то я присутствовал при этом зрелище однажды в воскресенье; все это казалось мне неправдоподобным. Русские шли в колонне

3927

H1187 - 0292

H1187 – 0293

по 5 человек, держась за руки, так как никто из них не в состоянии был передвигаться самостоятельно. Они были очень похожи на бродячие скелеты.

Мы видели много фотографий концентрационных лагерей и лагерей смерти, наши несчастные русские товарищи были точно в таком же положении с 1941 г. Их лица были даже не желтые, а зеленые, у них не было сил двигаться, они падали на-ходу-целыми рядами. Немцы бросались на них, били их прикладами ружей, избивали кнутом. Так как это происходило в воскресенье, в полдень, то заключенные, в общем, пользовались некоторой свободой, внутри лагеря, разумеется. При виде всего этого французы стали кричать, и немцы заставили нас возвратиться в бараки. В лагере русских тотчас же распространился тиф, из 10.000 прибывших в ноябре месяце к началу февраля осталось 2.500.

Эти цифры точны, я получил их из 2-х источников. Во-первых, из неофициального источника, которым явилась кухня лагеря: недалеко от кухни стояла небольшая доска, на которую немцы вписывали смехотворные порции, а также личный состав лагеря. Личный состав лагеря русских военнопленных каждый день уменьшался на 80-100 человек.

Во-вторых, французские товарищи, которые работали в приемном бюро лагеря, который назывался "Diffratime" также располагали сведениями о личном составе и от них я узнал цифру 2,5 тыс. оставшихся в живых к февралю.

Затем, в частности, в Рава Русской, я имел возможность видеть французов, которые были заключены в концлагерях в различных районах Германии. Все, кто находился в концлагерях, т.е в центральных лагерях, могли наблюдать то же самое

3928

страшное зрелище. Русские военнопленные, еще не будучи окончательно мертвыми, были брошены в общую могилу. Мертвых и умирающих собирали между бараками и бросали в тележки. Первые дни мы еще видели трупы в тележках, но, так как германскому коменданту лагеря было не очень приятно видеть, как французские солдаты приветствовали своих павших русских товарищей, впоследствии трупы покрыли брезентом.

Г-н ДЮБОСТ. Ваши лагери были под надзором германской армии или СС?

Г-н РОЗЕР. Под надзором Верхмат (армии)

ВОПРОС. Только германской армии?

ОТВЕТ. Только. Я всегда был под надзором лишь германской армии, не считая надзора Шутцполицай после того, как я бежал.

ВОПРОС. И был пойман?

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Последний вопрос - Вы последовательно были заключены в различных концлагерях военнопленных в Германии?

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Во всех лагерях Вы имели возможность исповедовать Вашу религию?

ОТВЕТ. В самих лагерях...

ВОПРОС. Вы какого вероисповедания?

РОЗЕР. Я лично протестант. В самих лагерях, где я находился, разрешалось молиться и католикам и протестантам. Но я был в рабочих командах, в частности, в одной сельскохозяйственной команде в районе Бремена, который

3929

H1187 – 0294

H1187-0295

называется, мне кажется, Майбург, где был католический священник. В этой команде нас было 60 человек. Этот священник не мог читать проповеди, потому что ему мешали в этом.

ДЮБОСТ. Кто?

ОТВЕТ. Стражники " Posten "

ВОПРОС. Они были солдатами германской армии?

ОТВЕТ. Да, всегда.

ДЮБОСТ. У меня к вам нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли кто-нибудь из английских или американских обвинителей допросить свидетеля? Может быть, члены защиты желают задать вопросы свидетелю?

(К пульту подходит д-р Нельте - защитник подсудимого Кейтеля)

Д-р НЕЛЬТЕ. Господин свидетель! Когда Вы попали в плен?

СВИДЕТЕЛЬ. Я попал в плен в 1940 г. 14 июня.

НЕЛЬТЕ. В какой лагерь военнопленных Вы тогда попали?

СВИДЕТЕЛЬ. Я был сразу направлен в концлагерь Офлаг ПД в Гросборн Вестфаленгоф в Померании.

НЕЛЬТЕ. Вы были в "Офлагере"?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

НЕЛЬТЕ. С какими правилами Вы ознакомились в лагере военнопленных относительно возможной попытки побега?

СВИДЕТЕЛЬ. Нас предупредили о том, что не следует предпринимать попыток к бегству, так как в нас будут стрелять.

НЕЛЬТЕ. Считаете ли Вы, что это предупреждение согласуется с Женевской конвенцией?

СВИДЕТЕЛЬ. Именно это, - да.

НЕЛЬТЕ. Вы говорили об одном случае, если я верно Вас понял, с Робином из офицерского лагеря П-Л? Вы сказали, что там один офицер через тоннель бежал из лагеря, и что так как он был первым человеком, который вышел из тоннеля на свободу, он был, якобы, убит. Это верно?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я это сказал.

3930

НЕЛЬТЕ. Вы были с этими офицерами, которые пытались бежать?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет. Я сейчас сказал, что мне об этом рассказывал лейтенант Леду, который еще находился в Офлаг ПД, когда это случилось.

НЕЛЬТЕ. Я только хотел констатировать, что этот офицер Робин был убит во время попытки к бегству.

СВИДЕТЕЛЬ. Да, но здесь я хотел бы заметить одну вещь. Все военнопленные, которые пытались бежать, знали, что они рискуют жизнью. Каждый из нас, когда он решался бежать, знал, что он может получить пулю в спину. Но одно дело быть убитым, например, за колючей проволокой, когда ты уже почти свободен, а другое - если за тобой следят и убивают тогда, когда ты бессилен сделать что нибудь, находишься, безоружный, во власти кого-либо, как это было с лейтенантом Робин, который находился в своем туннеле, в туннеле беглеца, где можно было лишь ползти на животе. Он полз и в это время его убили. В данный момент не было соответствия с международными правилами.

НЕЛЬТЕ. Я понял Вас и Вы можете бить уверенным в том, что каждого военнопленного, который пытается выполнить свой патриотический долг, я очень уважаю. Здесь, так как вы не присутствовали при этом,- я только хотел установить, что во всяком случае существовала возможность, что этот первый смелый офицер, который вышел из тоннеля, не ответил на оклик часовых и поэтому был убит?

Г-н РОЗЕР. Нет.

Нельте. Вы,правда, дали очень живое описание того, как все это происходило, но я думаю, что это плод Вашей фантазии, ибо как Вы сами показали, Вы не присутствовали при этом? Правильно ли это?

2931

H1187 – 0296

H1187 – 0297

Есть сотни способов

Г-н РОЗЕР. ~~Нельзя придумать 36 способов, господин,~~ для того, чтобы выйти из туннеля. Когда человек ползет и его настигает пуля до того, как он достигает выхода из туннеля, то я это называю убийством.

НЕЛЬТЕ. Вы там видели офицера?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Нельте, мы не хотим при перекрестном допросе устраивать дебатов. Свидетель здесь уже заявлял, что он там не был и не видел этого, но он изложил эти факты.

НЕЛЬТЕ. Благодарю вас. Случившееся с лейтенантом Томпсоном мне не совсем ясно. Вы и здесь, мне кажется, сказали, что вы лично не ориентированы в этом вопросе, а только слышали это от друга? Это верно?

СВИДЕТЕЛЬ. Мне остается только повторить то, о чем я показал только что. Я вам воспроизвел рассказ французского лейтенанта Леду, который находился в крепости в Грауденц с одним лейтенантом РАФ Антони Томсон. Этот офицер английской армии сбежал из крепости. Он был схвачен на аэродроме, вновь приведен в крепость, заключен в ту же камеру, где находился Леду, и Леду видел, как его убили выстрелом в затылок. Леду сказал мне также фамилию его убийцы, мне кажется, я ее уже называл,-это был старший фельдфебель Острейх. Это рассказал мне очевидец.

НЕЛЬТЕ. Ст. фельдфебель Острейх принадлежал к охране лагеря или к какому-нибудь другому соединению?

СВИДЕТЕЛЬ. Я не знаю.

НЕЛЬТЕ. Известно ли Вам, что вы, как военнопленный, имели право подавать жалобы?

2832

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я лично знал о существовании Женевской конвенции, которую подписала в 1934 году и Германия.

НЕЛЬТЕ. Раз вы знали это правило, вы также должны были знать и то, что у вас была возможность жаловаться через лагерного коменданта. Вы делали это?

СВИДЕТЕЛЬ. Однажды я пробовал, но безрезультатно.

НЕЛЬТЕ. Можно ли вас спросить как звали коменданта лагеря, который отказал Вам?

СВИДЕТЕЛЬ. Я не знаю, но я Вам расскажу, когда я пытался это сделать.

НЕЛЬТЕ. Пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ. Это было в известной штрафной ~~ко~~команде (Arafkommando) Линцбурга в Ганновере. Эта команда зависела от штрафлагеря 10с. После ночи, о которой я только сейчас рассказал, после неудавшегося побега нас три часа избивали. На следующее утро некоторые из нас были оставлены командо. Мы имели возможность видеть тогда непосредственно начальника командо обер-лейтенанта, имя которого я не знаю. Он видел, что мы были избиты, покрыты ранами, и считал, что все в порядке. Мы были направлены на работу и возвратились в 7 часов. К нам пришел майор, человек довольно почтенный, который также нашел, что поскольку мы пытались бежать, то получили справедливое наказание. Дальше не стоило заявлять об этом, ~~господин.~~

НЕЛЬТЕ. Знали ли Вы, что германское правительство заключало соглашение также и о военнопленных с тогдашним французским правительством Виши?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я слышал об этом, но команды, подобные нашей, обычно не посещал никто.

НЕЛЬТЕ. Итак, вы хотите сказать, что эти посещения со стороны уполномоченных на это властей проводились только в лагерях, а не в рабочих командах?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, господин. Действительно, иногда посещали и рабочие команды, но не штрафные команды, т.е. как раз те, где находился я. Вот в чем разница.

3333

H1187-0298

H1187 – 0299

НЕЛЬТЕ. Вы ведь не всегда были в штрафной команде? Когда вы попали в штрафную команду в Раве-Русской?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет. В 1941 г. в апреле попал в первый раз. В эту команду направлялись, без всяких мотивов исключительно священники и низшие чины армии. Нас никто не посещал, это было в штрафной команде в Линцбург. В Рава-Русскую к нам приезжали 2 швейцарских врача, кажется, в сентябре 1942 г.

НЕЛЬТЕ. В сентябре 1942 года?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, в сентябре 1942 года.

НЕЛЬТЕ. Говорили ли вы о своих жалобах этим швейцарским врачам?

СВИДЕТЕЛЬ. Не я лично, но один наш уполномоченный смог поговорить с ними.

НЕЛЬТЕ. И вы добились результатов?

СВИДЕТЕЛЬ. Конечно.

НЕЛЬТЕ. Не думаете ли вы, что подача жалоб лагерному коменданту тоже имела бы успех, если бы вы этого хотели?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет. Мы были не в очень дружеских отношениях с германским персоналом в Рава Русской.

НЕЛЬТЕ. Я не совсем понимаю вас.

СВИДЕТЕЛЬ. Я говорю, что мы не были в хороших отношениях с комендантом лагеря Рава-Русская.

НЕЛЬТЕ. Здесь речь идет, однако, не о хороших отношениях, а о заявлении, которое должно было разбираться в служебном порядке. Не думаете ли Вы этого?

СВИДЕТЕЛЬ. Пред"являть требования - значит завязывать отношения.

НЕЛЬТЕ. Когда вы уехали из Равы Русской?

СВИДЕТЕЛЬ. В конце октября 1942 года.

НЕЛЬТЕ. Если я не ошибаюсь Вы ранее указали число жертв, погибших в Рава Русской, которых Вы видели и сосчитали. Это верно?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

НЕЛЬТЕ. Сколько было жертв?

СВИДЕТЕЛЬ. Это число я получил от доктора Львевн, который был французским врачом в Рава Русской. Я сказал: около 60 жертв, погибших в самом лагере, сюда надо прибавить еще сотню исчезнувших.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторите, пожалуйста, последние предложения относительно числа жертв?

НЕЛЬТЕ. Я не слышу. Будьте добры, повторите, пожалуйста, то, что вы сказали о числе жертв.

СВИДЕТЕЛЬ. Да, я сказал, что было около 60 казненных в Рава Русской в то время, когда я там находился.

НЕЛЬТЕ. Вы говорите о французах или вообще?

СВИДЕТЕЛЬ. Когда я находился в Рава Русской, там были только французы, несколько поляков и несколько бельгийцев.

НЕЛЬТЕ. Я ставлю этот вопрос потому, что официальное французское сообщение от 14 июля 1945 года, которое у меня имеется, оценивает количество жертв к концу июля в 14 человек так как приведенные вами цифры жертв в августе и сентябре показались мне слишком большими. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, кто-нибудь из немецких защитников желает задать вопросы? Мосье Дюбост?

ДЮБОСТ. Мы покончили с этим свидетелем, г-н председатель и с разрешения Трибунала перейдем к допросу следующего свидетеля, последнего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, господин Дюбост, свидетеля можно увести. Можете ли вы сказать Трибуналу, будет ли свидетель, которого вы собираетесь вызвать, давать показания, отличние от тех показаний, которые уже были даны? Как вы помните, во французском документе, который мы принимаем без доказательства и который является очень большим документом, представленным за № 321, имеется большое количество доказательств относительно условий в концлагерях. Будет ли свидетель, которого вы собираетесь вызвать, говорить в своих показаниях о чем нибудь другом?

ДЮБОСТ. Свидетель, которого мы вызвали, господа, предлагает представить прямое свидетельское показание о тех экспериментах, которые он видел собственными глазами, он

3935

H1187-0300

H1187 – 0301

даже пред"явил несколько документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Занесены ли документы об экспериментах, относительно которых будет говорить свидетель, в эту книгу документов?

ДЮБОСТ. О них там говорится, но не подробно. Кроме того, учитывая важность свидетельских показаний касательно лагерей, при изложении фактов, я постараюсь ограничиться самым необходимым и не буду оглашать документы, а только представлю их после того, как эти свидетели будут заслушаны. С другой стороны, доктор Балаховский...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, господин Дюбост. Вызовите свидетеля, но постарайтесь, чтобы показания его не были слишком продолжительными.

(Входит свидетель).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (К свидетелю). Ваша фамилия, имя?

СВИДЕТЕЛЬ. Альфред Балаховский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы-француз?

СВИДЕТЕЛЬ. Француз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Принесите присягу: "Я клянусь без ненависти и страха...

СВИДЕТЕЛЬ. Я клянусь без ненависти и страха...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: говорить правду, всю правду и только правду...

СВИДЕТЕЛЬ. Говорить правду, всю правду и только правду."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поднимите вашу правую руку и скажите: Я клянусь.

СВИДЕТЕЛЬ. Я клянусь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сесть.

ДЮБОСТ. Ваша фамилия Балаховский Альфред?

СВИДЕТЕЛЬ. Так.

2935

ДЮБОСТ. Вы-начальник одной из лабораторий института Пастера в Париже?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ДЮБОСТ. Вы живете в Вирофлэ? Родились 15 августа 1909 г. в Короче, в России?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ДЮБОСТ. Вы француз.

СВИДЕТЕЛЬ. Да, француз.

ДЮБОСТ. От рождения?

СВИДЕТЕЛЬ. От рождения русский, принял французское подданство.

ДЮБОСТ. В каком году?

СВИДЕТЕЛЬ. В 1932 году.

ДЮБОСТ. Вы были угнаны 16 января 1944 г. после того, как вас арестовали в 1943 году, 2 июля и вы пробыли 6 мес. в тюрьме в Фресне, затем в Компьене? Затем вы были переправлены в лагерь Дора?

СВИДЕТЕЛЬ. Да.

ДЮБОСТ. Вы можете нам коротко рассказать, что вы знаете о лагере Дора?

СВИДЕТЕЛЬ. Лагерь Дора расположен в пяти километрах на север от города Нордхаузен на юге Германии. Этот лагерь рассматривался немцами как секретная команда, где заключались все пленные, и оттуда они уже не могли больше выйти. Эта секретная команда занималась изготовлением Фау 1 и Фау 2, Verkehrsstorwaffen, летающие снаряды, которые немцы использовали против Англии, поэтому Дора и был секретной командой. Этот лагерь подразделялся на две части: внешняя часть, которая включала 1/3 всего состава, находившегося в

H1187 - 0302

H1187-0303

лагере, и 2/3 персонала находились на работах в подземном заводе. Следовательно, Дора был подземным заводом, где изготовлялись Фау 1 и Фау 2 . В Дора я прибыл из Бухенвальда 10 февраля 1944 г.

ОБВИНИТЕЛЬ. Говорите немного медленнее. Когда вы прибыли в Дора из Бухенвальда?

СВИДЕТЕЛЬ. Я прибыл из Бухенвальда 10 февраля 1944 г., т.е. в период, когда жизнь в лагере Дора была особенно тяжелой. 10 февраля нас посадили на большой германский грузовик-76 человек. Нас заставили сидеть на карточках. 4 стражника из СС охраняли нас. Так как мы не могли все разместиться на грузовике, - нас было очень много, - то всякий раз, когда кто-нибудь поднимал голову, он получал удар прикладом. Таким образом за время этой поездки, которая длилась 4 часа, у нас оказалось несколько раненых.

После того, как мы прибыли в лагерь Дора, мы приблизительно целый день и ночь провели без пищи, на холоде, в снегу для того, чтобы присутствовать при всех формальностях регистрации в лагере. Заполнение карточек, фамилия, имя и т.д. По сравнению с Бухенвальдом, в Дора было много изменений, так как общее управление в лагере Дора было поручено особой категории заключенных, которые были уголовниками. Эти уголовники были у нас начальниками блоков. Они раздавали нам суп, они обеспечивали нас. Эти уголовники имели как отличительный знак зеленые треугольники в противовес политическим, которые носили треугольники красного цвета. На зеленом тр-ке у них была буква "С" черного цвета. Их называли "Sicherung Verwahrten "

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите слишком быстро, говорите медленнее.

3233

СВИДЕТЕЛЬ. Эти преступники были осуждены германскими судами задолго до войны за различные преступления. Но вместо того, чтобы по истечении срока наказания отсылать их домой, их оставляли в концентрационных лагерях с тем, чтобы пополнить командный состав лагеря. Такие уголовники с зелеными треугольниками, люди порочные, которые были приговорены к 5, а иногда и 10 годам тюремного заключения, люди, которые не могли иметь надежду, когда-либо выйти из концлагеря,—эти преступники, благодаря поддержке и сотрудничеству, которое им предлагало управление лагеря СС, в концлагере имели возможность совершить карьеру, если можно так выразиться. Эта карьера состояла в том, чтобы грабить, воровать, обижать других заключенных и заставлять их давать возможно большую производительность труда, которую требовали СС. Они нас избивали с утра до вечера. Поднимали нас с 4 часов утра и требовали, чтобы в 5 минут мы были готовы. Спали мы в подземных помещениях, скученно, без свежего воздуха, в ужасной атмосфере, в блоках приблизительно такого размера как этот зал, в котором мы находимся сейчас. Здесь нас было от 3 до 3,5 тыс. заключенных, на нарах в пять этажей с гнилыми матрацами, которые никогда не менялись. Мы вставали и были готовы в 5 минут, так как мы спали не раздеваясь. С другой стороны, мы не могли спать потому, что ночью беспрестанно продолжались хождения взад и вперед. Также ночью совершались различного рода кражи у заключенных. Мы не могли спать и потому, что нас осаждали насекомые. Вообще в лагере Дора насекомых было страшно много. Было совершенно невозможно избавиться от вшей. В 5 минут мы выстраивались в туннеле и шли по тому направлению, которое нам было указано.

3333

H1187 – 0304

H1187 – 0305

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Обращается к обвинителю). Г-н Дюбост, Вы сказали, что вызвали этого свидетеля для того, чтобы он дал показания относительно экспериментов, которые проводились в лагере. Он же подробно описывает жизнь лагеря, о чем мы уже неоднократно слышали.

ДЮБОСТ. Нам никто не рассказывал о лагере Дора, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В каждом лагере, о котором мы здесь слышали, совершались примерно одни и те же зверства, согласно показаниям свидетелей, которые были вызваны. Вы сказали, что Вы собирались вызвать свидетеля для того, чтобы он дал показания относительно экспериментов, которые там проводились.

ДЮБОСТ. Если Трибунал уже убедился в том, что во всех лагерях был один и тот же режим, то тогда мои доказательства закончены и свидетель может дать показания об экспериментах в лагере Бухенвальде. Я стремлюсь доказать, что все германские лагери, куда направлялись заключенные, были аналогичными. Я полагаю, что доказательства приняты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы собирались доказать именно это, то Вы должны были вызвать свидетеля из каждого лагеря. А ведь их сотни лагерей.

ДЮБОСТ. Этот вопрос обязательно должен быть подтвержден доказательствами потому, что как раз единство методов устанавливает виновность подсудимых, здесь представленных. В каждом лагере есть ответственное лицо, начальник лагеря, но мы не судим начальника лагеря, мы совершаем правосудие над присутствующими здесь подсудимыми за те...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, я уже указал Вам, что здесь, собственно, не производится перекрестный допрос. Как я сказал,

3840

~~что~~ этот свидетель должен ограничиться по возможности показаниями относительно экспериментов.

ДЮБОСТ. Поскольку таково желание Трибунала, свидетель начнет говорить об экспериментах, которые производились в лагере Бухенвальде. Трибунал будет считать, что единообразие в обращении с заключенными во всех концлагерях в Германии доказано.

(Обращается к свидетелю).

Перейдите к изложению преступной практики, которую проводили немецкие врачи СС в концентрационных лагерях, преступной практики, проводившейся под предлогом научных экспериментов.

СВИДЕТЕЛЬ. 1 мая 1944 г. я был отозван в Бухенвальд, где меня поместили в блоке № 50, который в действительности был заводом по изготовлению вакцин против сыпного тифа. Этот перевод из Дора в Бухенвальд об"ясняется тем, что Управление лагеря узнало о том, что я был специалистом по этим исследованиям, и хотело использовать мои знания в блоке № 50 для изготовления вакцин. Впрочем, я ничего не знал об этом и не знаю до настоящего момента.

Итак, начиная с 1 мая 1944 г., я познакомился с блоком № 50 и оставался там до освобождения из лагеря до 11 апреля 1945 г. Блок № 50, который был блоком, где изготовлялись эти вакцины, находился под управлением врача штурмбанфюрера Шуле, который, приблизительно, имеет чин майора СС.

Он осуществлял руководство этим блоком и нес ответственность за работы по изготовлению вакцин. Этот же штурмбанфюрер СС Шуле руководил и другим блоком в лагере Бухенвальд. Другой блок 46-знаменитый блок экспериментов, блок, куда заключали людей для того, чтобы использовать их в качестве подопытных.

2941

H1187 - 0306

H1187 - 0307

Секретариат был общим для блока 46 и блока 50. Это был так наз. "гешефтциммер". Поэтому, все архивы, все карточки для регистрации ~~ежитных~~ опытов, вся корреспонденция и все решения, которые относятся к блоку № 46, блоку опытов, а также к блоку № 50, находились в одном секретариате блока № 50. Секретарем блока № 50 был политзаключенный австриец Эжен Когол - мой друг. Он и другие товарищи имели возможность рыться во всех архивах, за которые они несли ответственность, и могли, таким образом, знать изо дня в день, что происходило в блоке № 50, т.е. в моем блоке, а также в блоке № 46. Я лично мог видеть большинство архивов 46 блока и журнал этого блока даже удалось сохранить. Он передан в американский отдел "Psychological service american" В этом журнале указано общее количество опытов, которое было произведено в 46 блоке. Блок 46 был создан в октябре 1941 г. верховной комиссией, которая подчинялась отделу медицинской службы войск СС, и мы находим в административном совете некоторое количество известных имен, так как блок 46 подчинялся отделу "Ферзухенсекцион № 5", главного управления войск СС в Лейпциге. Ответственным за эту службу был обергруппенфюрер войск СС Бугровский. В административный Совет, который создавал этот блок, входили:

доктор Генцхен, обергруппенфюрер (т.е. самый высший чин в войсках СС).

Доктор Поппендик - группенфюрер войск СС. К этим фамилиям нужно добавить представителя армии - доктора Хандлозе из военной академии в Берлине, который также принимал участие в производстве опытов над людьми.

Следовательно, в этом учредительном совете были СС, а также д-р Хандлозе. Сами опыты проводились штурмбанфюрером Шуле, но все приказы и типы опытов, о которых я буду говорить, предписывались из Лейпцига, т.е. Управлением "Ферзухенсекцион"

3942

войск СС. Поэтому, здесь не было личной инициативы Шуле в качестве представителя руководства лагеря.

В отношении производства опытов все приказы приходили прямо от высшего управления из Берлина. Среди опытов, о которых я подробно знаю из карточек и др. документов, на которых регистрировались входящие и выходящие из блока 46, были многочисленные опыты с сыпным тифом. Во-вторых, проводилось множество опытов с ожогами от фосфора. В-третьих, опыты с сексуальными гормонами. В-четвертых, опыты с авитамино-зом. Наконец, в-пятых, надо отметить опыты судебно-медицинского характера. Итак, там было пять определенных типов опытов.

ОБВИНИТЕЛЬ. Люди, над которыми производились опыты, приходили туда добровольно или нет?

СВИДЕТЕЛЬ. Люди, над которыми производились опыты, набирались не только в лагере Бухенвальд, но и за его пределами. Они не были добровольцами, впрочем, до тех пор, пока они не входили в блок № 46, в большинстве случаев, они не подозревали, что над ними будут производиться опыты.

Отбирали уголовников, число которых таким образом надеялись сократить в лагере; также использовали и полит.заключенных. Более того, также производили отбор и среди русских военнопленных. Я должен сказать, что среди политических там, в блоке 46, русские военнопленные, над которыми производились опыты, были в большом количестве. Это об"ясняется тем, что организм русских, по сравнению с другими заключенными, которые могли существовать в лагере, оказывал самое большое физическое сопротивление. Физическое сопротивление их организма превосходило сопротивление, которое оказывали французы или другие жители западной Европы. Русские могли хорошо выносить физические лишения, они лучше чем другие переносили голод, плохое

3943

H1187 – 0308

H1187 – 0309

обращение и всякие другие лишения. Значит, в силу этого физического сопротивления организма, русских политзаключенных набирали для опыта больше, чем других заключенных. Однако среди них было много других национальностей, в частности, французов. Возвращаясь теперь, если вы позволите, к вопросу проведения самих опытов.

ДЮБОСТ. Вы не излагайте, пожалуйста, слишком подробно, потому что мы не специалисты. Нам достаточно знать, что там производились бесчеловечные опыты над людьми, без их согласия. Покажите нам, какой жестокий характер они носили и как вы их определяете?

СВИДЕТЕЛЬ. Эксперименты, которые производились в блоке № 46, были экспериментами, которые, якобы, преследовали медицинские цели; но большинство из них никоим образом не могли служить делу науки, поэтому их невозможно даже называть экспериментами. Люди служили, в большинстве случаев, только об"ектами, на которых можно было испробовать силу медикаментов, ядов и т.д. Например, я хочу рассказать о вакцинах против сыпного тифа, для их изготовления нужны были т.наз.очаги. Это не является необходимым для проведения научных опытов, которые мы проводили в институте Пастера или в других научных институтах. Всегда можно найти больных тифом, для того, чтобы взять у них кровь. Здесь же все было по-иному. В блоке № 46 мы смогли обнаружить, с помощью карточек и других документов, которые были у нас, 12 различных типов очагов, отмеченных знаками Ви, что значит Бухенвальд, причем эти знаки шли от одного до двенадцати. Эти 12 очагов тифа постоянно поддерживались в блоке № 46, посредством передачи крови от больного к здоровому, т.е. искусственной прививкой - уколом в вену вводилось от половины до одного куб.сантиметра зараженной крови, взятой у больного в разгар

3944

кризиса. Хорошо известно, что такая форма искусственной прививки тифа посредством укола в вену, неизбежно вызывает смерть. Следовательно, все лица, которые служили для поддержания вакцин-очагами, на протяжении всего периода после октября 1942 г. до освобождения лагеря, умерли, и мы смогли насчитать всего около 600 жертв, погибших только от того, что их использовали как очаги.

ДЮБОСТ. Значит их буквально умертвили, решив их использовать в качестве очагов.?

СВИДЕТЕЛЬ. Их буквально умертвили для того, чтобы создать очаги. Кроме того здесь производились опыты по определению силы вакцин.

ДЮБОСТ. Этот документ, который вы назвали...?

СВИДЕТЕЛЬ. Этот документ представляет собой карточку об очагах.

ДЮБОСТ. Вы приводили его?

СВИДЕТЕЛЬ. Да. Я приводил этот документ. Я списал его из журнала, который находился в блоке № 46, т.е. журнала, где регистрировались опыты блока 46.

ДЮБОСТ. Это-документ, который вы вручили?

СВИДЕТЕЛЬ. Мы его еще дополнили и этот более подробный документ сейчас в Psychologecal service american. Мы располагаем всей тетрадью, а это только одна страница из нее.

ДЮБОСТ. Я прошу Трибунал отметить, что французское обвинение пред"являет этот документ за № 334 как приложение к свидетельскому показанию доктора Балашовского.

СВИДЕТЕЛЬ. Кроме того, в 1944 г. проводились эксперименты по определению силы вакцин. При этих экспериментах погибло 150 чел. Для германской армии использовались не только те вакцины, которые изготавливались в нашем блоке № 46, но применя-

3945

H1187-0310

H1187 – 0311

лись и итальянские, датские и польские вакцины. Немцы хотели сравнить силу различных вакцин. Следовательно, они произвели в августе 1944 г. опыты над 150 чел., заключенными в блоке № 46.

Я хотел бы вам рассказать, как функционировал 46-й блок. Этот блок 46 был целиком отгорожен и обнесен колючей проволокой. У заключенных блока 46 не было возможности проникнуть наружу, все окна были закрыты, рамы застеклены матовыми стеклами. Никто не мог пройти в блок без разрешения. Управление этим блоком было поручено политическому заключенному-немцу, капо Литцу. Капо Литц был страшным человеком. Он отбыл 20-летнее заключение в тюрьме и лагерях, где выполнял все работы по поручению СС. Он делал уколы, прививки, он исполнял все приказы. Как это ни странно, в блоке имелось оружие: пистолеты, автоматы, гранаты. Это нужно было для того, чтобы подавить всякое недовольство, которое могло возникнуть как внутри, так и вне блока. Могу также сообщить, что в январе 1945 г. в список, где помечались различные заказы для блока № 46 (копия которого была передана в Гешефтциммер при блоке № 50), были включены 3 смирительных рубашки, предназначавшиеся для успокоения тех, кто оказывал сопротивление при производстве впрыскивания.

Итак, я возвращаюсь к опытам с тифом и вакцинами. Вы видите, в каких условиях проводились эти опыты.

150 заключенных разделили на 2 группы. С одной стороны, свидетели, с другой - те, над кем непосредственно проводились опыты. Только последним сделали уколы с различными типами вакцин, которые нужно было испытать. Свидетелям вакцинацию не производили. После вакцинации первой группы и тем и другим, т.е. свидетелям, сделали уколы в вену. 15 дней спустя после того, как была произведена вакцинация, свидетели умерли, так как приблизительно за такой период времени обычно те, которым де-

3946

лают такие прививки тифа, неизбежно умирают. Что касается других лиц, которым ввели различные вакцины, они умирали по истечении определенного срока, в зависимости от смертоносной силы вакцин. Некоторые вакцины дали прекрасные результаты и вызвали малую смертность. Это были польские вакцины. Наоборот, другие вакцины вызвали более высокую смертность. Короче говоря, когда опыт считали законченным, согласно установившемуся обычаю в блоке № 46, те, кто остался в живых после операции, должны были уничтожаться. Их убивали в блоке № 46 привычными методами, которые были уже описаны моими товарищами, т.е. уколы с введением фенола в область сердца; 10 $см^3$ чистого фенола в область сердца— это обычный способ уничтожения в Бухенвальде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Русский перевод не поступает. Повторите, пожалуйста, то, что вы сказали о последнем эксперименте.

СВИДЕТЕЛЬ. Я повторяю, что люди, которые не умирали в результате опыта в блоке № 46, согласно порядкам, существовавшим в блоке № 46, не должны были оставаться в живых. Как только опыт заканчивали, уцелевшие жертвы умерщвлялись. Их уничтожали, используя такие же приемы, какие существовали в лагере Бухенвальде, о котором некоторые из моих товарищей уже рассказывали.

Г-н ДЕБОСТ. Не торопитесь, за вами не успевают переводчики.

СВИДЕТЕЛЬ. В Бухенвальде уничтожение подопытных производилось при помощи впрыскивания в сердце чистого фенола (карболовая кислота) в количестве 10 $см.^3$.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нас не интересует вопрос о точных пропорциях вливания?

СВИДЕТЕЛЬ. Повторите, пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как я вам уже сказал, нас не интересуют особенно точные пропорции.

3947

H1187 – 0312

H1187 – 0313

вливаний и вы не должны касаться этого вопроса так подробно.

СВИДЕТЕЛЬ. Тогда я вам расскажу о других подробностях, которые способны вас заинтересовать. Проводились также опыты психотерапевтического характера. Использовались химические средства для излечения тифа и все это в условиях блока № 46. К этим опытам привлекалась германская промышленность, а именно, в этих опытах принимала участие "Игфарбен индустри", которая предоставляла для опытов в блоке № 46 опеределнное количество медикаментов. Среди профессоров, которые поставляли эти медикаменты, зная, что они будут использованы в блоке 46, фигурировал профессор Лаутшлегер из Франкфурта.

Следовательно, я вам рассказал об опытах с сыпным тифом. Теперь я перехожу к опытам с фосфором, которые проделывались преимущественно над русскими заключенными. Обычно ожоги фосфором в блоке № 46 делались русским по следующим причинам: бомбы, которые сбрасывала союзная авиация в Германии, вызывали много ожогов среди гражданского населения и военных, ожоги заживали плохо. Поэтому немцы хотели найти целый ряд медикаментов, которые могли бы облегчить и ускорить лечение ран от ожогов. Таким образом, стали производить опыты такого рода в 46 блоке обычно над русскими заключенными, которых специально обжигали веществами, содержащими фосфор, а затем лечили, применяя различные медикаменты, поставляемые германской промышленностью.

Опыты с сексуальными гормонами:

ДЮБОСТ. Каковы были последствия этих опытов?

СВИДЕТЕЛЬ. В таких случаях обычно все опыты кончались смертью.

ДЮБОСТ. Все опыты кончались смертью? Значит каждый опыт

3948

можно приравнять к убийству, в котором повинна СС в целом.?

СВИДЕТЕЛЬ. Повинны те, кто организовал это.

ДЮБОСТ. Т.е. эсэсовцы в целом и германская медицинская служба в частности.?

СВИДЕТЕЛЬ. Конечно, так как все приказы шли от Versicherungs-section № 5. Эсэсовцы были повинны в этом, так как все приказы исходили от этого управления в Лейпциге, т.е. от главного управления войск СС.

ДЮБОСТ. Благодарю Вас. Каковы последствия этих опытов с сексуальными гормонами?

СВИДЕТЕЛЬ. Они менее серьезны. Впрочем, это смешные опыты с научной точки зрения. В Бухенвальде было несколько гомосексуалистов, т.е. людей, которые были осуждены за свой порок немецкими судами. Гомосексуалистов направляли в концентрационные лагери, в частности, в Бухенвальд; они находились вместе с другими заключенными.

ДЮБОСТ. То-есть вместе с так называемыми политзаключенными, которые в действительности были патриотами?

СВИДЕТЕЛЬ. С различными категориями заключенных.

ДЮБОСТ. И все соприкасались с этими германскими дегенеративными элементами.?

СВИДЕТЕЛЬ. Конечно. Они отличались только тем, что имели треугольник розового цвета, который был их опознавательным знаком.

ДЮБОСТ. Соответствовало ли ношение треугольников установленному порядку или, наоборот, существовала неразбериха в классификации заключенных?

СВИДЕТЕЛЬ. Сначала, с самого начала, согласно тому, что мне рассказывали, до моего прибытия существовал определенный порядок в ношении треугольников; когда же я попал в Бухенвальд,

3949

H1187-0314

H1187 – 0315

с января 1944 г., здесь царил совершенный хаос, многие вообще не носили трегуольников.

ДЮБОСТ. Либо носили треугольники цвета, принадлежащего другой категории заключенных?

СВИДЕТЕЛЬ. Совершенно верно. В частности, так было со многими французами. Те французы, которые были присланы в Бухенвальд как уголовники, стали носить треугольники красного цвета, как политические.

ДЮБОСТ. Какого цвета треугольники носили германские уголовники?

СВИДЕТЕЛЬ. У них был зеленый цвет.

ДЮБОСТ. А им в конце не были выданы красные треугольники?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, так как за германскими уголовниками был установлен более строгий надзор, чем за другими,-они носили зеленый треугольник.

ДЮБОСТ. А в рабочих командах?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы уже слышали, что все они находились вместе.

ДЮБОСТ. Трибунал должен был заметить, что все эти вопросы задаются в ответ на др. вопросы, которые сегодня утром ставила защита и которые должны были посеять смятение не в умах Трибунала, а в умах свидетелей.

СВИДЕТЕЛЬ. Я могу Вам повторить, что было полнейшее смешение всех национальностей и смешение всяких категорий заключенных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, свидетель повторяет то, что уже говорили другие свидетели, и получается полная путаница при обсуждении этих вопросов.

ДЮБОСТ. Я считаю, что заявление этого второго свидетеля должно окончательно убедить Трибунал, несмотря на все попытки

3950

защиты ввести нас в заблуждение.

Знаете ли что-нибудь о татуированных?

СВИДЕТЕЛЬ. Конечно.

ДЮБОСТ. Можете ли вы нам рассказать об этом?

СВИДЕТЕЛЬ. Татуированные человеческие кожи складывались в блоке № 2, который назывался в Бухенвальде патологическим.

ДЮБОСТ. Много ли было татуированных человеческих кож в блоке № 2?

СВИДЕТЕЛЬ. В блоке № 2 всегда были человеческие татуированные кожи. Я не могу сказать точно, сколько их там было, так как они все время то поступали, то вывозились. Здесь были не только татуированные человеческие кожи, а также и дубленые кожи, которые были без татуировки.

ДЮБОСТ. Значит, кожу сдирали с людей?

СВИДЕТЕЛЬ. Кожу снимали, а затем дубили.

ДЮБОСТ. Продолжайте ваши показания по этому вопросу.

СВИДЕТЕЛЬ. Я видел СС, которые выходили из блока № 2 (патологического блока) с дубленными кожами в руках, я знаю по рассказам моих товарищей, которые работали в патологическом блоке № 2, что туда поступали заказы на кожи и эти дубленые кожи выдавались в качестве подарка некоторым охранникам и посетителям, которые использовали их для переплетов книг.

ДЮБОСТ. Нам известно, что Кох, который был начальником в это время, понес наказание за такую практику.?

СВИДЕТЕЛЬ. Я не был в лагере в тот момент, когда разбиралось дело Коха, это было до моего прибытия.

ДЮБОСТ. Следовательно, даже после его ухода все еще были татуированные и дубленые кожи?

СВИДЕТЕЛЬ. Татуированные и дубленые кожи там находились постоянно, так как, когда американцы 11 апреля 1945 г. освободи-

3951

H1187 – 0316

H1187 – 0317

ли лагерь, они обнаружили в блоке № 2 татуированные и дубленые кожи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите слишком быстро.

ДЮБОСТ. Где дубили эти кожи?

СВИДЕТЕЛЬ. Кожи дубили в блоке № 2 и, возможно, в здании крематория, который был расположен недалеко от блока № 2.

ДЮБОСТ. Согласно Вашим показаниям, даже после наказания Коха, проводилась эта практика?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, но я не могу сказать, в каких размерах.

ДЮБОСТ. Видели ли Вы кого-нибудь из крупных германских деятелей, которые приезжали в лагерь, и кого именно?

СВИДЕТЕЛЬ. Я могу повторить кое-что в отношении посещений, которые были в лагере Дора.

ДЮБОСТ. Простите, я должен задать вам еще один вопрос о кожах. Известно ли вам об осуждении Коха?

СВИДЕТЕЛЬ. Я знаю об осуждении Коха из рассказов моих товарищей, которые находились в лагере, но лично я не был свидетелем при этом.

ДЮБОСТ. Неважно, нам достаточно знать, что после его наказания всегда оставались татуированные и дубленые кожи.

СВИДЕТЕЛЬ. Совершенно точно.

ДЮБОСТ. Вы утверждаете это?

СВИДЕТЕЛЬ. Да. Даже после его наказания можно было обнаружить татуированные и дубленые кожи.

ДЮБОСТ. Можете ли вы нам рассказать теперь, кто из видных германских деятелей приезжал в лагерь?

СВИДЕТЕЛЬ. Связь между внешним миром, т.е. германскими гражданскими и даже военными лицами, и концлагерем постоянно существовала. Некоторые политзаключенные получали отпуск и разрешение от СС провести некоторое время в своих семьях. С другой стороны, иногда приходили представители германской армии в лагерь. В 50 блок приходили представители воздушных сил войск. Представители воздушных сил войск, т.е. регулярной германской армии, которые побывали в лагере, могли судить о том, что там происходило.

ДЮБОСТ. Что они делали в блоке № 50?

СВИДЕТЕЛЬ. Они приезжали по приглашению штурмбанфюрера Шуле, осматривали помещения. В лагере насчитывалось несколько таких визитов.

3952

ДЮБОСТ. Какие помещения?

СВИДЕТЕЛЬ. Помещения, где приготавливались вакцины, лаборатории и другие.

ДЮБОСТ. Благодарю Вас.

СВИДЕТЕЛЬ. Были и другие посетители, например, в октябре 1944 года германские санитарки из Красного Креста приезжали в наш блок.

ДЮБОСТ. Знаете ли Вы фамилии известных германских личностей, приезжавших в лагерь?

СВИДЕТЕЛЬ. Известная личность, если хотите, наследный принц Вальдекский и Пирмонтский, который был обергруппенфюрером войск СС и полицейфюрер Гессена в Тюрингии. Он несколько раз приезжал в лагерь и был в блоках 46 и 50. Он особенно интересовался опытами.

ДЮБОСТ. Известно ли вам, как вели себя заключенные незадолго до освобождения лагеря американскими войсками?

СВИДЕТЕЛЬ. Заключенные в Бухенвальде предчувствовали, что они должны быть очень скоро освобождены. 11 апреля с утра в лагере был образцовый порядок. Несмотря на крайние трудности, удалось тайно спрятать оружие - ящики с гранатами и приблизительно 250 винтовок. Все это было разделено на 2 партии: в госпитале приблизительно 100 винтовок и в моем блоке № 50 - около 150 винтовок и ящики с гранатами. Как только американцы стали приближаться к Бухенвальду, 11 апреля, в 3 часа дня, политические заключенные, разбившись на отряды, взяли оружие и схватили, а частью расстреляли, сопротивлявшихся охранников СС лагеря. Этим охранникам было очень трудно бежать, так как они уносили тяжелые рюкзаки с трофеями, т.е. украденные вещи, то, что они украли у заключенных во время пребывания их в лагере.

ДЮБОСТ. Благодарю вас. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сделаем перерыв на 10 минут.

(Перерыв на 10 минут).

3953

H1187-0318

H1187 – 0319

Г-н ДЮБОСТ. У меня больше нет вопросов к свидетелю, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть кто-нибудь из защитников желает задать вопрос этому свидетелю?

Д-р КАУФМАН (защитник подсудимого Кальтенбруннера). Вы-специалист в области ~~или~~ исследования и получения сывороток?

Д-р Балаховский. Да, я являюсь специалистом в области научных исследований.

Д-р КАУФМАН. Скажите, по вашему мнению, было ли все то, что производилось там с людьми, столь бессмысленным?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Это не имело никакого научного значения и имело лишь практическое значение: с помощью экспериментов проверяли эффективность действия ряда производимых веществ.

Д-р КАУФМАН. Но вы можете иметь свое собственное суждение относительно этого, так как вы сами видели этих людей, вы действительно видели этих людей?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Я очень близко соприкасался с этими людьми, потому что в 50-м блоке мне была поручена часть работы по производству вакцины, и в связи с этим мне хорошо известно, какого рода эксперименты производили в 46 блоке, и почему их производили. Я знаю также, что врачи СС были почти полным ничтожеством, и мы поэтому могли без труда саботировать производство вакцины для германской армии.

Д-р КАУФМАН. Ну, тогда это были действительно очень большие страдания, которые должны были испытывать все люди перед смертью.?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Конечно, эти люди невероятно страдали, особенно при ряде экспериментов, а именно...

Д-р КАУФМАН. Скажите, Вы это также знаете только по наслышке или Вы это говорите на основании своего собственного опыта?

3954

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. В блоке № 50 я видел фотографии, сделанные в 46-м блоке, на которых были засняты ожоги, вызванные действием фосфора, и не нужно быть специалистом-врачем для того, чтобы представлять, что должны были испитывать люди, над которыми производили опыты, когда их мясо прожигали до костей.

Д-р КАУФМАН. Так что Ваша совесть была возмущена?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Совершенно верно.

Д-р КАУФМАН. И я спрашиваю Вас, как же Вы могли не реагировать на этот приказ, который не соответствовал Вашему внутреннему убеждению, Вашей совести, почему Вы не помогали этим страдальцам?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Это об"ясняется исключительно просто. Когда я прибыл в лагерь Бухенвальд в качестве депортированного, я не скрыл своей профессии, я сказал только, что я "лаборант", т.е. человек, знакомый с аппаратурой лабораторий, человек, не являющийся законченным специалистом; я был направлен в Дора, там я потерял из-за режима, установленного СС, 30 килограмм за два месяца. Через два месяца...

Д-р КАУФМАН. Господин свидетель! Я сейчас говорю только о Бухенвальде, и ничего не хочу знать о "Доре". Я спрашиваю...

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Именно ~~из-за того~~ ПШ, что заключенные Бухенвальда общались между собой, привело к тому, что меня заставили возвратиться в Бухенвальд. Г-н Жюльен Кон, директор Национальной Библиотеки, сообщил о том, где я нахожусь, германскому политическому заключенному Вальтеру Кюммельсхейму, который был секретарем в 50 блоке. Он же сообщил о том, что в Дора находится французский специалист, хотя сам я этого не говорил и не знал о том, что это стало известно. Вот почему я был отозван СС из Дора, чтобы работать в блоке № 50.

3955

H1187-0320

H1187 – 0321

Д-р КАУФМАН. Простите, что я Вас прерываю. Не будем слишком затягивать это дело. Я рассматриваю то, что Вы говорили до сих пор, как правду, т.е. то, почему вы попали в "Дора" и почему вернулись оттуда обратно. Но я хотел бы спросить о другом. Я еще раз поэтому спрашиваю.

Вы же знали, что эти люди, говоря человеческим языком, просто были мучениками, правда, это, или нет?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Я это считаю полностью установленным.

Д-р КАУФМАН. Ответьте: да или нет?

СВИДЕТЕЛЬ. Отвечая на заданный вопрос, я повторяю, что, когда я прибыл в 50 блок, у меня отсутствовали полностью какие-либо сведения и об этом блоке и о том, какие эксперименты там производили. Лишь в дальнейшем, когда я уже находился в блоке № 50, я узнал со временем, после того, как я познакомился с рядом лиц, работавших в этом блоке, подробности относительно экспериментов.

КАУФМАН. Хорошо. И после того, как вы узнали о всех деталях этих экспериментов постольку, поскольку вы являлись врачом, неужели в Вашем сердце не родилось чувства глубокой жалости к этим существам?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Я испытывал к ним большую жалость, но речь шла не о том, жалеть их или нет, так как надо было пунктуально выполнять данные приказы или в противном случае погибнуть.

КАУФМАН. Хорошо. Итак вы говорите, что если бы вы в какой то степени попытались ~~бы~~ не выполнить те приказы, которые давались, то вас бы убили? Верно это?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Это не вызывает ни малейшего сомнения. С другой стороны, моя работа состояла в производстве вакцины и никогда ни я, ни какой-либо другой заключенный из 50 блока не

3951

бывали в блоке № 46 для того, чтобы принимать непосредственное участие в совершении экспериментов. О вопросах, касающихся экспериментов, нам было известно лишь на основании карточек, которые исходили из блока № 46 и проходили официальную регистрацию в 50-м блоке.

КАУФМАН. Да, но я думаю, что нет большой разницы между тем, что Вы являетесь свидетелем страданий или непосредственно знаете об этих страданиях, и тем, что в этом же лагере так убиваются люди? Я хочу задать другой вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ответил ли он на вопрос, который Вы задали? Не будете ли Вы любезны отвечать на задаваемый Вам вопрос?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Простите, но я хотел бы ответить на последний вопрос.

КАУФМАН. Это не было вопросом. Я хочу задать другой вопрос.

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Но я хотел бы ответить на сделанные Вами замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Отвечайте, пожалуйста, на вопрос.

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Но я настаиваю на том, чтобы мне разрешили ответить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Отвечайте на вопрос, пожалуйста.

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Страдания в лагере имели место повсюду, а не только в блоке, где производили эксперименты. Они были в карантинном блоке, в госпитале и эти страдания испытывали все, кто находился в лагере. Эти люди умирали ежедневно по несколько сот человек. Царством мук и страданий были все концентрационные лагери.

КАУФМАН. Скажите, существовали какие-либо инструкции относительно того, что об этих экспериментах вообще нельзя говорить?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. В принципе эти эксперименты были совер-

3987

H1187 – 0322

H1187 – 0323

менно секретными. Всякое разглашение, касающееся вопроса об экспериментах, могло немедленно быть наказано смертной казнью. И я должен добавить, что очень немногие знали подробности относительно экспериментов.

КАУФМАН. Господин свидетель, вы говорили об осмотрах лагеря, которые имели место, а также и о том, что немецкие сестры от Красного Креста посещали лагерь, а также военнослужащие и что также имели место отпуска для некоторых политических заключенных. Скажите, вы когда-либо присутствовали при таком осмотре лагеря?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Я присутствовал при всех посещениях лагеря, которые были мною упомянуты.

КАУФМАН. Скажите, посетители этого лагеря видели, что производились вприскивания в область сердца, или видели ли они, что коптились куски человеческой кожи? Скажите, присутствовали ли эти посетители при издевательствах?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Я не могу утвердительно ответить на этот вопрос, так как посетители приходили в блок, в котором я был, и я могу указать лишь на то, что проходившие через него посетители в нем были. Для этого следовало пройти почти через весь лагерь. Я не знаю, куда могли пройти посетители до или после того, как они попадали в блок, в котором я находился.

КАУФМАН. Скажите, кто-либо из ваших товарищей, может быть, говорил Вам о том, что эти посетители должны были присутствовать при этих эксцессах? Да или нет?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ. Я не понимаю вопроса. Будьте добры, повторите его пожалуйста.

3958

КАУФМАН: Может быть, кто-либо из ваших товарищей говорил вам о том, что посетители лагеря сами присутствовали при подобных эксцессах?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Я ни разу не слышал о том, чтобы посетители присутствовали при совершении экспериментов или при подобного рода действиях. Единственное, что я могу сказать, говоря о дубленой коже, - это то что я своими глазами видел унтерофицеров или офицеров СС, точно я не помню, были ли это унтерофицеры или офицеры, которые выходили из 2-го блока с дубленой кожей в руках, но это были эсэсовцы, а не какие-либо другие посетители лагеря.

КАУФМАН: Скажите, эти посетители, особенно сестры красного креста, знали о том, что эти эксперименты с точки зрения медицины были совершенно бессмысленными, или они только хотели посетить лаборатории, осмотреть оборудование и т.п.?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Я еще раз говорю, что посетители входили в мой отдел лаборатории, где они видели то, чем там занимались, т.е. наполнение стерилизованных флаконов, но я не могу сказать, что видели они до и после этого. Мне лишь известно, что посетители, о которых я говорю, - сотрудники люфтваффе и посетители из красного креста осматривали весь блок. И, несмотря на это, они, конечно, могли догадаться, что людей используют для экспериментов, так как там имелись таблицы, графические изображения, которые указывали на то, каким путем получены эти результаты, на то, что при этом использовались люди, хотя можно было подумать, что кровь брали у обычных больных тифом, а не больных, которые были заражены тифом искусственным путем. Я искренне полагаю, что основной массе посетителей не были известны все жестокости, которые происходили в

3959

H1187 - 0324

H1187 – 0325

46-м блоке. Но невозможно было для посетителей, которые проходили в лагерь, не увидеть того, в каком плачевном и ужасном сос-тоянии находилась основная масса заключенных лагеря.

КАУФМАН: Может быть, вы знаете о том, что заключенные, которые получали разрешение на отпуск, т.е. на время выбывающие из лагеря, могли говорить о том, что они пережили в лагере? Имели ли они право говорить о том, что пережили в лагере?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Все концентрационные лагери, по существу, были большими пересыльными лагерями. Обитатели их беспрерывно сменялись, переходя из одного лагеря в другой, выбывая и возвращаясь, поэтому там все время находились новые лица. Но большую часть времени эти заключенные были отделены от тех наших товарищей, которых мы знали до помещения их под стражу или от наших других товарищей, и мы не знали основной массы заключенных, которая прибыла в лагерь или выбывала из него.

КАУФМАН: Может быть, я несколько неясно выразился. Я подразумеваю следующее: Вы говорили о том, что политические заключенные могли временно покидать лагерь. Знали ли эти заключенные о тех эксцессах, которые были в лагере, и если они об этом знали,–имели ли они право говорить об этом в Германии?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Очень немногим политическим заключенным, причем исключительно немцам, разрешали отлучаться из лагеря. Это были заключенные, которым эсэсовцы доверили ответственные должности и которые находились в лагере около десяти лет. Это, например, были "капо" Карл, начальник столовой в лагере в Бухенвальде, – столовой Ваффен СС, который отвечал

3960

за эту столовую. Он получил двухнедельный отпуск для того, что бы посетить свою семью в гор. Нейтц. Этот "капо", работавший в столовой, находился на свободе в течение десяти дней и мог рассказать своей семье все, что знал, но я абсолютно не знаю, делал он это или нет.

Я могу лишь сказать, что, безусловно, он должен был доказать свое благоразумие. Во всяком случае, все заключенные, которые получали разрешение на отпуск, провели в лагере много времени, о чем я уже сказал, и были в курсе почти всего, что в нем происходило, в том числе они были в курсе экспериментов.

КАУФМАН: И еще последний вопрос. Если считать, что люди, о которых Вы здесь говорили, все-таки говорили что-либо своим семьям, даже пусть в тайне, и руководство лагеря узнало бы о том, что они не соблюдали тайны,- не думаете ли Вы, что в результате этого могли последовать даже смертные казни?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Безусловно, если семьи не хранили это в тайне, или же, если, по крайней мере, об этом узнавали эсэсовцы /так как сказанное по этому вопросу могло распространяться среди знакомых/, в данном случае, безусловно, заключенным грозила смертная казнь.

КАУФМАН: Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь еще из защитников желает задать вопросы?

АДВОКАТ БАБЕЛЬ: /Защитник организации СС и СД/:

Я хочу протестовать против заявления представителей Обвинения, относительно того, что я хотел или хочу ввести в замешательство свидетеля теми вопросами, которые я ему задавал. Мне сказали, что пресса даст об этом нехороший отзыв. Я здесь выступаю не ради прессы и ее хорошего или плохого обо

8961

H1187 - 0326

H1187 – 0327

мне мнения, а выполняю свой долг, как защитника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

БАБЕЛЬ: И я считаю, что все присутствующие здесь, в том числе и пресса, не должны усложнять работу. Война принесла мне столько страданий и несчастий, что я не имею никаких оснований поддерживать или охранять того, кто виновен в том большом несчастьи, которое обрушилось на меня лично и на весь наш народ. Я также не сделаю попытки оградить такого человека от справедливого наказания. Я лишь стремлюсь оказать поддержку суду в деле установления истины и таким образом сделать возможным то, чтобы был вынесен действительно справедливый приговор и не пострадали был невиновные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры, займите свое место. Я уже сказал, будьте любезны вернитесь на свое место. Не произносите сейчас речи. Сейчас вам не следует произносить речи. Насколько я понял, Вы произносите речь. Сейчас не время для этого.

БАБЕЛЬ: Я считаю необходимым сделать это, так как я не был защищен от нападок представителя Обвинения /Садится на место/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Вернитесь обратно. /Защитник подходить к микрофону/.

Я не знаю, что Вы хотите сказать тем, что Вас не защищают? Я не знаю, что вы имеете в виду, когда говорите, что вас не защищают от нападок Обвинения? Представитель Обвинения вызвал этого свидетеля и защита имела полную возможность подвергнуть его перекрестному допросу. Насколько я понял, Вы обратились к Трибуналу для того, чтобы подвергнуть свидетеля перекрестному допросу? Я не понимаю, против чего Вы протестуете?

3967

БАБЕЛЬ: Господин Председатель! Я, к сожалению, не знаю порядка судопроизводства в Америке, Англии и прочих государствах. Однако, по германскому праву и в соответствии с германским судопроизводством принято, что если на адвоката делают какие-либо несправедливые и необоснованные нападки, то Председатель Суда ограждает его от подобных вещей. Поэтому я ожидал, что это и здесь будет иметь место. И после того, как я не был огражден от подобных замечаний, я и нашел необходимым выступить подобным образом. Если я таким образом нарушил правила судопроизводства, прошу извинить меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какие несправедливые обвинения Вы ссылаетесь?

Д-р БАБЕЛЬ: Г-н обвинитель приписал мне, что я якобы поставил свидетелю такие вопросы, которые должны были привести его в замешательство, т.е. я хотел добиться того, чтобы свидетель не мог давать свои показания в соответствующим образом. Это такой упрек защите, как для нас, во всяком случае для меня лично, - я не знаю как к этому отнесутся другие защитники, - но для меня лично, является оскорблением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я боюсь, что я не понял, что Вы имеете в виду.

Д-р БАБЕЛЬ: Г-н председатель, мне очень жаль, но я думаю, что я не смогу Вас убедить, т.к. германский образ мышления в этой области Вам, очевидно, неизвестен, ибо порядок германского судопроизводства совершенно иной. Я не хотел делать Вам упрека, г-н председатель, но я только хотел указать на то, что я считаю, что нападки, которые были сделаны на меня, были несправедливы, и я считаю нужным отвергнуть их.

8963

H1187-0328

H1187 – 0329

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р БАБЕЛЬ, я понял Вас так, что представитель обвинения сказал Вам что-то. Скажите, что именно он Вам сказал?

Д-р БАБЕЛЬ: Г-н Обвинитель сказал, что я ставил вопросы свидетелю таким образом, чтобы привести его в замешательство, т.е. я считаю, что он тем самым сказал, что я делаю вещи, которые не следует делать. Однако, я здесь не для того, чтобы вводить в заблуждение свидетелей, а для того, чтобы помочь Суду выяснить истину, а этого отнюдь нельзя достичь тем, вводя в заблуждение свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что представитель обвинения пытался производить какие-либо нападки на Вашу профессиональную честь. Удовлетворены ли Вы этим? Вы хотите задать какие-нибудь вопросы этому свидетелю?

Д-р БАБЕЛЬ: Да, один вопрос. /Обращаясь к свидетелю/. Вы показали, что в 46-ой блок или в 50-ый, в один из двух, было принесено оружие - 50 винтовок, если я Вас правильно понял. Кто же принес туда это оружие?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Это оружие принесли мы - заключенные.

БАБЕЛЬ: С какой целью?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Мы спрятали винтовки для того, чтобы в последний момент дороже отдать свою жизнь.

Д-р БАБЕЛЬ: Я Вас не понял.

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Я показал, что мы спрятали винтовки для того, чтобы дороже отдать нашу жизнь, т.е. для того, чтобы сопротивляться до конца, для того, чтобы не погибнуть, как погибло большинство наших товарищей в лагерях, которых уничтожили с помощью огнеметов и расстреляли из пулеметов. В подобном случае мы бы защищались с винтовками в руках, с винтовками, ко-

-торые мы спрятали самыми различными способами.

Д-р БАБЕЛЬ: Вы сказали - мы, заключенные. Кто были эти заключенные?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Мы - заключенные внутри лагеря.

Д-р БАБЕЛЬ: Кто же подразумевается под этими заключенными?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: политические.

Д-р БАБЕЛЬ: Что там, главным образом, были немецкие заключенные?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Среди них были заключенные различных национальностей. Эсэсовцы не знали, что в лагере существавала тайная интернациональная организация с ударными батальонами.

Д-р БАБЕЛЬ: Значит, немецкие заключенные помогали или хотели Вам помочь?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Германские заключенные, германские политические заключенные также входили в эти ударные батальоны; это были,например, старые германские коммунисты, которые провели по 10 лет в заключении. Они сыграли очень важную роль перед самым освобождением лагеря.

Д-р БАБЕЛЬ: Хорошо, это я и хотел узнать. Значит Вы также дружно жили и с заключенными немецкого происхождения, исключая конечно, "зеленых" - преступников, если я Вас правильно понял? Вы помогали друг другу или пытались помочь друг другу?

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Вопрос о "зеленых" не ставился, так как эсэсовцы вывезли их в последние дни, которые предшествовали освобождению. Они уничтожили почти что всех этих заключенных, во всяком случае эти заключенные выбыли из лагеря и мы не знаем, что с ними произошло. Конечно, часть из них еще

3965

H1187 - 0330

H1187-0331

скрывается среди германского населения.

Д-р БАБЕЛЬ: Мой вопрос не касался "зеленых", я хотел узнать об отношении к немецким политическим заключенным.

Д-р БАЛАХОВСКИЙ: Германские, французские, русские, голландские, бельгийские, люксембургские политические заключенным создали в лагере тайные ударные батальоны, которые в последний момент взяли в руки оружие и участвовали в освобождении лагеря. Это оружие было спрятано. Его взяли с оружейных заводов Гуслова, которые находились недалеко от лагеря. Оружие было украдено теми, кто работал на этих заводах: ежедневно они скрытно, с колоссальным трудом переносили в разобранном на много частей виде винтовки, спрятав под одежду, то приклад, то ствол, то казенную часть. Затем винтовки спрятали. Этими винтовками мы воспользовались в последние дни существования лагеря.

Д-р БАБЕЛЬ: Благодарю Вас, у меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-либо еще из немецких защитников желает задать вопросы? /Молчание/. Г-н Дюбост, может быть, Вы желаете задать вопросы?

Г-н ДЮБОСТ: У меня нет больше вопросов, Г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетеля можно увести.

Г-н ДЮБОСТ: Господа Судьи, т.к. в течение двух последних дней свидетели давали показания, мы получили возможность не оглашать значительного числа собранных нами документов, потому что, насколько я понял, внимание Трибунала было обращено...

~~Г-н ДЮБОСТ:~~ Г-н Председатель, т.к. в течение последни двух дней свидетели давали показания, мы получили возможность

3966

не продолжать оглашения ряда документов, поскольку после того как все наши свидетели точно повторяли описание злоупотреблений, издевательств и преступлений, можно считать, что Трибунал на основании этого установил, что все эти действия свидетельствуют о наличии высшей воли, которая диктовалась самим правительством, о наличии стремления к систематическому истреблению и террору, от которых пострадала вся Европа, вся оккупированная Европа.

В связи с этим мы удовлетворимся быстрым пред"явлением собранных нами документов, оглашая их лишь в выдержках и ограничившись их кратким анализом в том случае, если они смогут предоставить Вам...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, Вы, конечно, понимаете что Трибунал удовлетворен доказательствами, которые он заслушивал по настоящее время, но, конечно, он ждет доказательств от подсудимых, и вынесение решения будет отложено до тех пор, пока ему не будут представлены эти доказательства. Как я Вам вчера указал, я думаю, что, согласно статье 24-Е Устава, Вы будете иметь право, в случае, если найдете это необходимым обратиться к Трибуналу с просьбой, представить доказательства, опровергающие те, которые, будут представлены подсудимыми и их защитой. Мы, однако, должны заслушать и доказательства, которые будут представлены защитниками. Все что я хочу сейчас сказать Вам, это то, что Трибунал не будет выносить сейчас окончательного решения, он подождет, пока будут представлены доказательства защитой.

Г-н ДЮБОСТ: Я прекрасно понимаю это, Господин Председатель, но я думаю, что те свидетельские показания, те доказательства, которые были пред"явлены в устных свидетел

3967

H1187 - 0332

H1187 – 0333

ских показаниях в течение двух последних дней, являются весьма существенной частью нашего обвинения и в то же время они позволят нам резко сократить число пред"явленных нами документов, поскольку мы удовольствуемся представлением их, лишь подвергая их анализу или же оглашая их в весьма коротких выдержках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перевод не поступает.

Г-н ДЮБОСТ. К моменту, когда мы начали заслушание свидетелей, мы остановились на рассмотрении того, как производилась переброска угоняемых. В целях установления того, кто именно из заключенных несет личную ответственность за этот угон, я пред"являю документ УК-56, подписанный Иодлем, в котором он приказывает депортировать евреев из Дании. Среди наших документов этот документ фигурирует под № 335.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не лучше ли будет, если вы наденете наушники? У меня имеются две книги документов. Какая из них?

... Г-н ДЮБОСТ. Первая книга документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это по вопросу о насильственном угоне?

Г-н ДЮБОСТ. Да, об угоне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Когда были переданы эти книги?

Г-н ДЮБОСТ. Эти книги документов были переданы в субботу, Господин Председатель.

Я продолжаю изложение материалов обвинения, которое было прервано в субботу при закрытии заседания в 17 часов. Это, — документ № УК-56 - телеграмма, переданная обычным путем с уведомлением "секретный документ". Это- восьмой документ в пред" явленной Вам первой книге документов. Второй абзац этого документа следующий:

"Угон евреев..."

Это - восьмой документ Вашей первой книги.

3268

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. Это на какой странице?

Г-н ДЮБОСТ. Это-второй абзац. Если Трибунал считает, что наш секретарь - переводчик смог бы помочь ему находить документы...?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

Г-н ДЮБОСТ. Последний абзац:

"Угон евреев должен быть произведен рейхсфюрером СС, который для этого отправит в Данию два батальона.

Разрешено.

Подпись:

Йодль".

В этом случае политический акт был совершен военными органами или, по крайней мере, лицом, возглавлявшим военную организацию - германский генштаб. Следовательно, ответственность за этот документ ложится на Йодля и генштаб.

Мы пред"явили на заседании во второй половине дня, в субботу, выдержку из доклада Голландского Правительства под № 324. Трибунал обнаружит в этом докладе выдержку, в которой говорится о голландских евреях, помещенных в лагерь в Вестерборхе.

Это - на первой странице, 2-й абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это также имеется в этой же книге документов?

Г-н ДЮБОСТ. Это в той же книге документов, Господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой номер, 324?

Г-н ДЮБОСТ. Номер этого документа Ф-224, который здесь фигурирует под порядковым номером при пред"явлении № 324.

3965

H1187-0334

H1187 – 0335

Это - выдержка в 1 и 2 абзаце доклада Голландского Правительства:

"Все голландские евреи, которых захватили немцы, были собраны в лагере в Вестерборке."

3-й абзац:

"Постепенно все заключенные лагеря в Вестерборке были вывезены в Польшу".

Следует ли Вам напомнить, каковы были последствия транспортировки, производившейся в условиях, которые были Вам описаны свидетелями, если уже трое свидетелей показали, что каждый раз, когда открывали вагоны, из них прежде всего вытаскивали многочисленные трупы для того, чтобы обнаружить за ними несколько человек, которые остались в живых.

Французский документ № 115 является отчетом профессора Шарля Риша. Этот документ фигурирует в пред"явленной Вам первой книге документов под № 115. Это-тринадцатый документ на 6-й стр. в этой книге документов. Профессор Риша повторяет то, что было уже показано свидетелями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой абзац?

Г-н ДЮБОСТ. Это-последний абзац на 6-й странице. Профессор Риша повторяет то, что уже показали свидетели, а именно, что заключенные находились от 75 до 120 человек в вагоне и что в каждой перегоняемой партии умирали находившиеся в ней люди. В Бухенвальде вошло в традицию, что по меньшей мере 25 процентов людей погибало в пути между Компьеном и лагерем, т.е. во время переезда, длившегося около 60 часов. Это свидетельское показание находится в соответствии с показанием в лагере Дахау, показаниями госпожи Вайан-Кутюрье, а также профессора Люпона.

397

Показания Блаха также фигурируют в пред"явленной Вам книге документов под № ПС-3249. Это - второе показание Блаха, второй документ в пред"явленной Вам книге документов. Мы заслушали Блаха и я не думаю, чтобы явилась необходимость вновь оглашать то заявление, которое было им уже сделано в общих чертах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет.

Г-н ДЮБОСТ. Получившая печальную известность переброска заключенных, которая производилась в Дахау в августе - сентябре 1944 г., когда многочисленные партии заключенных, которые были отправлены из Франции, главным образом, из лагерей в Бретани, прибывали в лагерь, причем из примерно 2.000 человек, в каждой партии умирало от 400 до 500 человек. Эти сведения почерпнуты нами из документа Ф-140, который фигурирует в той же второй книге документов, во второй пред"явленной Вам книге документов, на странице 8-й. На первой странице этого документа (я оглашаю 4-й абзац, чтобы более не возвращаться к этому документу) об Освенциме говорится следующее: "Около 7 миллионов человек умерло в этом лагере".

Это - страница 5-я пред"явленной Вам книги документов, предпоследний абзац (в середине страницы) документа № 406. После свидетельских показаний, которые были даны, нет необходимости пред"являть этот документ. В нем лишь повторено описание условий, в которых производилась переброска заключенных, т.е. то, о чем дала показания г-жа Вайан - Кутюрье.

В документе № 174 на 15 странице указывается, что состав...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это что стр.16 в нашей книге документов?

Г-н ДЮБОСТ. Это в книге документов... На странице 16-й этого документа указывается, что в составе, который отбыл

3971

H1187-0336

H1187 – 0337

из Компьена 2 июля 1944 г., некоторые заключенные сошли с ума и между ними началась драка; здесь также указано, что более 600 человек умерло во время переезда из Компьена в Дахау. Об этой партии заключенных говорится в следующем документе Ф-83 К, который мы пред"являем под № 337. Этот документ - отчет доктора Луви Реймс. 12 февраля 1944 г. (5-я страница документа № 83 в первой книге документов):...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, пожалуйста.

Г-н ДЮБОСТ. Здесь дается указание, что эти заключенные к моменту прибытия в Реймс уже... (это 14-й документ пред"явленной Вам первой книги документов), что к моменту прибытия в Реймс эти заключенные...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой абзац вы оглашаете?

Г-н ДЮБОСТ. 4-й абзац на 5-й странице. К моменту прибытия в Реймс заключенные погибали от жажды.

7-я страница этого же документа, 2-й абзац:

"Два человека находившихся при смерти, один из них был церковнослужителем, уже в Реймсе были вынесены из вагона".

Этот состав направлялся в Дахау. К моменту, когда состав находился в нескольких километрах, не доезжая Компьена, в каждом вагоне уже умерло много людей. Документ № РФ-320 на страницах с 21-й по 24-ю является книгой, переданной сегодня утром и пред"явленной как официальный документ под № 324.

В этой книге на страницах с 21 по 24 дополнительно приведены многочисленные примеры того, в каких ужасных условиях перевозили наших соотечественников из Франции в Германию (страница 21 наверху).

"На вокзале в Бремене представители германского Красного Креста отказались выдать нам воду".

3972

Второй абзац:

"Мы умирали от жадлы. В Вреслау заключенные вновь умоляли сестер из германского Красного Креста выдать немного волы. Они не вняли нашим мольбам..."

Для того, чтобы воспрепятствовать попыткам к бегству, принимали самые постыдные меры: заключенных очень многих партий заставляли снимать с себя всю одежду, и они совершенно раздетыми совершали многочасовые переезды из Франции в Германию. Свидетельством этого является уже пред"явленный Трибуналу документ под № 274. 17-я страница французского текста, второй абзац...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой номер 274 или 214?

Г-н ДЮБОСТ. Да, 274 номер. Это брошюра. Страница 17, 2-й абзац:

"Одно из средств, которое использовали для того, чтобы воспрепятствовать бегству или к которому прибегали в качестве карательной меры по отношению к заключенным, заключалось в том,что заключенных заставляли полностью раздеваться".

И далее автор отчета добавляет:

"Эта карательная мера вызвана также стремлением добиться моральной деградации личности".

В наиболее сдержанных свидетельских показаниях говорится о том, что зрелище, которое представляли голые люди, находившиеся в обстановке такой скученности, при которой они едва могли дышать, было ужасным.

Когда же, несмотря на предпринятые меры предосторожности совершали побеги, из вагонов брали заложников, которых расстреливали. Это явствует из документа, находящегося на 18 странице, наверху страницы: "Пять угоняемых было казнено...

3973

H1187 – 0338

H1187 – 0339

"Таким образом, пять депортируемых из поезда, который следовал 15 августа 1944 года, было казнено. В Донреми германские жандармы и офицеры из вермахта застрелили выстрелом из пистолета пятерых других депортируемых из той же партии".

В дополнение к оглашенной цитате следует привести уже пред"явленный вам другой официальный документ под № 320. Он находится на 20 странице. Это-11 страница немецкого текста, на 2-й странице документа 321 сказано:

"Было спешно отобрано несколько молодых людей. Когда они подходили ко рву, каждый германский жандарм схватывал одного заключенного, ставил его лицом к стенке рва и стрелял в затылок из пистолета".

Такие же правила существовали и по отношению к лицам, которых угоняли из Дании. Датских евреев подвергали особенно жестоким избиениям. Часть из них была во время предупреждена и смогла бежать в Швецию, причем им была оказана помощь датскими патриотами, но, к несчастию, от 8 до 9 тысяч человек было захвачено немцами и вывезено. 475 человек из их числа было вывезено в бесчеловечных условиях на судах и грузовиках в Богемию, Моравию и в Терезиенштадт. Это явствует из датского документа, пред"явленного под № 666. Трибунал обнаружит его в первом томе книги документов. Цитата, которую я оглашу, находится на 2-й странице этого документа. Это 16-й, предпоследний документ в пред"явленной вам первой книге документов.

Говоря об этой стране, необходимо довести до сведения Трибунала об угоне пограничников (страница 3, 3 абзац), а также об угоне полицейских (конец последнего параграфа).

"В большинстве местностей полицейские были высланы тотчас же после того, как они были разоружены. Только в

3994

Копенгагене и больших провинциальных городах они были задержаны и затем отправлены (часть на судах, часть на грузовиках) на юг Германии".

Далее по вопросу о пограничниках - следующий абзац (3-я страница документа № 666)...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это на пятой странице?

Г-н ДЮБОСТ. 3 стр., документа № 666.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой абзац?

ДЮБОСТ. Третий абзац. Во втором говорилось о полицейских, а в третьем о пограничниках (4-я строка, конец строки).

"Полицейских отправляли в концлагерь в Бухенвальде. Их помещали там в антисанитарных условиях, не поддающихся описанию. Весьма значительная часть из них заболела. Приблизительно 100 полицейских и пограничников умерло, а многие из них испытывают на себе до сих пор последствия своего пребывания там".

В связи с угоном, все жители порабощенных стран Западной Европы оказались вместе со своими товарищами по несчастью с Востока в концентрационных лагерях Германии. Эти лагери были средством реализации политики уничтожения, которую проводила Германия после того, как власть в ней захватили национал-социалисты. Употребляя слова Гитлера, эта политика истребления проводилась в целях предоставления для 250 миллионов немцев места в Европе на соседних с Германией территориях, которые составляют жизненное пространство Германии.

Полиция и германская армия не расстреливали более заложников, но тем не менее ни армия, ни полиция не щадили их. С 1943 г. их угоняли все в большем и большем количестве в

3975

H1187 – 0340

H1187 - 0341

концлагери Германии, где предпринималось все возможное, чтобы устранить их, начиная с использования их на непосильных работах и кончая уничтожением в газовых камерах.

Перепись, которая была нами произведена, позволяет утверждать, что из Франции было вывезено более 250 тыс. человек и только 30 тыс. человек возвратились. В документе 497, пред"явленным под № 339, в документе, который является третьим документом в книге документов, указывается, что из 600 тыс. арестов, которые были произведены немцами во Франции, 350 тыс. имели место в целях помещения под страну во Франции и в Германии. Этот документ предоставляет Трибуналу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где находится этот документ № 417.

Г-н ДЕВОСТ. В книге документов, которая лежит перед Вами, г-н Председатель. Это третий документ в этой книге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это документ № 417?

Г-н ДЕВОСТ. Да. Первая страница этого документа, 4-й абзац:

"Общее число угнанных 250 тыс.

Число депортированных, которые возвратились - 30 тыс".

На следующей странице имена ряда видных французских деятелей, которые были угнаны:

"Префекты: г-н Бюсьер, Бонтуа - пропали без вести.

Генералы: Де Лестрень - казнен в Дахау, Жоб - казнен в Освенциме, Фрэр - умер в Штрутхофе, Барди де Фурту - умер в Нейнгаме, полковник Роше Масс - умер в Освенциме.

Высшие должностные лица:

Маркиз де Мустьер - умер в Нейгаме, генеральный инспектор мостов и дорог Булонь умер в Бухенвальде, его жена умерла в Равенсбруке, один из его сыновей умер, будучи угнанным, лишь

3976

один сын возвратился из Флоссенбурга; инженер - мостовик и дорожник Жан Девиз - пропал без вести в Нордхаузене; инженер мостовик и дорожник Пьер Блок - умер в Освенциме; основательница социального управления г-жа Геттинг - пропала без вести в Освенциме".

"Среди погибших университетских профессоров упоминаются наиболее знаменитые французские фамилии: профессор Коллем де Франс Анри Масперо умер в Бухенвальде, директор Высшей Нормальной Школы Дорж Брюа - умер в Оранненбурге, профессор Вьей - умер в Бухенвальде..."

Невозможно перечислить имена всех французских деятелей науки, которые явились жертвой германской ярости. Тем не менее, мы должны указать среди деятелей медицины на пропавших без вести, директора госпиталя Ротшильда и профессора Флоренса, один из которых был убит в Освенциме, а другой в Нейнгаме.

В Голландии было арестовано 110.000 граждан - лиц еврейского вероисповедания; из них только 5.000 человек возвратилось. Из 16.000 арестованных патриотов возвратилось лишь 6.000 человек. Из общего числа угнанных/в 126.000 человек/ - 11.000 возвратилось на родину после освобождения страны.

В Бельгии было угнано 197.150 чел., не считая военнопленных, а включая военнопленных - 250.000 человек.

В Люксембурге - 7.000 чел. было угнано, в том числе более 700 евреев и 4.000 люксембуржцев, из которых 500 умерло.

Сказанное явствует из документов Ф-681, Ф-231 и Ф-659, которые мы пред"являем под №№ 343, 341 и 342.

В Дании (уже пред"явленный документ Ф-666, находящийся на 3-й странице) было помещено под стражу 6.104 датчанина, из которых умерло 583 человека.

3977

H1187 – 0342

H1187 – 0343

Лагери находились в Германии и вне Германии. Большинство лагерей вне Германии служило, как уже это было мною указано, для произведения отбора среди заключенных. Тем не менее, ряд таких лагерей действовал подобно лагерям в Германии. Среди них следует указать на лагерь в Вестерборке в Голландии, о котором говорится в документе Ф-222, который уже был пред"явлен под № 324. Этот документ является докладом голландского правительства. О находившемся также в Голландии лагере в Амерсфорте говорится в документе 677, который будет пред"явлен под № 344. Это 11-й документ в книге документов.

Нам уже известно на основании свидетельских показаний очевидцев, каков был режим в нацистских концентрационных лагерях, и это освобождает нас от необходимости оглашать полностью этот доклад, который к тому же довольно об"емист и не дает каких-либо новых примечательных данных по вопросу о режиме, установленном в лагерях.

В Голландии также имелся лагерь в Вугте, в Норвегии - лагери в Грине и Фальштате, а именно лагери Экспетан и Зипзицея, описание которых дается Норвежским правительством в составленном им документе № 240, который является пятым документом в пред"явленной вам первой книге документов и который мы уже пред"явили. Трибунал извинит меня, за то, что я не оглашаю этот документ, но Трибунал не извлечет из него ничего нового помимо того, что уже было показано свидетелями.

Лагери внутри Германии, как и лагери вне Германии, не являвшиеся лишь пересыльными лагерями, были разделены на три категории, в соответствии с германскими инструкциями, которые попали в наше распоряжение. Вы обнаружите эти инструкции на 11-й странице пред"явленной вам второй книги

3978

документов, страницы которой размечены в последовательном порядке, для того, чтобы облегчить Вам ваши поиски. Это документ 1063-ПС, который мы пред"являем под № РФ-345. Она находится на 11-й странице пред"явленной Вам второй книги документов. Читаю:

"Рейхсфюрер СС и начальник германской имперской полиции дал согласие на подразделение на категории концлагерей в зависимости от того, кем являются лица, находящиеся в заключении, и опасности, которую они представляют для государства. В соответствии с вышеуказанным, концлагери подразделяются на три следующие категории:

Первая категория для заключенных, совершивших наименее серьезные преступления:

1 а) для заключенных преклонного возраста, состояние здоровья которых позволяет использовать их на работах лишь в определенных условиях;

Вторая категория (12 стр.второй книги документов) для заключенных, которые несут большую ответственность, но тем не менее еще могут быть перевоспитаны;

третья категория для тех заключенных, ответственность которых исключительно велика".

В этом документе от 2 января 1941 г. германские административные органы, разделяя лагери на 3 категории, дают в отношении каждой из них перечисление важнейших германских лагерей. Мне кажется, не представляет важности возвращение к описанию географического подразделения этих лагерей, поскольку мои американские коллеги пред"явили полное изложение материалов по этому вопросу с представлением, в качестве дополнительного доказательства, географической карты.

3959

H1187-0344

H1187 - 0345

Организация и деятельность этих лагерей были определени таким образом, чтобы достигнуть...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы собираетесь еще долго говорить? Если Вы не сможете закончить свое выступление через несколько минут, то мы сделаем перерыв.

Г-н ДЮБОСТ. У меня имеется еще материал, который требует пятиминутного изложения, и я закончу сегодня вечером с теми подробностями, к которым не будет необходимости возвращаться завтра утром. Организация и деятельность этих лагерей были определены в соответствии с двумя задачами, которые преследовались: первая, в соответствии с документом № 285, который находится на 14-й странице второй книги документов, лежащей перед Трибуналом, заключалась в восполнении отсутствовавшей рабочей силы, путем получения максимальной производительности труда с минимальными затратами.

Этот документ будет пред"явлен под № 346. Мы не будем давать развернутого оглашения этого документа, но тем не менее на 14 странице пред"явленной вами 2-й книги документов, в первом абзаце вы можете прочесть, что в силу важных военных соображений (этот документ, датированный 7 декабря 1942 г., хронологически совпадает с трудностями, возникшими в ходе кампании в России)... что в силу военных соображений, которые не могут быть уточнены, рейхсфюрер СС и начальник германской полиции 14 декабря 1942 г. приказал, чтобы не позднее конца января 1943г. не менее 35.000 трудоспособных заключенных ~~должно быть~~ было отправлено в концлагери. Второй абзац:

" Для получения требуемого числа заключенных предписываются следующие меры:

3980

1) Начиная со дня издания настоящего приказа до 11 ноября 1943 года, все рабочие, выходцы из стран Востока, и все рабочие иностранного происхождения, которые бежали или нарушили трудовые договоры, рабочие, не являющиеся подданными дружественных или нейтральных государств, должны быть как можно скорее заключены в концлагери".

Это произвольное заключение в концлагери производилось в целях получения с минимальными расходами максимальной рабочей силы, которая, хотя и была угнана ранее в Германию, но должна была оплачиваться в соответствии с положениями трудовых договоров.

Организация концлагерей была также направлена на уничтожение всех тех, кто не обладал производительной силой, тех, кого нельзя было использовать в интересах германской промышленности, а также вообще всех лиц, которые могли препятствовать нацистской экспансии. Бесспорным доказательством этого является документ Р-91, находящийся на 20-21 стр. 2-й книги документов и пред"явленный под № РФ-347. Это телеграмма штаба рейхсфюрера СС, которая получена в 2ч.10 мин.16 декабря 1941 года из Берлина.

Оглашаю предпоследний абзац. Этот текст начинается со слов:

"Относительно увеличения числа рабочих, помещаемых в концлагери, что должно быть закончено к 30 января 1943 г.

В отношении евреев это мероприятие можно осуществить следующим образом:

1. Общее число - 45.000 евреев.

2. Начало транспортировки - январь 1943 года, окончание транспортировки - 31 января 1943 г.

3981

H1187 - 0346

H1187 – 0347

3. (Это наиболее важная часть документа). Из 45.000 евреев, 30 тысяч из района Белостока, 10.000 из гетто в Терезиенштадте, из них 5.000 трудоспособных, которых вплоть до настоящего времени использовали на легких работах в гетто, а другие 5 тысяч нетрудоспособных и в это число включены евреи старше 60 лет.

"В целях использования возможности уменьшить число заключенных, достигающее в настоящее время 48.000 чел., что исключительно велико для создания гетто, я требую предоставления специальных полномочий, с тем, чтобы я мог заняться этим вопросом".

В самом конце этого же абзаца:

"В 45 тыс.включены и инвалиды (примечание: в том числе пожилые евреи и дети). Использование рациональной системы отбора прибывающих в Освенцим должно предоставить по меньшей мерее 10-15 тысяч трудоспособных лиц".

Указанное подчеркнуть в подлиннике. Этот официальный документ подкрепляет показания, которые были даны г-жей Вайан-Кутюрье, а также многочисленные другие показания по тому же вопросу, в соответствии с которыми в каждой партии, прибывавшей в Освенцим, производился тщательный отбор и это было связано не только с желанием начальника лагеря в Освенциме, но и предписывалось приказаниями сверху, которые исходили от самого имперского правительства.

Если Трибунал мне разрешит, на этом я закончу сегодня свое выступление и возобновлю его завтра, остановившись на вопросе об использовании полученной только что описанным мною способом рабочей силы, причем я приложу усилия, учитывая свидетельские показания, которые были даны, изложить этот вопрос ~~так быстро~~ как это явится возможным.

(Конец вечернего заседания 29/1-46 г.)

3982

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 30/1-46г.

Утреннее заседание.

Переводчики: Орлова, Кулаковская, Стенина.

КОМЕНДАНТ СУДА. Я хочу об"явить, что подсудимые Кальтенбруннер и Зейсс-Инкварт отсутствуют по болезни на сегодняшнем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Бабель, насколько я понял, вы не хотите производить перекрестного допроса этого французского свидетеля?

БАБЕЛЬ. Да, я об этом уже заявил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда французский свидетель может возвратиться на родину.

Г-н ДЮБОСТ. Благодарю Вас, Г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Господин Дюбост, есть причина, по которой, возможно, французский свидетельнице все же не следовало бы уезжать. Мне кажется, что свидетельница удаляется из зала суда. Не можете ли вы остановить ее? Я боюсь, что ей следует остаться еще на сегодняшний день.

(Пауза).

Господин Дюбост, вы собираетесь представлять документы сегодня утром?

Г-н ДЮБОСТ. Да, Господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будьте любезны, медленно и постепенно называйте нам сначала номера документов, потому что мы испытываем большие трудности разыскивая их.

Г-н ДЮБОСТ. Хорошо, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И по возможности называйте книгу, в которой находится этот документ.

5983

H1187 – 0348

H1187 - 0349

Г-н ДЮБОСТ. С разрешения Трибунала мн продолжим представление материалов обвинения относительно организации и деятельности лагерей, о чем нами было сообщено на вчерашнем вечернем заседании, когда был представлен Трибуналу документ Р-91, который частично оглашался и при этом преследовалась двойная цель: показ того, каким образом восполнялась отсутствовавшая рабочая сила и как уничтожались те, кто не был пригоден для использования на работах.

После документа Р-91, который мн вчера вечером представили и который Трибунал обнаружит на 14-й странице книги документов (простите на 20 и 21-й страницах книги второй книги документов), мы оглашаем документ РФ-285, а именно, страницы 14, 17, 18 и 19 второй книги документов. Это документ представлен под номером РФ-348.

Документ 285 Г-н председатель, который находится на страницах 14, 17 и 18 и 19 представленной Вам книги документов.

~~Да, Г-н председатель~~. Этот документ, датированный 17 декабря 1942 года находится в связи с тем документом, который вчера был оглашен. Первый абзац:

5984

"По важным причинам военного характера, которые не следует уточнять, рейхсфюрер СС и начальник германской полиции..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы уже зачитывали его вчера, не правда ли?

Г-н ДЮБОСТ: Да, Господин Председатель. Страницу 18, 6-й абзац, в начале страницы: "Поляки, подлежащиеся германизации, и те заключенные, относительно которых поступили особые запросы, не должны перебрасываться..." На странице 19, последний абзац: "для рабочих - выходцев из восточных стран никаких иных документов не требуется". Это показывает, что для получения рабочей силы арестовывали кого бы то ни было и что полученной таким путем рабочей силе уделяли так мало внимания, что лишь ограничивались тем, что отмечали ее под порядковыми номерами.

Теперь посмотрим, каким образом использовали эту рабочую силу: мужчин помещали, как говорил нам вчера свидетель Балаховский, вблизи заводов, в Дора - в подземных помещениях, которые они сами вскапывали и где они находились в самых антигигиенических условиях. В Ордуфе, около Гота, заключенных использовали на строительстве складов, Бухенвальд поставлял рабочую силу для заводов Голлерита и Лора, а также соляных фабрик в Нейштадтфорте. В документе № 284, на 45-й странице, в самом конце страницы, Трибунал прочтет:

"Равенсбрук поставлял рабочую силу заводам Сименса, заводам в Чехословакии и мастерским в Ганновере.

Этот специально предпринятый маневр, как указал свидетель, позволял сохранять в тайне производство некоторых

3985

H1187 - 0350

H1187 – 0351

видов вооружения, как, например, Фау 1, фау 2, о которых показал нам г-н Балаховский: "Заключенные не имели никакой связи с внешним миром. Использование насильственно угнанных в качестве рабочей силы позволило достигать такой производительности труда, которой не могли бы достигнуть, даже используя иностранных рабочих".

Французское обвинение представит теперь документ Р-129, под номером 348. Этот документ Трибунал обнаружит во второй книге документов, на 22-й странице 2-й книги документов:

"Управление концентрационным лагерем в отношении всех производительных работ осуществляется комендантом лагеря".

5 абзац, начинающийся с цифры 1У:

"Комендант лагеря является единственным ответственным лицом за работы, выполняемые рабочими. Эта "работа", мы особо подчеркиваем слово "работа", должна быть в буквальном смысле слова изнурительной для того, чтобы можно было достигнуть максимальной производительности труда".

Двумя абзацами ниже: "Рабочее время не должно ограничиваться. Продолжительность рабочего дня зависит от того, в какой мере в работах используется данный лагерь, от количества работы, подлежащей выполнению, и устанавливается исключительно комендантом лагеря".

Наконец, последний абзац, на стр.23 предъявленной Вам книги документов, 4 последних строки:

3986

"Комендант должен сочетать техническими познаниями в военной и хозяйственной областях для умелого и рассудительного руководства человеческой массой, которую он должен держать в руках, чтобы добиться высокой производительности труда".

Этот документ подписан Полем и датирован 30 апреля 1942 г. в Берлине.

Мы лишь напомним документ, который уже цитировался нами, когда говорилось относительно лагеря в Ордуфе, и который был представлен под номером РФ-140.

Переходим к оглашению документа 1584-ПС, который фигурирует в приложении ко 2-й книге документов. Это 6-й документ приложения, который получает номер 319.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. Вы сказали 6-й документ, но его очень трудно найти. Какой же 6-й документ? Вы имеете в виду № 1584?

Г-н ДЮБОСТ. Да, господин председатель, 1584.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите минуту, г-н Дюбост.

Г-н ДЮБОСТ. Этот документ подписан Герингом и адресован Гиммлеру. Из второго абзаца этого документа неоспоримо вытекает ответственность Геринга за преступное использование насильственно угнанных в качестве рабочей силы. Второй абзац на второй странице:

"Дорогой Гиммлер, прошу Вас также предоставить в мое распоряжение для производства авиационного вооружения необходимое количество заключенных КЦ" (так обозначались заключенные концлагерей), поскольку вплоть до настоящего времени опыт показывает, что эта рабочая сила может быть использована весьма успешно. Обстановка, вызванная воздушной войной делает необходимым создание подземных промышленных предприятий.

3984

H1187-0352

H1187 – 0353

Именно в этой области вопрос об использовании труда заключенных и их размещении особенно тщательно разработан".

Итак мы знаем теперь, кто несет ответственность за те ужасающие условия, в которых находились заключенные в Дора - виновник этого сидит на скамье подсудимых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы ведь не назвали дату этого документа?

Г-н ДЮБОСТ. Я не вижу даты на этом документе, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, он датирован 19 февраля 1944 года?

Г-н ДЮБОСТ. На первой странице мы видим, что 19 февраля 1944 года было адресовано письмо д-ру Брауну, в котором имеется ссылка на прилагаемые телеграммы, посланные фельдмаршалом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, скажите, вы зачитываете второе письмо? Оно датировано 19 февраля 1944 года?

Г-н ДЮБОСТ. Оригинал датирован 15 апреля 1944 года. Здесь представлена фотокопия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, пожалуйста, что означают буквы К и У на этом письме?

Г-н ДЮБОСТ. На подлиннике телеграммы имеется дата: 15 апреля 1944 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не об этом спрашиваю теперь.

Г-н ДЮБОСТ. Эти буквы означают концентрационный лагерь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хотел бы уточнить для записи в протокол. Кажется, письмо на 2-й странице датировано не 15 апреля, а 14 февраля, неправда ли?

Г-н ДЮБОСТ. Это письмо от 14 февраля, 20 час.30 мин. Телеграмма же была от 15 апреля 1944 года, что и ввело меня в заблуждение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост утверждаете ли Вы, что это письмо доказывает, что подсудимый Геринг имел отношение к производившимся опытом, или только к тому, что заключенные использовались в качестве рабочей силы?

Г-н ДЮБОСТ. Мы не говорили об опытах. Мы говорили о том, что в заключении содержали в подземных помещениях, например, в лагере Дора, как об этом говорил вчера свидетель Балаховский в первой части своего показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

Г-н ДЮБОСТ. Что касается стремления уничтожать заключенных, о чем мы говорили с начала сегодняшнего заседания, то мы считаем, что это устанавливается прежде всего из документа за № Р-91, который мы вчера вечером оглашали в конце судебного заседания. Мы считаем, что это доказывается также и показаниями свидетелей, которые подтвердили, что во всех лагерях, где они находились в заключении, проводилась та же политика уничтожения заключенных посредством непосильного труда.

Что касается зверского уничтожения при помощи газа, то это доказывается, кроме всего прочего, также счетами за поставки удушающих газов в лагери Ораниенбург и Освенцим. Эти документы мы представляем Трибуналу за №№ РФ-350, а перевод их Трибунал найдет на стр.27-й 2-й книги документов. Это документ 1553-ПС.

К тому же следует отметить, что на странице 27 второй книги документов и это надо сказать в интересах истины, -

3989

H1187-0354

H1187 – 0355

французский перевод в некоторых случаях не вполне соответствует немецкому тексту. Поэтому в 5-й строке следует читать не "уничтожение", а "дезинфекция".

Свидетельница г-жа Вайан Кутюрье сообщила нам, что газы, которые должны были быть использованы для уничтожения вшей и других паразитов, использовались также для уничтожения человеческих существ. К тому же количество поставлявшегося газа и тот факт, сколь часто эти поставки производились, что явствует из значительного числа счетов, представляемых на рассмотрение, свидетельствуют о двойном назначении этого газа.

Действительно, в нашем распоряжении имеются счета от 14 и 16 февраля, 8 марта, 13 марта, 20 марта, 11 апреля, 27 апреля, 12 мая, 26 мая, 31 мая и ряд других. Все они представлены под общим номером 350.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы представляете в качества доказательства подлинники счетов, на которые Вы ссылаетесь в этом документе?

Г-н ДЮБОСТ: Я прошу секретаря суда передать их Вам, Господин Председатель. Я пользуюсь сейчас возможностью попросить Трибунал внимательно ознакомиться с этими счетами. Трибунал увидит, что и в Освенцим и в Оранненбург направлялось значительное количество ядовитых веществ в кристаллах. Из одного из этих счетов от 30/IУ-1944 г. Трибунал установит, что было отправлено 832 килограмма кристаллического ядовитого вещества, что дает чистий вес 555 кг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, что это за документ, который вы только что представили?

Г-н ДЮБОСТ: Это-взятый мною наугад документ от 30 апреля 1944 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не спрашиваю Вас о дате. Я хотел бы знать, из какого источника исходит этот документ? Он составлен одной из комиссий, образованных французским правительством?

Г-н ДЮБОСТ. Это американский документ, входящий в американский архив под номером 1553.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, этого примечания в конце документа 1585 НФ не имеется в подлиннике, который был представлен Соединенными Штатами.

Г-н ДЮБОСТ. Нет, господин председатель. Но в папке, лежащей перед вами, которая была только что Вам передана секретарем, находятся все подлинники.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но если у вас нет письменного показания, которое удостоверяет подлинность этих документов, они не могут считаться достоверными лишь на основании подлинника. Вы должны доказать подлинность этих документов, либо свидетелями, либо их письменными показаниями, данными под присягой. Документы - это документы, но сами по себе они не могут доказывать свою собственную достоверность.

Г-н ДЮБОСТ. Эти документы были собраны американской армией и специально подобраны в архивном отделе нюрнбергского процесса. Я получил их из архива американской делегации и считаю, что они в такой же степени достоверны как и все остальные документы, которые были собраны в архиве моими американскими коллегами. Эти документы несомненно относятся к числу тех, которые были захвачены американской армией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть два вопроса, на которых я хотел бы остановиться. Во-первых, что касается подлинного документа № 1553-ПС, мы полагаем, что он удостоверен офицером США. А документы, на которые Вы обращаете наше внимание сейчас - никем не заверены, насколько мы могли узнать. Мы, конечно, не можем принять эти документы без доказательства, потому

3991

H1187-0356

H1187 – 0357

что это документы частного характера и поэтому они могут быть приняты в качестве доказательства только в том случае, если они будут зачитаны в суде. Положение можно очень легко исправить, если подлинность этих документов будет удостоверена письменным показанием под присягой, из которого будет ясно, что они абсолютно тождественны документу, представленному американским обвинением.

Г-н ДЕБОСТ. Все эти документы Соединенных Штатов, все они собраны в архивах делегации США под № 1553.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Американский документ № 1553-ПС еще не был представлен Трибуналу и Трибунал придерживается мнения, что он не может принять его без дальнейшего доказательства, его подлинности, в частности, Трибунал считает, что следовало бы представить какое-либо краткое письменное показание, удостоверяющее подлинность этого документа.

Г-н ДЕБОСТ. Мы попросим наших коллег из американского обвинения вручить нам письменное удостоверение, подтверждающее подлинность этого документа. Мы не могли предположить, что этот документ, входящий в их архивы может быть отклонен.

К тому же это стремление уничтожать людей не имеет необходимости быть доказанным с помощью этого документа, так как оно пространно подтверждается свидетельскими показаниями, которые были даны перед Трибуналом: Свидетель Буа сообщил нам следующие слова: "Никто не должен выйти отсюда живым. Существует только один выход отсюда - это топка печи крематория".

В документе № Ф-321 (наверху страницы 49, что соответствует 36 странице немецкого текста) говорится: "Единственное об"яснение, которое эсэсовцы давали заключенным, это то, что ни один узник никогда не должен выйти из этого места живым".

3982

Страница 179, предпоследний абзац французского текста, страница 152 немецкого текста: "Эсэсовцы нам говорили: единственным выходом из лагеря является труба крематория".

174-я страница, 148 страница немецкого текста, последний абзац перед заголовком: "Кремация и умерщвление газом; к тому же главной задачей этого лагеря являлось уничтожение наибольшего возможного числа людей, он назывался лагерем уничтожения".

Это уничтожение, это истребление заключенных производилось двумя различными способами. Один способ являлся постепенным, другой - быстрым и зверским. Во второй книге документов, которая находится сейчас перед Трибуналом, на 28, 29, 30 страницах, мы находим отчет британской парламентской делегации от апреля месяца 1945 года, из которого мы огласим следующую выдержку (страница 9-я, 3-й абзац):

"Несмотря на то, что работа по очистке лагеря продолжалась в течение более, чем недели до нашего посещения, у нас сразу же создалось впечатление, которое до сих пор сохраняется, что чистота далеко еще не наведена".

И на 30-й странице, предпоследний абзац, 3-я строка: "Мы, тем не менее, в заключение намереваемся заявить: что, по нашему единодушному и глубокому убеждению, основанному на веских доказательствах, в лагере Бухенвальд в течение длительного времени проводилась политика, направленная на создание обстановки систематического голода и бесчеловечной жестокости, а также, что подобные лагери свидетельствуют о том, что в данном случае был достигнут наивысший предел человеческой деградации".

3993

H1187-0358

H1187 – 0359

Об этом же говорится в отчете комитета, организованного генералом Эйзенхауэром (31, 32 и 33 страницы той же книги документов). На второй странице выдержки на французском языке, это 32-я страница вашей книги документов). Мы читаем:

"Целью, которая преследовалась в этом лагере было уничтожение". Затем 1-й абзац сверху "Средства уничтожения: голод, побои, пытки, скученность, болезни".

Страница 32-я сверху во 2-й книге документов, которая лежит перед Трибуналом....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Дюбост, говорите несколько медленнее, когда вы называете номера. Вы сказали сначала 31, а потом 32. Мы слышали только: стр.22. Трибунал не сможет следить за Вами, если он не будет точно знать какую страницу Вы приводите.

Г-н ДЮБОСТ. Это документ 159, находящийся во второй книге документов на страницах 31, 32, и 33 (32-я страница, 2-й абзац).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы зачитывали страницу 3-ю, отсюда вы и зачитывали не правда"ли?

Г-н ДЮБОСТ. Я сообщил Трибуналу, что документ, который мы сейчас оглашаем (№ 159), находится во второй книге документов, на страницах 31, 32, 33. Страница 31:

"Зверства и условия существования в концентрационных лагерях в Германии". Доклад созданного генералом Эйзенхауэром комитета под руководством начальника Генерального штаба Джорджа Маршалла, Конгрессу Соединенных Штатов по вопросу о зверствах и условиях существования в концентрационных лагерях в Германии".

3994

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спрашиваю, прочли ли Вы уже ту часть, 31 страницы, которую Вы хотели огласить?

Г-н ДЕВОСТ: Да, г-н Председатель, я прочитал заголовок этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы будете читать на 32-й странице?

Г-н ДЕВОСТ: на 32-й странице - 2-й абзац:

"Целью, которая преследовалась в этом лагере, было уничтожение. Средства уничтожения..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н ДЕВОСТ, это 31-я страница.

Г-н ДЕВОСТ: Я прошу извинения, Господин Председатель, оказывается, здесь у меня страницы пронумерованы иначе, чем в представленной Вам книге документов. Итак, на 31-й странице 1-й абзац гласит:

"Целью, которая преследовалась в этом лагере, было уничтожение. Средства уничтожения: голод, побои, пытки, скученность, болезни. Все это усугублялось тем, что заключенных принуждали работать на военном заводе, который был расположен поблизости от лагеря и на котором производили легкое оружие, винтовки..."

Для достижения систематического уничтожения применялись разнообразные средства: Мы представляем документы, которые нам сейчас были переданы и которые мы дали для ознакомления защите. Они представляют собою печатные инструкции, изданные в Освенциме и устанавливающие, какое количество ударов можно было наносить заключенным.

Эти документы были переданы для ознакомления защите и они нам сейчас переданы. Я не могу сегодня представить Трибуналу доказательство их подлинности. Однако, нам кажется, что они несомненно являются подлинными.

3935

H1187 - 0360

H1187 - 0361

фотокопии этих документов были переданы защите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, Трибунал полагает, что в настоящее время мы не можем принять эти документы. Может быть, после того, как у Вас будет больше времени для изучения этого вопроса, вы сможете представить нам доказательства, которые будут удостоверять подлинность этих документов, но мы не можем принять эти документы только на основании вашего заявления о том, что вы полагаете, что они подлинные.

Г-н ДЮБОСТ: Вся лагерная система вела к тому, чтобы осуществлять непрерывное уничтожение лиц, которые находились там в заключении. Все лагери были расположены в местностях с суровым климатом. Во многих из них люди работали под землей. В свидетельских показаниях, которые были Вами заслушаны, освещены условия жизни в этих лагерях, начиная с момента прибытия заключенных, когда их целыми часами оставляли совершенно раздетыми в ожидании составления списков или вытатуирования номеров. Все это содействовало быстрой смерти людей, попадавших в лагери. Значительное число заключенных подвергалось еще более тяжелому режиму, описание которого уже было дано Трибуналу американским обвинением при представлении документов США 243 и последующих, относящихся к режиму Н.Н.

Мы не считаем необходимым снова возвращаться к описанию этого режима. Мы лишь представляем новый документ, который показывает, насколько суров был режим "НН", применяемый по отношению к нашим соотечественникам. Это - второй документ первой книги документов под номером 278. Он исходит от немецкой комиссии по перемирию в Висбадене и показывает, что несмотря на повторные протесты со стороны французского населения и даже со стороны виишских властей де факто

против той тайны, которая окружала заключенных "НН", - никаких мер не было принято (Первый и второй абзацы).

Я оглашаю теперь второй абзац. В этом параграфе об"ясняется, почему не следует давать ответа на запросы со стороны встревоженных семей заключенных. Фюрер это предусматривал и хотел. По его мнению, усмирение населения и прекращение преступных действий против оккупационных сил, могло быть достигнуто казнями или такими мерами, при которых родственники заключенного и все население будут оставаться в полной неизвестности относительно его участи".

Этот документ становится документом РФ-353. Мы не будем дальше задерживаться на описании лагерных бараков и гигиенических условий в бараках. Четыре свидетеля, которые содержались в различных лагерях, сообщили Вам, что в различных лагерях были одинаковые антисанитарные условия и что повсюду в бараках была чрезмерная скученность. Мы знаем, что повсюду нехватало воды, что повсюду заключенные спали по два-три человека на нарах шириною в 75-80 см. Нам известно, что никогда не сменялось белье и что оно находилось в очень плохом состоянии. Нам известно также, какова была медицинская помощь в лагерях. Несколько свидетелей - врачей давали показания Трибуналу. Подтверждение их показаний Трибунал найдет в документе Ф-121, на стр.98-й второй книги документов.

Огласим последнюю строку 100-й страницы Вашей книги документов:

H1187-0362

H1187 – 0363

"Из-за отсутствия воды, заключенным, чтобы утолить жажду, приходилось пить гнилую воду из уборных".

Такое же утверждение содержится в документе Ф-321, на странице 19, (103 страницы немецкого текста, 119 стр.французского текста).

3-й абзац:

"Хирургическая помощь оказывалась немцем, который выдавал себя за берлинского врача. Он отбывал наказание за уголовное преступление. При каждой операции он убивал пациентов".

Далее через два абзаца: "бараком заведывали два немца, которые выполняли функции санитаров, эти лишенные совести люди тут же производили хирургические операции с помощью некоего Хаша, по профессии каменщика".

После показаний, данных нашими свидетелями, которые будучи медицинскими работниками могли оказывать медицинскую помощь в лазаретах лагеря, представляется излишним продолжать цитирование этих документов.

Когда люди доходили до полного изнеможения от работы и не могли уже восстановить свои силы, производился отбор и тех, кого нельзя было дальше использовать, уничтожали в газовых камерах, о чем говорила здесь первая свидетельница г-жа Вайан Кутюрье, или же путем уколов в область сердца, как показывали два французских свидетеля – врачи Дэкон и Балаховский.

Эта система отбора практиковалась во всех лагерях, проводилась на основании общих инструкций, что доказано нами с помощью документа Р-91.

3998

В первой книге документов Трибунал обнаружит письменное свидетельское показание доктора Блаха, который как вероятно Трибунал помнит был допрошен здесь 9 января. Его показание является 5-м документом в первой книге документов, за № 3249-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Прерывая). Скажите, после чего следует называемый вами документ? Скажите пожалуйста, это № 3249-ПС?

Г-н ДЮБОСТ. Да, господин председатель. Это именно этот документ. Он лежит перед Вами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уже представляли его в качестве доказательства, не правда ли?

Г-н ДЮБОСТ. Я не хочу вновь оглашать сейчас эти показания, но я напоминаю их Трибуналу, потому что они относятся к совокупности доказательств, которые я теперь представляю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не хотим, чтобы представлялись письменные показания свидетелей, которые уже выступали лично в суде.

Это письменное показание за № 3249-ПС не представлялось еще в качестве доказательства, неправда ли?

Г-н ДЮБОСТ. Это к тому же показание, данное во время судебного заседания. Я лишь напоминаю Вам показания, которые были даны в суде. Мы не представляем этот документ в качестве доказательства. Г-н председатель, но мы используем его для того, чтобы напомнить вам показание свидетеля Блаха, которое он дал в судебном заседании о состоянии, в котором находились лазареты.

3999

H1187 - 0364

H1187 – 0365

Ко всем этим жалким условиям существования прибавлялась еще работа, изнурительная работа, так как все заключенные использовались на самых тяжелых работах. Мы знаем, что они работали в рабочих партиях и на заводах. Мы знаем также из показаний свидетелей, что продолжительность рабочего дня достигала 12 часов и часто по прихоти начальника лагеря рабочий день продлевали.

В документе Р-129, который мы уже огласили и который исходит от Поля и адресован Гиммлеру (страницы 22-23 первой, нет простите, второй книги документов) - дополнительно указывается, что продолжительность рабочего дня, следует в какой-то мере ограничивать.

Свидетели говорили нам о том, что люди работали в воде, в грязи, на подземных заводах, как например, в Дора, или в каменоломнях в Маутхаузене.

Помимо этой работы изнурительной самой по себе, заключенные подвергались зверскому обращению со стороны эсэсовцев и капо, которые их избивали, травили собаками.

Документ РФ-274 на стр.74 и 75 дает нам официальное подтверждение этих фактов. Нужно ли мне оглашать Трибуналу этот документ, являющийся официальным документом, на который мы постоянно ссылаемся, который переведен на немецкий и на английский язык, в котором имеются...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не думаю, чтобы вам следовало его оглашать Вы просто укажите номер страницы, на которой он находится.

Г-н ДЮБОСТ: Благодарю Вас, Г-н Председатель. На страницах 77 и 87 того же документа говорится о том, что все заключенные, будучи в самых антисанитарных условиях и независимо от состояния здоровья, принуждались к выполнению работ. Для заключенных не существовало карантина даже во время больших эпидемий.

4000

Французский документ № 392, уже представленний нами и находящийся в первой книге документов, является свидетельским показанием доктора Штейберга, которое подтверждает показание г-жи Вайан Кутюрье. Это 12й документ в представленной Вам первой книге документов, 3-й абзац, 4-я страница

"Утром мы получали поллитра жидкой похлебки. Во время умывания надзиратель, стоявший у дверей, подгонял нас дубинкой. Отсутствие всяких гигиенических условий вызвало эпидемию тифа".

В конце третьего абзаца и затем вначале четвертого читаем: "Условия, в которых осуществлялась перевозка рабочих на заводы..."

Пятый параграф "Описание обуви. Нас снабдили деревянными башмаками и через несколько дней ноги покрились ранами, которые вызывали флегмону. Во многих случаях это кончалось смертью."

Мы переходим к оглашению документа Р-129, находящегося на страницах 22,23 и 24 второй книги документов. Этот документ, который мы представляем за номером...#

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, одну минуту. Трибунал сейчас об"являет перерыв на 15 минут.

(Об"является перерив на 15 минут).

4001

H1187-0366

H1187 - 0367

Заседание возобновляется в 12 ч.15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Дюбост.

Трибунал рассмотрел вопрос о доказательствах, которые Вы представили о концентрационных лагерях и придерживается такого мнения, что на данной стадии Вы представили достаточно доказательств для обвинения, с оговоркой, что подсудимые могут представить доказательства со своей стороны; кроме того, согласно статье 24-Е Устава, Вы имеете право представить опровергающие доказательства, если Трибунал сочтет нужным принять такие доказательства.

Поэтому Трибунал считает, что не в интересах процесса, который по Уставу должен вестись быстрыми темпами, представлять дальнейшие доказательства по вопросу о концентрационных лагерях на данной стадии процесса, если подобные доказательства не являются какими-либо особо новым материалом о концентрационных лагерях, на которые Вы еще не обращали нашего внимания. Если же такой материал имеется, то мы хотели бы, чтобы Вы его подробно охарактеризовали прежде чем представить по нему дальнейшие доказательства.

Г-н ДЮБОСТ. Я благодарю Трибунал за вынесенное им решение. Я не скрою, что прежде чем я уточню на каких именно вопросах следует особо остановиться, мне потребуется несколько минут. К тому же я не ожидал подобного решения.

С разрешения Трибунала, мы перейдем теперь к рассмотрению положения, в котором находились военнопленные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Дюбост, возможно Вы могли бы в течение перерыва решить имеются ли какие-либо особые пункты, новые пункты по вопросу о концентрационных лагерях,

4002

на которые Вы хотели бы обратить наше внимание и предста-вить их после перерыва. А сейчас Вы можете продолжать пред-ставление доказательств по другим вопросам.

Г-н ДЕБОСТ. Благодарю Вас, господин председатель, Вы подразумеваете перерыв, который будет в 13 ч.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я имел в виду этот перерыв.

Г-н ДЕБОСТ. Итак, мы считаем временно доказанным тот факт, что Германия в своих лагерях заключенных и конц-лагерях проводила политику, преследующую цель уничтожения своих противников и в то же самое время создание режима террора, который она использовала для того, чтобы содейство-вать достижению своих политических целей.

Другая сторона вопроса в этой политике террора и уничтожения выявляется при рассмотрении военных преступле-ний, совершенных Германией в отношении военнопленных. Эти преступления как Вам будет доказано, преследовали две цели: максимально унизить узников, чтобы подорвать в них энергию, деморализовать их, заставить их сомневаться в самих себе, в правоте дела за которое они воевали и вызвать у них разочарование в будущем, которое ожидает их Родину. Вторая цель заключалась в уничтожении тех военнопленных, которые своими предшествующими действиями, или тем, как они себя проявили находясь в плену, показали, что они являются неприемлемыми для нового порядка, который нацисты хотели установить.

4003

H1187 – 0368

С этой целью Германия усугубила бесчеловечность обращения, стремясь максимально ухудшить условия лиц, содержащихся в заключении; эти лица были солдаты, которые сдаваясь, верили в чувство военной чести у армии, которой они сдавались в плен. Военнопленных перевозили в бесчеловечных условиях. Солдат, которых плохо кормили, заставляли проходить пешком очень большие расстояния, подвергаясь при этом всякого рода издевательствам; их убивали, когда они уставали и были не в состоянии следовать за колонной. Во время этих переходов по этапу не предусматривалось никакого места для ночлега, и никакого снабжения. Доказательством этого служит отчет о перегоне партии военнопленных, которая отправилась из Сатана 8 февраля 1941 г. в 12 ч:30 мин дня; этот документ Трибунал обнаружит в приложении к книге документов по вопросу о военнопленных; он был пред"явлен моим коллегой г-ном Эрзогом под № 46.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где мы можем найти этот документ?

Г-н ДЮБОСТ. Я оглашу последнюю строку во втором приложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня нет этого документа, г-н Дюбост. Но книга документов у меня есть.

Г-н ДЮБОСТ. Этот документ уже был пред"явлен господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Дюбост, может быть Вы укажете в какой именно книге документов это находится.

4004

H1187-0369

H1187 – 0370

Г-н ДЮБОСТ. Этот документ входит в книгу документов, пред"явленную г-ном Эрзогом. Французскому секретариату было поручено вручить Вам эти документы и я удивляюсь почему это до сих пор не было сделано.

Пусть Трибунал меня извинит, но этот документ сейчас не может быть оглашен. Этот документ был передан ему во время выступления господина Эрзога и Трибунал обнаружит этот документ среди документов, пред"явленнх г-ном Эрзогом:

"Из партии военнопленных, которая отправилась из Сагана 8 февраля 1941 года в 12 ч.30 м. дня..."

У нас нехватает экземпляров этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, Вы назовете книгу документов, в которой находится этот документ, чтобы мы могли его найти, а затем перейти к следующему документу?

Г-н ДЮБОСТ. Эта книга документов была пред"явлена Трибуналу моим коллегой в начале его выступления по вопросу об использовании рабочей силы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А каким номером это помечено?

Г-н ДЮБОСТ. УК-78, представленный под № 46.

"Колонна из 1.357 британских военнопленных, включающая военних различних рангов направилась 28 ~~января~~ января 1945 г. по направлению к Штрембергу..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возможно, это первый документ Вашей книги документов, которая была нам вручена?

Г-н ДЮБОСТ. Да, это так, господин председатель. Я хочу Вам зачитать теперь документ об эвакуации лагеря в Сагане, произошедшей 4 февраля 1945 года. Поскольку у Трибунала нет экземпляра я перейду к документу УК...

4005

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я говорю, что мне кажется, что это тот самый документ, если он начинается словами: "1.357 английских военнопленных..." Он так начинается?

Г-н ДЭВОСТ: Господин Председатель! В документе, который лежит перед Вами, речь идет о перегоне партии британских военнопленных. В документе, о котором я хотел говорить и который я намеревался зачитать, говорится о перегоне партии французских военнопленных. Я считаю, что нет необходимости перегружать заседание материалами для того, чтобы показать, что британские и французские военнопленные подвергались одинаковому обращению. Поэтому я ограничусь оглашением имеющегося в Вашем распоряжении документа:

" 1.300 английских военнопленных всех рангов, которые двигались тремя колоннами, вышли пешком из Сталага 9-В 28 января 1945г. Они проходили в этапном порядке до Штремберга от 27 до 31 км. в день. Из Штремберга их направили в Лукенвальд Во время перехода продуктов питания, воды, медикаментов, а также соответствующего ухода в большинстве случаев совершенно не было. По меньшей мере трое военнопленных должны были остаться в Мускау".

В конце страницы, третья строка снизу:

" 31 числа они покрыли расстояние в 31 км., отделявшее их от Мускау. Во время этого перехода выбыли из строя три человека: лейтенанты Килли, Уайз и Бэртон, которых пришлось оставить в госпитале".

Страница 2-я, в самом конце документа:

"Во время перехода... (это последний абзац)."Во время перехода, кроме посылок Красного Креста, о которых речь шла ранее, единственное питание, которое выдавали военнопленным,

H1187 - 0371

H1187 – 0372

была ячменная похлебка и полбулки на каждого. Снабжение водой было оставлено на волю случая. Пятнадцать человек пропало без вести. Колонна французских и бельгийских военнопленных была поставлена в еще более тяжелые условия".

"Форты в лагере находились в состоянии, нарушающем все правила гигиены; военнопленные были согнаны в очень небольшое помещение, им нехватало воды и топлива; в сталаге Ш-С они были размещены по 30-40 человек в одной комнате (показания Будто).

Показания г-на Будо фигурируют в отчете, который был также Вам вручен ранее г-ном Эрзогом. Я полагаю, что у Трибунала сохранился этот документ, пред"явленный ему в прошлый четверг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, г-н Дюбост, мы сохранили эти документы, но если они все летали перед нами на столе, Вы бы не смогли нас видеть.

Г-н ДЮБОСТ. Аналогичные выводы витекают из отчетов Красного Креста.

Вергер - уполномоченный по вопросу о военнопленных, назначенный под руководством Гиммлера с 1 октября 1944 г., признал во время допроса, что питание военнопленных было далеко неудовлетворительным. Трибунал обнаружит на третьей стра ице книги документов, которая находится перед ним, выдержку из протокола допроса Бергера. Подлинник был пред"явлен под номером 355.

2-й абзац:

"Я посетил лагерь к югу от Берлина, названия которого я не помню; быть может, я вспомню его позднее. Тогда я понял, что снабжение продовольствием совершенно неудовлетво-

4007

рительно и это вызвало очень резкий разговор между Гиммлером и мной. Гиммлер был решительно против того, чтобы посылки Красного Креста продолжали раздавать в лагерях военнопленных в том же количестве, что и до сих пор. Со своей стороны, я считал, что со временем это сильно отразится на здоровье лиц, о которых идет речь".

Мы представляем документ 826-ПС, который идет под номером 356. Этот документ исходит из главной ставки Гитлера и он представляет собой отчет о посещении Норвегии и Дании. Вы найдете его на 7 стр. пред"явленной Вам книги документов. Читаю 3-й абзац:

"Все военнопленные в Норвегии получают продовольствие, позволяющее им лишь существовать, не работая. Однако, рубка леса требует от военнопленных такой затраты энергии, что в случае, если снабжение продовольствием не улучшится, следует ожидать в ближайшее время значительного снижения производительности труда.

Эта заметка касается положения, в котором находилось 82 тыс. военнопленных, содержавшихся в заключении в Норвегии, и из которых 30 тыс. использовались на тяжелых работах, проводимых организацией ТОДТа". Это вытекает из 1-го абзаца на 7-й странице.

Мы пред"являем теперь Трибуналу документ 820-ПС на 4-й, вернее, на 9-й странице книги документов. В нем говорится о создании лагерей военнопленных в районах, подвергавшихся бомбардировкам с воздуха. Этот документ исходит от генерального штаба и датирован 18 августа 1943 года. Он был направлен верховным командованием военно-воздушных сил верховному главнокомандующему германской армии. Мы представляем его под № 358 и огласим перед Трибуналом третий абзац:

4008

H1187-0373

H1187 – 0374

"Полковник штаба военно-воздушних сил предложил создать лагери для военнопленных в жилых районах городов чтобы таким путем добиться некоторой защити".

Я пропускаю абзац и читаю:

"Исходя из вышеизложенних рассуждений, возникает вопрос о немедленном создании таких лагерей в городах, находящихся под угрозой воздушных налетов; как это было установлено при обсуждении вопроса в г.Франкфурте, в этих городах будут приложены все усилия для ускорения строительства лагерей.

Наконец, последний абзац:

"К настоящему времени в Германии находится около 8 тыс. военнопленных английских и американских летчиков, не считая помещенних в госпиталь. Эвакуировав существующие лагери, можно представить эти последние для размещения лиц, чьи жилища были разрушени. Таким образом, это дало бы нам число военнопленних, достаточное для заселения значительного числа указанних лагерей. Здесь имеются в виду лагери, создаваемие в районах, подвергающихся бомбардировкам и наибольшей угрозе".

На 10 странице Трибунал обнаружит документ от 3 сентября 1943г., исходящий из ставки фюрера. Он касается создания новых лагерей военнопленних для английских и американских летчиков. Мы представляем этот документ под № 359.

" 1. Высшее командование германских военно-воздушных сил намечает создание новых лагерей для военнопленних летчиков, поскольку число их достигает более 1000 человек в месяц, и имеющихся в настоящее время мест, куда они могут бить помещены, недостаточно.

H009

Верховное командование германских военно-воздушных сил предлагает создать новые лагери внутри жилых кварталов городов, - что явится в то же время мерой защиты городского населения, - а также предлагает перевести существующие в настоящее время лагери, в которых находится около 8.000 английских и американских летчиков военнопленных, в города, подвергающиеся угрозе нападения со стороны авиации противника.

2. Верховное командование германской армии, начальник управления по вопросу о военнопленных, в принципе одобрил этот проект".

На 12-й странице книги документов, которая лежит перед Трибуналом, находится документ Ф-551, который мы представим под номером 360. В этом документе говорится о наказаниях, налагаемых на военнопленных в нарушение 60-й и последующих статей Женевской конвенции. Женевская конвенция предусматривает, что при возбуждении судебного преследования против военнопленных следует уведомлять государство, представляющее интересы воюющих стран и что это государство имеет право быть представленным на суде. Наши замечания относительно положений, предусмотренных 60-й статьей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где Вы сейчас читаете, г-н Дюбост? Мы следим по 12-й странице, но мы потеряли то место, откуда Вы читаете.

Г-н ДЮБОСТ: 12-я страница книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, но где именно на этой странице?

Г-н ДЮБОСТ: В середине 12-й страницы: "при проведении в жизнь статей 60-й и 65-й". Теперь я оглашу, вернее прокомментирую, этот приказ.

4010

H1187-0375

H1187 – 0376

Я изложил Трибуналу статью 60-ю и последующие статьи Женевской конвенции, предусматривающие, что государство, защищающее интересы воюющих стран, должно быть уведомлено о возбуждаемом против военнопленных судебном преследовании. Из документа, который мы представляем под № 360, явствует, что эти положения были нарушены. Мы оглашаем первую строку:

"На практике, проведение в жизнь положений 60-й и 66-й статей и, в частности, §2 66-й статьи конвенции 1929г. относительно обращения с военнопленными, сталкивается с серьезными трудностями. Для сурового уголовного преследования, за особенно тяжкие преступления, как, например, за убийство караула, неприемлемо положение, согласно которому смертный приговор может быть приведен в исполнение лишь по истечении трехмесячного срока после уведомления о приговоре государства, защищающего интересы воюющих стран. От этого должна страдать дисциплина среди военнопленных".

Я перехожу к 13 странице:

"Предлагается следующее решение вопроса:

а) Французы должны доверять процедуре, принятой в германских военных трибуналах.

в) Германией назначается защитник и устный переводчик.

г) в случае вынесения смертного приговора (это в конце 12-й страницы), для его приведения в исполнение будет дан соответствующий срок".

13-я страница, в начале страницы:

"Конечно, в этом случае Германия сохраняет за собой право, даже если оно и не было предусмотрено, привести приговор в исполнение немедленно в критические моменты".

В § 3 говорится:

"Не может быть и речи о предоставлении разрешения Франции, которая может сослаться на 3-й абзац 62-й статьи Женевской конвенции, послать своего представителя на наиболее важные процессы германских военных трибуналов".

В нашем распоряжении имеется пример нарушения 60-й и последующих статей Женевской конвенции, содержащийся в отчете Голландского правительства, который Трибунал обнаружит на 14-й странице переданной ему книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, сейчас лучше сделать перерыв.

(Об"является перерыв до 14 часов)

4012

H1187 – 0377

H1187 – 0378

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

30 января 1946года.

Переводчики: Соболева,
Еселева,
Мамедов,
Рузская,
Ступникова.

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА: Господа Судьи, подсудимые Кальтенбруннер и Зейсс-Инкварт, ввиду болезни отсутствуют на вечернем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня есть ~~об"явление~~. Когда подсудимый Гесс обратил внимание Трибунала на факт отсутствия его защитника, то Трибунал распорядился отложить представление доказательств по индивидуальному обвинению против подсудимого Гесса с тем, чтобы сделать это в присутствии защитника. Поскольку же речь идет о перекрестном допросе свидетелей, которые давали показания по вопросам, относящимся к общему обвинению, а не к обобому обвинению против Гесса, то Трибунал считает, что того перекрестного допроса, который производился защитниками, представляющими подсудимых, в равной степени с Гессом заинтересованных в этом разделе дела, было достаточно для того, чтобы защищать их интересы, и свидетели поэтому не будут вызваны вторично.

Трибунал получил письмо от подсудимого Гесса от 30 января 1946 года, в котором говорится, что он не удовлетворен защитником, который представлял его дело и не хочет, чтобы этот защитник представлял его интересы в дальнейшем и что он хочет сам защищать себя.

40В

Трибунал считает, что, поскольку подсудимый Гесс в соответствии с 16 статьей Устава избрал представление своих интересов защитником, то на данной стадии процесса ему не разрешается отказаться от услуг защитника и самому защищать себя. Этот вопрос имеет важное значение как для Трибунала, так и для подсудимого, и Трибунал придерживается такого мнения, что не в интересах подсудимого не иметь защитника, представляющего его интересы на суде. Поэтому Трибунал назначил д-ра Штамера, представлять подсудимого Гесса вместо д-ра Роршейдта.

/ К микрофону подходит французский Обвинитель ДЮБОСТ,

Да, г-н Дюбост.

Г-н ДЮБОСТ: Я прошу Трибунал извинить меня. Я заканчивал работу по концлагерям, которую Трибунал мне поручил. И я представлю Трибуналу, через несколько секунд, когда я закончу с вопросом о военнопленных, конец изложения по вопросу о концлагерях. Это займет очень мало времени, так как мы представим всего несколько документов. За исключением контр-доказательств, которые может представить защита, мне кажется, уже установился определенный порядок систематически повторяющийся.

Мы остановились на оглашении документа голландского правительства, который уже был представлен Трибуналу под № 324 и из которого явствует, что был заявлен протест против казни и тайного приговора к смертной казни трех офицеров: лейтенантов Ж.Ж.Б. Ван-Бош, Браат и Тибо. Я полагаю, что документ, на который я ссылался сегодня утром и который является официальным отчетом французского правитель-

4014

H1187 - 0379

H1187 - 0380

-ства о военнопленных, находится сейчас у Трибунала. Это документ, который был представлен господином Эрзогом под № 46.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кем он был представлен?

Г-н ДЮБОСТ: Господином Эрзогом, из французского обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н ДЮБОСТ: Я прошу извинения, что я опять не могу передать этот документ Трибуналу, у меня больше нет экземпляров в моем распоряжении.

Из этого документа явствует, что нацисты, проводя систематическую политику устрашения, постарались сохранить возможно больше количество военнопленных для того, чтобы ~~сильно~~ в случае необходимости оказывать эффективное давление на страны, из которых происходили эти военнопленные. Эта политика проводилась путем незаконного захвата военнопленных или систематического отказа репатриировать пленных, плохое состояние здоровья которых могло бы оправдать эту меру. В связи с незаконным захватом военнопленных, мы можем упомянуть о примере французских военнопленных. Отчет Министерства по вопросам о военнопленных и сосланных, на который мы ссылаемся, указывает на 440-й странице, что некоторые французские военные части сложили оружие в момент перемирия, когда германские военные власти заверили их, что войска, которые прекратят таким образом военные действия, не будут уведены в плен. Однако эти войска были захвачены в плен. Альпийская армия, таким образом, перешла Рону с целью демобилизации и находилась на западе от гор. Вены /на р.Рона примечанперев./. Эту армию захватили в плен и увели в Германию, где она пробыла до конца июля 1940 года.

4015

Кроме того, наступающиеся части специального назначения были уведены в плен во исполнение приказов Гиммлера, в которых предписывался захват всех французов без исключения, способных носить оружие. Только благодаря индивидуальным нарушениям этих приказов и личной инициативе отдельных командиров частей не все французы были уведены в Германию. Ввиду огромной массы военнопленных и трудностей увода их в Германию, в германских военных частях было решено в 1940 году создать концлагери для военнопленных, ~~Фронт~~ сталаг/. Было дано обещание фактическому правительству, образованному во Франции после перемирия, что военные, которые будут содержаться в лагерях "Фронт Сталаг", будут находиться во Франции. Однако, заключенных этих лагерей начали пересылать в Германию с октября месяца 1940 года.

В дополнительном отчете, приложенном к книге документов, которая находится перед Вами, Министерство по вопросам о военнопленных и сосланных, обращает внимание на незаконный захват в плен войск укрепленного сектора Агно 22-го пехотного полка и 81-го батальона, а также 51-го и 58-го пехотного полков и одной североафриканской дивизии. Это документ № 668-Ф. Страницы его не пронумерованы. Этот документ находится в приложении к книге документов.

Я цитирую документ:

"Войска укрепленного сектора Агно - 22-й пехотный полк и 81-й батальон сражались по 25 июня до 1 часа 30 минут. Они прекратили огонь только после соглашения между полковником, командующим укрепленным сектором Агно, и германскими генералами. По этому соглашению французским военнопленным обеспечивались почетные условия сдачи, в

4016

H1187 - 0381

H1187-0382

частности, они не должны были быть взяты в плен. 51-я и 58-я пехотные дивизии, а также североафриканская дивизия отошли к г. Туль только после соглашения, подписанного 22 июня 1940 года между французским генералом Дюбюссон и немецким генералом Андреас в местечке Тюйль-Грозейль /департамент Мерта и Мозель/. По условиям этого соглашения французским частям обеспечивались военные почести и они не должны были быть захвачены в плен".

С разрешения Трибунала...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из какого официального документа взята эта выдержка?

Г-н ДЮБОСТ: Из документа, представленного Министерством по вопросам о военнопленных и сосланных. Это дополнительный отчет французского правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Присвоили ли Вы какой-либо номер этому отчету?

Г-н ДЮБОСТ: Этот отчет идет под французским номером 668-Ф. Копия этого документа находится в приложении к папке документов, которая была передана Трибуналу сегодня утром. Мы представляем его под номером 61.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас имеется доклад о военнопленных

Г-н ДЮБОСТ: Этот доклад будет Вам передан, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это, повидимому, приложение № 2 к отчету о военнопленных, который был предоставлен французской делегации Международного Трибунала в Нюрнберге?

Г-н ДЮБОСТ: Да, правильно. Сведения, которые я зачитал являются выдержкой из письма Дарлана послу Скапини 22 апреля 1941 года.

4017

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, имеются ли какие-нибудь указания на то, что такой документ, как эта книга, является официальным документом?

Г-н ДЮБОСТ: Этот документ, Г-н Председатель, не имеет никакого отношения к тому, который мы оглашаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я знаю, что он не имеет отношения к нему, но это официальный документ, который был издан правительством французской республики, не так ли?

Г-н ДЮБОСТ: Да, правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чем же вы доказываете, что это приложение № 2 к отчету о военнопленных является таким же официальным документом, как и сам отчет? Именно это мы хотим знать.

Г-н ДЮБОСТ: Г-н Председатель, этот отчет представлен от имени Французской Республики, делегацией, которую я имею честь представлять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /показывая документы/. Видите-ли, этот документ озаглавлен: "Информационный сборник военных преступлений" - Официальное французское издание". Это, как нам кажется, отличается от этой отпечатанной на машинке копии, которая озаглавлена "Приложение № 2 к отчету о военнопленных". Мы не знаем, чей это отчет о военнопленных.

Г-н ДЮБОСТ: Г-н Председатель, перед Вами находится официальное сопроводительное письмо нашего правительства. Я распорядился, чтобы этот документ был Вам передан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /показывая документ/: В этом документе?

Г-н ДЮБОСТ: Насколько я могу судить с такого расстояния, именно так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас имеется этот документ, который по-видимому, является официальным документом, но на этом приложении нет такой печати, как на самом документе.

4018

H1187 - 0383

H1187 - 0384

Г-н ДЮБОСТ: В этом документе указано, что к нему имеется приложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Другой документ озаглавлен:-"Приложение". Он также должен быть скреплен печатью.

Г-н ДЮБОСТ: На нем есть печать и в нем упоминается о приложенном документе. Другой документ называется:"Приложение." Его тождественность должна быть заверена печатью. На сопроводительном письме имеется печать, и поскольку в сопроводительном письме упоминается об этом документе, это, по-моему, достаточно для подтверждения подлинности данного документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этого документа?

Г-н ДЮБОСТ: На сопроводительном письме имеется официальная печать, а приложенный документ придан к нему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можно ли об"яснить это тем, что Вы отделили приложение от этого документа и представили приложение отдельно?

Г-н ДЮБОСТ: Нет, я этого документа не отделял ни от какого другого документа, Господин Председатель. Я получил официальный документ, подлинный характер которого подтверждается в сопроводительном письме.

Председатель: Где находится это письмо?

Г-н ДЮБОСТ: Это письмо находится, если не ошибаюсь, в самом начале папки документов, которую Вы держите в правой руке, Господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, теперь я вижу это письмо.

Г-н ДЮБОСТ: Могу я продолжать, Господин Председатель

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет. К этому документу приложено письмо, однако, в этом письме не упоминается особо об этом документе. Поэтому, ничто не указывает на то, что эти два документа связаны друг с другом.

Г-н ДЮБОСТ: Мне кажется, тут есть приписка от руки на полях. Этот документ не находится сейчас передо мной и я не могу совершенно определенно утверждать. Но мне кажется, что там есть приписка от руки на полях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал желает, чтобы Вы представили все это как один документ. Я вижу здесь приписку от руки на полях, которая относится к этому приложению. Если Вы представите все вместе...

Г-н ДЮБОСТ: Все эти документы переданы в одной папке. Я хотел бы зачитать Трибуналу выдержки из двух писем, адресованных германской комиссии по перемирию в Висбадене, бывшим послом Скапини. И то и другое письмо датированы 4 апреля 1941 года. Трибунал найдет воспроизведение этих писем в книге документов, которая находится перед ним на страницах 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22.

"Читаю сначала 16-й страницы/ справа:

"4 апреля 1941 года.

"Господин Жорж Скапини, французский посол, его превосходительству господину Абец, германскому послу в Париже".

Тема: "Солдаты, захваченные после вступления в силу конвенции по перемирию, с которыми обращаются как с военнопленными".

/Внизу станицы/.

"1. Женевская конвенция." Женевская конвенция может применяться в отношении захвата военнопленных только во время войны. Однако, перемирие прекращает военные действия. Таким образом, захват в плен всякого солдата после вступления в силу конвенции по перемирию и обращение с ним, как с военнопленным, неправильно".

/Третий параграф страницы 17-й/. "Статья 4-я. Во втором параграфе конвенции по перемирию лишь говорится, о том что французские вооруженные силы, расположенные в районах, подлежащих

4020

H1187 - 0385

H1187 – 0386

германской оккупации, должны быть срочно возвращены на неокку-пированную территорию и демобилизованы. Однако, в этой статье не говорится /что нарушило бы Женевскую конвенцию/ о том, что их захватят в плен".

/5-й параграф той же страницы/.

" 1. Гражданские лица. Если допустить, что с гражданскими лицами нельзя обращаться как с военнопленными, взяв их в плен до заключения перемирия, о чем говорилось в предыдущем письме, то тем более можно ли допустить это по их захвате в плен после заключения перемирия? Я должен заметить по этому вопросу, что захват, иногда массового характера производился еще в течение нескольких месяцев после окончания военных действий".

/Страница 18-я, в начале страницы/. "К категориям гражданских лиц, которые я определил в моем первом письме, прибавляется еще одна категория - категория демобилизованных, которые возвращались домой в оккупированную зону после заключения перемирия и которых чаще всего захватывали по дороге домой и посылали в плен, в результате инициативы, взятой местными военными властями.

"2. Военные. Я так условно называю тех людей, которые, хотя они и были освобождены после перемирия, по некоторым обстоятельствам того трудного времени, не смогли получить оформленных демобилизационных документов. Многие из них были захвачены и уведены в плен при таких же обстоятельствах, как и предыдущие. Пример".

Я думаю, что Трибунал разрешит мне не зачитывать этого примера, но, если Господин Председатель считает это необходимым, я готов зачитать этот пример.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет.

Г-н ДЮБОСТ: Перейдем к странице 19-й, ко второй части страницы. Последний параграф снизу называется:

"А. Гражданские лица, не подлежащие военной службе". Само собой разумеется, их нельзя рассматривать как военных согласно французским законам; их можно разделить по возрасту на три группы:

а/ люди, не достигшие 21 года, не призывавшиеся в армию, например: Фланкар Александр - 18 лет, захваченный германскими войсками в Курьер, департамент Па-де-Кале, по вступлении германских войск в этот район. Фланкар был направлен в плен в сталаг 2Б 65/388.

б/ Люди, в возрасте от 21 до 48 лет, немобилизованные, демобилизованные или освобожденные от военной службы". Следует довольно длинный список примеров, который Трибунал, может быть, примет без доказательств без его оглашения. В нем значатся одни фамилии.

В середине страницы: "Военные специальных частей. Военные спецчастей делятся на две группы.

"1. Военные, мобилизованные в специальные корпуса, которые являются военными частями и которые были созданы путем мобилизации в различных министерствах, по следующей таблице."

В начале страницы 21-й.

„Военные специального назначения, оставленные в качестве мобилизованных на военных предприятиях на той же работе, которую они выполняли в мирное время. Например, рабочие артиллерийских парков".

„Гражданские специалисты. В отличие от предыдущих, гражданские специалисты не входили в военные части и не находились в ведении военных властей. Однако их захватывали в плен. Например, /я пропускаю несколько строчек/ "Муиссэ Анри, работавший в качестве специалиста на заводе Марэ-Бонен, /я пропускаю еще несколько строк/, "он был взят в плен и направлен в Сталаг 102, 11-А".

4022

H1187 – 0387

H1187-0388

Эти люди не все были освобождены; далеко не все. Некоторые оставались в плену до конца войны.

Аресты офицеров голландской армии.

Я буду сейчас цитировать документ, предетавленный под № 324-РС. В Вашей книге документов имеется воспроизведенный текст этого документа, на странице 15 бис. Этот текст можно суммировать несколькими словами. В нем говорится о голландских офицерах, освобожденных по капитуляции голландской армии и снова захваченных несколько времени спустя для того, чтобы сослать их в плен в Германию.

Абзац 3-й этого документа:

"9 мая 1942 г. в голландских газетах было опубликовано уведомление для всех кадровых офицеров бывшей голландской армии, которые находились на действительной службе 10 мая 1940 г. и которые должны были явиться в пятницу, 15 мая 1942 года в казарму Кассе в Бреда."

Параграф 5-й.

"Более тысячи кадровых офицеров явились в казарму Кассе 15 мая 1942 года. За ними заперлись двери".

Теперь я перехожу к 7-му абзацу.

"Один германский офицер из высших чинов явился в казарму и заявил, что офицеры не сдержали своего слова - ничего не предпринимать против фюрера, и что с этого момента они находятся в плену".

Следующий абзац:

"Их отправили с охраной из Бреда в Нюрнберг, в Германию."

Много трудностей существовало для освобождения французских военнопленных, которые, по причине их плохого здоровья, должны были возвратиться домой. Я цитируя документ, который уже был предоставлен под № 297, на 23 странице Вашей книги документов. Я читаю первый абзац:

"Вопрос об освобождении французских генералов, военнопленных Германии, по причине возраста или плохого здоровья, несколь-

ко раз поднимался французскими управлениями". /Тут очень плохо отпечатано на восковке; не вышел слог "под" в конце строчки; я прошу Трибунал извинить меня/. Продолжая второй абзац:

"Фюрер всегда относился отрицательно к этому вопросу как с точки зрения их освобождения, так и помещения в госпиталь в других или нейтральных странах".

Третий абзац: " Освобождение или помещение в госпиталь теперь должно иметь место еще реже,чем когда-либо".

От руки приписано на этом документе: "На это французское письмо ответа не последует". Действительно, это письмо было послано верховным командованием германской армии к германской ко - миссии по перемирию, которая обращалась в штаб за консультацией по вопросу, следует или не следует отвечать на требования осво - бодить больных французских генералов, требования, поступавшие от фактического французского правительства того времени.

Гораздо более серьезные меры были приняты германскими властями в отношении наших военнопленных, когда по причинам патриотического характера некоторые из наших соотечественников - военнопленных дали понять немцам, что они не намерены сотрудни - чать с Германией. Германские власти считали, что те из наших соотечественников, которые так себя вели, строптивы и представляют угрозу своим мужеством и своей решимостью. Тогда в отношении этих людей началась настоящая резня. Нам известны многочисленные примеры умерщвления военнопленных, как в результате их участия в действиях "командосов" так и потому, что немцы обвиняли их в совершении террористических актов в воздухе,или лишь потому, что им вменялись в вину побег или попытка к бегству, или же потому, что их просто обвиняли в активном или в моральном сопротивлении нацистскому порядку. Эти убийства осуществлялись посредством ссылки, заключения этих военнопленных в концлагери.

По их заключении в эти лагери,к ним применялся режим, о котором Вам уже известно и который приводил их к смерти. Или же их убивали еще проще: выстрелом в затылок,согласно способу "К", который был Вам описан моими американскими коллегами и на котором я не буду останавливаться.

4024

H1187 – 0389

H1187 – 0390

В других случаях, их линчевали на месте, согласно отдан - ным приказам, или в силу попустительства германского правительства толпе. В некоторых случаях их передавали в гестапо или СД.

В конце моего выступления, я скажу, что в последние годы оккупации эти организации имели право производить казни.

С разрешения Трибунала мы рассмотрим два случая уничтожения военных, захваченных в результате военных действий: случай с "командосами" и с летчиками.

Как Трибуналу уже известно, "командосы" были почти всегда добровольцами. Во всяком случае, их выбирали среди самых отважных бойцов и которые были физически наиболее способными к бою. Их, таким образом, можно рассматривать как лучших среди лучших, поэ - тому приказы об их уничтожении имели своей целью уничтожать луч - ших бойцов союзных армий. С точки зрения юридической, казни "ко - мандосов" нельзя оправдать. Кстати, немцы сами очень широко при - меняли "командосов". Но если в отношении своих собственных "ко - мандосов", по их захвату в плен, немцы всегда требовали признания за ними качества военных, то они отказывали в этом качестве на - шим "командосам" или "командосам" союзных армий.

По этому вопросу приказ о смертной казни был подписан Гитлером 18 октября 1942 года и этот приказ очень энергично вы - полнялся. Этому приказу, кстати, предшествовали другие приказы ОКВ. Это является доказательством того, что вопрос этот был тщательно рассмотрен до окончательного приказа за подписью руководителя германского правительства.

Под № 553-ПС Трибунал найдет на странице 24 своей книги документов приказ, подписанный Кейтелем, который я представляю под № 362. Этот приказ предусматривает уничтожение всех отдель - ных парашютистов или небольших групп парашютистов, у которых имеется определенное задание. Он датирован 4 августа 1942 года. На странице 25-й Трибунал увидит, что этот приказ подписан Кей - телем. Он уже был представлен в качестве доказательства.

4025

В 3-м абзаце мы читаем ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не зачитывайте его.

Г-н ДЭВОСТ. Трибунал разрешил мне не зачитывать этот приказ. Благодарю.

7 октября 1942 года в сообщении ОКВ, напечатанном в прессе и переданном по радио, было объявлено о решении, принятом верховным командованием, уничтожать диверсантов. На 26-й странице Трибунал найдет в своей книге документов выдержку из "Фелькишер Беобахтер" от 8 октября 1942 года:

"В будущем, все отряды террористов и диверсантов англичан и их вспомогательные части, которые поведут себя не как солдаты, а как бандиты, будут подвергнуты германской армией соответств. обращению: их будут убивать на поле боя и, вне зависимости от места сражения, на месте их действия."

Под № 363 мы представляем запись заседания штаба германской армии, которая датирована 14 октября 1942 года.

Третий абзац: "В период тотальной войны диверсия стала основным элементом ведения войны. В этой связи достаточно указать наше собственное отношение. Враги могут найти доказательства тому в отчетах наших собственных отделов пропаганды".

На странице 29-й, в конце 3-го абзаца /это все из записи заседания от 15 октября 1942 года штаба армии/ сказано, что " диверсия является основным элементом и мы сами сильно развили этот вид боя".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой абзац?

Г-н ДЭВОСТ. Третий параграф, господин председатель. Затем 6-й параграф:

"О намерении ликвидировать впредь все террористические и диверсионные группы, которые ведут себя как бандиты уже передавалось по радио".

"Таким образом, надо считать, что задачи штаба армии заключаются единственно в том, чтобы давать директивы практического

4026

H1187 – 0391

H1187 – 0392

выполнения, чтобы войска знали, как им следует поступать в отношении таких групп".

На странице 30-й Трибунал увидит, какие приказы отдавались в отношении таких групп, которые германский штаб называл группами английских террористов и саботажников, т.к. речь шла о командосах противника. Конечно германский штаб никогда не называл своих "командосов" группами террористов и саботажников.

Первый параграф, 4-я строчка относится к группам британской армии, одетым в гражданское платье или в германскую военную форму /я читаю/:

"Их надо истреблять беспощадно во время боя и в то время как они спасаются бегством".

Параграф "б".

"Члены групп террористов и диверсантов британской армии, которые, в военной форме повели себя в военном отношении недостойным образом или нарушили международное право, должны быть изолированы."

Пропуская несколько строк и читаю:

"Инструкции об обращении с ними будут даны штабом армии по согласованию с юридическим и иностранным отделами".

Наконец на 31-й странице, второй абзац:

"Группы террористов и диверсантов будут всегда рассматриваться как нарушающие правила войны, в случае, если несколько нападающих диверсантов, агентов, солдат или штатских, в военной форме или в штатском, производят агрессивные или варварские действия. Согласно мнению войск..."

Третий параграф:

"В этом случае, эти группы будут уничтожены до последнего человека, как во время боя, так и при попытке к бегству.

4/ "Таких лиц заключать в лагерь для военнопленных запрещается".

4027

Таким образом, во исполнение этих приказов, если британские солдаты в военной форме были захвачены во время операции "командосов", германским войскам предоставлялось судить вели-ли себя "командосы" или нет как подобает военным. Даже унтерофицери могли безапелляционно истреблять их до последнего, даже когда они прекращали сопротивление.

Эти приказы применялись в отношении британских "командосов".

Я оглашу сейчас документ № 498-ПС, который был представлен нашими американскими коллегами под № 364 и в котором подтверждаются сведения, сообщенные нами Трибуналу путем оглашения предыдущих документов. Мне кажется, этот документ оглашать нецелесообразно ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, г-н ДЭВОСТ, был ли представлен ранее тот документ,который находится на 31-й странице? Тот, который Вы сейчас зачитали?

Г-н ДЭВОСТ. Документ 498 на стр.31 был зачитан, нет, простите, не был зачитан, г-н председатель. Я думал, что Вы мне что-то сказали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Следующий документ № 498 уже был оглашен, не так ли?

Г-н ДЭВОСТ. Документ № 498, о котором я сказал Трибуналу, что его оглашать не буду, был зачитан моими американскими коллегами. Однако Трибунал найдет этот документ в своей книге документов на стр. 32 и 33.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеются два вопроса,на которые я хочу обратить Ваше внимание.

Во-первых, Вы не представляете эти документы в качестве доказательств, а просто зачитываете их; а они должны быть представлены в качестве документальных доказательств, таким образом, чтобы сам документ мог быть приобщен к делу. Вы не представили в качестве доказательств ни одного из этих документов. Вы или прос-

4028

H1187 – 0393

H1187-0394

то зачитывали выдержки из них или давали им номера.

Г-н ДОДОСТ. Г-н председатель, они все были представлены, абсолютно все, за исключением тех, которые уже были представлены моими коллегами; все эти документы были пронумерованы и могут быть Вам ~~представлены~~ переданы немедленно. Я просил французского секретаря передать их Вам с номерами, которые я громко назвал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они все уже были представлены в качестве документальных доказательств?

Г-н ДОДОСТ. Наоборот, г-н председатель, некоторые из этих документов были представлены и я передав их за их номерами; а другие, которые еще не были представлены, я передав Вам сейчас за французскими номерами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас сказали, что они "были представлены в качестве доказательств другими членами обвинения". Это правильно?

Г-н ДОДОСТ. Да, г-н председатель. Когда я представляю их, я указываю номер, данный им моими американскими коллегами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Документ № 498 на 32 странице был представлен американским обвинением, не так ли?

Г-н ДОДОСТ. Документ 498-ПС стр. 32 уже был представлен под номером США 501. Я об этом уже говорил, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я говорю о документе № 498 на 32-й странице.

Г-н ДОДОСТ. Это точно. Это - номер США 501, представленный моими американскими коллегами за номером США-501.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

Г-н ДЮБОСТ. Г-н председатель, документ за № 498-ПС, который находится в Вашей книге документов на стр. 32, был представлен, как я Вам уже сказал, моими американскими коллегами за № 501 и был ими оглашен. Я читать его не буду, а только кратко прокомментирую:

Председатель: Очень хорошо, но что касается предыдущих документов, на стр. 27, 29, 30 и 31 и.

Дюбост: ~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ~~. Я прошу французского секретаря передать Вам их сейчас под номерами соответствующими тому, который я начал оглашать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они также были представлены американским обвинителем?

Г-н ДЮБОСТ. Не все, г-н председатель. Некоторые были представлены американским обвинением, а некоторые представляются сейчас мной.

/обращаясь к секретарю/ - Дайте же их г-ну председателю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я указывал Вам лишь на то, г-н Дюбост, - что я думал, что Трибунал желает, чтобы Вы, представляя документы .....

Г-н ДЮБОСТ. Я прошу извинить меня, г-н председатель, но я Вас не понимал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не закончил предложения. Я ~~вам~~ сказал, что Трибунал желает чтобы Вы, представляя документ, если он не был ранее представлен в качестве документального доказательства, присваивали ему номер и оглашали номер документального доказательства, для того, чтобы стенограмма была полной. Ясно ли это?

Г-н ДЮБОСТ. Ясно, г-н председатель. Но мне кажется, так и было с самого начала, т.к. французский секретарь Вам только-что передал папку.

4030

H1187 - 0395

H1187 – 0396

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возможно, вы и присваивали документам номера, но, однако, в некоторых случаях, Вы не огласили их.

Имеется второй вопрос, на котором я хочу остановиться, - это следующий вопрос. Ранее я просил Вас ограничиваться любыми новыми вопросами, а сейчас Вы представляете нам доказательства относительно командос, и английских командос. Весь этот материал уже полностью рассматривался на предыдущих стадиях процесса и нам кажется, что сейчас в этом нет необходимости.

Г-н ДЕБОСТ. Пусть Трибунал меня извинит, но я не зачитывал ни одного из документов, которые уже были оглашены. Документы, которые я Вам зачитал, еще не были оглашены. Я назвал один документ, который был зачитан, но я попросил разрешения Трибунала даже его не комментировать, так как я думал, что содержание его хорошо известно Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы уже имели достаточное количество документальных доказательств относительно образования с "командос" и с группами диверсантов. Если я правильно помню, при помощи этих доказательств здесь пытались провести некоторое различие между десантными войсками, которые сбрасывались в непосредственной близости к району боевых действий и теми войсками, которые сбрасывались на некотором расстоянии за районом боевых действий. У Вас было большое количество доказательств по этому вопросу. Если Вы имеете какие-либо доказательства по этому вопросу, имеющие особый интерес для французского обвинения, мы с большой готовностью выслушаем Вас, но мы не хотим принимать кумулятивные доказательства по вопросам, которые уже были заслушаны.

Г-н ДЕБОСТ. Я не думал, что я представлял Трибуналу доказательства кумулятивного характера, когда я оглашал документы, которые еще не зачитывались. Раз это так, я перейду к следующим

вопросам. Однако я подчеркнул что в наших глазах ответственность Кейтеля очень серьезно затронута тем, что он отдавал подобные приказы, а также выполнением этих приказов.

Документ № 510-ПС (страница 48) не был зачитан. Мы представляем его под № 367 и просим Трибунал принять этот документ, в котором говорится о выполнении вышеупомянутых приказов в связи с высадкой английских частей в Патосе.

Циркулярное письмо штаба, адресованное командованию различных частей под № 532-ПС, которое является приложением к книге документов Трибунала. Этот документ снова упоминает и уточняет инструкции, уже известные Трибуналу, и не содержит ничего нового. Мы представляем его под № 367 и просим Трибунал принять его.

Сейчас мы будем говорить о казни союзных летчиков, захваченных в плен. Из изложений, которое было сделано по этому вопросу, Трибуналу стало известно, что некоторые воздушные операции рассматривались как преступные действия немецким правительством, которое косвенно содействовало линчеванию населением летчиков и непосредственному умерщвлению их путем применения к ним "зондербехандлунг"", на котором нет надобности остановиться, так как о нем уже говорилось в документе США № 333, который уже оглашался, также как и документ № США 334.

В соответствии с этими инструкциями были отданы приказы письмом от 4 июня 1944 г. министру юстиции для того, чтобы он предписал прекратить дела против германских гражданских лиц в связи с убийством союзных летчиков. Об этом говорится в документе № 365 - ПС, который Трибунал найдет в приложении к книге документов "Министерство юстиции Рейха". Этот документ получит номер 370, в связи с его передачей Трибуналу.

"Министерство юстиции рейха, 7 июня 1944 г.

4082

H1187 - 0397

H1187 – 0398

Министру юстиции Германии доктору Тираку.

Ссылка: народная расправа над англо-американскими убийцами.

"Начальник партийной канцелярии сообщил мне секретным циркулярным письмом и просил ознакомить Вас. Я осмеливаюсь сделать это настоящим письмом и прошу Вас решить в какой степени Вы ознакомите с этим вопросом трибуналы и прокуратуры".

6 июня на двух важных заседаниях присутствовали Кальтенбруннер, Риббентроп, Геринг (эти трое обвиняются на настоящем процессе). Гиммлер, фон Браухич, офицеры воздушных сил и войск СС. Было решено установить точный список воздушных операций, которые являются террористическими действиями.

Оригинальный отчет, составленный Варлимонтом, на котором имеются сделанные от руки замечания Иодля и Кейтеля, содержится в документе № 735-ПС, который при представлении его Трибуналу, будет носить номер 371-РФ. На этом заседании было решено, что суд Линга будет наилучшим наказанием за некоторые воздушные нападения на гражданское население.

Кальтенбруннер обещал, со своей стороны, активное содействие частей СД (страница 68-я, в конце первого абзаца, а также второй абзац).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был ли этот документ уже оглашен?

Г-н ДЮБОСТ. Повидимому, этот документ не был зачитан. Насколько я знаю, он не был зачитан.

Д-р ЭКСНЕР (защитник подсудимого Иодля). Я протестую против пред"явления документа № 532-ПС от 24.VI.1944 года. Это - проект приказа, который был представлен на подпись Иодлю, однако, был им отвергнут и поэтому не был проведен в жизнь.

Я хотел бы при этом одновременно указать на то, что мы, защитники, не получили книги документов, представленной Трибуналу,

4033

и что поэтому нам крайне трудно подвергать документы исследованию и следить за их представлением со стороны Обвинения. Мы каждое утро получаем большое количество документов, которые частично были пред"явлены, частично только будут пред"явлены, но я уже в течение нескольких недель не получаю книг документов.

Далее, было бы крайне желательно, чтобы мы получали эти документы хотя бы за день,-в этом случае, при пред"явлении доказательств и мы могли бы быть полезны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер, заявляете ли Вы, что Вы не получили книги документов или что Вы не получили судебные выдержки? Заявляете ли Вы, что Вы не получили книги документов или же эту папку, представляющую собой судебные выдержки?

Д-р ЭКСНЕР. Нет, я не получил книги документов. Я хочу еще добавить следующее: некоторые документы, которые были здесь пред-явлены, оглашались без упоминания о том, кем они были подписаны; также не указывалась и их дата, и поэтому возникает вопрос, можно ли считать вообще эти, так называемые, документы - документами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что вы только сейчас слышали как я сказал г-ну Дюбосту, что он должен об"явить номера доказательств, которые французский обвинитель присваивает любому документу, который он представляет в качестве документального доказательства. Насколько я понял, он уже присвоил документам номера, но в некоторых случаях он не огласил номера документов в открытом заседании. Документ, о котором Вы говорите, уже был представлен. и, насколько я понимаю, он имеет номер, но г-н Дюбост не всегда оглашал номера и Трибунал указал г-ну Дюбосту, что он желает, чтобы каждый документ, представляемый французским обвинителем, был занумерован как доказательство, и выносит распоряжение о том, чтобы каждый такой номер был оглашен в

4039

H1187 – 0399

H1187-0400

суде. Это ответ на первый, поднятый Вами вопрос. Что же касается того, что у вас нет книги документов, то это является несомненным нарушением порядка, установленного Трибуналом, который заключается в том, что определенное количество копий документов должно быть передано в информационный центр защиты или же вручено защитникам. Что же касается документа № 532-ПС... (совещается)...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Экснер, хотите ли Вы еще что-либо добавить по этим вопросам, так как мы хотим сейча-с сделать перерыв на несколько минут и мы хотели бы заслушать Вас до перерыва.

Д-р ЭКСНЕР. Нет, мне больше нечего добавить, Ваша честь. Но, если я мог бы сделать еще одно замечание, я сказал бы следующее: нам сообщили, что по Вашему желанию, г-н председатель, каждый день нас должны оповещать о том, что будет предметом обсуждения следующего дня. Это в высшей степени облегчило бы нашу подготовку. Но я должен сказать, что это не имело места ни разу. Я сам еще ни разу не слышал, что будет рассматриваться на следующий день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас.

Г-н ДЮБОСТ, Трибунал хотел бы заслушать Вас по вопросам, поднятым д-ром Экснером; во-первых, по поводу документа № 532-ПС, во-вторых, - по поводу того, почему он не получил книги документов и, наконец, о том, почему он не получил никаких сведений о тех вопросах, которые Вы собираетесь рассматривать на следующий день?

Г-н ДЮБОСТ. Что касается повестки дня, г-н председатель, в соответствии с тем, что сказал доктор Экснер, непринято, чтобы обвинение сообщало повестку дня. Никто этого не делал, ни французское обвинение, ни его предшественники. Может быть я отсутствовал, на каком-либо заседании, когда Трибунал потребовал

представления повестки дня. Во всяком случае я не помню, чтобы такая просьба была передана обвинению.

Относительно книги документов. Возможно, что в том виде, в котором она находится у Трибунала, т.е. так пронумерована - она не была предоставлена защите.

Но во всяком случае я уверен, что вчера я распорядился направить в помещение защиты тексты ряда документов, зачитывавшихся сегодня, на немецком языке и несколько текстов на французском языке. Я не скажу, чтобы они были в таком порядке, как они находятся у Трибунала, но я уверен, что то, что я сказал, было сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы можете сказать в отношении документа 532?

Г-н ДЮБОСТ. Документ № 532 не был зачитан на заседании, господин председатель. Таким образом, я не смог скрыть, что на полях этого документа имеется приписка от руки. Я не оглашал этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был ли этот документ представлен ранее?

Г-н ДЮБОСТ. Нет, я не думаю, господин председатель. В моем досье имеется ряд документов, которые я не читал, так как я чувствовал, что Трибунал желает, чтобы я сократил свое выступление. Документ 532 как раз один из этих документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я знаю, что Вы не оглашали его, но представили ли Вы его в качестве доказательства? Присвоили ли Вы ему номер?

Г-н ДЮБОСТ. Нет, я не оглашал его, г-н председатель. Он из тех документов, которые я решил не читать, чтобы быстрее закончить, согласно желанию Трибунала.

4036

H1187-0401

H1187 - 0402

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо г-н Дюбост. Я сказал, что я знаю, что Вы его не оглашали ~~это~~ и я спросил Вас, - кажется дважды, имели ли Вы целью представлять этот документ в качестве документального доказательства. Присвоили ли Вы ему номер?

Г-н ДЮБОСТ. Да, может быть, господин председатель. Я вспоминаю, это так, № 308.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Согласно заявлению д-ра Экснера, этот документ является проектом приказа, который был представлен Йодлю, но не был одобрен им. Таковы были слова защитника, как они дошли до нас в переводе, и на этом основании защитник утверждает, что этот документ не должен рассматриваться и что нет никаких доказательств того, что этот документ когда-либо был чем-либо большим, чем проект.

Если это так, то не является ли ясным, что этот документ не может быть принят в качестве документального доказательства?

Г-н ДЮБОСТ. Это вопрос, который Трибунал разрешит после того как он заслушает об"яснения доктора Экснера.

Этот документ мне, между прочим, не показался очень важным и я даже не зачитал его. Во всяком случае, я не скрыл перед Трибуналом, что на полях имеется приписка от руки, так как я его не читал. Без сомнения, от оценки этой приписки от руки будет зависеть-примет или отклонит Трибунал документ № 368, заслушав об"яснение защиты.

(Перерыв на 10 минут).

Д-р НЕЛЬТЕ (Защитник подсудимого Кейтеля). Господин председатель, во время перерыва я имел возможность поговорить с моим подзащитным Кейтелем. Французский обвинитель перед перерывом пред"явил в качестве доказательства документ № Ф-668 и выдержку из ноты адмирала Дарлана, французскому послу Скапини. Французский обвинитель считает, как я понял

4087

из его слов, что этим он доказал, что немецкие генерали не соблюдали условий перемирия в отношении сдачи в плен французских войск. Учитывая тяжесть этих обвинений, я был бы благодарен французскому обвинению, если бы оно могло об"яснить, в связи с этим документом, во-первых, было ли это тяжелое обвинение со стороны французского правительства доведено до сведения германского правительства...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это документ Ф-668?

Д-р НЕЛЬТЕ. Да, Ф-668.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы ссылаетесь на документ Ф-668?

Д-р НЕЛЬТЕ. Да, на приложение № 2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Было бы более удобным, если бы Вы ссылались на документ, указывая его обычный номер. Документ, который находится у меня, имеет номер Ф-668; он помечен сверху документа.

НЕЛЬТЕ. На моем экземпляре документа этот № вписан карандашом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он датирован 4-м апреля 1941 года?

НЕЛЬТЕ. На нем нет никакой даты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не передадите ли Вы его нам? (Документ вручается председателю). Да, теперь я слежу за Вашим изложением. Что вы говорите по этому поводу?

Д-р НЕЛЬТЕ. Обвинитель, основываясь на этом документе, делает вывод, что сообщения, содержащиеся в этом документе, тем самым уже доказаны. Я хочу указать, что здесь дело идет об отрывке из ноты адмирала Дарлана французскому послу Скапини, следовательно, основываясь на этом документе, нельзя сказать, сделал ли посол Скапини соответствующее представление германскому правительству, и далее, что ответило на это немецкое правительство. Поэтому я и просил французского обвинителя сказать, может ли он на основании своих документов установить

4038

H1187 – 0403

H1187 - 0404

были ли эти тяжелые обвинения доведены до сведения германского правительства и, во-вторых, какой ответ дало на это германское правительство. Подсудимыми и защите, учитывая то, что эти документы комиссии по перемирию находятся в руках держав - победителей, невозможно самим пред"явить документы, содержащие защитительные доводы (К микрофону подходит господин Дюбост).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуй наиболее удобным было-бы, чтобы, если Вы хотите что-либо сказать в отношении возражения, сделанного сейчас д-ром Нельте, Вы сделали бы это сейчас. Насколько я понял, возражение заключается в том, что этот документ 668 представляет собой ноту адмирала Дарлана с жалобой на то, что определенные французские войска сдались на тех условиях, что люди их состава не будут считаться военнопленными, но впоследствии они были посланы в Германию, в качестве военнопленных. Доктор Нельте спрашивает - был ли поставлен этот вопрос перед германским правительством и, если да, то какой ответ дало германское правительство? Трибунал считает, что этот вопрос доктора Нельте вполне законен.

Г-н ДЮБОСТ. Ответ уже был дан, г-н председатель, путем оглашения письма, которое посол Скапини написал послу Абецу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мое внимание обратили на тот факт, что те 2 документа, на которые Вы ссылались, датированы 4-м апреля. Тот документ, на который ссылается д-р Нельте, - это более поздний документ, а именно от 22 апреля. Поэтому, из документов, которые относятся к более ранней дате, чем 22 апреля, не может быть видно то, что произошло позднее (нет ответа).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы слышите меня?

4039

Г-н ДЮБОСТ. Господин председатель, я этого не знаю. Эти документы были переданы мне управлением по делам военнопленных. Это - часть архивов, переданных французским официальным управлением и я сообщу туда желание Вашего Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуй этот вопрос должен быть расследован и должно быть выяснено, был ли этот вопрос поставлен перед германским правительством и какой ответ дало германское правительство.

Г-н ДЮБОСТ. Я сделаю это, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не в настоящий момент, но впоследствии.

ДЮБОСТ. Мне следует обратиться к Французскому Правительству, чтобы узнать, существует ли в наших архивах сообщение, направленное французским правительством германскому правительству после 26 апреля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В случае, если Вы не сможете получить никакого удовлетворительного об"яснения, Трибунал примет во внимание возражение доктора Нельте или вернее, его критику документа.

Мне сейчас указали, также на тот факт, что два более ранних документа, на которые Вы ссылаетесь, являются документами, адресованными французским послом М.Абетцу, германскому послу, и поэтому, возможно, что имеется подобная же переписка, относящаяся к документу 668 здесь, в том же самом архиве, т.е. в архиве, копии документов которого французское правительство, предположительно, имеет или может иметь.

Г-н ДЮБОСТ. Может быть, но это только предположение, и я не буду говорить пока о нем Трибуналу. Я предпочитаю представить документы.

4040

H1187-0405

H1187 – 0406

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю Вас; Вы не можете заняться этим вопросом в настоящий момент. Что же касается другого вопроса, поднятого доктором Экснером, то Трибунал считает, что документ № 532-ПС должен быть из'ят из записей протоколов суда в том случае, если он уже включен в них. В настоящее время, если обвинители США и Франции желают доказать, что этот документ, возможно, будет снова представлен в качестве доказательства в будущем, они могут ходатайствовать об этом. Точно также если защитник – доктор Экснер, например, пожелает использовать каким-либо образом этот документ, он, конечно, может это сделать.

Что касается других вопросов, которые поднял доктор Экснер, то Трибунал желает помочь защитникам в их работе любыми возможными путями, и, поэтому Трибунал стремится к тому, чтобы решения, которые были приняты Трибуналом в отношении документов, строго выполнялись и Трибунал считает, что копии подлинных документов несомненно должны содержать в себе все, что содержат подлинные документы.

В частности, копия этого конкретного документа № 532-ПС, и я думаю, что я прав, говоря это, не содержит отметки на полях, которая имеется в подлинном документе. Во всяком случае важно, чтобы копии содержали все, что содержится в подлинниках.

Затем имеется другой вопрос, на котором я хочу остановиться. Я уже сказал, что чрезвычайно важно, чтобы документы, когда они представляются в качестве доказательств, были бы не только пронумерованы как доказательства, но чтобы этот номер доказательства был оглашен в то же самое время; и также еще более важно, или же в такой же степени важно, чтобы свидетельство, удостоверяющее источник этого документа было также представлено Трибуналу. К каждому документу, который был представлен Соединенными Штатами, приложено свидетельство,

в котором излагается,где был найден этот документ или каков его источник и чрезвычайно важно,чтобы в каждом случае эта практика соблюдалась.

Единственный последний вопрос,на котором я хочу остановиться, - это то,что было бы очень удобно как для защиты,так и для Трибунала,чтобы они были информированы по крайней мере накануне вечером о той программе,которой собирается придерживаться обвинитель на следующий день. Справедливо,как было уже сказано,что это не всегда точно проводилось обвинителями во всех случаях,но это делалось во многих случаях,насколько я помню,и,несомненно,это является наиболее удобной практикой и Трибунал желает,чтобы она проводилась и впредь.Трибунал был бы рад сейчас узнать о том,что Вы,г-н Дюбост предполагаете представлять завтра и Трибунал был бы очень благодарен,если бы Вы сообщили сколько еще времени,по предположению французских обвинителей,займет их дело?Трибунал хотел бы,чтобы прежде,чем Вы закончите,или заключая Ваше выступление сегодня вечером,Вы указали бы Трибуналу и защитникам,какой программы вы будете придерживаться завтра.

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: Господа судьи,я бы хотел сказать несколько слов касательно положения с документами,поскольку я имел возможность в течение перерыва консультироваться с моим другом господином Доддом и также с моим другом господином Дюбостом.Все документы ПС,представляют собой серию захваченных документов,их происхождение и оформление, имевшее место в соответствии со статьей Устава,были удостоверены 22 ноября майором Куганом в документе,который был представлен моим другом полковником Стори.

Обвинение считает,и,конечно,оно с готовностью в любое время,удобное для Трибунала,может подробно обосновать это мнение,что все такие документы,которые были захвачены и

4042

H1187 – 0407

H1187 – 0408

подлинность которых была удостоверена подобным путем, являются приемлимыми. Я подчеркиваю слово "приемлимыми". Но оценка значения, которую Трибунал дает любому соответствующему документу, будет, конечно, зависеть от мнения, к которому придет Трибунал, исходя из содержания документа, и обстоятельств, при которых он был составлен. Единственной причиной, которая заставила меня вмешаться в данный момент, является то, что может произойти некоторая путаница между общим удостоверением документа, как захваченного документа, что сделано в аффидевите майора Кугана, и индивидуальным удостоверением перевода, т.е. точности перевода различных документов, которое помещается в конце каждого отдельного американского документа. Мой друг мистер Додд и я очень хотели, чтобы этот вопрос был выяснен перед Трибуналом, и мы будем очень рады предоставить Трибуналу любую дальнейшую информацию, которую он пожелает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Относится ли аффидевит майора Кугана также ко всем другим сериям документов, представленных США и ...

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: Он относится к серии ПС и, я полагаю, туда входят документы Д, ДЦ, Л, РЦ, и ЕЦ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы можете сказать о Л?

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: Я думаю, что это Л, а не Д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: РЛ и ДЦ?

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: РЛ и ДЦ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Относится ли это свидетельство также и к этому конкретному листу бумаги, на котором стоит номер 532-ПС, и не имеется никаких других, удостоверяющих его, пометок?

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: Да.Аффидевит подтверждает,что этот захваченный документ исходит из германских источников. Там излагается дальнейшее оформление его,которое имело место после его обнаружения.Я не беспокоил Трибунал зачтением его,потому что,вообще мы считаем,что данный документ,как таковой,является приемлимым; оценка значения его может быть различной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: Я не хотел бы,чтобы у Трибунала создалось неправильное представление о том,что подлинность каждого документа была заверена в отдельности,поскольку те документы,которые заверялись в отдельности,не являются захваченными документами.Если документ поступает из одного из источников,упомянутых в статье 21,тогда какой-либо полномочный представитель соответствующего правительства удостоверяет его,как документ,поступивший из одного из этих источников,и это мы делаем с каждым таким документом в отдельности.Но в отношении захваченных документов, # мы не составляем никаких отдельных удостоверений в подлинности,мы основываемся на аффидевите майора Кугана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,но позвольте ... Сэр Дэвид,возможно правильно будет сказать,ссылаясь на этот конкретный документ 532-ПС,или часть его,которая была представлена,прежде всего то,что копия,которая была нам представлена,не содержала в себе пометки на полях и поэтому она является неверной копией. Мы согласны с Вашим утверждением о том,что он был заверен, как Вы говорите,в аффидевите майора Кугана и,поэтому,является приемлимым; но,конечно,это не имеет никакого отношения к оценке значения документа. По этому вопросу и обратился к нам доктор Экснер.

4044

H1187-0409

H1187-0410

Сэр Дэвид Макуэлл ФАЙФ: Так я и понял это, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если документ, будучи частным документом, а не таким, который мы можем принять без доказательств, не зачитывался в суде обвинителями США или другими обвинителями, то он не является представленным в качестве доказательства - в данном случае, поскольку он не был зачитан господином Дюбост.

Сэр Дэвид Макуэлл ФАЙФ: Ваша честь, что касается этого, то, конечно, я не желаю никаких дальнейших раз'яснений. Это решение Трибунала. Единственное, что я хотел подчеркнуть, - это то, что документ ПС, как таковой, заверен и, конечно, будучи зачитанным в суде, он может быть представлен в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Мы понимаем это.

Я должен сказать от имени Трибунала, что мы приносим извинения французскому обвинителю г-ну Дюбосту и его штату, потому что мне только что сказали, что отметка на полях имеется и здесь над переводом, - и, поэтому, господин Дюбост, я приношу Вам мои извинения.

ДЮБОСТ: Г-н председатель! Благодарю Вас. Вы вспоминаете, конечно, что сегодня утром Трибунал отклонил документ № 1553-ПС, и Трибунал, конечно, помнит, что этот документ включал накладные на получение газообразующего вещества для Ораниенбурга и Освенцима. Я думаю, что после об'яснений сэра Дэвида, документ 1553 будет принят Трибуналом, потому что он был проверен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Был ли он оглашен, господин Дюбост?

ДЮБОСТ: Да, господин председатель. Я сегодня утром оглашал его. Это - 27-й документ во 2 книге документов - книга, которая была представлена на утреннем заседании. Трибунал отклонил его и потребовал аффидевит. Выступление сэра Дэвида равносильно такому аффидевиту. Я попрошу Трибунал извинить меня за это ходатайство; буду очень признателен Трибуналу, если он сможет принять документ, отклоненный утром.

Г-н ДЮБОСТ: Благодарю Вас, Господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост - это было связано с вопросом о газе - не так ли?

ДЮБОСТ: Да, это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там был один наряд на груз газа с указанием веса и затем был ряд других подобных же нарядов, на которые ссылались.

ДЮБОСТ: Да. Это именно так, все представлено как документ № 1553-PS, этот документ из серии документов, подтвержденных афидевитом, о котором Вам говорил сэр Дэвид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, если Вы считаете это важным, не сочли бы Вы возможным дать нам цифры из этих других нарядов на грузы? Я имею в виду количество газа.

ДЮБОСТ: Охотно, Господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Для того только, чтобы это могло быть занесено в стенографические записи.

ДЕБОСТ:

14 февраля 1944 года. Вес брутто 832 кг, вес нетто 555 кг. /для Освенцима/;

16 февраля 1944 года - вес брутто 832 кг, вес нетто 555 кг. /для Ораниенбурга/.

13 марта 1944 г. - вес брутто 896 кг., вес нетто 598 кг. /для Освенцима/.

13 марта 1944 г. вес брутто - 896 кг., вес нетто 598 кг. /для Ораниенбурга/.

30 апреля 1944 г. - вес брутто - 832, вес нетто - 555 (для Освенцима).

30 апреля 1944 г. - вес бруто 832 кг., вес нетто 555 кг. /для Ораниенбурга/.

18 мая 1944 г. - вес брутто 832 кг., вес нетто - 555 кг. / для Ораниенбурга/.

31 мая 1944 г. - вес брутто 832 кг., вес нетто - 555 кг. /для Освенцима/.

Это, кажется, все.

4046

H1187 - 0411

H1187 - 0412

К документу 1553-ПС прилагаются показания Гестнера и пояснения начальника американского управления, который представил этот документ. С разрешения Трибунала я продолжу изложение материалов обвинения о совершении преступлений, которые мы инкриминируем подсудимым, в отношении союзных военнопленных, заключенных в Германии.

Из документа за № 753-ПС, который Трибунал обнаружит на 68-й странице книги документов и который мы представляем под № 371-РС, мы узнаем о важных совещаниях Кальтенбруннера, Риббентропа, Геринга, на которых было установлено, какие воздушные операции будут рассматриваться как террористические акты.

Здесь было принято решение по поводу того, чтобы преимущественно применялось линчевание, как наказание за все действия, направленные против германского гражданского населения, которые германское правительство рассматривает как террористические акты.

На странице 68 речь идет о Риббентропе. Читаем в одном из 3 экземпляров записей о совещаниях, которые были сделаны в тот день /§ 1-й, 11 строка/.

" В отличие от предложения министра иностранных дел, который хотел рассматривать, как террористические, все атаки против гражданского населения, все воздушные налеты на города"...

Предложение Риббентропа превосходило, следовательно, то, которое было принято на этом совещании. Три следующих строки заслуживают того, чтобы к ним было привлечено внимание Трибунала:

"Закон о линчевании будет являться правилом".

Значит, не имеется в виду осуждение Трибуналом или передача в руки полиции.

Пункт Д /внизу страницы/:

"Следует выделять неприятельских летчиков, которые подозреваются в совершении преступных действий такого рода /они определяются в документах/ и направлять их в лагерь Оберурзель. В том случае, если подозрение оправдается, их следует передавать СД, где они будут подвергнуты режиму специального обращения."

Трибунал помнит, конечно, описание, которое было дано об этом "специальном режиме" американским обвинением. Это значит просто уничтожать союзных летчиков, которые попадали в руки германской армии.

На странице 69 Трибунал прочитает в п. 3 описание и перечисление действий, которые будут рассматриваться, как террористические, и которые повлекут за собой линчевание.

"а/ Обстрелы с самолетов гражданского населения, как отдельных лиц, так и групп гражданского населения;

б/ стрельба по германским летчикам, выпрыгнувшим с парашютом из подбитых самолетов;

вх с/ налеты на пассажирские поезда и др. виды транспорта;

д/ налеты на госпитали и санитарные поезда, на которых ясно видны знаки Красного креста".

Тремя строками ниже:

"Если такие действия будут установлены в ходе допроса, то пленных необходимо передавать СД".

Этот документ исходит из главной ставки фюрера. Он был издан 6 июня 1944 года и на нем имеется штамп Заместителя начальника штаба германских вооруженных сил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что это уже зачитывалось ранее Господин Дюбост. Я думаю, что этот документ зачитывался полностью ранее.

ДЮБОСТ: Господин Председатель, мне сказали, что этот документ не был еще оглашен.

4048

H1187-0413

H1187 – 0414

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не проверял этого.

ДЮБОСТ: Мы пред"являем документ № 729-ПС ~~ххх~~ за № 372. Этот документ подтверждает предыдущий; он исходит из ставки Гитлера, да тирован 15 июня 1944 года. В нем повторяются приказы, которые только что были оглашены. Они подписаны генералом Кейтелем, хотя предыдущий приказ был подписан одной буквой "И", и мы не смогли узнать, кому принадлежит этот инициал.

Документ № 730-ПС, который мы представляем за № 373, также исходит из ставки Гитлера, датирован снова 15 июня 1944 года, адресован в министерство иностранных дел через посла Риттер.

Трибунал обнаружит этот документ на 71-й странице своей книги документов. Этот документ воспроизводит инструкции, которые были подписаны Кейтелем на предшествующем документе, и на этом документе опять имеется подпись Кейтеля. Мы пред"являем за номером 374 документ 733-ПС, в котором говорится об обращении с летчиками, которые попадали в руки немцев. Эта - телефонограмма: напоминание, сделанное рейхсмаршалу его адъютантом капитаном Бренером.

Д-р НЕЛЬТЕ /Защитник Кейтеля/. Я полагаю, г-н обвинитель, что Вы закончили рассмотрение вопроса о судах Линча. Вы в своем выступлении несколько раз употребили выражение "приказы Кейтеля". Г-н обвинитель, правда, не оглашал этих документов. Я буду благодарен г-ну обвинителю, если он сможет пред"явить документ, который содержал бы приказ о линчевании, как об этом утверждает обвинение. Подсудимые Кейтель и Иодль утверждают, что такой приказ никогда не был издан и что эти переговоры, о которых были здесь пред"явлены документы, не были оформлены в приказ, так как соответствующие инстанции не допустили этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документы говорят сами за себя.

Г-н ДЮБОСТ: Желает ли Трибунал, чтобы я огласил документы, подписанные Кейтелем, которые не являются приказами, а проектами. Впочем, я это подчеркнул, пред"являя документы Трибуналу. На стр. 80 книги документов Вы найдете документ, датированный 30 июня 1944 года, с визой Кейтеля: "Заметки для совещания". Тема - " обращение с вражескими летчиками - террористами".

"1. Прилагается проект ответа, написанного имперским министром иностранных дел верховному командующему вооруженных сил ОКВ, который был передан в главный оперативный штаб вооруженных сил". Я пропускаю один абзац.

"2. Рейхсмаршал одобрил то определение понятия "летчик-террорист", которое было установлено ОКВ, а также предложенную систему обращения с ними".

Этот документ представлен за № 375. Возможно, я не вручил Трибуналу приказ в соответствующей форме, но я представил Трибуналу три документа, которые, по-моему, эквивалентны формальному приказу, так как помимо визы Кейтеля, на документе имеется отметка, подписанная Варлимонтом, где уточняется, что Рейхсмаршал одобрил определение понятия "летчик-террорист", установленное ОКВ, а также предложенную систему обращения с ними.

На этом документе имеется виза Кейтеля.

Мы представляем теперь документ № 154 за № 376, который уже был представлен моими американскими коллегами под номером США-335. Мой коллега уже огласил этот текст полностью. Я оглашу лишь три строки, чтобы не задерживать Трибунал:.

"ххНе следует ограждать против народной мести летчиков, совершавших бреющие полеты, самолеты которых будут сбиты".

4050

H1187 - 0415

H1187 – 0416

Это распоряжение гаулейтера и уполномоченного по национальной обороне империи в гау Южная Вестфалия.

Под № 376 мы пред"являем трибуналу документ С-686, который находится на стр. 82 книги документов. Здесь имеется ввиду протокол допроса Гюго Грюннера от 29 декабря 1945 года, который был помощником Роберта Вагнера, гаулейтера герцогства Баденского и Эльзасского. На стр. 82 этого документа, в последних строках Грюннер заявляет:

"Вагнер отд-ал официальный приказ уничтожить всех союзных летчиков, которые будут захвачены в плен. По этому поводу гаулейтер Вагнер нам сообщил, что союзные летчики причинили большие разрушения на германской территории. Он считал , что на самом деле велась бесчеловечная война, и поэтому при таких условиях захваченные летчики не должны рассматриваться как военнопленные, они не заслуживают никакой пощады".

Страница 83, наверху:

"Он уточнил, что крейслейтеры, если им представится случай, должны сами расстреливать союзных летчиков, захваченных в плен. Таким образом, как я уже сказал, Рон только был вместе с Вагнером, но сам не выступал. Я могу уточнить еще, что генерал СС Гофман, начальник СС полиции юго-западного района, присутствовал, когда был дан нам Вагнером приказ уничтожать союзных летчиков".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где Вы читаете?

ДЕБОСТ: Страница 83, вверху 2-й абзац, г-н Председатель.

Этот свидетель Гюго Грюннер, признал, что он принимал участие в казнях союзных летчиков. 6-й абзац - это происходило в октябре или ноябре 1944г.:

"Проходя в Рейнвейлер Грюннер заметил, что солдаты только что вытащили из Рейна английских или американских летчиков. Четверо летчиков были одеты в форму защитного цвета. Все они были без головных уборов, среднего роста. Он не говорил с ними, потому, что не владел английским языком. Армия отказалась взять на себя заботу об этих летчиках."

3 абзац от конца страницы, свидетель показывает (я читаю):

"Я сказал жандармам, что я получил от Вагнера приказ уничтожать каждого союзного летчика, взятого в плен. Жандармы ответили, что это единственное, что следует делать. Тогда я решил казнить четырех союзных военнопленных, а один из присутствующих жандармов мне посоветовал в качестве места для казни берег Рейна".

Страница 84, 1-й абзац. Грюннер описывает, как он подготавливал казнь летчиков. Во втором абзаце он показывает, что их убил, послав пулеметную очередь в спину. Это 2 последние строчки второго абзаца. В 3-м абзаце он указывает фамилию одного из своих сообщников Эриха Мейснера, агента гестапо в Лоррахе, и в 5-м абзаце он выдает Мейснера, который сам убил союзного летчика в тот момент, когда тот вышел из автомобиля и направился к Рейну.

Я читаю: "Он их убил, дав в спину каждому очередь из ручного пулемета. После этого каждого из убитых поволокли за ноги и бросили в Рейн".

Это показание было сделано перед следователем в Страсбурге. Документ, который мы представляем, подписан секретарем суда, заверенная копия соответствует подиннику.

Таким образом, приказы, отданные членами Германского правительства, выполнялись германским населением.

4052

H1187 – 0417

H1187 - 0418

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, сейчас уже 5 часов. Возможно, Вы можете нам сказать, какой программы Вы собираетесь придерживаться.

ДЮБОСТ: Завтра мы завершим изложение вопроса о военнопленных. Мы Вам пред"явим совокупность документов, которые нам представляются необходимыми, несмотря на полученные свидетельские показания о лагерях. Это лишь несколько документов, которые непосредственно касаются того или иного подсудимого.

Далее мы изложим, каким образом приказы, отданные командованием германской армии, приводили исполнителей таких приказов к совершению актов терроризма и бандитизма во Франции по отношению к ни в чем не повинному гражданскому населению, а также по отношению к патриотам, с которыми обращались не как с партизанами, а как с уголовными преступниками.

Мы полагаем закончить завтра утром, во второй половине дня. Мой коллега - господин Фор начнет изложение последний части французского обвинения, касающейся преступлений против условий человеческого существования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете ли Вы дать нам сведения относительно продолжительности времени представления доказательств французским обвинением вообще?

ДЮБОСТ: Я думаю, что господину Фору хватит трех дней. Индивидуальные обвинения будут пред"явлены моим коллегой господином Мунье в течение 3-х часов. И это все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал об"являет перерыв заседания.

/Об"является перерыв до 10 часов 31 января 1946г./

вв-лт
мс-ап.

4053

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 31 января 1946 г.

Утреннее заседание.

Переводчики: Соболева, Орлова.

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Господа судьи! Я хочу объявить, что подсудимые Кальтенбруннер и Зейсс-Инкварт отсутствуют сегодня на заседании суда по причине болезни.

Г-н ДЮБОСТ. До того, как закончить, я оглашу еще некоторые документы о военнопленных. Документ Л-156, который мы передаем под № РФ-177 и который Трибунал найдет на стр.65-й в своей Книге документов. Речь идет о ноте, где резюмируется беседа о летчиках-истребителях с рейхсмаршалом 15-16 мая 1944 г. /стр.8, № 20/. У Трибунала имеется лишь выдержка из страницы 8-й за № 20.

"Рейхсмаршал хочет предложить фюреру, чтобы экипажи американских и английских самолетов, которые обстреливают города, поезда с гражданскими пассажирами, или солдат, спускающихся на парашютах,- немедленно расстреливались на месте".

Излишне подчеркивать громадное значение этого документа. В этом документе доказывается виновность Геринга за репрессии в отношении совзных военных летчиков, сбитых над Германией.

Я сейчас оглашу документ Р-117, который мы передаем под № РФ-378.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница?

Г-н ДЮБОСТ. Страница 88.

"21 июня 1944 г. приземлились два сбитые самолета "Либерейтор". Экипаж, насчитывающий всего 15 человек, остался не -

4054

H1187 - 0419

H1187 – 0420

вредим. Они все были расстреляны под предлогом "при попытке к бегству".

Документы, которые мы Вам передаем /стр.88/ под № 378, как раз касаются этого ~~умерщвления~~ убийства. Их обнаружили среди документов штаба П-й авиационной дивизии. В них сказано, что 9 человек одного из экипажей самолета были переданы местной полиции.

/Предпоследний абзац, 3-я строка/.

"Их взяли в плен и передали в охранную полицию близ Варена. Лейтенанты Эльдон и Люка были переданы 21 июня охранной полицией унтерштурмфюреру СС и комиссару уголовной полиции Штейнбергу, из охранной полиции Фюстенберга".

Последний абзац:

"Эти семь пленных были расстреляны в дороге при попытке к бегству".

Последняя строчка страницы:

"Лейтенанты Эльдон и Люка также были расстреляны в этот же день при попытке к бегству".

В отношении второго самолета "Либерейтор" на стр. 91 имеется следующее:

"Тема: 21 июня 1944 г., в 11 час. 30 мин. приземлился самолет "Либерейтор".

Третий абзац:

"Шесть человек из экипажа были убиты при попытке к бегству. Один серьезно раненный был отправлен в госпиталь гарнизона".

Я передаю сейчас под № РФ-379 документ Ф-553, который Трибунал найдет на стр. 101-й Книги документов. Этот документ касается заключения в концлагери и уничтожения военнопленных. Заключенных, которые пытались бежать, подразделяли на разные категории. Солдат и унтерофицеров, соглашавшихся работать, обычно посылали в лагери и наказывали согласно статьям 47-й и

следующим статьям Женевской конвенции. Если речь шла об офицерах или об унтерофицерах ... я комментирую этот документ, а затем зачитаю его Трибуналу. Если речь шла об офицерах или унтерофицерах, которые отказывались от работы, их передавали полиции и вообще убивали без всякого суда.

Цель этого разделения понятна. Французские унтерофицеры, которые, несмотря на давление германских властей, отказывались работать в германской военной промышленности, очень высоко ставили свой патриотический долг. Попытка к бегству создавала против них предубеждение, их рассматривали как неприемлемых для нацистского режима и их нужно было уничтожать. Уничтожение этих лучших людей приобрело систематический характер с самого начала 1944 г. Ответственность Кейтеля в этом уничтожении неоспоримо доказывается тем фактом, что он, если не отдавал распоряжений по принятию этих мер, то он их одобрял.

Документ, который находится перед Трибуналом, представляет собой письмо с протестом генерала Берара, председателя французской делегации при Германской комиссии по перемирию - германскому генералу Вогту, председателю вышеупомянутой комиссии. Тема этого письма: +сведения, полученные во Франции об уничтожении бежавших военнопленных. Параграф I, 4-я строчка.

В этом письме говорится об одной независимой от армии германской организации, которая занималась уничтожением военнопленных, пытавшихся бежать. Это письмо, датированное 29 апреля 1944 г., написано комендантом Офлага 10-Ц /страница 102/.

" 2/. Капитан Люсиус из Офлага 10-Ц, заявляет генерал Берар в германскую комиссию по перемирию,-и лейтенант Жиро, из того же лагеря, которые пытались бежать 27 апреля 1944 г., были пойманы в окрестностях лагеря охраной лагеря".

23 июня 1944 г. старший из офицеров Офлага 10-Ц получил две урны, содержащие прах этих двух офицеров. Этому французско-

4056

H1187 - 0421

H1187-0422

му офицеру нельзя было дать никаких объяснений о причинах смерти капитана Люсиуса и лейтенанта Жиро. Генерал Берар указывал одновременно германской комиссии по перемирию, что письмо, которое Трибунал найдет на странице 104, было передано комендантом Офлага 10-Ц, французскому офицеру, ответственному за своих товарищей по лагерю в Офлаге 10-Ц.

Я цитирую:

"Вы сообщите своим товарищам, что над людьми, перемещающимися без соответствующего оформления, существует контроль, осуществляемый одной германской организацией, которая действует в районах военных действий от Польши до испанской границы. Каждый беглый военнопленный, который будет пойман в гражданском платье, обладающий подложными документами и подложными фотографиями, поступает в распоряжение этой организации. То, что случится с этими людьми, я Вам сказать не могу. Сообщите вашим товарищам, что дело обстоит очень серьезно".

Две последние строчки этого уведомления приобрели весь свой смысл в тот день, когда урны с прахом обоих французских офицеров были переданы старшему по лагерю.

Наши советские коллеги по обвинению будут говорить об репрессиях, которым подверглись офицеры из Саганского лагеря, совершившие попытку к бегству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин ДЮБОСТ, был ли дан какой-либо ответ на эту жалобу? Насколько я понял, то, что Вы здесь только что зачитывали, - было жалобой французского генерала Берара председателю германской комиссии по перемирию? Так ли это?

ДЮБОСТ. Господин председатель, я не знаю, был ли дан ответ. Я только знаю, что в момент освобождения архивы Виши были частично разграблены, частично уничтожены из-за военных действий. Если бы был ответ, он бы существовал в архивах Виши, так как документы, которые мы Вам представляем сейчас, исходят из

архивов германской комиссии по перемирию. Что же касается французских архивов, я не знаю что с ними сталось, возможно, что они пропали во время войны.

Я прошу Трибунал извинить меня. Итак, я уже сказал, что мои советские коллеги будут говорить о репрессиях по отношению к тем, кто пытался бежать из лагеря в Сагане. Мы предоставляем под № 380 документ 672-Ф, который Трибунал найдет на странице 115 своей Книги документов. Речь идет об отчете, исходящем из Управления, занимавшегося вопросами о военнопленных и сослан - ных. Этот отчет датирован 9 января 1946 г. и касается угона в лагерь Бухенвальд 20 французских военнопленных. Этот отчет надо рассматривать как подлинный документ так же, как и приложенные к нему отчеты военнопленных. На странице 116 Трибунал прочтет отчет Клода Пети - бывшего главного доверенного лица в Сталаге 6-Г. Я цитирую первый абзац:

"В сентябре 1943 г. французские гражданские лица, работавшие в Германии и французские военнопленные, так называемые превращенные, имеется в виду, в рабочих, были лишены какой-либо моральной поддержки, так как среди них не было ни одного свя - щенника. Лейтенант Виар - главный священник в Сталаге 6-Г, согласовав этот вопрос с проповедником военнопленных, решил превратить в рабочих 6 военнопленных священников-добровольцев для того, чтобы позволить им отправлять культ среди верующих французов".

Я оглашу лишь несколько первых строк следующего абзаца:

"Осуществить это превращение священников было очень трудно, так как гестаповцы не допускали проповедников к граж - данским рабочим. Тогда эти священники и несколько скаутов ор - ганизовали, с одной стороны, группу скаутов, с другой стороны, - группу католиков".

На странице 117-й, 3-й абзац:

4058

H1187 - 0423

H1187-0424

"С начала 1944 года священники почувствовали, что за их деятельностью наблюдает гестапо".

Следующий абзац:

"В конце июля 1944 года эти шесть священников были арестованы почти одновременно. Их перевели в тюрьму в Бровеллер, близ Кельна".

На странице 118-й, I-й и 2-й абзацы:

"Та же судьба постигла и скаутов".

3-й абзац /я цитирую/:

"Против этого вопиющего нарушения Женевской конвенции я заявил несколько протестов и послал несколько ходатайств в отношении военнопленных, арестованных гестапо. Я также просил сообщить мне о причине их ареста ...".

5-й абзац:

"Ввиду быстрого продвижения союзников, которые почти достигли Аахена, все заключенные из тюрьмы в Бровеллере были перевезены в Кельн".

/Д-р Штамер, защитник Геринга, подходит к микрофону/.

ДЭВОСТ. Господин председатель! Разрешите мне закончить чтение этого документа до выступления адвоката.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, продолжайте.

ДЭВОСТ. Благодарю Вас, господин председатель.

В конце этого абзаца Трибунал прочтет, что германские военные власти сами ходатайствовали о том, чтобы им сообщали о судьбе военнопленных.

И 3 последние строчки: "Так как военные власти не знали об их судьбе, они немедленно запросили лагерь Бухенвальд. На запрос ответа не последовало".

Далее:

"В начале марта майор Брамкампф сам поехал в Бухенвальд.."

На страницах 120 и 121 Трибунал увидит список исчезнувших, таким образом, военнопленных.

4059

Наконец, на странице 122 эти свидетельства подтверждаются доверенным лицом коменданта, М.Сушем, который пишет / в третьем абзаце/:

"Некоторые военнопленные, превращенные в рабочих, и французские гражданские рабочие организовали в Кельне группу католиков под руководством священников-военнопленных Панье и Клето, превращенных в рабочих".

Наконец, на странице 123 /на этом я закончу цитирование/ я оглашу только одну строчку: "Аресты начались с католиков, которых обвиняли в противогерманских действиях ..."

/Конец цитаты/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не знаю, в чем заключается возражение доктора Штамера.

Д-р ШТАМЕР. Мы не в состоянии следить за докладом г-на французского представителя Обвинения. Во-первых, очень плохой перевод. Целые предложения выпускаются, прежде всего, называются неверные номера. Сейчас был назван номер 612, он здесь у меня, но это совсем другой документ. У нас же нет книги документов и мы не можем следить, если нам указывают страницы. Также и другие господа жалуются на то, что мы при таком характере доклада ничего не можем понять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Могу я взглянуть на Ваш документ?

ШТАМЕР. Был назван как раз этот номер, это могут подтвердить и другие господа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Документ, который зачитывал господин Дюбост, имеет номер 672. Документ, который имеется у Вас, носит совсем другой номер.

ШТАМЕР. Но нам был указан именно этот номер. Это сказал не только я, но и все остальные. И все номера, не только этот, были переданы неверно. К этому добавляется та трудность, что у нас нет книги документов. Нам указывают страницы, например, 118, а мы не знаем, что это такое. Мы не можем следить при таких темпах.

4060

H1187 – 0425

H1187 - 0426

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Дэбост, я думаю, что действительно недоразумение возникает от того, что Вы называете номера слишком быстро и очень часто эти номера неправильно переводятся не только на немецкий, но иногда и на английский язык. Переводчикам очень трудно быстро называть все эти номера. Сначала Вы называете номер документа, потом тот номер, под каким он предъявляется суду, затем номер страницы в книге документов, а это значит, что переводчики должны переводить много быстро произнесенных цифр.

Очень важно, чтобы подсудимые могли следить за документом, а, насколько я понимаю, книга документов, которая имеется у них, составлена не по той форме, в какой составлена наша Книга документов. Это единственный путь, по которому мы можем итти. В данной книге документов помечены страницы. Поэтому, очень важно, чтобы Вы говорили медленно.

ДЭБОСТ. Г-н председатель! Книга документов, все документы были переданы защите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что эта книга документов была передана защите в такой же форме, в какой она была передана нам, то-есть с пронумерованными страницами? Для меня лично это единственная возможность следить за документом. Вы называете, например, страницу 115-ую и это указывает мне то место, где находится документ. Если бы мне не была указана страница, я бы не смог найти документ.

ДЭБОСТ. Господин председатель, я называю одновременно РФ-280 /номер, под которым документ передается Трибуналу/ и 672-Ф, который является порядковым номером. Все наши документы имеют, по крайней мере, порядковый номер. С другой стороны, невозможно передать защите книгу документов, с такой же нумерацией страниц, как в книге, переданной Трибуналу, так как книга, переданная защите, - на другом языке, поэтому страницы не совсем совпадают. Невозможно сделать так, чтобы нумерация страниц полностью совпадала на французском и немецком языке.

4061

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я говорю Вам о тех трудностях, с которыми сталкивается защита в своей работе, и если бы у нас были тоже только номера документов, без указания номеров страниц, то у нас были бы такие же затруднения. Это очень большое затруднение. Поэтому Вы должны говорить очень медленно тогда, когда Вы называете документ.

ДЮБОСТ. Я учту пожелание Трибунала, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, документ, который зачитывался, носил номер 672.

ШТАМЕР. Документ 672 мы не можем найти. № 673 у нас есть. У нас имеются только несшитые страницы, и мы должны составлять из них документы. № 673 у нас есть, но № 672 мы до сих пор не нашли среди наших документов. Поэтому нам трудно следить за докладом, т.к. всякий раз нам приходится долго искать, даже если правильно указываются номера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я понимаю, в чем заключается трудность. Продолжайте, г-н Дюбост, и, пожалуйста, делайте так, как я вам сказал, говорите медленнее, для того, чтобы, поскольку это возможно, дать защитникам время находить документы. Я думаю, что вы должны сделать что-то существенное, если возможно, чтобы защита могла находить эти документы. Например, пронумеровав страницы или проставив какие-либо буквы или же составив оглавление с указанием, в каком порядке у вас размещены документы.

ДЮБОСТ. Г-н председатель! Три дня тому назад, две книги документов на французском языке, пронумерованные так же, как те, которые находятся у Трибунала, были переданы защите. Мы смогли передать только две книги по техническим причинам; но одновременно мы передали защите достаточное количество документов на немецком языке, для того, чтобы каждый защитник мог иметь их в своем досье на немецком языке. Трибунал может быть потребует от меня, чтобы мы привели в соответствие страницы

4062

H1187 – 0427

H1187-0428

французской книги документов, которую мы передаем защите, со страницами книги документов, которую мы должны составить, в то время,как защита имеет возможность это сделать сама. Обе книги документов на французском языке были переданы адвокатам три дня тому назад,и у них была возможность привести в соответствие французские и немецкие тексты для того, чтобы убедиться в правильности наших переводов и самим подготовиться к заседанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, г-н Дюбост, только, как я Вам уже сказал, говорите медленнее.

Д-р ШТАМЕР. Это неверно, что мы за три дня до заседания получили эти документы. Только вчера вечером мы получили эту ~~книгу~~ кипу страниц. У нас не было времени пронумеровать страницы. Как я сказал, вчера вечером или сегодня утром нам дали эту кипу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, г-н Дюбост, и говорите медленно тогда,когда вы называете номера документов.

Г-н ДЮБОСТ. Мы переходим к документу Ф-357, который будет представлен под номером 381 и который находится на 120 странице французской книги документов. В этом документе говорится о выполнении общих приказов об уничтожении военнопленных. В нем содержится свидетельство одного германского жандарма, захваченного в плен 25 мая 1945 г. и который /страница 127/ заявляет: /предпоследний параграф, строчки, которые подчеркнуты во французском тексте/:

"Все военнопленные, которые могут по какой-либо причине оказаться в наших руках, должны быть нами убиты вместо того, чтобы быть переданными ближайшей части германской армии, как это делалось ранее". Речь идет о приказе, который был дан в середине августа 1944 г.

Свидетель продолжает:

"Эти казни должны были производиться в мало посещаемом месте".

На странице 128, тот же свидетель /абзац 3/ называет имена немцев, которые принимали участие в казнях военнопленных.

Мы представим сейчас документ № 1634-ПС, который будет носить номер № 382. Трибунал найдет его на странице 129 своей Книги документов. Речь идет о документе, который еще не оглашался и в котором говорится об убийстве 129 американских военнопленных. Это убийство было совершено германской армией, в поле, на юго-западе и на западе от Бенье, в Бельгии, 17 декабря 1944 г. во время германского наступления.

На странице 129, в конце страницы, автор этого отчета суммирует факти: "Военнопленних собрали на перекрестке дорог ..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где вы читаете?

ДЮБОСТ. На страницах 129 и 130:

"Американских военнопленных собрали недалеко от перекрестка дорог. Несколько солдат, имена которых указаны, бросились бежать по полю по направлению на запад. Они прятались среди деревьев, в высокой траве, в кустах, в канавах и смогли, таким образом, избежать судьбы, постигшей своих товарищей, которые были убиты. Несколько других, к началу этого истребления, находились около амбара; они смогли в нем спрятаться; таким образом и они остались в живых".

3-й абзац:

"Артиллерийский и пулеметный огонь был направлен на эту колонну американцев и длился от 10 до 15 минут. Затем на дороге появились два немецких танка и несколько машин на гусеничном ходу, которые ехали по направлению от Вейсмеса. Когда они достигли перекрестка дорог, они повернулись к югу в сторону Сэн-Вита. Из танков стреляли пулеметными очередями по канавам, где спрятались американские солдаты. Видя это, другие американские солдаты бросили оружие и подняли руки

4064

H1187 – 0429

H1187-0430

вверх. Все американские солдаты, которые сдались, получили приказание возвратиться к перекрестку дорог. Немецкие солдаты, перед которыми гнали по дороге 23-х американских пленных, снимали с этих пленных их личные вещи: часы, кольца, браслеты, перчатки. Затем их собрали на дороге в Сэн-Вит, перед домом, находящемся на юго-западном углу перекрестка дорог. Другие немецкие солдаты, прибывшие на танках и на танкетках, также продолжали отбирать ценные предметы у американских солдат.

Читаю в конце абзаца /начало 131-й страницы /:

"Один американский пленный был подвергнут допросу. Вместе с другими его товарищами его повели к перекрестку дорог,к месту, которое только что было описано".

3-й абзац /я пропускаю две строчки/:

"Приблизительно в то же время одна германская ма - шина попыталась маневрировать таким образом, чтобы направить свои пушки на группу американских пленных, которые находились в этом поле, метрах в 20-ти, 25-ти от дороги..."

/Я пропускаю еще 4 строчки/:

"Некоторые из них /речь идет о германских маши - нах/ остановились в поле, где находились безоружные американские пленные,с поднятыми руками или руками за спиной. Один немецкий военный, бессомненно, - офицер, выглянул из остановившейся машины, достал свой револьвер, спокойно прицелился и выстрелил в группу американских солдат - военнопленных. Один из американцев упал. Немецкий офицер выстрелил снова, и еще один американец упал .... Одно - временно пулеметы двух других машин открыли огонь по группе американских солдат, которые находились в поле.

4065

Все или большинство американских солдат бросились на землю. Они продолжали лежать на земле все время стрельбы, которая продолжалась две или три минуты. Большинство солдат, находившихся в поле, было ранено или убито выстрелами из пулеметов. Германские машины, которые находились на дороге, стали продолжать продвигаться к югу. За ними появились другие машины, идущие по направлению от Вейсмаса. Когда последние машины достигли поля, на котором лежали американские солдаты, из двигающихся машин, из индивидуального оружия стреляли по трупам, лежащим в поле".

Страница 132-я, конец первого абзаца. Резюмирую:

Германские солдаты, которые охраняют перекресток дорог, приближаются к раненым пленным, лежавшим на земле и подававшим еще кое-какие признаки жизни.

/Пятая строчка от конца I абзаца/:

"Они бьют их прикладами или другими тупыми предметами. В американских солдат по несколько раз стреляли, повидимому, с близкой дистанции; пули попадали как раз между глаз или в висок".

Этот факт является чисто террористическим действием, который останется позором для германской армии, т.к. его нельзя оправдать ничем. Как мы знаем, пленные были обезоружены; они сдались.

4066

H1187 – 0431

H1187 – 0432

Трибунал разрешил мне вчера представить документы, на которых основывается французское обвинение по вопросу об установлении виновности Геринга, Кейтеля, Иодля, Бормана, Франка, Розенберга, Штрейхера, Шираха, Гесса, Фрика, СКВ, ОКХ и ОКЛ, имперского правительства и руководящего состава партии, а также войск СС и гестапо за зверства, совершенные в лагерях.

Я буду краток. У меня остается немного документов, помимо тех, которые были уже представлены.

Первый документ касается Кальтенбруннера. Это - американский документ Л-35, который Трибунал найдет на стр. 246-й второй книги документов о концентрационных лагерях.

Этот документ не был представлен. Вы найдете его на стр. 246-й, 3-й абзац. Это свидетельство Рудольфа Мильднера, доктора права, полковника полиции, который заявил /я зачитываю второй абзац его показания/:

"Приказы о заключении в лагерь были подписаны начальником Зипо и СД, доктором Кальтенбруннером или по поручению начальником 4-го отдела группенфюрером СС Мюллером".

Документ передается Трибуналу за № 383.

Что касается Геринга, мы представляем американский документ № 343-ПС /страница 203 второй книги документов/. Это письмо Мильха, адресованное Вольфу /страница 204/, оканчивается следующей фразой:

"Я особо благодарю войска СС от имени главнокомандующего воздушными силами за громандую помощь, оказанную ими".

Из того, что там сказано выше, явствует, что эта благодарность выносится за биологические опыты доктора Рашера. Таким образом, к этому причастен и Геринг.

4067

Германский медицинский корпус войск СС был также причастен к этим действиям. Это явствует из документа № 1635-ПС, который еще не был представлен. Он получит номер РФ-385. Трибунал найдет его в приложении ко второй книге документов. Речь идет о выдержках из журналов по микроскопическим и анатомическим исследованиям. В этих выдержках речь идет об опытах, проделанных над ~~Хжжж

H1187 – 0434

Никто в Германии не мог сомневаться в причинах их смерти, так как в печати часто помещались отчеты об опытах врачей СС в лагерях. Последний документ, который я зачитаю, будет под № Ф-185 Б и А. В нем говорится об опытах по расстрелу людей отравленными пулями. Эти опыты были проделаны 11 августа 1944 года, в присутствии штурмбанфюрера СС доктора Динга и доктора Видмана /страница 187 П книги документов о концлагерях/.

Эти два документа будут переданы под №№ 386 и 387. Трибунал прочтет на странице 187 описание этого опыта, когда жертвы представлялись под видом приговоренных к смерти, когда фактически...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что этот документ уже зачитывался?

ДЮБОСТ: Документ № 185 является французским документом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тем не менее, все-таки, как мне кажется, он уже был зачитан.

ДЮБОСТ: Простите, господин председатель, я этого не знал. Это один из документов французских архивов.

Однако, господин председатель, я сомневаюсь в том, чтобы Трибунал слышал, как был оглашен документ 185-Б, заключающий в себе высказывание французского врача, хирурга, г-на Мэй. Этот документ находится на странице 222-й, второй абзац. Профессор Мэй, хирург, которому были переданы псевдонаучные документы, о которых я упоминал, - отчет из медицинских журналов и отчеты об опытах, - написал:

"Зверства и глупость тех, кто производил опыты, нас приводит в замешательство. Симптомы отравления азотнокислой солью известны с незапамятных времен. Эту отраву иногда

применяли дикие племена для того, чтобы отравлять свои стрелы.

Однако, мы никогда не слышали о том, чтобы они записывали в претенциозном стиле свои наблюдения, далеко не достаточные и несерьезные, о возможных результатах своих опытов, ни о том, чтобы эти записи подписывались: "доц.", т.е. "доцент".

Мы сейчас представим документ 278-А под № 388. Трибунал найдет этот документ на странице 75. Этот документ касается Кейтеля. Это письмо, подписанное по приказу верховного командования германской армии, доктором Лейманом. Письмо от 10 февраля 1942 года. Оно адресовано в министерство иностранных дел.

Я цитирую абзацы 2-й и 3-й на стр. 75, где говорится о режиме в лагерях для интернированных:

"Правонарушители, доставленные в Германию согласно указу фюрера, не должны сноситься никоим образом с внешним миром. Следовательно, они сами не должны ни писать, ни получать писем, ни посылок; их также нельзя посещать. Запрещение писем, посылок и посещений будет мотивировано тем, что всякие сношения с внешним миром не разрешаются".

4070

H1187-0435

H1187 – 0436

Верховное командование разделяет мнение отправителя письма от 31 января 1942 года, согласно которому бельгийские заключенные не могут сноситься со своими адвокатами.

Мы представляем теперь документ 682-ПС, страница 134, вторая Книга документов, который предается Трибуналу под № 389. Этот документ касается и имперского кабинета: Совещания между доктором Геббельсом и Тирахом, Министром юстиции, 14/IX 1942 года, Берлин. Совещание продолжалось между 13 и 15 часами на тему об истреблении социально опасных элементов. "Следующие группы, по мнению д-ра Геббельса, должны быть уничтожены: евреи и кочевники без различия, поляки, приговоренные к трем-четырем годам, чехи и немцы , приговоренные к смерти или к пожизненным каторжным работам, или помещенные в пожизненное превентивное заключение.

Идея об уничтожении их путем непосильной работы является блестящей .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Зачитывался ли этот документ раньше?

Г-н ДЮБОСТ: Кажется, этот документ еще не оглашался, мы наводили справки в американском отделе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прочитайте последние две строчки.

ДЕВОСТ. "Идея об уничтожении их путем непосильной работы является блестящей".

Последний документ, который мы представляем, будет документ Ф-662, он получит при передаче номер РФ-390. (Страницы 77 и 78 второй книги документов). Этот документ является свидетельским показанием, подписанным г-ном Путье, проживающим в Париже, площадь Бретей. В документе указывается, что заключенные входящие в рабочие бригады в Маутхаузе Эбензее, работали под непосредственным контролем гражданских лиц. Эсэсовцы осуществляли только охрану их. Этот свидетель, который побывал в нескольких рабочих бригадах, уточняет, что все эти команды контролировались и работа их направлялась гражданскими лицами, и они только были под стражей войск СС. Таким образом, местные жители могли констатировать ужасное состояние заключенных, наблюдая их в то время, как их водили на работу и с работы. Это явствует из свидетельских показаний, которые уже приводились Трибуналу за эти последние дни.

Итак, я резюмирую вопрос о все возрастающем размахе, который принимала преступная немецкая политика на Западе. В начале оккупации, в нарушение статьи 50, казни заложников, путем создания так называемого "права о заложниках" с целью оправдать себя перед общественным мнением оккупированных стран.

Затем, в последующие годы нарушения всяких человеческих прав учащаются. В последние месяцы оккупации они достигнут наибольшего числа. В это время произвольные заключения, пародия на суд, расправы без всякого суда производились ежедневно. Решения об оправдании или помиловании (Трибунал это помнит) больше не приводились в исполнение. Так, лица, которые были оправданы германскими трибуналами и которых, поэтому, должны были освободи-

4072

H1187 – 0437

H1187 – 0438

угонялись и умирали в концентрационных лагерях или в лагерях для интернированных.

Одновременно усиливается и развивается организация французов, находящихся во Франции, которые не хотят, чтобы их страна перестала существовать. Тогда германский террор направляется против них с особой силой. Он все усиливается; следует описание террористических репрессий немцев по отношению к патриотам Западной Европы, по отношению к тому, что называли "движением сопротивления". Этим словам придается только их первоначальный смысл.

С момента, когда Германия поняла, что ее политика сотрудничества обречена на провал, что ее политика заложников только усиливает озлобление людей, которых она желала поработить, - тогда вместо того, чтобы изменить свою политику по отношению к гражданам оккупированных стран, немцы усилили террор в этих странах и этот террор об"яснялся (если можно его об"яснить) под предлогом антикоммунистических репрессий. Трибунал в этой связи помнит о приказе Кейтеля. Следовательно, совершенно очевидно как надо рассматривать этот предлог. Французы и другие жители Европы без какого-либо различия партийных взглядов, религии или расы, участвовали в сопротивлении, направленном против Германии. Также можно обнаружить представителей таких различных групп в массовых могилах и во рвах, куда немцы бросили их после расстрела.

Но это смешение рас было сделано намеренно, с расчетом. Оно в некоторой степени об"яснит произвол репрессий, произвол, о котором свидетельствует документ Ф-278, страница 4-я книги документов, которую мы передаем под № 391. Документ датирован 12 января 1943 г. и подписан фон Фалькенхаузеном.

Я читаю второй абзац.

4073

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В какой книге документов находится этот документ?

Г-н ДЮБОСТ. В папке, озаглавленной "Террористические действия против патриотов". Страница 4-я, второй абзац. Я читаю второй абзац.

"Люди, у которых будут обнаружены без соответствующего разрешения взрывчатые вещества и огнестрельное оружие, а у военных - боеприпасы - будут впредь расстреливаться немедленно, без суда".

Этот приказ и другие аналогичные приказы продолжали выполняться даже после высадки союзников в Западной Европе. Они продолжали выполняться даже по отношению к организованным силам сопротивления как в Бельгии, так и во Франции, несмотря на то, что сами немцы рассматривали эти силы сопротивления как войска до некоторой степени. Это явствует из документа РФ-673, страница 167, 3-й абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что он находится в другой книге документов, не так ли?

Г-н ДЮБОСТ. Я сейчас перешел к изложению вопроса о террористических действиях против патриотов. Эта книга озаглавлена "Террористические действия против патриотов".

Г-н ДЮБОСТ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне перевели, что Вами была названа страница сто шестьдесят с чем-то, в то время как в моей книге документов последняя страница - 155.

Г-н ДЮБОСТ. Я прошу Трибунал извинить меня, я допустил ошибку. Это страница 6-я в книге документов, 3-й абзац, 3-я строка.

4074

H1187-0439

H1187 – 0440

"Действия германских войск, даже если учесть, что эти факты сообщили французы, имели место во время боя и они далеко выходят за рамки полицейских мероприятий против отдельных лиц, рассматриваемых вне закона".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы читаете из документа № 673? Это документ № 673?

ДЮБОСТ. Извините, г-н председатель, этот документ не находится в распоряжении Трибунала и я не буду его цитировать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас, пожалуй, удобное время сделать перерыв.

(Перерыв с 11.25 до 11.40 мин).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, г-н Дюбост.

Г-н ДЮБОСТ. Во время перерыва судебного заседания Трибунала, я получил возможность передать Высокому Суду документ 173. Я благодарю за это Трибунал. Этот документ сейчас находится перед Трибуналом, его только что вручили Суду.

В третьем абзаце этого документа, который является нотой, представленной комиссии в Висбадене, читаем:

"Действия немецких частей, даже с учетом того, что факты излагаются французами, + все же, далеко выходят за рамки полицейских мероприятий и борьбы с отдельными преступниками. С другой стороны, речь идет об организациях, не признающих суверенитета французского правительства Виши и которые, как по своему численному составу, так и с точки зрения вооружения и командования должны, пожалуй, рассматриваться, как войсковые соединения. Очень часто повторялось, что эти революционные группы сами рассматривают себя, как часть союзных вооруженных сил, сражающихся против Германии. Генерал Эйзенхауэр назвал террористов, сражающихся во Франции, войсками, находящимися под его командованием. Это против них..." (В рукописи красным

карандашом написано "не только ... направлены все эти превентивные меры".

Этот документ нам показывает, что в период их наибольшей активности французские силы сопротивления внутри страны (Ф.Ф.И.), как и во всех оккупированных западных странах, рассматривались германской армией, как регулярные войска. Имеетхзначение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вижу, что этот документ имеет значение для протокола. Он находится в книге документов, по вопросам об истреблении мирного населения, на стр.167.

Г-н ДЮБОСТ. Благодарю Вас, господин председатель. Итак, патриоты рассматривались немецкой армией как войсковые части, но поступали ли с ними как с военными?

Нет. Как видно из приказа Фалькенхаузена, их нужно или убивать на месте, что являлось, в конце концов, обычной участью воинов, или передавать в распоряжение полиции безопасности или СД, там их мучили до смерти, так как эти органы не соблюдали никаких законов. Об этом свидетельствуют документ 835-ПС, который уже был представлен под номером США-527, так же, как и документ Ф-173, который мы представляем под номером Ф-393.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница?

Г-н ДЮБОСТ. Стр.6-я книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Из той же книги документов?

Г-н ДЮБОСТ. Из книги... "Террористические действия против патриотов. "Это - единственная книга документов, которой мы сейчас полуземся.

Документ № Ф-173. 6-я страница той книги, которая находится перед Трибуналом.

Этот документ 173 представляет собой собрание нескольких документов, изъятых из архивов германской комиссии в Висбадене,

4076

H1187-0441

H1187 – 0442

которые мы в целом представляем под № 392, придав им № 673 по французской документации. Каждый раз, когда мы будем ссылаться на документ 673, речь будет идти об одном из документов из этой толстой немецкой книги.

"Письмо главной ставки фюрера.

18 августа 1944 г., 50 экз., у нас 26 экземпляр. Секретное распоряжение командования.

Тема: 1) - борьба против террористов и диверсантов на оккупированных территориях,

2) юрисдикция против гражданских лиц негерманского происхождения в оккупированных странах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это 26-я страница?

Г-н ДЮБОСТ. 6-я стр. новой книги, которая представлена Трибуналу.

"1. При сем прилагается, - пишет автор этого документа, - копия приказа фюрера от 30 июля 1944 года и копия первого распоряжения по применению этого приказа от 17 августа 1944 г." Этот приказ Гитлера от 30 июля 1944 года находится на 9-й странице этой же книги документов. Вот приказ фюрера - 9-я страница, 3 параграф:

"Я приказываю: 1) войсковые части и каждый отдельный член сухопутных вооруженных сил, СС и полиции должны немедленно убивать на месте террористов или диверсантов, которые застигнуты на месте преступления. Тех, которые будут захвачены позднее, должны будут передаваться в распоряжение местному отделению полиции безопасности и СД. Все сочувствующие этим террористам, в частности женщины, которые не принимают непосредственного участия в их деятельности, должны подвергаться "принудительному труду".

4077

Мы знаем, что это означало и каков был режим работы в лагерях. Но возвращаюсь к препроводительному письму, 4-й абзац, в этом абзаце комментируется приказ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве этот документ не оглашался ранее?

ДЮБОСТ. Это никогда не оглашалось, господин председатель. Это документ № 673 комиссии по перемирию.

"Существующая юридическая процедура не должна применяться в случаях любых диверсионных или террористических актов и любых преступлений, совершенных гражданскими лицами ненемецкой национальности на оккупированных территориях, которые угрожают безопасности и препятствуют выполнению функций оккупационной власти. Жалобы не должны приниматься и приговоры не должны выноситься, а сами обвиняемые и их дела должны передаваться в распоряжение местных органов полиции безопасности и СД. Прилагаемый приказ должен быть передан (см.7 стр.) всем главнокомандующим; на 8-й странице имеется еще один комментарий к этому документу, предпоследний параграф:

"Гражданские лица негерманского происхождения из населения оккупированных территорий, которые угрожают безопасности или препятствуют выполнению функций оккупационной власти не посредством террористических актов или саботажа, а каким-либо другим способом, должны передаваться в распоряжение полиции безопасности". Этот приказ подписан Кейтелем.

Из этого комментария к приказу, который мы здесь огласили, явствует, что Кейтель был полностью солидарен с фюрером и несет ответственность за казни многих ни в чем неповинных людей, потому что такой приказ убивать бесконтрольно любого, кого сочтут террористом, распространялся не только на террористов, но и на невиновных, даже чаще на невиновных, чем на террористов. Кроме того, сопроводительное письмо Кейтеля

4078

H1187 – 0443

H1187 – 0444

выходит за рамки самого приказа Гитлера, потому что Кейтель распространяет директиву Гитлера, на случаи, которые в этом приказе не предусмотрены, а именно: "покушения, совершенные гражданскими лицами негерманского происхождения на оккупированных территориях, которые угрожают безопасности или препятствуют выполнению функций оккупационной власти". Это уже инициатива генерала Кейтеля. Это политический акт, ничего общего не имеющий с военными действиями. Это политический акт, который его компрометирует и уличает.

Он содействует расширению гитлеровской политики, потому что представляет собою толкование гитлеровского приказа, толкование хотя и соответствующее по духу, но выходящее за рамки самого приказа.

Полиции безопасности и гестапо были даны указания производить казни без суда. Эти указания были выполнены.

Документ Ф-574, на странице 10 Книги документов, представленный под № 393, является свидетельским показанием некоего Гольдберга, бывшего подпрапорщика полиции безопасности в Шалон-Сюр-Саон, захваченного в плен патриотами до освобождения этого города и допрошенного дивизионным комиссаром, начальником окружной юридической полиции в Дижоне. Защита не может бросить нам упрек в том, что этого свидетеля допрашивал низший полицейский чин. Этого свидетеля допрашивал сам начальник полиции Дижонского округа.

Вот что показал свидетель (12-я страница внизу).

"20 мая 1940 года, без какого-либо письменного приказа по этому вопросу, начальник службы безопасности Шалона получил право выносить смертные приговоры и приводить их в исполнение без рассмотрения дела Трибуналом и не передавая материалы на санкцию командующего в Дижоне.

Начальник службы безопасности в Шалоне, то-есть Кругер своей властью выносил такие/ приговоры. Поскольку служба безопасности в Дижоне ему не препятствовала, я думаю, что этот порядок был нормальным и являлся следствием инструкций, которые официально мне не были сообщены, но которые исходили от высших властей".

Казни производились членами службы безопасности, имена которых перечислены свидетелем, но они не представляют интереса для настоящего Трибунала, призванного покарать основных преступников, от которых исходили директивы и приказы.

Как проводились в жизнь эти директивы в различных странах Запада?

В Голландии, согласно сведений, изложенных в докладе голландского правительства, составленном через три дня после покушения на обергруппенфюрера Раутера/ цитирую на стр.15):

"Голландские патриоты были захвачены и казнены немецкой политической полицией".

Этот голландский документ находится в архивах французской делегации за № Ф-224 и в целом уже был нами представлен, но указанный абзац не был оглашен. Свидетель продолжает на 16-й странице книги документов:

"Один член полиции, имя которого я не знаю, сказал мне, что эта казнь являлась местью за покушение на Раутера. Он сказал также, что сотни голландских террористов были казнены по этой причине".

Это мы читаем наверху страницы.

В предпоследнем параграфе на 17 странице другой свидетель заявляет: "В 6 часов вечера я (это говорит немец, давший приказ казнить голландских патриотов) вернулся в свою контору

4080

H1187 – 0445

H1187-0446

и там получил приказ о расстреле 40 пленников".

В самом низу 19 страницы, допрашивающие, которыми являлись канадские офицеры, описывают условия, в которых были найдены трупы. Я думаю, что Трибунал не считает необходимым оглашать это описание.

На странице 21 Трибунал найдет доклад Мунта. Это дополнение с поправками к его докладу от 4 июня о расстреле голландских патриотов вследствие покушения на Раутера.

Казнь была произведена по приказу Колитца; 198 заключенных были переведены в Амерсберг. Мунт отрицает, что он способствовал проведению казни этих голландских патритов, однако, он признает, что у него не было возможности помешать этому, так как его обязывал к этому приказ, полученный свыше. На 22-й стр. в предпоследнем абзаце Мунт заявляет: "После покушения на двух членов немецких вооруженных сил, которые были ранены и обезоружены, мой начальник настаивал на расстреле 15 голландцев. Были расстреляны 12 голландцев".

Важный документ находится на 30 странице Вашей книги документов. Он относится к той же серии документов за № Ф-224, включающей материалы голландской государственной следственной комиссии. Это декрет, провозглашающий право полиции проводить расправу без суда на оккупированной нидерландской территории, подписанный Зейсс-Инквартом. Таким образом, в поисках основних виновников за эти произвольные расправы с патриотами в Голландии, мы наталкиваемся на подсудимого Зейсс-Инкварта.

Оглашаю параграф 1-й этого декрета.

4081

"Об"являю о предоставлении полиции на всей оккупированной голландской территории права производить расправы без суда. Этот порядок входит в силу немедленно.

В то же время я приказываю прекратить всякую агитацию, которая могла бы нарушить общественный порядок и безопасность общественной жизни".

Далее через один параграф:

"Высший начальник СС и полиции должен принять все необходимые, по его мнению, меры для поддержания общественного порядка и безопасности общественной жизни".

Следующий параграф:

"Для выполнения этой задачи он может отклоняться от действующих законов".

Так называемая, полицейская юстиция? Слова не должны нас обманывать. Дело идет о простых убийствах, поскольку полиция была уполномочена в проведении своих действий выходить за рамки действующих законов. Эта фраза, которую подписал Зейсс-Инкварт и которая прикрывала его подчиненных, совершавших убийства нидерландских патриотов, является приговором в отношении самого Зейсс-Инкварта.

Во исполнение этого декрета, как видно из следующей страницы, 2-го мая, так называемый трибунал полиции, это на странице 32-й книги документов, вынес смертный приговор десяти голландским патриотам.

На 34-й странице книги документов - другой полицейский трибунал вынес смертный приговор десяти другим голландским патриотам, казнено было 12 человек.

4082

H1187-0447

H1187 – 0448

Следующая страница. Во исполнение этого же декрета еще один полицейский трибунал приговорил к смерти голландского патриота, который был казнен.

Этот документ Ф-224 содержит очень длинный перечень аналогичных фактов, который, мне кажется, сейчас нецелесообразно цитировать. Трибунал может обратиться к последнему из них, который является чрезвычайно важным. Я хотел бы остановиться на нем особо.

Страница 46-я книги документов - это отчет специальной голландской розыскной службы, согласно которому, ~~если~~ хотя невозможно еще сейчас установить (я читаю французский перевод, который был нам передан нашими друзьями - союзниками) точное количество голландских граждан, расстрелянных оккупационными властями, но можно уже сейчас сказать, что в общем было казнено больше 4.000 человек". И дальше идут подробности казни с указанием мест, где были найдены тела казненных.

Это только поверхностный обзор тех страданий, которые перенесла Голландия, и неполные сведения о погибших, но это действительно обязательно надо было сказать, потому что все это показывает, каковы были последствия преступных приказов Зейсс-Инкварта.

Что касается Бельгии, то основным документом является французский документ Ф-685, представленный за № 394. Трибунал найдет его на странице 48 книги документов. Это отчет бельгийской комиссии по расследованию военных преступлений и который относится только к преступлениям, совершенным немецкими войсками в период освобождения Бельгии в сентябре 1944 г.

Все эти преступления были совершены против бельгийских патриотов, боровшихся против немецкой армии. Речь идет здесь не только о казнях, но также и о зверском обращении и пытках, которым они подвергались.

Страница 50. "В Грейде был обнаружен тайный лагерь, где были найдены 15 страшно искалеченных трупов. Это первый абзац, наверху 50 стр. Немцы применяли разрывные пули. Некоторые из тех носили следы штыковых ударов, двое из найденных были зверски избиты палкой перед тем, как были убиты револьверным выстрелом. Эти пленные были солдатами, которых взяли в плен с оружием в руках на поле боя, они принадлежали к тем группам сопротивления, которые, как видно из оглашенного ранее документа, германский генеральный штаб признавал армейскими соединениями".

6-й параграф.

"6 сентября в Форэ несколько сот людей, принадлежавших к движению сопротивления, были окружены в замке Форэ. Немцы, узнавшие об их деятельности, решили подавить эту

4084

H1187-0449

H1187 – 0450

группу. Некоторые из участников сопротивления, которые не были вооружены, пытались спастись бегством. При этом часть из них была убита, другие возвратились в замок, не сумев пробиться через немецкий кордон, некоторые были захвачены в плен. Немцы продвигались вперед под прикрытием пленных и через два часа сражение прекратилось из-за отсутствия боеприпасов. Немцы обещали сохранить жизнь тем, кто сдастся в плен. Часть пленных была увезена на грузовике, другие подверглись разным мучениям и потом были убиты, несмотря на данное обещание. Трупы облили горючим и подожгли вместе с замком. 20 человек погибли при этой резне, а 15 были убиты во время сражения.

Примеров очень много. Это свидетельство о героических действиях бельгийских патриотов необходимо было привести сейчас, чтобы вспомнить, чем мы обязаны этой тайной армии и о том, какой ценой и какими жертвами заплатили героические группы за свою борьбу против немцев.

4085

В отношении Люксембурга мы представляем документ № УК-77, который передан нам министерством юстиции Великого Ххххх герцогства Люксембургского и который уже был представлен под № 325, находящийся на 53 странице книги документов, параграф 4.

Трибунал увидит, что чрезвычайный полицейский суд, аналогичный тому, который действовал в Голландии, был учрежден также в Люксембурге, и который осуществлял свою деятельность и что он вынес совершенно произвольно определенное количество приговоров, 21, таких же произвольных, как сам суд.

Из 54- страницы мы видим официальное обвинение от имени герцогства Люксембургского, направленное против членов имперского кабинета и, в частности, министров внутренних дел, юстиции, начальника партийной канцелярии, начальников СС и полиции и, в особенности, уполномоченных имперского министра по укреплению германской расы.

По вопросу о Норвегии представлен документ УК-79, уже представленный за № 326.

Третий параграф этого документа, стр. 55 книги документов, показывает, что такой же чрезвычайный полицейский, трибунал, как в Голландии, функционировал и в Норвегии. Он назывался Трибунал СС. Более 150 норвежцев были приговорены к смертной казни. Это указано в предпоследнем абзаце данной страницы.

Кроме того, Трибунал помнит показания норвежского свидетеля Каппелена, который рассказал о том, какие страдания переносила его страна и соотечественники.

Переходя к Дании, я ссылаюсь на документ № 656, уже представленный за № РФ-278. На странице 57 книги документов Трибунал увидит из официального отчета датского прави-

4086

H1187-0451

H1187 – 0452

-тельства, что в Дании функционировали такие же военно-полицейские суды, о которых я уже говорил, как в Люксембурге, Норвегии и Голландии.

Эти полицейские суды, состоявшие из полицейских или эсэсовцев, в действительности прикрывают собою произвол полиции и СС, произвол, с которым немецкое правительство не только мирилось, но который оно поощряло, что видно из документа, который я представил Вам в начале моих об"яснений.

Это позволяет утверждать, что жертвы этих Трибуналов убивались, не имея возможности ни оправдываться, ни защищаться.

В отношении Франции этот вопрос заслуживает подробного исследования. Трибунал знает, что, начиная с момента высадки союзников, подпольная французская армия в ответ на обращение генерального штаба поднялась на борьбу. Несмотря на предупреждения штаба союзных войск и на то, что несколько недель спустя эти сражающиеся были официально признаны немцами как принадлежащие к союзным армиям, они в первое время оказались в положении, достаточно неопределенном. Мы не отрицаем, что во многих случаях дело касалось фран-тиреров. Мы допускаем, что их могли бы приговаривать к смертной казни. Но мы утверждаем, что они не осуждались, а убивались без всякого суда, и, кроме того, подвергались предварительно всевозможным пыткам, и это будет нами доказано.

Документ Ф-577, представленный под № 395, находится на 62 странице Вашей книги документов. Этот документ показывает, что 17 августа, накануне освобождения Родеца, немцы расстреляли из пулеметов тридцать патриотов. После этого, чтобы прикончить их, были вынуты большие камни из стены, у которой производились расстрелы, и этими камнями были завале-

4087

Документ № Ф-580, находящийся на 79 странице книги документов, мы представляем под № 396. Он показывает, что пять послушников из монастыря Марии/насколько мне известно, они не были коммунистами/ были убиты, будучи предварительно подвергнуты пыткам, потому что они принадлежащи к тайной армии. В целом было найдено 36 трупов после этой казни. Эта карательная операция была произведена немецкой армией.

На странице 85 Трибунал увидит результаты расследования, установившего, при каких условиях были убиты эти предварительно подвергнувшиеся пыткам пять послушников и при каких условиях был арестован и вывезен вместе с другими духовными лицами генеральный штаб армии сопротивления, захваченный благодаря предательству.

В 4-м абзаце снизу приводится доказательство того, что были задержаны лица, скрывавшиеся в лесу Ашер, которые после заключения в тюрьму в Фонтенебло подвергались пыткам.

Мы знаем даже имя того немца-гестаповца, который пытал этих патриотов. Но это имя имеет малое значение. Корф выполнял приказы Кейтеля и других подсудимых, имена которых я сейчас называл.

Из документа Ф-584 на странице 87-88, представляемом за № 397, Трибунал увидит, что после того, как были обнаружены эти тела, было установлено, что у десяти из них до казни были перевязаны глаза, что у 8 в результате избиений и пыток были переломаны руки и что у многих на ногах были рубцы от сильно затянутых веревок. Я зачитаю рапорт комиссара полиции в По, составленный 28-го

4088

H1187-0453

H1187 – 0454

августа 1944 года, т.е. на следующий день после освобождения Но.

Мы представляем документ Ф-585 под № 398, который находится на 96-й странице книги документов:

"На следующий день после освобождения были найдены 38 трупов в двух рвах возле Синь, на горе Бар. Среди них опознали одного из руководителей движения сопротивления на побережье д"Азюр – Вальми и вместе с ним двух парашютистов – Пажо и Манюэль. Был найден один свидетель этого убийства Тюиро, который дал свои показания, записанные на страницах 11-й, 12-й этого документа, т.е. на 105, 106, 107 страницах Вашей книги документов. Тюиро также был подвергнут пыткам вместе со своими товарищами. Их лишили защиты и напутствия священника. 38 человек были отвезены в лес и предстали перед пародией на трибунал, состоявшим из эсэсовцев, который приговорил их к смерти, после чего они были казнены".

Мы представляем сейчас документ Ф-586 за № 399. Трибунал найдет его на 110-й странице книги документов. В этом документе сообщается о казни в Сен-Назере и в Роаяне 37 патриотов – членов тайной французской армии, которых пытали перед тем, как казнить.

Трибунал прочтет на странице 110-й в начале 2-го абзаца изложение этих фактов очевидцем их:

"Я миновал руины и вышел к замку г-жи вдовы Лоран. Там меня ожидало ужасное зрелище. Этот замок, который служил гестаповцам местом пыток, молодых "маки", был подожжен. В погребе лежал обгорелый труп человека, у которого были оторваны кисти рук и одна нога и который, возможно, был сожжен заживо".

4089

Дальше я не стану читать, всюду где действовало гестапо, происходило одно и то же.

Сейчас мы представляем документ № Ф-699, в котором рассказывается об убийстве в Гренобле 48 членов движения сопротивления, которые также подвергались пыткам. Я представляю его под № 400. Он начинается со 112-й страницы вашей книги документов.

Я перехожу к документу Ф-587, который представляется за № 401 на странице 115 книги документов. Этот документ относится к казни через повешение 12 патриотов в Ниме, из которых двое были захвачены в госпитале, где они находились на излечении от ран, полученных ими во время боя. Все эти люди были захвачены во время боя у Сен-Ипполит дю Фор. /Это 4-й абзац страницы 115-й "Тела этих несчастных подвергались издевательству и на них была вывешена такая надпись: "Так называются французские террористы". Когда французские власти хотели отдать последний долг этим несчастным, тела их исчезли, немецкая армия куда-то их убрала и их не смогли найти.

Двое из этих несчастных были схвачены в госпитале. Документ № Ф-587 содержит также свидетельское показание одного лица, которое видело, как двое раненых были схвачены в госпитале, где они находились на излечении.

Мы представляем Трибуналу документ Ф-561, за № 402, который вы найдете на 118-й странице книги документов. Он говорит о казни в Лионе 109 патриотов, которые были расстреляны самым бесчеловечным образом. Они были убиты в конце рабочего дня. 14 августа союзная авиация бомбила аэродром Бру. Немецкие власти использовали с 16 по 22 августа гражданское население и заключенных на расчистке города. Они засыпали воронки, вырытые бомбами. В конце рабочего дня /это в конце второго параграфа/ гражданское население разошлось после работы, а заключенные были расстреляны на месте и их еще теплые тела были брошены в незасыпанные воронки".

Документ Ф-591, который мы представляем под № 403, находящийся на 119-й странице книги документов, - это отчет о зверствах, совершенных немецкой армией.

"30 августа 1944 года, в Тава, ЗСН. Сегодня после полудня немецкие солдаты из дивизии "Адольф Гитлер" прибыли в Тава. Они явились в дом г-на Можан, который был руководителем движения сопротивления".

4090

H1187-0455

H1187-0456

Абзац 2-й: "Его жена отворила дверь. Без всякого объяснения они выстрелили в нее, ранив ее в челюсть и в бедро. Они ее потащили в кухню и сломали ей руку и ногу в присутствии пяти детей, в возрасте 9-ти, 8-ми, 7-ми, 6-ти лет и 8-ми месяцев. Облив ее горячей смесью, они сожгли госпожу Мохан в присутствии детей. Старший сын держал на руках 8-месячного ребенка. Они угрожали детям расстрелом, если они не скажут, где их отец. Однако дети ничего не сказали, хотя знали где находится их отец. Перед тем, как уйти, они загнали детей в погреб. Они их там заперли, а затем облили дом горючим и подожгли его. Этот огонь, однако, был потушен и дети были спасены. Этот факт был рассказан г-ну Мохан старшим из его детей. Никто, кроме них, при этом не присутствовал, потому что все жители соседних домов, напуганные поджогами домов, спрятались в канавах, или поблизости в поле и в лесу.

В тот же вечер 21 человек был казнен в Таво, и 83 дома были сожжены".

Следующая страница. Это -отчет, составленный на следующий день бригадиром жандармерии на имя начальства.

На странице 121-й Трибунал найдет французский документ Ф-589, который мы представляем под № 404. Этот документ указывает приблизительную цифру патриотов, убитых в районе Лиона 25 сентября 1944 г.

713 жертв было найдено в 8-ми различных департаментах. Из них опознано лишь 217. Это количество только приблизительное. Эта цифра, конечно, значительно меньше, чем число исчезнувших по тем же самым департаментам: Эн, Ардеш, Дром, Изер, Луара, Рона, Савойя и Верхняя Савойя. Немецкий генерал фон Бродовский в своем походном дневнике, который попал в наши руки, признает, что он отдал приказ об убийстве многих патриотов и что вооруженные силы, СС и полиция, действовавшие совместно, также виновны в этих убийствах. Его войска убивали

раненных, захваченных в санитарных лагерях. Этот документ под № 257 представляется нами под № 405 и находится на 125-й стра - нице книги документов.

Четыре последних абзаца:

"Полиция и армия перемешались."Я уполномочен восстано - вить авторитет оккупационной армии в департаменте Канталь".

Запись от 6 июня 1944 г.: генералу Хессеру поручено тактическое руководство этим мероприятием. Ему будут подчиняться все войска, выделенные для этой операции, а также все другие силы.

Параграф 5-й - начальник полиции безопасности и хаупт - штурмфюрер СД Гайтцлер остается в моем непосредственном распо - ряжении. Он мне будет делать предложения, касающиеся ближайших действий и т.д.".

Последний абзац: генеральный штаб и 2-й батальон броне - танкового полка СС остается также в моем распоряжении для про - ведения операции в Кантале.

Страница 127: Этот генерал отдает распоряжение о переда- че СД /что равнозначно расправе без суда/ пленных, раненых в бою 15 июня 1944 г.

Префект Пюи запросил фольдштадта, могут ли раненные в бою за Монмуше, подобранные организацией Красного Креста в Пюи, быть переданы в качестве военнопленных в Пюи. Этот немецкий генерал, во исполнение приказов немецкого генерального штаба и, в частности приказов Кейтеля и Иодля, распорядился:" Этих раненных надо рассматривать как партизан и передавать полиции безопасности или СД".

Эти раненные, были переданы немецкой полиции, подвергнуты пыткам и убиты без всякого суда.

Страница 129-я: Казни без суда, о чем говорилось в показаниях Кольберта, недавно оглашенных в Трибунале. Всякого, кто попадал в руки СД, казнили без суда. 21 июня 1944 г. Факты совпадают с тем периодом, которий указан Кольбертом.

4092

H1187 - 0457

H1187-0458

Параграф 4-й в конце:

"Все подозрительные лица арестовываются и передаются СД".

16 августа 1944 г. /на 133-й странице/ этот генерал немецкой армии отдал приказ убить 40 человек, захваченных после сражения возле Бург Ластик и Коснат. Я оглашаю абзац 2 на стр. 11:

"В ходе операции Кессер 15 июля 1944 г. в районе Бург - Ластик было расстреляно 23 человека. Военно-полевой суд. Нападение на Коснат. В 3-х километрах от Сент-Илер в ночь на 17/7 убито 40 террористов".

136-я страница: Этот же немецкий генерал в своем походном дневнике признает, что наши боевые товарищи сражались как солдаты, а не как убийцы.

В 5-м абзаце этот генерал немецкой армии признает, что лица, принадлежащие к армии сопротивления, являются пленными.

"К юго-востоку от Аржантона, в 30 километрах на юго-запад от Шатору, обнаружен центр террористов, освобождено 5 немецких солдат. Захвачено вооружение, боеприпасы. Убито семь террористов, из которых два капитана. Один немецкий солдат был при этом тяжело ранен".

137-я страница /наверху страницы/: "Открыто два террористических лагеря в районе Аржантона. Девять врагов были убиты, из которых 2 офицера. Освобождено 5 немецких солдат".

В конце страницы: "Освобождены два эсэсовца".

Эти солдаты имели право на уважение со стороны противника, они выполняли долг солдата, но были бесчестно убиты.

На этом я заканчиваю, господин Председатель, и, если Трибунал предоставит мне сейчас 5 минут, то я после перерыва продолжу мои объяснения только 1 час.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы сделаем перерыв до двух часов.

/Объявляется перерыв до 2-х часов дня/.

4093

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 31 января 1946 г.

Вечернее заседание

Переводчики: Цуринов, Ступникова, Кулаковская.

Машинистка - Данилюк.

Встать! Суд идет!

Распорядитель Суда: Подсудимые Кальтенбуруннер и Зейсс-Инкварт по болезни будут отсутствовать на сегодняшнем заседании.

Г-н ДОБОСТ: Мы остановились, Господа Судьи, на изложении вопроса о террористической политике, проводившейся армией, германской полицией и СС, которые совместно творили свои преступные деяния против французских патриотов.

Воинствующие патриоты не были единственными жертвами этой террористической политики, даже их семьи подвергались преследованиям. Репрессиями угрожали их родственникам и эти угрозы приводились в исполнение.

Мы пред"являем документ 719-ПС под № 406. Этот документ Трибунал обнаружит на 147 странице пред"явленной ему книги документов. Это - заметка, сделанная карандашом в германском посольстве в Париже для министерства иностранных дел в Берлине. Германский посол сообщает о разговоре, который был у Эшелона с Лавалем.

4-й абзац, последние три строки. Автор этой записки /вероятно, Абетц/ об"ясняет, что Буске, с которым был Лаваль, во время этого разговора, заявил о том, что ему совершенно ничего неизвестно о недавнем побеге брата Широ.

4094

H1187 -0459

H1187 – 0460

"Господин Биро /это 7-я строка в конце/, трое его сыновей, другой брат генерала и его свояченица, кажется, находятся в лагере Баль-де-Грэн.

Я ответил, что эта мера является недостаточной и что не следовало бы удивляться, что если в один прекрасный день полиция возьмет это дело в свои руки у французской полиции, учитывая что последняя проявила несостоятельность в ряде случаев".

Угроза была приведена в исполнение. Мы сообщили уже, что семья генерала Биро была угнана. Мы пред"явим документ Л-717 под № 406. Поправка: 407-й документ на 149 стр. книги документов.

"Париж. 10 часов 30 минут № 101. Официально. Из Парижа. Для французской Делегации МВТ в Нюрнберге".

Из этой телеграммы явствует, что 17 членов семьи генерала Биро были угнаны в Германию.

Госпожа Гранье - дочь генерала Биро 32 лет, ее четверо детей в возрасте от двух до 11 лет, с молодой гувернанткой и двоюродным братом господином Гранье были арестованы безо всяких на то оснований в Тунисе в апреле 1943 г.

Они были увезены сначала в Берлин, а затем в Тюрингию. Семья генерала Биро также была арестована 9 октября 1943 года. Я прошу Трибунал извинить за телеграфный стиль, который затруднителен для об"яснения:

"Угнаны сперва Берлин, затем Тюрингию. Девять детей г-на Гранье в Дахау".

Я думаю, что здесь имеется ввиду жена г-на Гранье и гувернантка, которая их сопровождала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, что это за документ?

Г-н ДЮБОСТ: У Вас подлинник, Г-н Председатель, это официальная французская телеграмма, полученная здесь из Парижа. Заголовок: "Официально. Государственный текст Париж. ЮЗ Официально" - Государственный текст Париж - это отпечатано типографским способом на тексте телеграммы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, разве мы можем получать от кого-нибудь телеграммы, адресованные непосредственно Трибуналу?

Г-н ДЮБОСТ: Она не была адресована Трибуналу, Г-н Председатель, она адресована французской Делегации. Она является государственной французской телеграммой: "Официально- Государственный текст - Париж" и передана как официальная телеграмма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это значит - МВТ - Париж"?

Г-н ДЮБОСТ: Международный Военный Трибунал, Париж. Это наше управление в Париже на Вандомской площади, это управление французского министерства юстиции. Телеграмма начинается словами: "Генерал Лиро" - это-заявление, переданное по телеграфу. ОТС наверху - означает "Официально".

Я прошу извинения перед Трибуналом, что я настаиваю на этом, но находящиеся в заголовке буквы ОТС означают - "Официально, государственный текст из Парижа." Ни один парижский телеграф не может передать такую телеграмму, которая не исходит из официального источника. Этот официальный источник - французская делегация МВТ в Париже, которая приняла заявление, сделанное Генералом Лиро и переслала его: "от генерала Лиро. Французской делегации М.В.Т."

4096

H1187 – 0461

H1187 – 0462

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Трибунал примет этот документ, согласно статье 21 Устава.

Г-н ДЮБОСТ: Мы благодарим Трибунал.

Вторая страница этого документа - страница 150 пред"явленной Вам книги документов. В середине страницы мы читаем:

"Смерть г-жи Гранье 24 сентября 1944 г. последовала из-за отсутствия медикаментов и ухода, несмотря на неоднократные просьбы о предоставлении ей указанного.

После вскрытия, которое было совершено в присутствии французских врачей, специально вызванных после ее смерти из Парижа, первоначально доктору Клаку было дано разрешение увезти ее четырех детей во Францию, а затем в Испанию, чтобы там их передали отцу. Гестапо в Париже отказалось освободить детей и отправило их в качестве заложников в Германию, где их бабушка обнаружила их лишь шесть месяцев спустя".

Четыре последние строки:

"Здоровье г-жи Кипо, ее дочери Марии - Терезы и двух ее внуков сильно пострадало из-за физических, а, главным образом, моральных испытаний, которым они подвергались после того как были угнаны".

Следовательно, 17 человек было арестовано. Все они были невиновны и не принимали участия в организации побега Кипо, но были наказаны за побег.

Я уже неоднократно показывал, что в стремлении создать царство террора, немцы использовали средства, которые возмутили сознание порядочных людей. Одним из этих отталкивающих средств был призыв к доносу.

4092

В документе РС 278, на странице 152, предъявляемом под № 408, воспроизводится приказ от 20 сентября 1941 года, который являлся столь откровенным нарушением международных прав, что это даже привело в беспокойство имперское министерство иностранных дел.

Страница 152, второй абзац. Приказ от 27 декабря 1941 г. предписывает:

"Если кому либо станет известно, что средства, указанные в § 1, 1-й строке /здесь имеется ввиду оружие/ находятся во владении или хранятся лицами, не имеющими на то разрешения, - следует в обязательном порядке делать заявления об этом в ближайшее бюро по приему оружия".

Страница 153. Министерство иностранных дел /29 июня 1942 г. Берлин/ делает замечания по проекту ответа на французскую ноту, которой не имеется в настоящее время в нашем распоряжении, но которая является протестом в ответ на упомянутый приказ от 27 декабря 1941 г. Трибуналу известно, что в военных операциях, которые сопровождали освобождение нашей территории, исчезло значительное число архивов и поэтому мы не имеем возможности ознакомить Трибунал с протестом правительства де-факто, упоминаемым в ноте германского министерства иностранных дел от 29 июня 1942 г.

Третий абзац германской ноты: "Основываясь на упомянутых соображениях..."

Я прошу извинения у Трибунала. Во втором абзаце ноты вкратце изложены аргументы французского протеста. Французы, видимо, писали, что если бы французы оккупировали

4098

H1187 - 0463

H1187 – 0464

пировали какую-либо германскую территорию, они, безусловно, сочли бы бесчестным любого немца, который выдал бы оккупационным силам нарушителя, изданных ими приказов.

Далее в ноте говорится:

"Основываясь на упомянутых соображениях, Министр Иностранных дел считает спорным указание на то, что наказание, налагаемое на какое бы то ни было лицо, которое не выдало того, кто владел оружием, в том случае если ему это было известно, выносится без проведения какого-бы то ни было расследования.

По мнению министерства иностранных дел, не представляется необходимым делать указание общего порядка на такое наказание, тем более что это предоставит возможность французам заявить, что германская армия требует от них действий, которые сама она расценивала бы как преступные в том случае, если-бы они были совершены немцами".

Я повторяю, что эта нота исходит из германского министерства иностранных дел и подписана Штраком.

Но не было более суровых наказаний за действия против германской армии, которые не исходили бы из того же германского министерства иностранных дел.

Ответ представителей германской армии Трибунал обнаружит на стр. 155-н.

"Берлин. 8 декабря 1942 г. Верховное Командование германских вооруженных сил.

Верховное Командование германских вооруженных сил считает /4-й параграф/:

Не представляется необходимым открывать дискуссии с французским правительством по вопросу о праве, на

которое оно сопровождается. Вследствие этого мы также считаем, что не следует отвечать на французскую ноту".

Эта нота к тому же начинается с утверждения, что любое ослабление отданных приказов будет рассматриваться во Франции и Бельгии как признак слабости. /Это находится в двух последних строках первого параграфа/.

То, что германская армия причинила оккупированным странам Западной Европы, не явилось признаком ее слабости. Она показала себя как армия терроризирующая, она создала царство террора во всех наших странах и это делала для того, чтобы предоставить возможность развития политики уничтожения побежденных народов, что, по представлению всех нацистских руководителей, оставалось главной целью, вернее единственной целью настоящей войны.

Эта террористическая политика, с примерами которой Трибунал только что ознакомился, в частности в вопросе о репрессиях в связи с нападением наших внутренних сил на силы противника, эта политика проводилась без всякой военной необходимости во всех странах Запада. Совершенные врагом опустошения весьма многочисленны. Мы ограничиваем изложение наших материалов, описанием разрушения Роттердама, которое было произведено уже после того, как город капитулировал и оставалось лишь определить условия капитуляции. Во-вторых, мы хотим дать описание наводнения, произведенного германской армией без какой-бы то ни было военной необходимости в 1945 г. перед тем, как она была уничтожена, когда ей уже было известно, что игра окончательно проиграна.

4100

H1187 – 0465

H1187 – 0466

Мы взорали в качестве примера разрушение Роттердама, потому, что это был первый террористический акт, совершенный Германией на Западе.

Искусственным путем созданное наводнение было взорано нами потому, что без своих дамб, без своей воды Голландия перестает быть Голландией и прекращает существование в тот день, когда ее дамбы уничтожены.

Вот какова была реализация планов уничтожения противника, планов, которые были подготовлены Германией задолго до их проведения в жизнь, о чем свидетельствуют слова Гитлера, которые я процитирую в начале изложения материалов по этому вопросу, планов, которые Германия осуществляла до самого последнего момента, свидетельством чему являются бессмысленные наводнения.

Мы пред"являем за № С-719 документ, который Трибунал обнаружит на 38-й странице находящейся перед ним второй книги документов, которая является голландским отчетом относительно бомбардировки Роттердама и капитуляции голландской армии.

На стр. 38-39, находятся копии перевода документа, которым обменялся командующий германскими войсками, осаждавшими Роттердам, и полковник командовавший голландскими войсками, защищавшими город.

На 40-й странице имеется представленный капитаном инженерных войск Беккером доклад о событиях, происшедших в тот вечер и последовавшем за ними пожаре в городе.

4101

"В 10.30 германский парламентер явился с ультиматумом, который не был подписан и в котором не было никаких указаний на отправителя ультиматума, предлагавшего голландцам капитулировать до 24-х часов 89-го числа. Этот документ был отослан обратно полковником голландской армии, который потребовал, чтобы ему сообщили фамилию и воинское звание офицера, который обратился с этим ультиматумом.

В 12.15 на линию германских войск явился капитан Беккер, который был принят германским офицером.

В 12.35 он вел с ним переговоры в закусочной.

Германский генерал написал условия капитуляции, в письме, которое являлось ответом на врученное ему письмо эмиссара Голландского штаба.

В 13.20 капитан Беккер отбыл из пункта, где происходили переговоры /закусочной/ с условиями капитуляции, в отношении которых следовало сообщить ответ. Его сопровождали два германских офицера. Когда они находились в пути, над ними пролетали эскадрильи германских самолетов, сбрасывавшие светящиеся красные ракеты. Это происходило в 13.22 и в 13.25.

В 13.30 первые бомбы начали падать на Роттердам, и город был полностью сожжен".

Страница 41:

"Вступление германских войск должно было состояться в 18 часов 50 минут, оно произошло раньше назначенного срока, а именно в 18 ч.20 мин.

Четвертый параграф.

4102

H1187-0467

H1187 – 0468

"Позднее немцы заявили капитану Беккеру, что красные ракеты предназначались для того, чтобы избежать бомбардировки. Между тем управление самолетами по радио было бесперебойным. Капитан Беккер выразил свое удивление, что сигнал для предотвращения бомбардировки был передан с помощью ракет".

Затопление польдера в Вирингермере произошло 10 апреля 1945 г. Трибунал обнаружит на стр. 4 книги документов документы по этому вопросу.

В тот день германские военнослужащие появились на территории польдера, они отдавали приказания и выставили охрану у плотины.

Второй параграф, 7 страница.

"17 апреля 1945 года в четверть первого они взорвали плотину так, что две части ее были разрушены таким образом, что они лишь едва возвышались над поверхностью Ишельмеер".

Последний абзац на 7-й странице, вторая книга документов, которая озаглавлена "Уничтожение оккупантами гражданского невинного населения". Первая часть книги документов. Это ошибка, в действительности это не первая, а вторая часть. Страница 7-я, последний абзац:

"О населении. Оно было поднято по тревоге ночью с 15 на 17 апреля, т.е. в тот момент, когда вода начала заливать польдер. Сообщение, полученное мэром, в соответствии с которым в полдень возможно будет разрушена плотина, передавали в Вирингерверфе из дома в дом. Для эвакуации большого польдера, занимающего около 20.000 гектаров, было предоставлено от 8.30 до 9 часов.

4103

"телефонная связь была полностью прервана и для установления ее не могли быть использованы автомобили. Поэтому только несколько человек было уведомлено и то лишь в 8 часов утра".

8 страница, второй параграф:

"Срок, предоставленный населению для эвакуации, следовательно, был слишком короткий".

Предпоследний параграф:

"Уже было сообщено о грабежах в затопленном польдере. Утром 17 апреля, в день, когда произошла эта катастрофа, взводы германских солдат начали грабежи. Эти солдаты прибыли из Виринген. Все что они не хотели грабить, они уничтожали".

Стр. 10. I-й параграф:

"Этот польдер занимает площадь равную половине всей затопленной территории северной Голландии. Он был затоплен 17 апреля, т.е. тогда, когда германская армия уже потерпела поражение".

Голландия прилагает усилия к тому, чтобы отвоевать этот польдер у воды. Ее мужество, усердие и энергия являются предметом нашего восхищения, но тем не менее ущерб, причинённый ей германской армией 17 апреля колоссален.

Во всех странах Запада политика террора и политика уничтожения переплетались теснейшим образом.

10 февраля 1944 г. документ С-45, который мы предъявляем под номером 406 и который является первым документом в книге документов, лежащей перед Трибуналом.

Первый параграф /а/ показывает нам, что по мнению руководителей германской армии, карательные меры должны

4/04

H1187 – 0469

H1187 – 0470

были осуществляться без учета каких-бы то ни было соображений. Первая страница книги документов:

"Следует немедленно производить ответные действия с помощью огнестрельного оружия. Если при этом погибнут невиновные, то хотя это и вызывает сожаление, но виновниками в данном случае являются только террористы".

Эти строки подписаны офицером штаба военного командования в Бельгии и Северной Франции и на альтство ни разу не выразило ему своего недоодобрения.

Пред"являемый под номером 411 документ С-665, находящийся на второй странице книги документов. Последний параграф:

"Произведение розыска в находящихся под подозрением деревнях требует опыта. Следует обращаться к помощи частей СД и тайной полиции. Сообщников партизан следует разоблачать и хватать без всякой жалости.

Все коллективные меры, принимаемые в отношении жителей деревень, следует принимать лишь в исключительных случаях и по приказу командования дивизий или начальников СС и полиции".

Этот документ датирован 6 мая 1944 года и он исходит от ~~главного~~ верховного командования германских вооруженных сил. Этот приказ подписан, по крайней мере, подписано письмо, с которым он переслан - Йодлем.

Этот документ касается не только генерального штаба армии, но и управлений по набору и использованию рабочей силы, т.е. Заукеля, а также организации Тодта, т.е. Шпеера.

411/05

Действительно, в предпоследнем параграфе мы читаем:

"Настоящее замечание /я пропускаю пять строк/ имеет силу не только в отношении всего состава германских вооруженных сил, но и в отношении всех органов, действующих на оккупированных территориях, управлении по набору и использованию рабочей силы и организации тодта".

Эти приказы, которые по замыслу были направлены на истребление невинного гражданского населения, проводились в жизнь со всей суровостью в результате постоянного сотрудничества германской армии, СС, СД и ФИПО, и внушали населению всех стран Запада ~~их действия~~ одинаковое отвращение, вызывали одинаковое осуждение.

В походном дневнике генерала Бродовского, который уже был пред"явлен Трибуналу сегодня утром под № 205 и выдержку из которого Вы обнаружите на 3,2 и 6-й страницах книги документов, говорится /это предпоследний параграф на 3-й странице в немецком тексте, 2-й абзац снизу на 9-й странице/:

"Были проведены карательные операции. Одна из них была предпринята в юго-западном районе департамента Дордонь у Лелинда. В ней участвовала рота грузин из полевой жандармерии, члены СД..."

Страница 4-я /страница 12-я немецкого текста/: заметка от 14 июня 1944 г. относительно разрушения Орадур-сюр-Глана. Я возвращусь в дальнейшем к вопросу о разрушении этого французского города.

"Было расстреляно 600 человек, - пишет генерал Бродовский /в тексте это подчеркнуто/, - все мужское население Орадура было расстреляно. Женщины и дети укрылись в церкви. Церковь была подожжена. В церкви были сложены снаряды. Все женщины и дети погибли".

4106

H1187-0471

H1187-0472

Мы сообщим вам вскоре о результатах произведенного французами расследования, и Трибунал увидит сколь лживо было описание разрушения Орадур-Сюр-Глана, данное генералом Кродовским".

Пятая страница, второй параграф:

"Тюлль, 9 июня 1944 г.

Террористы совершали нападение на казармы, занимаемые частью 1395.

Сражение закончилось благодаря прибытию подкрепления - бронетанковой части № 120 из дивизии "Дас Рейх".

100 жителей Тюлля было расстреляно, а 1.000 передано в руки СД в Лиможе для произведения расследования".

В действительности, как мы Вам это сейчас покажем, 100 патриотов из Тюлля было не расстреляно, а повешено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, не могли бы мы увидеть подлинник этого документа.

Г-н ДЮБОСТ: он был показан Вам сегодня утром, когда его представляли, господин Председатель. Вы уже его видели. Если Трибунал помнит, это была зеленая книга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, но мы хотели бы увидеть позднее подлинник.

Д-р СЕРВАТИУС /защитник Заукеля/. Я хочу внести ясность в одно недоразумение, которое продолжает здесь иметь место. Представитель ~~Обвинения~~ французского Управления трудовой повинности говорил здесь об определенных лицах, которые могли быть переданы в распоряжение "~~Арбейтердиенст~~".

4107

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не поступает русский перевод. Члены русской делегации слышат французский перевод.

А-р СЕРВАТИУС: Представитель французского обвинения указал на то, что определенные лица могли быть переданы в распоряжение "Арбайтединст". Управлением трудовой повинности. Я хочу здесь указать на то, что ни в коем случае не следует путать трудовую повинность с распределением рабочей силы. Управление по распределению рабочей силы в конце концов руководилось Заукелем, в то время как трудовая повинность не имела к нему никакого отношения. Я хочу просить суд принять во внимание эту разницу. Это все, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите минуту, русский перевод продолжает не поступать.

Мы прервем заседание на 5 минут.

/В 15 ч. 50 мин. объявляется перерыв/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Защитник Заукеля хотел обратиться к трибуналу.

А-Р СЕРВАТИУС /защитник подсудимого Заукеля/ подходит к микрофону/. Я указал на разницу между "арбайтердинст" - /трудовая повинность/ и "арбайтайнзац" - распределение рабочей силы. Представитель французского обвинения, очевидно, спутал трудовую повинность с распределением рабочей силы, т.к. он сказал, что трудовая повинность имеет отношение к подсудимому Заукелю. Это не соответствует действительности. Трудовая повинность была как бы I-м этапом обучения, и существовала еще до войны для того, чтобы определять молодых людей на работу. "Арбайтайнзац" фактически занималось лишь изысканием рабочей силы для того, чтобы направить ее

4108

H1187 – 0473

H1187 – 0474

на военные и другие предприятия. Следовательно, обвинения, пред"явленные здесь Заукелю, к нему не имеют никакого отношения.

ДЮСТ: Два немецких слова были одинаково переведены на французский язык. Исправление было внесено, замечание защиты правильно. Только армия, а не Заукель имеется здесь ввиду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Продолжайте.

Р-к ДЮСТ: Мы прервали заседание из-за технических причин в том месте, когда мы давали примеры террористической политики истребления в Голландии, Бельгии и других оккупированных странах Запада.

Например, один из тысячи примеров в отношении Голландии: массовая казнь в Поттене 30-го сентября 1944 г. О ней говорится в документе С-719, который мы пред"являем под № 409 и который находится на 46-й странице книги документов, переданной Трибуналу. 30-го сентября 1944 года участниками голландского движения сопротивления было совершено покушение в Поттене на легковой автомобиль. Немцы решили, что деревня является логовом партизан и отправили туда карательный отряд. Они собрали население деревни в церкви.

Один немецкий офицер был ранен и взят в плен участниками сопротивления. Немцы потребовали, чтобы офицера выдали в ближайшие 24 час. и в этом случае не будет предпринято никаких мер. Офицер был освобожден после того, как ему была оказана помощь солдатами голландского движения сопротивления, которыми он был захвачен. Тем не менее, несмотря на данное обещание, в отношении населения деревни Поттен, которое было совершенно невиновно, были предприняты карательные меры.

4109

Второй параграф выдержки из доклада Голландского Правительства, которую я теперь цитирую: "Собранному в церкви населению было сообщено, что все мужчины будут угнаны, а все женщины должны будут покинуть деревню, деревня же будет разрушена. Было сожжено 105 домов, в центре деревни находилось около 2000 домов, Восемь человек, которые пытались спастись, в том числе и одна женщина, были убиты выстрелами из винтовок".

3-и параграф: "... Мужчины были увезены в концентрационный лагерь в Амерсфорте. Среди них находилось много людей, которые мимоходом зашли в оцепированную деревню, но не смогли оттуда уйти. Из лагеря в Амерсфорте было освобождено около 50 человек, 12 выпрыгнуло в пути из поезда и, наконец, 622 человека переправили в лагерь Освенцим. Большинство из них умерло за первые два месяца пребывания там. Из 622 человек, которые были угнаны, после освобождения лагеря возвратилось лишь 32 человека из дер.Поттен и 10 человек из других мест.

Касательно Бельгии, мы сообщим лишь несколько фактов, о которых говорится в документе Ф-685, который был уже пред"явлен под № РГ-394. Это документ находится на 47-й странице книги документов.

В двух последних абзацах на 47 стр. описывается убийство немцами разоблачавшими солдат бельгийской секретной армии, молодого человека, который спрятался в укрытии.

В Герве /это последний абзац/ немцы стреляли в автомобиль, переполненный молодыми людьми и убили их. В этот же день немцы, ехавшие в танке, убили нескольких лиц гражданского населения.

410

H1187 – 0475

H1187-0476

В первом и втором абзацах на 48-й странице описываются массовые казни представителей секретной армии. В третьем абзаце говорится о казни в Ане. Цитирую:

"По немцам стреляли. Тогда они форсировали Маас, сожгли 53 домов и убили 13 человек".

4-го числа немцы форсировали Маас и сожгли в Аннеэуа 58 домов. В пяти следующих абзацах говорится о разрушениях бесцельных с военной точки врения.

Перейдем к последнему абзацу: 5-го числа в Арендонке было убито 80 человек, 5 домов было сожжено. В Сент-Юбере, 6-го числа было убито 3 человека и 4 дома сожжено. В Одн 6-го числа была планомерно разрушена деревня: 40 домов было разрушено и 16 человек убито, в Маркуре 10 человек было расстреляно и 36 домов сожжено, в Нероэтерене было расстреляно 9-го числа девять человек, в Кост-Ланне 10-го числа было расстреляно 5 человек, в Белен-Нете 11-го числа было расстреляно 10 человек.

На 49-й странице дается описание незаконных из"ятий, произведенных немцами в то время, когда фронт временно стабилизировался. В предпоследнем абзаце говорится о том, что когда немцы отступили перед английским авангардом из Бителя, население вывесило флаги. Свежие германские части вынудили отойти английский авангард и провели карательные действия: расстреляли 31-го жителя, сожгли 80 домов и произвели массовый грабеж.

В Бальтерне при таких же обстоятельствах было сожжено 34 дома и 10 человек было расстреляно. В Эренту имели место подобные же действия.

ИП

Второй абзац на 50-й странице: Обстоятельства, при которых эти люди были казнены идентичны. Немцы окружали подвалы, заставляли выходить оттуда людей, выстраивали их в ряд на дороге и приказав бежать, стреляли по ним. В то же время они бросали в подвалы гранаты, раня женщин и детей, которые в них находились.

Последний абзац: Неожиданно возвратившись в деревню Ломель, немцы установили, что она разукрашена флагами. Один из немцев обнаружил 17 человек, спрятавшихся в укрытии. Он дал сигнал об этом экипажу танка, танк двинулся на укрытие и производил на укрытии развороты до тех пор пока оно не обрушилось и не погребло под собой 13 человек.

Касательно Норвегии мы пред"являем выдержки из уже представленного под № РФ 525 документа. На 51 и 52 страницах находится первый пример. Я цитирую 3-й абзац:

"13 апреля 1940 г. две женщины в возрасте 30-ти лет были расстреляны в Рейнгепке. 15 апреля 4 гражданских лица, из которых двое подростки 15-16 лет, были расстреляны в Адале. Одна из жертв была расстреляна выстрелом в голову и ударами штыка в живот. 19 апреля четыре гражданских лица, среди которых две женщины и маленький мальчик трех лет, были расстреляны в Рингзекере".

Последний абзац на 51-й странице:

"... в качестве мести за смерть двух германских полицейских, которые были убиты 26 апреля 1942 г. в Телевааге, этот населенный пункт, то есть более 80-ти хозяйств с 334 постройками был полностью разрушено; был причинен ущерб в 4.300.000 крон".

4112

H1187-0477

H1187 – 0478

НА 52-й странице Трибунал обнаружит продолжение описания германских злодейний, совершенных в Норвегии безо всякой военной необходимости и вызванных одним лишь стремлением поддерживать атмосферу террора.

Массовые расправы и разрушения во Франции были весьма многочисленны и не вызывались никакой военной необходимостью. Все они тесно переплетались между собой. Мы пред"являем под № 412 документ ф 243. Трибунал обнаружит его на странице 178-й пред"явленной ему книги документов. Это длинный перечень, составленный Французским Управлением по Расследованию Военных Преступлений во Франции, в котором указаны разрушенные и ограбленные безо всякой военной необходимости населенные пункты. Этот перечень занимает начиная с 179-й по 193-ю страницы книги документов, пред"явленной Трибуналу. Чтение этого документа явится достаточным для того, чтобы Трибунал составил себе ясное представление о происходившем.

Мы дадим лишь несколько примеров.

Пред"явив документ № Ф-909 под № РФ-413, мы рассчитываем с его помощью изложить обстоятельства, при которых был разрушен в Марселе целый жилой квартал. Это сообщается на страницах 56-й, 57-й, 58-й книги документов, которая лежит перед Трибуналом.

Страница 57-я, предпоследний абзац, 8-я строка этого абзаца. Считают, что около 20.000 человек было угнано. Этот угон проводился на основании приказа от 23 января и имел место ночью с 23-го по 24-е число без предварительного уведомления. Я цитирую:

4113

"Считают, что было угнано около 20.000 человек. Некоторые лица, проживавшие в Сражое, были высланы в концентрационный лагерь в Компьене".

Страница № 58-я, второй абзац: "Операции по разрушению начались около 9 ч. утра 1-го февраля. Они осуществлялись германскими инженерными войсками".

Три последних строки абзаца, которые я процитирую:

"Площадь разрушенной территории равняется 14 гектарам и на ней было 1.200 строений".

Было произведено следствие для установления виновников этих разрушений. После освобождения марселя был допрошен фон Шпигель, германский консул в Марселе. Его показания включены в документ С-906, который мы пред"являем под № 414. Этот документ находится на 53 странице книги документов.

Мы огласим лишь последний абзац на 54 стр.

Шпигель показал:

"Мне известно, что немного спустя после выселения жителей Вье Порта, пронесся слух, что это мероприятие было вызвано интересами гитлеровского порядка. Я могу утверждать перед вами, что, по моему мнению, это предположение ошибочно. Приказ пришел из высших органов имперского правительства, в нем указывались следующие мотивы: обеспечение безопасности войск и ликвидация угрозы эпидемии".

Мы не намереваемся давать полного описания деяний, совершенных немцами. Мы лишь дадим несколько показательных примеров.

В городе Ои департамента Эн /это документ С-600 на 59 стр., который мы пред"являем под № 415/ гражданское лицо хотело дать выпить сидра американскому солдату.

4114

H1187 – 0479

H1187 – 0480

Возвратились немцы." Я цитирую последний абзац на 59 стр.

"Американский солдат, а также й г-н Эппесер были взяты в плен и уведены немцами в место, которое называлось "Черная гора", находящееся в коммуне Эриеньи-Эн-Тиераш, где в был впоследствии обнаружен труп г-на Эппесера, которий был спрятан, разрезанный на части, в куче хвороста. На трупе были следи от двух ударов штыком в спину".

В Ланье, находящемся в деп. Эн /это документ Ф-904/ На 61 стр., которий пред"является под № 416. Одно гражданское лицо было убито в своем винограднике. Молодые люди и девушки были убиты на дороге".

В конце стр. 61 перед официальной фразой; "копия удостоверяется" /эта копия лежит перед Трибуналом=/, указывается на то, что выдвинутым основанием было: "наличие маки в этом районе". Все жертвы не были ни в чем виновны.

В Коло /документ Ф-904, которий мы пред"являем под № 417 на 62 странице книги документов/ ..."двое молодых людей было арестовано, потому, что побежали завидев немцев. Они были депортированы". Это три последних абзаца. Теперь я цитирую предпоследний абзац: "Ни один из них не принадлежал к движению сопротивления".

В Сэн Жан де Морьен /это документ Ф-906, которий мы пред"являем на стр. 63 под № 418. Цитата в третьем абзаце/.

"... 28 июля одетые в гражданское платье жандармы Шаван и Эмперер были арестованы германскими солдатами без каких-либо законних оснований. Начальник комендатуры - лейтенант обещал офицеру из жандармерии освободить этих людей. Этот германский комендант приказал

своим людям расстрелять арестованных".

Стр. 64, 4 абзац:

"1 сентября мадемуазель Люси Перо, 21 года, служанка в кафе центру была изнасилована германским солдатом, угрожавшим ей револьвером".

Я перечисляю лишь в порядке очередности все описанные в этом документе зверства, которые излагаются вплоть до 68 стр., пред"явленной Вам книги документов.

Я подошел к событиям в Веркоре. Бесспорно в этом районе были собраны значительные силы французской внутренней армии. В документе С-611, который мы пред"являем под № 419, перечисляются зверства в отношении невинного населения этого района, совершенные в качестве репрессии за то, что в этом районе находились люди "маки".

Этот документ фигурирует в вашей книге документов на 69 и последующих страницах.

3-й абзац на 69 стр.: перечисление операций, совершенных в Веркоре полицией. "Операции полиции в районе Сен Дона 15 июля: насилия, грабежи, 8-го июля казнь в Пат-де Валепо; казнь 30 заложников взятых из числа политических заключенных из Фор-Монтлюка в Лионе; с 25 июля по 5 августа 1944 г. операции полиции против "маки", находившихся в Веркоре; насилия и грабежи в районе Креста, Сайана и Ди. Бомбардировка с воздуха многочисленных деревень в Веркоре, особенно деревень Ля Шапель и Васье-Ан-Веркор. Массовые казни жителей этих населенных пунктов. Грабежи.

После короткого суда в Сен-Пазер-Ан-Ронан было казнено 100 молодых людей, 300 других было угнано из этого района в Германию, умерщвление 80 тяжело раненых в гроте Ла Люир.

4116

H1187 – 0481

H1187 – 0482

Стр.70, 1-й абзац: 15 июня 1944 г. налет германских войск на деревню Сен-Дона. Цитирую: "маки оставили деревню за много дней до этого". 5-й абзац. Цитирую: "64 женщины и девушки в возрасте от 13 до 60 лет были изнасилованы разнузданными солдатами".

Трибунал извинит меня - теперь я перехожу к страшным подробностям совершенных зверств:

71 стр., последний абзац: бомбардировка деревень Комбеван, Ля Бон-Корниляп, Урш и др. Цитирую: "В большинстве случаев количество жертв из числа гражданского населения в результате этих бомбардировок было довольно велико, т.к. в большинстве случаев население, захваченное врасплох, не имело времени для того, чтобы укрыться".

Страница 72, 3-й абзац: "В Кресте две женщины были изнасилованы". 4-й абзац: "В Сайане три женщины были изнасилованы".

Страница 73-я, 4-й абзац: "Девочка 12 лет /цитирую/ была ранена. Ей привязали обе ноги к балке и в течение 6 дней она ожидала смерти, не имея возможности ни сесть, ни спать и не получая никакой пищи. Все это происходило на глазах немцев, которые занимали деревню".

Страница 76. Акт медицинской экспертизы, составленный доктором Никола, который произвел осмотр женщин этого района, которые были изнасилованы.

Я делаю пропуск.

Документ Т-612, на странице 77, пред"являемый под № 420.

"Для того, чтобы терроризировать население Тре-бордена в Бретани, были повешены невинные люди, и для того, чтобы трупы кровоточили, они были искромсаны ножом".

1117

Я делаю пропуск. Документ Ф-912 на странице 82, который мы пред"являем под № 421. Это описание умерщвления 35 евреев в Сент-Аман-Монроне: "Эти люди были арестованы и убиты гестаповцами и германскими военными выстрелами из револьверов в спину. Они не были виновны ни в одном преступлении."

Я делаю пропуск. Документ Ф-913, в конце 96 страницы, который мы пред"являем под № 422. Цитирую: "8 апреля 1944 г. германские военные из гестапо арестовали юношу Андре Бессидона, 18 лет, проживавшего в Сайне. Его брат был маки". 97-я страница. Цитирую: "Звероски изуродованный труп этого молодого человека был обнаружен в Сьеже /Эра/ 11 апреля 1944 г.: нос и язык были отрезаны, на всем теле были следы ударов ножом и порезы на ногах. Одновременно с Бессидоном в Сьеже было обнаружено еще четверо других молодых людей, которые так были изуродованы, что их невозможно было опознать. На них не было следов пуль, что ясно указывает на то, что они умерли в результате зверского обращения".

Я перехожу к документу Ф-615, на стр. 98, который мы пред"являем под № 423: описание разрушения деревни Серизей /Де Севр/, которое находится на 100 странице, пред"явленной Вам книги документов. Предпоследний абзац, Цитирую /100 стр./.

"Пожар не вызвал несчастных случаев, но во время него сгорели трупы двоих людей убитых германским отрядом, а также трупы двух жертв бомбардировки. Деревня была разрушена, огнем из орудия было разрушено 172 строения и 559 повреждено" /это на 100 стр.документа, последняя строка/.

И118

H1187-0483

H1187-0484

Мы пред"являем теперь под № 424 документ Ф-919, который пред"являем и цитируем из него лишь четвертый абзац, находящийся на 103 странице книги документов, пред"явленной Трибуналу.

Речь идет об убийстве молодого человека де Турша в Финистере. Его убийцы обязали мать убитого приготовить им пищу. Цитирую: "Они заставили выкопать свою жертву, обыскали её и нашли и взяли удостоверение личности с указанием той же фамилии и того же места жительства, что и у его матери, братьев и сестер, которые находились дома в слезах. Один из солдат, не найдя никаких аргументов для об"яснения преступления, перед тем как уйти, сухо сказал: "Сожалею. Труп Его следует снова зарыть".

На странице 104 находится документ Ф-616, который мы пред"являем под № 425. Имеется в виду отчет об операциях германской армии в районе Ниццы, начиная примерно с 20 июля 1944 года. Это страница 105 предъявленной Вам книги документов: Цитирую: "После того, как отряд, состоявший из представителей восточных народностей, который находился под постоянным командованием эсэсовцев, подвергся нападению нескольких местных отрядов маки в Пресле /это 2-й абзац на 105 стр./ 1-ая часть, направившись к ферме, в которой укрылись двое французов - участников движения сопротивления сопротивления и которых им не удалось взять в плен, предприняла карательные действия: были схвачены муж и жена - владельцы указанной фермы и после многочисленных зверских пыток, ударов ножом, насилия и т.д. они были застрелены выстрелами из автомата, затем был схвачен сын этих жертв, которому было только три года. После жесточайших пыток он был распят на двери фермы".

HLS

Я делаю пропуск и перехожу к документу 914 на 107 стр. книги документов, который мы пред"являем под № 426. Это - пространное описание убийств, совершенных немцами без всяких на то оснований на улице Троншэ в Лионе. Я оглашаю конец последнего абзаца на 109 странице: " Без предварительного уведомления, не попытавшись проверить действительное положение вещей и при удобной возможности захватить действительных виновников сборища, солдаты открыли огонь; ряд лиц гражданского населения: мужчин, женщин и детей было повержено на земь, другие - легко ранены, и пострадавшие поспешно рассеялись".

На 110 и 111 страницах Трибунал обнаружит воспроизведение протокола, который был составлен в связи с убийством.

Мы пред"являем, не оглашая, и лишь прося Трибунал принять к сведению отчет, в котором говорится о преступлениях, совершенных немцами в районе Лошь департамента Индр-э-Луар. Это документ 617, который пред"является под № 427 и находится на 115-й странице книги документов.

В документе Ф-607 на странице 119-й, который мы пред"являем под № 428, говорится о грабежах, насилиях и поджогах, которые были совершены в Сайане в июле и августе 1944 года. Я цитирую третий абзац: "В период их пребывания в этом районе, здесь имеются в виду германские солдаты, были изнасилованы три женщины, проживавшие в населенном пункте".

Я делаю пропуск и перехожу далее к документу Ф-608, который находится на 120 стр. и пред"является под № 429: один человек был сожжен заживо во время карательной экспедиции. Он был невиновен.

4120

H1187 - 0485

H1187 – 0486

Я пред"являю под № 430 документ Ф-610, находящийся на 122 странице книги документов, переданной Трибуналу. "Весь район Васье в Веркоре опустошен". Этот документ Ф-610 является отчетом Красного Креста, составленным перед освобождением.

Я цитирую 123-ю страницу книги документов: "Мы обнаружили на одной ферме раненого пулей при следующих обстоятельствах: немцы заставили его поджечь собственный дом и хотели помешать ему выйти из огня, стреляя в него из револьвера. Но, несмотря на ранения, ему чудом удалось спастись".

Мы пред"являем далее под № 431 документ Ф-618. Трибунал обнаружит этот документ на 124 и 125 страницах книги документов. Цитирую предпоследнюю строку, в которой говорится о казни нескольких лиц:

"Прежде, чем эти лица были расстреляны, их подвергли пыткам. Одному из них - г-ну Франциску Дюперье, сломали руку и разбили в кровь лицо, другому господину Перру-Плато воткнули в живот кол, кроме того, ему раздробили челюсть".

Мы пред"являем под № 432 документ 605, находящийся на 126-й странице. В этом документе говорится о подвиге поселка Плэн дэлз мутье /Савойя/. Я оглашаю, начиная с 8-й строки в конце 2-го абзаца: "Две женщины: г-жа Ив Романэ, 72-х лет, и ее дочь марта 41 года сгорели в небольшом помещении, где они укрылись. Один мужчина господин Марра, после того, как был ранен в ногу пулей, укрылся в том же помещении, он также сгорел".

Мы пред"являем теперь под № 433 французский документ Ф-298, находящийся на 127 и следующих страницах книги документов. В этом документе говорится о разрушении Майя /дек. Индр-э-Луар/. Эта местность была полностью разрушена 25 августа 1944 года и значительное

число жителей было убито или тяжело ранено. Эти разрушения и эти преступления не были мотивированы никакими террористическими действиями, никакими действиями французских вооруженных сил.

Мы пред"являем под № 434 документ № С-907, который находится на 132 и последующих страницах книги документов. Это документ относительно преступлений, совершенных германской армией в Монтеза-де-Кероа. Имеется ввиду письмо, которое было написано французской делегации епископом Монтобанским Его Преосвященством Теасом 2 мая. Я оглашаю 2-й абзац на 132 странице: "2 мая 1944 г. под предлогом борьбы с "маки"..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, не мог бы я увидеть подлинник?

Г-н ДЮБОСТ: Пожалуйста, г-н Председатель / вручает документ/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким образом Вы представляете этот документ в качестве доказательства? Мне кажется, что это неофициальный документ, не правда-ли?

Г-н ДЮБОСТ: Документ С-673 на 139 странице относится к событиям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это, очевидно, касается другого документа. Этот документ № С-900.

Г-н ДЮБОСТ: В документе № 907 дается об"яснение относительно документа С-673, который находится на 139-й странице, пред"явленной Вам книги документов и этот документ подтверждает подлинность письма Его Преосвященства епископа Монтабанского. Я изложу это, обратившись к документу С-673, в том случае, если Трибунал не удовлетворит предварительное обращение к документу С-907.

4122

H1187-0487

H1187 – 0488

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, будет предпочтительнее, если Вы сошлетесь на упомянутый документ.

Г-н ДЮЛОСТ: Тогда я обращусь к документу С-673, находящемуся на 139 стр., который пред"является под № 392. В этом документе описываются события, которые происходили при совершении немцами преступлений в Монпеза-де-Кэрси /первый абзац на 139 странице/. Это - письмо, адресованное французской комиссией по перемирию, которое взято из архивов германской комиссии по перемирию в Висбадене: "В ночь с 6-го на 7-ое июня в связи с операцией в районе Монпеза-де - Кэрси, германские войска сожгли четыре фермы, составлявшие поселок Парк. Трое мужчин, две женщины и двое детей в возрасте 14 и 4 лет заживо сгорели, а две женщины и ребенок 10 лет бесследно исчезли и, вероятно, их постигла та же участь".

"В субботу 10 июня двое дезертиров открыло стрельбу по германским солдатам, последние застрелили этих людей и, кроме того, не дав об"яснений, истребили всех жителей деревни, которых смогли обнаружить. Всего было убито таким образом 7 мужчин, 6 женщин и 14 детей. Большая часть из них была убита в постели, поскольку все это происходило ранним утром".

10 июня около 19 часов пять германских военных самолетов в течение 30 минут подвергали атакам деревню Таро, сбрасывая бомбы и ведя огонь из пулеметов. Были разрушены многие постройки, в том числе здание управления мостов и дорог и здание инспекции. Было убито 7 и ранено 12 жителей этой деревни, которые пострадали, конечно, по воле случая. В связи с этим начальник С 659 в Таро сообщил немедленно префекту деп. Нижних Пиренеев, что эта операция не была совершена на основании его указаний и проводилась не под его командова-

нием. В связи с каждым из указанных событий префект района Тулузы адресовал начальнику А.ф. С. 564 несколько писем, в которых, употребляя сдержанные и полные достоинства выражения, заявлял протест против упомянутых действий, в результате которых были сознательно убиты невинные люди, женщины и дети. С полным на то основанием, он высказал мнение, что ни при каких обстоятельствах грудные дети не могут быть рассмотрены, как сообщники террористов. Наконец, он требовал, чтобы были даны инструкции для того, чтобы избежать повторения столь печальных происшествий. В ответ на все 8 писем префект района Тулузы начальник штаба главного начальника штаба связи № 564 сообщил, каков в принципе взгляд его начальника. Это сводилось к оправданию репрессивных актов по следующим соображениям:

"Долг французского населения заключается не только в том, чтобы преследовать террористов, но и в том, чтобы сделать невозможным совершение ими их действий, что дает возможность избежать репрессий в отношении невиновных. В борьбе с терроризмом германская армия использует все средства, которыми она располагает, в том числе и новые методы, незнакомые в Западной Европе. Террористические налеты англо-американцев приводят к массовому уничтожению тысяч и тысяч немецких детей. И в этом случае по вине врага проливается кровь невинных, и вражеские средства оказания поддержки терроризму заставили германского солдата прибегнуть к оружию на юге Франции".

"Имею честь вас спросить,- заключает свое письмо в германскую комиссию генерал Бриду, - должно ли французское Правительство рассматривать вкратце изложенную ранее аргументацию, как действительное отражение позиции германского командования в отношении фактов, сообщенных в первой части настоящего письма".

4124

H1187 – 0489

H1187 – 0490

Мы пред"являем теперь под № 435 находящийся на 141 странице документ Ф-190, в котором говорится о преступлениях, совершенных в Аске германской частью, которая в качестве репрессий за разрушение железной дороги, умертвила 77 человек, самых различных по положению и возрасту, среди которых находилось 22 агента или имевших звание членов С.Н.С.Р., коммерсанты, служащие, промышленники и рабочие. Я цитирую конец последнего абзаца на 145 странице:

"Человеком наиболее преклонного возраста из числа жертв был г-н Брие, рантье, 74-х лет. Наиболее молодому - Лану Рок, студенту, сыну почтового служащего, который был также расстрелян, было 15 лет. Он родился 4 января 1929 года в Сан Кентине-Аббат Рибэрон, кюре из Аска и два его помощника, которые укрылись по другую сторону холма, были также убиты".

Это массовое убийство явилось основанием для возбуждения французским правительством протеста, на который бывший в то время главнокомандующим Рунштедт ответил 3-го мая 1944 года.

Документ Ф-673, на странице 154, который уже был нами пред"явлен под номером 393, является ответом этого высшего офицера германской армии /последний абзац на 154 странице/..."Население Аска несет ответственность в результате своего предательского поведения, за которое я могу лишь сурово карать".

Генерал Берар, глава французской делегации при германской комиссии, не счел себя удовлетворенным ответом Рунштедта и 21 июня 1944 года повторно возбудил французский протест, направив его на этот раз главе

германской комиссии по выполнению условий перемирия генералу Фогль. Этот документ С-673, находящийся на 155 странице пред"явленной Вам книги документов. Я цитирую второй абзац на 155 странице:

"В ощей сложности с 1-го октября 1943 года по 1 мая 1944 года более 1.200 человек явились жертвами этих репрессивных мер". Две последние строки на 156 странице:

"Эти меры, направленные против невиновных, внушали ужас французскому населению". 157 страница, предпоследний абзац: "Значительное число указанных действий было совершено в ходе карательных экспедиций, направленных против населения, которое обвиняли в связи с "маки". В этих операциях никогда не проявлялось стремление установить, были ли лица, подозреваемые в оказании помощи нарушителям, действительно виновны и тем более не проявлялось стремления установить, участвовали эти лица по принуждению или по собственной воле и, в связи с этим, сделать разграничение. Поэтому неизвестно, общее число ни в чем неповинных лиц, которых казнили, было исключительно велико".

Последний абзац: "Карательные действия в Дордони с 26 марта по 3 апреля 1944 года и особенно скоропое происшествие в Аске, которые вызвали вмешательство французского правительства, являются наиболее яркими примерами. В частности, в Аске 80 ни в чем неповинных людей заплатило жизнью за покушение, которое, судя по полученным мною сведениям, не привело к смерти ни одного германского солдата".

Конец 3-го абзаца на 158 странице: "Подобные акты могут лишь способствовать развитию бунтарских настроений, в которых заинтересованы только враги Германии".

4126

H1187-0491

H1187-0492

Ответ комиссии по выполнению условий перемирия находится в документе Ф-707, который мы пред"являем под № 436. В нем отклоняется ходатайство генерала Берара. Этот документ лежит перед Трибуналом, и я не считаю необходимым его оглашать.

Генерал Берар вновь возбудил протест 8 августа 1944 года. Это уже пред"явленный документ 673, который находится на 160 странице книги документов и на 162 странице пред"явленной Вам книги документов. В конце своего протеста он писал: "Противник, который сдается, не может быть убит, даже если он является франтирером или шпионом. Последние должны понести заслуженное наказание на основании решения Трибунала, который действует в соответствии с положениями германского внутреннего законодательства".

Мы пред"являем документ Ф-706, который также является нотой государственного секретариата по вопросам обороны германскому генералу: в ней выражен протест против разрушений, произведенных немецкими войсками в Шодебоне и Шавроше. Я не оглашаю этого документа. Трибунал сможет на это указать, если он сочтет это нужным.

Мы подошли к 169 странице книги документов, на которой излагаются события в Туле, в ходе которых было повешено 120 французов. Страница 169, 2-й абзац. Цитирую: "7 июня крупное соединение франтиреров атаковало французские части по поддержанию порядка, ему удалось овладеть значительной частью города Туль после сражения, которое длилось до рассвета.

170 страница, первый абзац: "В тот же день, около 20 часов значительные бронетанковые германские части,

4127

прибывшие на помощь гарнизону, проникли в город, из которого террористы спешно удалились". Предпоследний абзац: "Эти части, которые вновь взяли Тюль, начали карательные действия. Внутренние французские вооруженные силы, взявшие город, отступили из него. Немцы не захватили пленных и организовали карательные действия по отношению к населению. Жителей арестовывали, не делая между ними различия". Я оглашаю предпоследний абзац на 170 странице: "Жертвы были избраны без проведения расследования, даже без допроса, как попало: рабочие, студенты, профессора, промышленники, среди них были даже лица, симпатизирующие милиции и даже кандидаты в Ваффен СС. 120 трупов, висевших на протяжении 500 метров на балконах и фонарях улицы Гар, представляли страшное зрелище, которое надолго останется в памяти несчастного населения города Тюль".

Мы подошли к вершине, которой достигли немцы в своих зверствах - к разрушению Орадур-сюр-Глана в июне 1944 года.

Мы надеемся, что трибунал примет пред"являемый документ Т-236, который будет фигурировать под № 433. Имеется ввиду официальный текст, изданный французским Правительством, в котором полностью излагаются события. Я дам общий анализ доклада, который правительство де факто сившее в то время, адресовало германскому генералу главнокомандующему районов Запада:

"В субботу, 10 июня, соединение СС, принадлежавшее, по всей вероятности, к дивизии "Дас рейх", появилось в указанном районе и, предварительно, полностью окружив деревню, ворвалось в нее".

41928

H1187 – 0493

H1187 – 0494

172-я страница пред"явленной Вами большой книги документов, а не той книги, которую я сейчас показываю и которая в настоящий момент не будет нами использована. Второй абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали 172-я страница?

Г-н ДОНОСТ: Страница 172, Господин Председатель.

"В субботу, 10 июня, в начале 2-й половины дня, соединение СС, принадлежавшее, по всей вероятности, к дивизии "Дас Рейх", появилось в указанном районе, и, предварительно полностью окружив деревню, ворвалось в нее; населению было приказано собраться на центральной площади. Ему было сообщено, что в сделанном доносе было указано, что в деревне спрятаны взрывчатые вещества и в связи с этим будут произведены обыски и проверка удостоверений личности. Мужчинам было предложено собраться по 4-5 человек, после чего каждую группу заперли в сарае. Женщин и детей отвели в церковь и заперли. Было около 14 часов. Немного спустя начали раздаваться выстрелы из автоматов и вся деревня, а также прилежащие к ней фермы были подожжены. Дома поджигали один за другим. В связи с той площадью, которую занимал населенный пункт, эта операция длилась несколько часов.

В это время женщины и дети, находившиеся в церкви были охвачены страхом, слыша шум пламени и стрельбу. В 17 часов германские солдаты проникли в церковь и оставили на алтаре прибор, вырабатывающий удушающее вещество. Этот прибор имел форму коробки, из которой выходили наружу подожженные фитили. Немного спустя, воздух стал таким, что невозможно было дышать. Тогда кому-то удалось выломать дверь в молельню, что позволило притти в себя женщинам и детям, которые находились на грани отравления. После этого германские солдаты начали

стрелять через окна церкви, затем они проникли в нее, чтобы прикончить из автоматов последних людей, оставшихся в живых, они облили пол воспламеняющимся веществом.

Лишь одной женщине удалось ускользнуть. Она взобралась на окно, чтобы сбежать через него. Крики одной из матерей, которая хотела передать ей своего ребенка, привлекли внимание часового, он выстрелил в беглянку и тяжело ранил ее. Ей удалось спасти жизнь лишь благодаря тому, что она притворилась мертвой, впоследствии ее вылечили в госпитале в Лиможе.

Около 18 часов германские солдаты остановили проходивший поблизости поезд и, высадив из него всех пассажиров, ехавших в Орадур-Сюр-Глан, расстреляли их, после чего бросили их трупы в кустарник. Поздно вечером и на следующий день, в воскресенье утром, жители соседних поселков, встревоженные пожаром или испуганные отсутствием своих детей, ушедших в школу в Орадур-Сюр-Глан, пытались приблизиться к нему, но они были либо расстреляны, либо отогнаны силой германскими часовыми, охранявшими выходы из деревни. Тем не менее во второй половине дня в воскресенье нескольким людям удалось проникнуть в руины и установить, что церковь была наполнена скорчившимися и обугленными телами женщин и детей.

Одному свидетелю, которому можно полностью доверять, удалось увидеть у входа в церковь труп матери, державшей на руках ребенка, коленопреклоненный труп маленького ребенка у алтаря и около исповедальни два соединившихся вместе трупа детей.

4130

H1187 – 0495

H1187 – 0496

В ночь с воскресенья на понедельник немцы возвратились и попытались уничтожить вне церкви следы массового умерщвления женщин и детей. Новая трагедия разыгралась в Лиможе днем 11 июня. Вечером главнокомандующий штабом связи отказался удовлетворить ходатайство местного префекта, выдать ему пропуск, чтобы он смог совершить поездку по вверенному ему району. Только префект де Рошфор смог отправиться в Орадур и на следующий день предоставить отчет своему начальнику, отчет, в котором было указано, что от деревни в 85 домов остались руины, а большая часть населения, в том числе женщины и дети, погибли.

Во вторник 13 июня местный префект получил, наконец, разрешение передвигаться по своему району и отправиться на место происшествия в сопровождении уполномоченного префектуры и архиепископа Лиможа. Большая часть церкви была разрушена и в ней находились еще обугленные человеческие останки, оставшиеся от детских трупов. Остатки костей были смешаны с древесным пеплом. По полу были рассыпаны гильзы с фабричным знаком СТК АМ и на стенах остались на высоте человеческого роста многочисленные следы от пуль.

Снаружи была свежевырытая земля и лежали собранные наполовину сгоревшие остатки детской одежды. В том месте, где находились сараи валялась груда совершенно обуглившихся человеческих тел. Она была частично прикрыта различными предметами и создавала зрелище чудовищной сойни".

Три последних абзаца: "Хотя и нельзя точно определить число жертв, по приблизительным подсчетам его можно считать равным 800-1000 погибших, в том числе и

4131

большого количества детей, многие из которых были эвакуированы сюда из районов, подвергавшихся бомбардировкам. Полагают, что из всех жителей деревни, находившихся в ней в начале второй половины дня 10 июня, в живых осталось не более 12-ти человек".

Таковы факты.

"Генерал, имею честь Вас просить, - продолжал генерал Бриду, обращаясь к своему врагу, - сообщить об этих фактах высшему германскому командованию во Франции. И я выражаю живейшее желание, чтобы последнее довело их до сведения имперского правительства в силу того политического значения, которое они приобретают, преломляясь в умах французского населения."

Позже было произведено расследование. Результаты его вкратце изложены в только что пред"явленной нами книге. Им было установлено, что ни один из представителей французских внутренних вооруженных сил не находился в деревне, как не находился и в районе ее на расстоянии многих километров. Было установлено и то, что действия, явившиеся причиной массовой казни в Орадур-Сюр-Глане, были совершены далеко от него. Было установлено, что часть, совершившая это преступление, мстила за покушение, произведенное на нее более чем в 50 километрах от Орадура.

Командованием германской армии был отдан приказ произвести судебное следствие. Этот подтверждается документом С-673 на 175-й и следующей страницах. Из этого документа датированного 4 января 1945 г. явствует, что к тому времени в этой местности, или, по крайней мере, в районе Орадур - Сюр-Глана не оставалось ни одного немца. Согласно версии, выдвинутой германскими

4132

H1187 – 0497

H1187 – 0498

властями "репрессии предоставляются полностью оправданными соображениями военного порядка, к тому же военные командиры ответственные за эти действия пали во время боев в Нормандии".

4 последних строки первого абзаца на 176 стр. Мы вновь вспомним эту фразу: "репрессии предоставляются полностью оправданными соображениями военного порядка". Так, с точки зрения германской армии явилось полностью оправданным преступление, изложение которого было мною дано в самых сдержанных тонах. Ответственность Кейтеля за все эти действия безусловна. В документе С-673 /это явится заключительной частью моего изложения/, имеется своеобразный текст за подписью Кейтеля, составленный 5 марта 1945 г. Текст, относительно "так называемых смертных казней французских граждан без проведения судебного расследования" Трибунал обнаружит этот текст на 177 странице. Из него Трибуналу станет ясно каким образом в соответствии с приказом германская армия производила уголовное следствие после столь серьезных событий, как те, которые имели место в Орадур-Сюр-Глане, событий, которые необходимо было оправдать любой ценой.

Мы огласим лишь предпоследний абзац из документа на 177 стр., который следовало бы огласить полностью. "В германских интересах ответить как можно скорее на эти нарекания".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, это не такой документ, который мы можем принять без доказательства. Поэтому, если Вы хотите, чтобы весь документ был записан в протокол, Вы должны зачитать его полностью.

4183

Г-н ДЮБОСТ: Меня это удивляет, Г-н Председатель, поскольку Вы его уже приняли. Это - документ ? 673, он был пред"явлен под № 392, это сборник документов, находившихся у германской комиссии в Висбадене.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, этот документ исходит из официальных источников?

Г-н ДЮБОСТ: Я понял, что Трибунал хочет, чтобы я зачитал документ полностью?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документ 673, это не один документ, а сборник документов и часть его является неофициальный документ за подписью Кейтеля?

Г-н ДЮБОСТ: Это документ, который исходит из германской комиссии в Висбадене; он был несколько часов тому назад пред"явлен под № 392, и Трибунал принял его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я знаю, что он был нами принят, но из этого не следует, что весь сборник документов может быть принят в качестве доказательства. Нами уже было принято решение в соответствии с которым документ будет принят как доказательство, в том случае, если он будет оглашен с тем, чтобы его перевели на немецкий язык для защитников.

Г-н ДЮБОСТ: Тогда я его оглашу, г-н Председатель, "Верховное командование германских вооруженных сил. Ставка Гитлера 6 марта 1945 г., внизу: ЧСТК 2/1/ № 1437/45/с/. Лицо, излагающее вопрос: капитан СА Стердиери. Секретно. Относительно так называемых смертных казнях французских граждан без проведения судебного расследования.

1.Германской комиссии по выполнению условий перемирия.

2.Командованию на Западе.

4134

H1187 – 0499

H1187 – 0500

В августе 1944 г. французская комиссия при германской комиссии по выполнению условий перемирия адресовала последней ноту, в которой дана полная картина событий, связанных с так называемыми произвольными казнями французов, имевшими место с 9 по 24 января 1944 г.

Сведения, которые даются в французской ноте, в большинстве случаев столь точны, что проверка их с германской стороны безусловно возможна. 26.IX.1944 г. Верховное Командование Германских Вооруженных Сил поручило Германской Комиссии по выполнению условий перемирия ознакомиться с указанным происшествием. В связи с этим упомянутая комиссия потребовала у командования на Западе расследования событий и занятия определенной позиции, в отношении фактов, изложенных во французской ноте.

12 февраля 1945 г. германская комиссия по выполнению условия перемирия получила от армейской группы Б /от председателя военного трибунала этой группы/ сообщение о том, что документы по этому делу находятся с ноября 1944 г. у судьи при главном командовании 6-й бронетанковой армии и что вторая бронетанковая дивизия СС "Дас Рейх" и командование 6-й бронетанковой армии вышли из состава армейской группы Б.

В связи с тем каким образом было произведено расследование по настоящему делу, необходимо сделать следующие замечания:

Французы, а именно делегация правительства Виши, сделали германскому военному командованию серьезный упрек в том, что казнь французских граждан не была оправдана законами войны, а являлась убийством. В германских интересах ответить как можно скорее на этот

41135

упрек. После того как прошло значительное время с момента вручения французской ноты, было бы возможно, даже в ходе военных событий и при передвижениях войск, которые имеют отношение к указанным действиям, рассмотреть и опровергнуть, с помощью реалистического изучения фактов хотя бы часть возводимых упреков. Если хотя бы часть упреков /эта фраза предоставляет наибольшую важность/ будет опровергнута, то можно будет показать французам, что вся совокупность их протестов основывается на данных, достоверность которых сомнительна. В связи с тем фактом, что с германской стороны не было ничего предпринято в отношении этого дела, у противной стороны сложится впечатление, что мы не в состоянии возразить на эти упреки.

Расследование этого дела показывает, что часто совершенно недооценивается важность опровержения упреков, возводимых на германские вооруженные силы и важность действий против вражеской пропаганды.

Настоящим германской комиссии по выполнению условий перемирия поручается продолжать расследование дел со всей необходимой для этого энергией.

Мы просим всех тех, кто имеет к нему отношение, оказать всю необходимую помощь. Особенно в том, что касается ускорения расследования. Тот факт, что командование 6-й бронетанковой армии не входит более в ведение командования на западе, не может явиться препятствием для получения необходимых сведений в делях ведения дела и опровержения французских упреков.

Подпись: Кейтель".

4136

H1187-0501

H1187 – 0502

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, Вы сказали как то, кажется, что этот документ касается Кейтеля?

Г-н ДЮБОСТ: Да, он подписан Кейтелем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он был подписан им? Но какое это имеет отношение к событиям в Орадуре?

Г-н ДЮБОСТ: Господин Председатель. Французская комиссия и правительство де-факто в Виши неоднократно указывали германскому правительству не только на злодеяния в Орадур-Сюр-Глане, но и на многочисленные другие зверства. Были отданы приказы, в соответствии с которыми эти действия, являющиеся в глазах не только французов, но и в глазах объективных и беспристрастных следователей бесспорным фактом, должны были быть расследованы таким образом, чтобы опровергнуть часть обвинений.

В настоящем письме делается ссылка на предшествовавшие его написанию французские протесты, которые были частично оглашены перед Трибуналом в ходе рассмотрения излагаемого вопроса, а именно в связи с фактами, указанными в письме генерала Бриду, который сообщил об усилении французов в Марсула /деп.Верхняя Гаронна/, в том числе 14 детей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По-моему, Вы сказали, что это последний документ, на который Вы хотите сослаться?

Г-н ДЮБОСТ: Да, это последний документ, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Дюбост, уже девять минут шестого. Мы об"явим перерыв. Не могли бы Вы сообщить тему завтрашнего выступления.

4137

Г-н ДЮЮСТ: Мой коллега, г-н Фор выступит по вопросу о преступлениях против человеческих условий существования.

Если Вы хотите немного задержаться, я бы мог закончить сегодня, т.к. для этого мне не потребуется много времени. Кроме того, сегодняшнее вечернее заседание началось с опозданием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Вы думаете, сколько времени Вам нужно для того, чтобы закончить сегодня?

Г-н ДЮЮСТ: Я думаю, что я смогу закончить в 5.30.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, если Вам это удобно, мы Вас заслушаем завтра утром? Вас это устраивает?

Г-н ДЮЮСТ: Я полностью к услугам Трибунала.

/Перерыв до 10 утра 1-го февраля/.

4188

H1187 - 0503

H1187 – 0504

Страница сверстана